

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Переведено специально для группы

~**°•†Мир фэнтези†°**~

<http://vk.com/club43447162>

Оригинальное название: Iron Hearted Violet

Автор: Келли Барнхилл / Kelly Barnhill

Перевод: maryiv1205, Julaile, viktoriaeboy

Редактор: Александра Волкова

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

Аннотация

В большинстве сказок принцессы прекрасны, драконы ужасны, а истории безвредны. Но не в этой...

Принцесса Вайолет проста, безрассудна и, возможно, слишком умна для своего же блага. Особенно, когда речь идёт о рассказах. Однажды она и её лучший друг Деметрий наткнулись на скрытую комнату и нашли странную книгу. Запрещенную книгу. В ней рассказывается история злого существа, называемого Ниббасом, заключенного в их мире. Сказка не может быть правдой - не совсем. Люди всякое болтают. Вайолет и Деметрий вместе с древним драконом могут быть ключом к победе Ниббаса... или его кончиной. Все зависит от того, как они рассказывают историю. В конце концов, сказки создают свои собственные правила.

Железное сердце Вайолет - это сказка о принцессе, непохожей на другие. Это история о последнем драконе, до смерти боящемся собственного отражения. И прежде всего это рассказ о силе сказок, нашей веры в них, и о том, как одна зачарованная легенда изменила жизнь целого королевства.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

Оглавление

ГЛАВА 1.....	6
ГЛАВА 2.....	8
ГЛАВА 3.....	9
ГЛАВА 4.....	12
ГЛАВА 5.....	16
ГЛАВА 6.....	20
ГЛАВА 7.....	25
ГЛАВА 8.....	26
ГЛАВА 9.....	27
ГЛАВА 10.....	30
ГЛАВА 11.....	32
ГЛАВА 12.....	34
ГЛАВА 13.....	36
ГЛАВА 14.....	40
ГЛАВА 15.....	41
ГЛАВА 16.....	43
ГЛАВА 17.....	45
ГЛАВА 18.....	47
ГЛАВА 19.....	49
ГЛАВА 20.....	51
ГЛАВА 21.....	53
ГЛАВА 22.....	54
ГЛАВА 23.....	56
ГЛАВА 24.....	58
ГЛАВА 25.....	61
ГЛАВА 26.....	63
ГЛАВА 27.....	65
ГЛАВА 28.....	68
ГЛАВА 29.....	70
ГЛАВА 30.....	72
ГЛАВА 31.....	75
ГЛАВА 32.....	78
ГЛАВА 33.....	80
ГЛАВА 34.....	82

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 35.....	84
ГЛАВА 36.....	85
ГЛАВА 37.....	87
ГЛАВА 38.....	88
ГЛАВА 39.....	90
ГЛАВА 40.....	92
ГЛАВА 41.....	95
ГЛАВА 42.....	99
ГЛАВА 43.....	101
ГЛАВА 44.....	104
ГЛАВА 45.....	106
ГЛАВА 46.....	110
ГЛАВА 47.....	112
ГЛАВА 48.....	114
ГЛАВА 49.....	116
ГЛАВА 50.....	119
ГЛАВА 51.....	123
ГЛАВА 52.....	125
ГЛАВА 53.....	129
ГЛАВА 54.....	131
ГЛАВА 55.....	134
ГЛАВА 56.....	137
ГЛАВА 57.....	139
ГЛАВА 58.....	140
ГЛАВА 59.....	142
ГЛАВА 60.....	145
ГЛАВА 61.....	148
ГЛАВА 62.....	150
ГЛАВА 63.....	153
ГЛАВА 64.....	154
ГЛАВА 65.....	156
ГЛАВА 66.....	158
ГЛАВА 67.....	160
ГЛАВА 68.....	162
ГЛАВА 69.....	163

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 70.....	164
ГЛАВА 71.....	166
ГЛАВА 72.....	167
ГЛАВА 73.....	169

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 1

Конец моего мира начался с истории. А ещё он начался с рождения.

Принцесса Вайолет, последняя из своего рода (а на самом деле вообще последняя принцесса, рождённая в Королевствах Андулана), не была красивым ребёнком. Когда она родилась, волосы на ее розово-желтой голове росли пучками, а рот кривился каждый раз, когда кто-либо заглядывал в колыбель. Её острый, умный и напряженный взгляд оставлял всех посетителей с жутким ощущением, словно королевский отпрыск их взвесил, оценил стоимость и нашёл желанными. Она была таким ребёнком, которого люди хотели впечатлить.

Интересный, да. Умный, безусловно. Но не красивый ребёнок.

Когда ей было пять дней от роду, её круглое лицо покрылось сыпью, не проходившей неделями.

Когда ей было двенадцать недель, пропали последние остатки её пушистых чёрных волос, оставив совершенно лысую голову с неравномерным блеском. Волосы снова отрасли намного позднее жесткой рыжей копной, которую невозможно завязать и заплести и почти невозможно расчесать.

Когда ей был один год, стало ясно, что её левый глаз явно больше правого. И не только это, они ещё и отличались по цвету. В то время как её правый глаз был настолько же синим, как Западный океан ранним утром, её левый глаз был серым, как туман, который каждый вечер даруют затухающему небу маги восточной стены.

Нос был приплюснут, лоб слишком высок, а кожа даже в младенчестве была усеяна веснушками и пятнами. И никакое количество молочных ванн и лимонных растираний не могло их свести.

Люди язвили об отсутствии красоты, но это было неважно. Она всё равно была принцессой. Нашей принцессой. И мы любили её.

В то утро, когда юная Вайолет была официально представлена своим ожидающим и полным надежд людям, было темно, ветрено и очень холодно. Даже в Большом Зале, где в изобилии горели каминные, и было много людей, чтобы подбодрить нас, наше дыхание клубилось вокруг рта и висело, как призраки, прежде чем исчезнуть. Король и королева вошли тихо, без оглашения, без труб и помпы и остановились перед нами. Дрожащая толпа притихла. В течение нескольких месяцев после рождения Вайолет и мать, и ребенок выздоравливали в уединении, так как само рождение было предательским и ужасным, и мы почти потеряли их обоих из-за небрежного пожатия плечами Господина Случая.

На королеве под плотным зелёным плащом было надето красное шерстяное платье. Она оглядела Большой Зал и улыбнулась. Без сомнений, она была красивой королевой - чёрные волосы, чёрные глаза, кожа, светившаяся словно янтарь, и узкая щелочка между её ровными белыми зубами, которую мы все знали, как знак открытого и честного сердца.

— Мои любимые, — произнесла она. Голос её ослаб от длительных месяцев, проведённых в кровати, но мы, каждая дышащая душа среди нас, отчаянно вслушивались.

— Северную стену замка замело снегом, и, несмотря на все наши усилия, суровый ветер находит себе путь сквозь трещины, задевая души лучших и храбрейших из нас.

Мы закивали. Это была ужасная зима, ужаснейшая на нашей памяти. И невыносимо долгая. Уже давно минул месяц, когда должен был начать отступать лёд и начаться оттепель.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

Толпы людей приходили в замок в поисках тепла, еды и приюта. Как было заведено в нашем королевстве, никого никогда не прогоняли, и в результате мы все довольствовались малым.

— Будьте уверены, мои возлюбленные подданные, что, хотя мороз еще крепок, хотя ветры все еще дуют жестоко и беспощадно, здесь, в самую темную зиму, Вайолет расцветает на снегу.

И с этими словами она расстегнула верхнюю застежку своего большого плаща, позволив ему упасть на пол. А под ним к её телу отрезом шелка и рядом искусных узлов было привязано крошечное создание. Мы увидели клочки пушистых волос на голове новорожденной принцессы и эти большие несочетающиеся умные глаза.

Принцесса Вайолет.

Как я сказал, не совсем красивый ребёнок.

Но чудесное дитя, которое, несмотря на множество присутствующих в зале, остановило свой взгляд на мне. А на этих крохотных губах промелькнула улыбка.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 2

Хотя король Рендалл и королева Роза мечтали о целой толпе счастливых детишек, увы, их надежды не оправдались. Каждая попытка, когда королева оказывалась в положении и радостном ожидании, заканчивалась болью и горем. Вайолет стала её единственным выжившим ребёнком.

На самом деле само появление Вайолет на свет стало чем-то вроде чуда.

— Это чудо! — кричали жители Королевств Андулана на ежегодном празднике, посвящённом рождению принцессы.

— Чудо, — с горечью провозглашали советники и правители Северных Гор, Южных Долин, Восточных Пустынь и Островных Государств запада. Все, кто тайно надеялся, что у короля и королевы Королевств Андулана не будет наследника. Они смотрели на одну карту за другой, представляя новые границы своих владений после стирания с них нашей страны. Представляя, как они сумеют добраться до великих ресурсов нашего процветающего государства и будут один за другим забирать себе лакомые кусочки наших территорий.

Но с рождением принцессы присоединения не будет, если не будет войны. И, дорогие мои, война - это ужасное беспокойство. Так что наши соседи клокотали тайно. Они говорили о чуде, стискивая зубы и чувствуя кислый привкус на языке.

— Ах, — прошипел голос на другом краю мира, — это возможность.

И этот шипящий тихий голос медленно составил план. Его владелец облизнул свои желтые губы и растянул пасть в ухмылке.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 3

К тому времени, как Вайолет исполнилось четыре года, она на опыте узнала сотни и сотни различных способов ускользнуть из кругозора бдительных глаз трёх её остролицых нянь, компании напыщенных наставников, приткой мамы и рассеянного отца. Каждый день она неслась по извилистым и запутанным коридорам дворца к моим помещениям с единственной целью – услышать очередную историю. Я был сказочником, представителем почитаемой и уважаемой в моем мире профессии с долгой и, по большей части, блистательной историей.

Также не побоюсь сказать, что я был довольно хорош в своём деле.

И хотя в замке, в принципе, существовало предписание любому жителю и посетителю замка схватить беглую принцессу и немедленно доставить одной из её нянь для скорейшего дисциплинарного наказания, это правило повседневно нарушалось.

Более того, так как было хорошо известно, куда она отправится, королева считала, что будет куда проще забрать ребёнка из пункта назначения.

К слову сказать, королева тоже любила мои истории.

К тому времени, как Вайолет исполнилось шесть лет, она и сама начала рассказывать собственные истории. Дорогие мои, мое сердце распирало от гордости! Как я гордился! Каким тщеславным был! Какой восторг я ощущал от того, что этот удивительный ребёнок стремится подражать мне!

Гордыня, увы, ужасная вещь.

Рассказы Вайолет даже в её самом раннем возрасте вышли куда дальше за пределы моих собственных. Она брала рассказы (правдивые и выдуманные истории и даже самые неудачные) и переворачивала их с ног на голову, выкручивала наизнанку, создавая новые. Ребёнок рассказывал с воодушевлением, пылом и безудержной энергией. Она была удивительной.

— Жил однажды дракон, — одной ночью после ужина сказала юная Вайолет затихшей восхищенной толпе, глаза её сияли в свете камина, а неукротимые волосы переливались вокруг головы, словно тлеющие угли, — самый большой и умный, а ещё и самый сильный дракон во всем зеркальном мире.

Говорила она, слегка шепелявя, из-за потери молочных зубов, но это лишь добавляло ей очарования.

— Пламя его было самым горячим, полёт самым быстрым, а красоте завидовало даже Великое Солнце. Но... — она подняла вверх один пальчик и слева покачала им, — у него была одна беда. Дракон влюбился в принцессу. В человеческую принцессу.

— Ох! — воскликнула собравшаяся толпа, — Бедный дракон! Бедная принцесса!

Они прижались друг к другу, плечо к плечу, не прекращая смеяться.

Вайолет подняла брови и продолжила.

— Принцесса жила в далёкой стране, и они никогда не встречались. Драконы, видите ли, могут подглядывать на расстоянии до половины мира, а полёт из одного края зеркального неба в другой и обратно занимает у них менее дня. Но они обычно так не делают. — Она поджала губы. — Драконы до ужаса ленивые.

Слушатели рассмеялись и завздыхали. «Что за дитя! — думали они, — Какое очаровательное дитя!»

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

— Но этот дракон, — продолжала Вайолет, — вовсе не был ленив. Он был влюблён. Он не ел и не спал. Он просто сидел на вершине горы, обернув свой сверкающий хвост вокруг пика и обыскивая глазами мир в поисках своей любви.

— Всё время? — с недоверием спросил я, — Ведь у него должны быть и другие увлечения!

— Ну ладно, — допустила Вайолет, — иногда он развлекался, бросая снежки в голову Короля Гор. — Толпа засмеялась. Рассказчица вздёрнула голову и заговорщицки подняла одну бровь. — У него была безупречная цель. А когда дракон выпускал газы, он делал так, чтобы его крестец был направлен прямо на сады Короля Гор. — Толпа взревела. Вайолет наклонилась вперёд. — Говорят, зловоние может держаться сотни лет! — прошептала она.

— Расскажи нам про возлюбленную дракона! — сказал юноша.

— О, она была уродлива, — заверила нас принцесса, — на щеках у неё росли бородавки в виде рогатых жаб, кривой нос и ещё более кривые зубы. Её улыбка была слишком большой, глаза слишком маленькими, а ноги были вообще разного размера. Но дракон всё равно любил её. Он любил её, любил и ещё сильнее любил. Дракон любил её кривые зубы, любил её волосатые запястья и любил её кудрявые-прекудрявые волосы.

Никто не засмеялся. Неловкая тишина сковала толпу. Они не могли взглянуть на Вайолет.

«Не красивый ребёнок, — думали они, — и, увы, с каждым днём становится всё безобразней.»

Вайолет ожидала одобрения, которое не появилось.

Я попытался вмешаться.

— Любимая Вайолет, — произнёс я севшим от спешки голосом, — ты допустила ошибку новичка! Ты забыла про красоту! Принцессы не бывают уродливы. Все знают, что настоящие принцессы всегда прекрасны.

Вайолет не шевелилась. словно я обратил её в камень. Наконец она перевела свои огромные глаза на меня. О, нет! Боль! Предательство! Я сглотнул.

— В сказке, я имею в виду, — поспешно добавил я, но было уже слишком поздно. — Конечно же, я имею в виду в сказке. У сказок свои собственные правила, их собственные... ожидания. Задача рассказчика заключается в том, чтобы дать людям то, что они хотят.

Толпа кивнула. Вайолет ничего не сказала. Ох, мои дорогие! Как я хотел схватить это дитя в свои объятия и сказать ей, что не имел этого в виду! Но урон уже был нанесён.

И наконец:

— Ты прав, любимый Кассиан, — тихо произнесла она, склонив глаза к полу, — о чём я думала? Конечно же, дракон был влюблён в прекрасную принцессу. Самую красивую в мире, с золотистой кожей, маленькими ножками, глазами зелёными, словно весенняя трава, и медовыми волосами настолько густыми, что они толстыми косами спадали к её коленям.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

Эту строку она украла из одной из моих сказок. Я оставил это незамеченным. Но по мере того, как она продолжила и закончила свой рассказ, я ощущал, что её сердце находилось далеко, а когда она извинилась, чтобы пойти спать, она не пожелала спокойной ночи.

После этого принцессы в её сказках всегда были прекрасны. Всегда.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 4

Когда Вайолет было семь лет, у неё появился первый друг. На самом деле её единственный друг.

Обычно дети королей и королев были ограничены в играх и могли играть только со своими родными и двоюродными братьями и сёстрами или детьми придворных. Однако, в случае Вайолет, у неё не было ни братьев, ни сестёр, как и у обоих её родителей, поэтому двоюродных у неё тоже не было. Кроме того, хотя у придворных конечно же были собственные дети, все они были или слегка старше, или немного младше, а посему были неподходящими друзьями для активной девочки.

И всё же Вайолет нужен был друг. И, как выяснилось, друг ожидал её.

Вот как они встретились:

Вайолет, которая была чрезвычайно смыслёной девочкой, с трёх с половиной лет отдали на учебные занятия с наставниками. К семи годам она умела читать, решать арифметические задачи, наизусть знала исторические факты, умела анализировать и вести полемику. И даже более того, она запоминала все прочитанное, а также большую часть услышанного. К сожалению, ребёнок ненавидел учёбу, поэтому, когда она не продумывала планы, чтобы подшутить над обучающими её мужчинами и женщинами с кислыми лицами, она при каждом подвернувшемся случае ускользала от своих наставников.

Однажды, когда зеркальное небо особенно сверкало, и оба Великое и Малое Солнца сияли с наибольшей силой, Вайолет решила, что ей больше неинтересно заниматься в помещении. Итак, используя весь свой опыт по подделыванию почерка матери, она написала записку своему учителю о том, что в тронном зале нуждаются в его совещательных навыках. Незамедлительно. Пожилой мужчина взбодрился и захихикал, и сказал ребёнку усердно трудиться над её переводом до его возвращения. Ушёл он, бормоча «ну, наконец-то, наконец-то», и закрыл за собой дверь. Когда он уже ушёл на безопасное расстояние, Вайолет выскользнула через окно, слезла вниз по водостоку и направилась к полям на западе от замка.

В столь замечательный день ребёнок решил побегать. И попрыгать. А ещё ползти. После того как она перелезла через шесть различных заборов и быстро пробежала пять с половиной полей, она оказалась прямо посреди луга, отведённого под пастбище. А именно ровно напротив очень большого быка. Его коричневая с белым шерсть блестела. Она оттопыривалась волнами на широких плечах и спине животного. Влажные ноздри раздувались и фыркали.

Вайолет замерла.

Бык пялился на ребёнка: на её растрёпанные волосы, запачканные щёки, на красное-прекрасное платье. Он ударил землю копытом и опустил рога.

— Помогите! — закричала Вайолет, голос её вышел тонким писком, — Помогите мне!

Бык взревел и рванул вперёд, под его весом затряслась земля, в то время, как устремился к принцессе. Вайолет развернулась на пятках и помчалась к ближайшему забору.

— Стой, — произнёс голос. Её собственный? Вайолет не знала. Она посмотрела наверх и увидела перепрыгивающую через забор фигуру и бегущую прямо к ней.

- Нет! - закричала Вайолет, паника сделала её зрение нечетким. - Я не могу остановиться. - Но как только она это сказала, её левая нога попала в нору. Девочка застряла и растянулась на земле. Принцесса закрыла голову руками.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

Мальчик легко перепрыгнул через упавшую принцессу и накрыл ее собой. Вайолет закрыла глаза, ожидая услышать, как кости мальчика раскалываются под копытами этого зверя, ожидая почувствовать, как ее собственное тело утопает в грязи, ничего не оставляя позади.

Вместо этого она услышала:

— Не могла бы ты перестать кричать? Ты пугаешь его.

Вайолет попробовала сказать, что не кричит, но рот её был широко открыт, а крик вырывался из груди. За краткое мгновение смущение затмило её страх. Она с щелчком закрыла рот и поднялась на колени.

Между ней и быком стоял мальчик с копной чёрных кудрявых волос. Он был ниже и худее Вайолет, но с сильными жилистыми мышцами на шее, плечах и руках.

Он собирается сразиться с быком? Подумалось Вайолет.

Бык же стоял спокойно, устремив свой взор на черноволосого мальчишку.

Паренек поднял руки ладонями вперед и издавал звук снова и снова... нечто среднее между готовкой матери и шиканьем отца. Сладкий, мягкий, шепчущий звук. Зверь был неподвижен, но голова его оставалась опущенной, мускулы вздулись, а глаза налились кровью, были злыми и дикими. Они вращались и подрагивали, как будто вот-вот лопнут. И все же Вайолет не верила своим ушам.

— Как я могла его напугать? — спросила она, — Это он меня...

— Твоё платье, — тихо ответил мальчик, не поворачиваясь. Голос звучал раздражающе спокойно. — Твоё платье его путает. Встань и медленно иди к забору. Но иди спиной вперед. Он должен ощущать твой взгляд. Ты не должна отворачиваться.

У Вайолет широко открылся рот.

— Но... — она замолчала, вытаскившись. Никто никогда с ней так не разговаривал. Несмотря на испуг, она оказалась озадаченной. — Я — принцесса. Ты не должен...

— Ты хочешь умереть? — спросил мальчик. Если он и испытывал какие-либо эмоции, то точно никак их не проявлял. Он произнёс это таким обыденным тоном, словно интересовался у принцессы, не желает ли она добавить немного сливок или сахара.

— Нет, — признала Вайолет.

— Ну так?

Вайолет фыркнула, но поднялась на ноги и начала идти к забору, не отрывая взгляда от быка, стоящего посреди поля. Он хрипел, тяжело дышал и жалобно подвывал. Сильные мышцы на плечах и боках животного мелко дрожали. Он действительно напуган, осознала Вайолет. И, несмотря на ужас, скручивающий её живот, она ощутила внезапно накатившее сострадание созданию.

Мальчик шёл рядом с ней с поднятыми руками, глядя на быка, продолжая ртом издавать успокаивающие звуки, пока они с Вайолет не оказались в безопасности по другую сторону забора. Наконец, он нагнулся вперед, подбоченился и глубоко вздохнул.

Вайолет беспокойно переступала с одной ноги на другую.

— Я... — пробормотала она, — я хотела сказать, — она сделала паузу, — спасибо тебе.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

Мальчик на неё свирепо посмотрел.

— О чём ты только думала? — прошипел он, вызывая шагая вперёд, — Ты не видела знаки?

— Нет, — ответила она, — я бежала.

— Ты не смотришь с внешней стороны забора безопасно ли внутри?

— Нет, — ошеломлённо сказала Вайолет, — никогда не смотрела.

— Ну, ты и идиотка, — мальчик отступил, запустил пальцы в свои кудрявые волосы и крепко вцепился в них. Судя по его виду, он мог бы ещё многое сказать. Вместо этого он сильно прикусил нижнюю губу.

— Ты не должен... — с пылом начала говорить Вайолет.

— Этот бык тебя убил бы, — сказал мальчик, — и его тоже убили бы, даже учитывая, что это был несчастный случай, и произошёл он только потому, что животное испугалось. Таким образом, были бы потеряны две жизни... из-за глупости. Потому ты не побеспокоилась посмотреть, — он пнул ногой камень на земле. — Тупица.

Глаза мальчика наполнились слезами. Он повернулся к ней спиной и быстро вытер слёзы. Но ему не удалось это скрыть. Вайолет видела. Она поджала губы и сделала шаг к нему. Девочка не привыкла разговаривать с детьми своего возраста и не знала, как начать.

— Как тебя зовут? — в конце концов, спросила она.

Он не смотрел на неё и не отвечал.

— Пожалуйста, — прошептала Вайолет, положив свою ладонь на руку мальчика, — скажи мне своё имя.

— Деметрий, — наконец ответил он, — и у меня проблемы?

Вайолет покачала головой.

— Конечно же, нет.

И в ужасное мгновение она с легкостью могла представить как просто, насколько чудовищно просто, будет навлечь на него, или любого другого, беду. Намекнуть. Обвинить. Выдавить слёзы. Ей никогда не понадобятся никакие доказательства. Сама мысль — всего лишь мысль — вызвала тошноту. Она прогнала её прочь.

— Как ты это сделал? — сказала она, меняя тему, — Ну, с быком?

Он пожал плечами.

— Ты, наверное, тоже могла бы. Если бы научилась. Тебе просто нужно прочувствовать их, — он нахмурил брови и поразмышлял минуту, — или, — пояснил он, — они должны просто почувствовать, что ты о них заботишься. Многие люди могут сделать это. Если попытаются. Это не сложно.

— Ты покажешь мне?

Итак, Деметрий отвёл её на конюшню. Он показал свой дом, находящийся прямо по соседству, в котором он жил со своим отцом — конным мастером, которого Вайолет множество раз встречала. Её отец часто вызывал конного мастера, чтобы он помог в исследованиях. У мужчины велись длительные и, как думала Вайолет, нудные дебаты об истории, биологии и физиологии драконов, хотя ни один из мужчин никогда не видел вживую ни одного дракона. Никто не видел на протяжении сотен лет. Но Вайолет знала, что у тихого доброго мужчины был сын. А ещё она знала, что у него не было жены. Или жена его умерла много лет назад. Вайолет знала, что тема умершей матери скорее всего не подходит для вежливого разговора, но в то же время ей было интересно.

Хозяин конюшни, увидев, что Вайолет поглощена темой по уходу за лошадьми, которая время от времени прерывалась игрой, состоявшей в том, что двое детей бегали и визжали по двору, послал с одним из своих учеников сообщение, что принцесса найдена и находится в

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

безопасности, и куда ее можно привести. Не прошло и часа, как мать, две няньки и довольно смущенный гувернер с громкими протестами потащили ее обратно в замок.

И все же, несмотря на ее вопли, мольбы и угрозы, она бросила взгляд на Дементрия, и оба обменялись быстрыми и многозначительными улыбками.

«Я скоро вернусь,» — значила ухмылка Вайолет.

«Я буду ждать,» — отвечала усмешка Дементрия.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 5

После того раза Вайолет и Деметрий виделись почти каждый день. Они придумывали оправдания и стоили планы, как сбежать со своих занятий и домашних обязанностей, как улизнуть от смотревших за ними взрослых, и отправится на свои собственные безумные приключения.

Из них вышла не радиационная парочка, но король с королевой разделяли современные взгляды.

— Они ведь всего лишь дети, — часто говорила королева.

— Зачем обременять их границами социального положения? Достаточно скоро им и так придётся самим тревожиться из-за этих глупостей! — поддерживал король.

Дворцовые советники возражали против их дружбы, озвучивая опасения осознания опасного прецедента, влияния на политику и приличия. Последнее слово было за родителями Вайолет.

— Мы просто не видим вреда, — сказали они. Так-то вот.

Вместе дети исследовали почти каждый сантиметр замка, по крайней мере, они так считали. Каждый день замок раскрывал новые секреты, и каждый день замок хранил надёжно спрятанной свою самую важную тайну. Парочка также исследовала территорию дворца: луга и пастбища, обширные сады и парки. Они исследовали извилистые улочки столицы и бродили вдоль идущей по краю города стены, плотно его сжимавшей, а их пальцы касались древних камней. А позднее они устремились всё дальше в поля и леса, расположенные вне города. Выходили через четверо врат, установленных в четырёх разных направлениях. Эти врата вели во внешний мир. Или не пускали внешний мир внутрь. Иногда у врат имеется собственное мнение на этот счёт.

Вайолет научилась ухаживать за лошадьми и козами, соколами и собаками. Деметрий показал ей, как найти болезнь, как спокойно общаться, как услышать голос, идущий из сердца животного. Хотя он никогда, как замечала Вайолет, не учил её останавливать взбешённого быка, что, как она считала, было бы полезно знать. (Со своей стороны Деметрий уверял, что этот навык невозможно преподать, это то мгновение, когда человек выяснит способен ли он на это, либо погибнет. В глубине души мальчик хранил свои детские сны о топоте копыт, наставленных рогах и паре яростных налитых кровью глаз.)

Когда мы собирались внутри замка на наши ночные песни, рассказы и танцы, Деметрий зарекомендовал себя почти настолько же искусным рассказчиком, как и сама Вайолет. И ни один из них по отдельности не был поразительным, каким они становились вдвоём.

Вместе они были настоящим чудом.

— Давайте поиграем с историями? — предложила Вайолет однажды днём, когда они, как обычно, прятались в моих помещениях от бдительного надзора взрослых. Я потакал им. А как же иначе? Ведь в любом случае вскоре объявится кто-нибудь, чтобы забрать их.

— Хорошо, — сказал я, разливая по чайным чашкам кипяток из котелка и кидая в воду душистые листья. Не бывало ещё истории, которая не пошла бы лучше с чаем. — Расскажите мне истории о начале мира.

— Какого мира? — спросила Вайолет. — Во вселенной существуют тысячи миров.

— Больше тысяч, — сказал Деметрий, — миллионы.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

— Миллионы тысяч миллионов, — радостно воскликнула Вайолет, поднимая руки, — они бесконечны.

— Ладно, — сказал я, — это всё очень хорошо, но меня, к примеру, не впечатляют чудеса других миров мультивселенной. Какая мне разница до чудес, которые я никогда не сумею узреть, миров, которые никогда не сумею посетить? Расскажите мне историю о нашем мире, о наших двух солнцах, о нашем зеркальном небе. Зачем мне что-то другое?

— Однажды давным-давно, ещё до того, как Старые Боги создали мультивселенную, — начал Деметрий, пропустив мимо ушей мою просьбу, — до того, как многие-многие миров мультивселенной забурлили и запенились, словно море, существовал всего один мир одной вселенной. И он был ужасным местом.

(Я мог бы упомянуть, что мальчик украл мою историю, но это было бы ужасно мелочно и некрасиво с моей стороны, поэтому я не стану обращать на это внимание.)

— Старые Боги подышали воздухом, прогулялись по нехоженным тропам и искупались в незнакомых реках, — продолжила Вайолет. — Они попробовали свои силы в созидании. Они поспорили, бросили вызовы и сотворили невероятных существ и формы жизни. Но они были глупы. Их задумки нагромодились друг на друга быстро и в большом количестве, и в Едином Мире всё перемешалось. В нём царил хаос, а его создания страдали. Действительность колебалась, — она покачала пальцами перед своим лицом, и её неподходящие один к другому глаза заблестели.

Деметрий продолжил рассказ.

— В конце концов, один из числа Старых Богов отправился на прогулку. Он был коротышкой с короткими и толстыми руками и ногами и весёлой улыбкой. Но был он проворным и сильным, хоть и приземистым. Его не особо беспокоило, что земля всё кипела и кипела под ногами. Он перепрыгивал с валуна на валун и уклонялся от вещей, которые дрожа появлялись и исчезали, словно были тенями.

— Бог-коротышка — мой любимый, — пылко произнесла Вайолет.

— Он у всех любимый, — согласился Деметрий.

— Бог-коротышка наклонился, взял полную горсть земли с тропы и на миг засмотрелся на неё. — Вайолет подняла кулак к лицу и как могла постаралась передать выражения лица бога. — Он прошёл длинный путь и устал. Ему было одиноко. И холодно. Стул, подумал он. И в тоже время друг. И огонь. Всё в одном. — Вайолет подняла вверх руки с растопыренными пальцами, подражая рёву пламени, сопровождаемым жутком громким гулом.

— Вот те на, — смеясь, произнёс Деметрий, — ой, ну надо же. Комок земли в руках бога может стать... чем угодно. Но он не может превратиться сразу в три вещи. Материя Единого Мира дрожала. Она изгибалась и раскалывалась. И на месте, где был один мир, отныне стало три: один мир со стулом, второй мир со стулом, а третий — с потрескивающим огнём. Бог-коротышка покачал головой. «Не-а, — сказал он, — остальным это нисколько не понравится.»

— Это был не наш мир, — сказал я. Я мог слышать, как одна из нянь зовёт дальше по коридору.

— Довольно близкий, — заметил Деметрий. — Ты не можешь рассказать о начале, если не расскажешь, что было до этого.

— Дерзкий мальчишка, — укорил я его.

— Но мы ведь упустили часть истории, не так ли? Она неполная, — сказала Вайолет.

Няни приближались. Я смирился с тем, что этих милых детишек снова прогонят, и подумал, что все это очень жалко. Если бы это зависело от меня, дети проводили бы со мной весь день, рассказывая истории, и не были бы вынуждены страдать из-за арифметики, переводов и рутинной работы. Но это было не мое дело.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

- Что значит «неполная»? - сказал я. - Когда речь заходит об историях, нет такой вещи, как полнота. Истории бесконечны. Они бескрайне, как миры.

— О, я знаю это, — сказала Вайолет, — но есть одна книга, в которой сказано, что в Едином Море было тринадцать Старых Богов. А в историях, которые мы рассказываем, их всего двенадцать, — она начала их перечислять, загибая пальцы, — Бог-коротышка, богиня из пшеницы, бог с рыбьим хвостом, синяя богиня, богиня красоты, бог гигантов, Темная Леди, бог с крыльями, каменная богиня, бог огня, Великий Вол и бог-паук. Что случилось с тринадцатым богом? Он исчез?

Я подумал: «Мы не задаём эти вопросы.»

— Он совершил нечто плохое? — давила она.

Я подумал: «Никаких вопросов! Есть вещи, которые мы не ставим под вопрос и вещи, которые нам не положено знать!»

Вместо этого я сказал:

— Не думаю, что когда-либо слышал о тринадцатом боге. Возможно, в книжке, которую ты читала, оказалась ошибка, — я не мог на неё смотреть. Дыхание сбилось в груди. Руки тряслись.

«Какая книжка? — отчаянно думал я. — Её нужно найти и уничтожить. Я уничтожу все книги, если потребуется.»

В чёрных глазах Деметрия появился огонёк. Его щёки заблестели, показывая знающую ухмылку.

— Ты знаешь о нём, — сказал он, — ты видел и читал эту книжку, или другим способом узнал о нём, но не хочешь рассказывать нам. Я вижу это по твоим рукам.

Я фыркнул.

— Ничего такого ты не видишь, — взвизгнул я, поспешно пряча свои руки под колени.

— Почему он не хочет нам рассказывать? — с удивлением спросила Вайолет и повернулась к своему другу.

— Это тайна, — сказал Деметрий. И они вдвоём развернулись и уставились на меня.

Мои зубы застучали.

— Нет никакой тайны, — заикаясь, вымолвил я, — нечего рассказывать. Старых Богов было двенадцать, но это было настолько давно, что совершенно неважно, сколько Богов двенадцать или двенадцать тысяч иди вообще не было ни одного. Мы живём в этом мире в настоящее время, а всё остальное не имеет значения, — я глубоко вздохнул, — вот и всё.

На долгое-предолгое мгновение дети притихли.

— Любимый Кассиан, — сложив руки на груди, сказала Вайолет, — верю, что ты врешь и что-то скрываешь от нас. Как ужасно подло с твоей стороны.

— Никогда, принцесса, — воскликнул я, — я никогда не стал бы тебе врать!

«Я соврал, чтобы защитить», — кричал я в своём сердце и поверил этому. По большей части. Вайолет и Деметрий повернулись друг к другу, их губы сжались в одинаковую тонкую мрачную линию.

Но до того, как Вайолет сумела продолжить дальнейшие расспросы, три няни ворвались в помещение и сопроводили её обратно в комнату для занятий.

— До следующего раза, дорогое дитя! — крикнул я, после чего упал в своё кресло и, спрятав лицо руками, сквозь пальцы облегченно вздохнул.

Когда я наконец убрал руки, то обнаружил, что мальчик остался. Его чёрные глаза безжалостно смотрели на меня сквозь чёлку, свисающую над бровями, а по губам змеилась ухмылка. Заслуживал ли я всего лишь половину улыбки? Моё сердце в груди разбилось.

— Ты хочешь что-нибудь сказать, юноша? — отрывисто спросил я.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

— Не-а, — ответил Деметрий. Он был пугающе спокоен. Его большие чёрные глаза были настолько же неумолимыми, как два отполированных камня.

- Ну, что ж, - сказал я, изо всех сил стараясь изобразить взрослое высокомерие и достоинство. - Иди. Твои домашние дела и все такое. - У меня дрожали руки. Голос сорвался. Заметил ли он это?

Очень медленно полуулыбка мальчика начала таять. Он покачал головой и ушёл, не произнеся ни слова.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 6

После того случая дети долгое время меня избегали. Что почти разбило мне на осколки сердце, не то, чтобы их это волновало. И Вайолет, и Деметрию плевать было на моё сердце, целое, разбитое или отсутствующее. У них был замок для исследования. И мальчик с девочкой были рады им заняться.

В действительности после моей маленькой вспышки они были рады исследовать замок, как никогда раньше.

Я подозреваю, что у вас не было возможности провести значительное количество времени в замке, поэтому вы не знаете, каково это - быть ребенком, маневрирующим через эти бесконечные трещины, щели и коридоры. Там были тайные комнаты, забытые комнаты и коридоры, которые колебались между бытием и небытием. Видите ли, для того чтобы замок устоял, нужны не только камни. Магия также необходима, как и тайны, секреты, разгулы, интриги, страсти, озорство и любовь. На самом деле, если бы кто-то составил список множества вещей, которыми является замок, он, вероятно, опередил бы список вещей, которыми замок не является.

К примеру, в замке находилась заброшенная мастерская древнего шоколадье, которую Вайолет и Деметрий сумели отыскать всего четыре раза за свои юношеские годы. Каждый раз это происходило при убывающей луне и каждый раз в четырёх противоположных углах замка, начиная с западного.

А ещё существовал коридор, который изгибался в одну сторону по утрам, а вечерами – совсем в другую. Причина данного явления была неизвестна, но большинство верило, что непосредственно сам коридор был жутко тщеславен и всего лишь хотел показывать себя с лучшей стороны в зависимости от освещения.

Понимаете ли, замок – это не просто совокупность камней.

Дорогие мои, он живёт. И дышит.

Поэтому точно так же, как мы не можем ожидать, что ваше лицо останется неподвижным и не изменится с течением времени, или тело никогда не вырастет, настолько же нелепо было бы предполагать, что замок всегда будет оставаться неизменным.

И теперь представьте себе, что юные Вайолет и Деметрий свободно бродили среди этих дышащих камней. По моему верованию, даже детьми они узнали больше о замке, чем кто-либо за всю историю королевства. И всё же их знания включали в себя всего лишь долю тайн замка.

Одним особенным открытием был тайный проход, который вёл к целой сети маленьких коридорчиков. Его вход располагался в самом дальнем шкафу кладовой, настолько далеко находившемся от входа, что им почти никогда не пользовались. Оказавшись внутри, нужно было опереться и давить на панель, пока она с тихим щелчком не откроется.

Обнаружила Вайолет этот проход в возрасте шести лет, когда её чуть не поймали за воровством сладостей. Он был особенно любопытен своим маленьким размером (даже малым ребёнком Вайолет всё равно приходилось пригибаться и ползти, дабы не расшибить себе голову о полированный потолок) и замысловатой формой. Мраморный пол укрыт толстым ковром из мягчайшей шерсти. А стены и потолок были инкрустированы крохотными кусочками дерева, которое сияли в слабом освещении из-за свеженанесённого воска и масла. Проход всегда был безупречно чист, никогда не пах сыростью или затхлостью.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

В нашей стране хорошо знали, что большинство домов были оснащены параллельными проходами Скрытого народца. Хотя, насколько мне известно, никто никогда не видел эти комнаты и не бывал внутри. Никто помимо Вайолет и Деметрия.

Один раз за те месяцы, что последовали за тем неприятным разговором про тринадцатого бога, Вайолет и Деметрий оказались в незнакомом проходе. В нём было куда более пыльно, будто у маленьких жителей, которые поддерживали скрытые коридоры, не хватило времени или желания убираться. Такое случается.

Но он также был более мрачным и отчаянно нуждался в ремонте. Дерево потрескалось и посерело, а закрученные узоры мраморных полов рассыпались на кусочки.

— Этот проход становится меньше? — спросил Деметрий, хотя уже знал ответ. С каждым дальнейшим изгибом стены становились все ближе, дальше касаясь, а потом и давя на его плечи.

— Должно быть, это твоё воображение, — ответила Вайолет, хотя голос её дрожал и застревал в горле. У обоих детей в голове крутилась одна и та же мысль: «А что, если мы застрянем?» От этой мысли бросало в озноб и шли мурашки по коже. «Что если мы застрянем? Что тогда?» — они отбросили эти мысли в сторону.

К счастью для них, они не застряли. В конце концов, проход отчасти расширился, а затем предоставил достаточно места не то, чтобы стоять, но вполне удобно сидеть. Там были маленькие стульчики, столики и маленькие книжные шкафы, битком заполненным сотнями очень маленьких книжек.

И там было пыльно. Ужасно пыльно. Пыль покрывала все поверхности. Она лежала кучами по углам, проносилась над полом рассеянными клубами и зависала в воздухе, будто тусклые звёзды. Деметрий чихнул.

— Не знаю, сколько я смогу выдержать здесь, — сказал он.

— Здесь светло, — заметила Вайолет. — Откуда исходит свет?

И там действительно было светло. В потолке и стенах проделаны маленькие круглые отверстия, в каждое из которых установлен кусочек стекла. И эти стёкла светились и мерцали, хотя и разрозненно, ни одно из них не сияло так же, как другие.

— Как это работает?

— Думаю, дело в зеркалах, — заметил Деметрий. — Свет отражается от зеркала за зеркалом, пока не доходит досюда. Но не смотри на них со слишком близкого расстояния, — добавил он, когда Вайолет склонилась, — это слишком ярко для твоих глаз.

Он оглянулся по сторонам.

— Как долго здесь никого не было?

Он вновь кашлянул. Пыль давила на его грудь, мешая дышать.

— Кто знает? — Вайолет кашлянула. — Наставник Рими говорил, что Скрытый народец исчез из нашего мира почти одновременно с драконами. Но отец говорит, что драконы всё ещё существуют, а наставник Рими — напыщенный старый болтун. — Она подняла книжку. — Не похоже, чтобы здесь кто-либо бывал в течение очень долгого времени.

Облако пыли взмыло в воздух, когда она раскрыла книгу. Страницы выпали и свернулись полосками, коснувшись пола.

— О чём там говорится?

Вайолет нежно разворачивала страницу за страницей.

— Не знаю. Эти буквы... Никогда не видела ничего подобного.

Деметрий снова закашлялся:

- Я не думаю... - приступ кашля разрывал его горло. Он сложился пополам и закашлялся.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

- Одну минуту - сказала Вайолет, пробегая пальцами по незнакомым буквам. - Что это за язык? - она ничего не знала. Вайолет была знакома с тремя основными языками, на которых говорили в нашем зеркальном мире, а также с их древними предшественниками. Она, конечно, только училась, но знала их достаточно хорошо, чтобы понимать, что эти книги - нечто совершенно иное.

Девочка взяла еще одну книгу. Она была прекрасна и, несмотря на свой возраст, все еще оставалась нетронутой.

- Смотри! - изумилась она. На ней были символы, совершенно не похожие на те, что она когда-либо видела. На самом деле они были больше похожи на картинки—треугольник, стопка прутьев, круг с шипами, выходящими из его краев, звезда, волнистые линии, рука, глаз, выпуклая форма, похожая на спелое зерно, и другие странные знаки. Она понятия не имела, что все это может значить.

И все же... Книга хотела, чтобы она знала. Вайолет чувствовала, как книга хочет этого.

Книга была богато иллюстрирована и подсвечена золотом. Там изображен человек, стоящий на коленях перед картиной, или, возможно, это было зеркало. А на другой изображен тот же самый человек, принимающий дары, которые появлялись из зеркала - меч, щит, корона и, наконец, женщина с волосами, которые рассыпались по полу, змеились вверх по ногам мужчины и обвивались вокруг его горла.

- Что это за книга? - спросил Деметрий. Сам не зная почему, он поймал себя на том, что ему хочется вырвать книгу из рук Вайолет и швырнуть ее через всю комнату. Он никогда раньше не испытывал ничего подобного. Паренек засунул кулаки в карманы и попытался избавиться от этого чувства.

- Я не знаю, что означают эти слова - ответила Вайолет, глядя на незнакомый язык. Она думала, что поймет его, если будет просто смотреть на него достаточно долго. - Но я хочу это знать. Я так сильно этого хочу. - Действительно, она хотела этого больше, чем когда-либо в своей жизни.

Деметрию стало плохо. Он кашлял и кашлял, чихал и чихал.

- Нам нужно покинуть это место, - сказал он. - Скоро я не смогу дышать.

«Мы не должны здесь находиться,» - подумал он, и эта мысль была настолько правдива, что пробирала до костей. Им нужно было уйти. Им нужно было уйти сейчас.

- Смотри, - сказала Вайолет. Она поползла к дальней стене. Деметрий неохотно последовал за ней, постоянно чихая.

Дальний угол комнаты находился в тени, но там что-то было... Дети прищурились, позволяя глазам привыкнуть к слабому свету. Когда они подошли, потолок поднялся вверх, и они попали в место, где могли не только стоять, но и махать руками, сидеть друг у друга на плечах, ничего не касаясь. Потолок возвышался над ними, а из-за высоты полумрак помещения казался холодным, пустым и унылым. Деметрий вздрогнул и потер руки.

К стене была прислонена картина, изящно выполненная и очень детализированная, которая была почти такой же высокой, как и сама комната, достигая ширины ладони ниже края

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

потолка. Там было полно драконов - сотни драконов, каждый из которых был совершенно уникален и телом, и цветом кожи, и мордой. Каждый из них по-разному жестикулировал задними лапами, плечами, шеей и когтями. Однако две вещи были одинаковы на каждой. Сначала каждый дракон был прикован цепью - у основания шеи и на каждой задней ноге. И их цепи жестоко врезались в кожу, которая вздулась и покраснела от боли. Во-вторых, у каждого дракона, несмотря на яростно изогнутые губы, несмотря на оскал сверкающих зубов, были любопытные и совершенно пустые глаза. Действительно, вместо глаз у каждого дракона было просто белое пустое пространство, и пустота давила на самые души детей, почти лишая их дыхания. И хотя они хотели, они не могли отвести взгляд. Вайолет взяла Деметрия за руку и крепко сжала.

В самом низу картины, в самой середине, красовалась груда сердец. Драконьих сердец. Дети понятия не имели, почему они так уверены, что это были сердца драконов, но все равно знали. Под сердцами драконов был ряд символов, похожих на те, что были на книге, которую Вайолет все еще сжимала в левой руке. Может быть, имя? Титул? Ничего нельзя было сказать. А наверху, на груде драконьих сердец, стояла фигура.

- Что это? - прошептал Деметрий.

- Я не знаю, - прошептала Вайолет в ответ.

У него были две руки, две ноги и голова, но это был не человек... совсем не человек. Его голова была слишком узкой, руки и ноги - слишком длинными, а плечи - слишком покатыми. И вместо рук и ног у него было четыре острых кончика. Он стоял на сердцах драконов. И драконы были под его контролем.

Они знали это, и это знание было тяжелым и жутким одновременно. Дети затаили дыхание.

Любопытно, что фигура на картине вообще не была нарисована. Вместо этого она была искусно вырезана из зеркала и каким-то образом прикреплена к холсту - настоящее чудо, учитывая изящество и узость рук и ног и абсолютную высоту самой фигуры. Вместо каких-либо опознавательных знаков они видели только отражения своих собственных схваченных рук, прижатых плеч, моргающих глаз.

- Смотри, - сказала Вайолет, указывая на символы внизу картины. - Они меняются.

Так оно и было.

Прямо у них на глазах символы закачались, задрожали и сдвинулись. Они извивались, как змеи. Они поменялись местами и перестроились. Они стали округлыми, затем угловатыми, затем закругленными, затем высокими. Вайолет и Деметрий уставились на изменяющийся шрифт. Они открыли рты, но ничего не могли сказать. А затем...

- Вайолет?

- Знаю, - прошептала принцесса.

- Это..? - спросил Деметрий.

- Да, - сказала Вайолет.

- Но как...

- Не знаю, - ответила Вайолет.

Первый символ превратился в известную им букву. А потом еще и еще.

- Нибб... - начала Вайолет.

- Нет, - сказал Деметрий, внезапно покрывшись холодным потом. - Не говори этого. Пожалуйста, не говори этого. - Он встряхнулся, словно очнувшись от особенно страшного кошмара, и обнаружил, что может передвигать ноги. Он отступил назад, увлекая за собой Вайолет. - С ним что-то не так. Здесь все неправильно. Нам нужно уходить. Сейчас... - Пока они

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

стояли там, буквы росли, покрывая сердца драконов, и все время светились. Деметрий прищурился.

- Но... - начала Вайолет. Что бы это могло значить? Она все гадала, гадала и гадала. И почему это слово кажется таким знакомым? Она думала, что умрет, если не узнает.

- Мы спросим Кассиана, - сказал Деметрий, хотя Вайолет слышала в его голосе, что он знает, что это бесполезно. - Он узнает.

«Но он не скажет», - подумала Вайолет, выходя вслед за Деметрием и роняя книгу на пол. Потому что что-то было не так. И неправильность была липкой и отвратительной, и тошнотворно прилипла к ее коже. Внезапно ей отчаянно захотелось очиститься. Она оставила книгу на земле.

Деметрий подождал и пропустил Вайолет вперед по узкому коридору, ведущему из библиотеки. Он позволил себе оглянуться. Слово было теперь таким ярким, что стояло горячее и мертвенно-бледное, освещая все тусклое пространство в глубине комнаты.

- НИББАС

Он вздрогнул.

- Мы не вернемся сюда, - сказал он, ни к кому конкретно не обращаясь.

- ПОСМОТРИМ, - раздался в его голове скользкий, шепчущий голос. Деметрий подпрыгнул, хватаясь за уши. Но голос звучал не в его ушах. Он услышал его внутри.

- Ты идешь или как? - спросила Вайолет из пыльного коридора.

- Да, - прохрипел Деметрий, бросив последний взгляд на картину. На мгновение ему показалось, что зеркальная фигура улыбается - желтой, острозубой улыбкой. Но потом она исчезла.

«Игра света», - сказал себе Деметрий, пробираясь в коридор.

- ДА-ДА. ИГРА СВЕТА. - Ниббас ухмыльнулся.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 7

Дети, конечно, были правы. Там был тринадцатый бог.
Но мы об этом не говорили.
Мы не произносили его имени.
Его история запрещена.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 8

Хотя они никогда не говорили о том, почему не говорят об этом, ни Вайолет, ни Деметрий не произнесли ни слова о скрытой библиотеке... ни в течение долгого, долгого времени.

«Я не буду говорить об этом, если он не будет говорить об этом», - упрямо подумала Вайолет. – «Я уже знаю, что он скажет».

«Я никогда больше не упомяну об этом месте», - с жаром подумал Деметрий. – «Я сделаю вид, что этого не существует. И если она заговорит об этом, я сменю тему».

Деметрий старался не думать об этом, надеясь, что, намереваясь не думать об этом, он на самом деле не будет. Он ошибался. Образ пустоглазых драконов преследовал его в ночных кошмарах. Ночь за ночью он потел и стонал во сне, его кожа болела от воображаемого укуса цепей драконов.

Он просыпался от этих снов с больными запястьями и лодыжками и с огромным грузом на сердце.

«Что с ними случилось?» - удивлялся он. – «И кто мог сделать такое?»

Вайолет, с другой стороны, после того, как она покинула эту комнату с ее липкой неправильностью, было любопытно. Очень, очень, очень любопытно.

Ее любопытство росло и гноилось. Оно жило в ее мозгу, в ее сердце и в ее костях. Оно пузырилось у нее под кожей.

«Это имя», - подумала она. – «Откуда я знаю это имя?» - Она все гадала, гадала и гадала. Она ругала себя за то, что уронила книгу. И, не сказав об этом Деметрию, Вайолет начала безуспешную кампанию по поиску коридора, который привел бы ее обратно в тайную библиотеку. Но как она ни старалась, ей это не удавалось.

И она думала, что больше никогда не увидит эту книгу.

И очень, очень долго она этого не делала.

Но книги - особенно утерянные книги - имеют способ заставить себя найти.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 9

Накануне тринадцатого дня рождения Вайолет ее отец, король Рендалл Смелый (последний из тех, кто носил это имя... и вообще последний король Андулана), готовился возглавить экспедицию в пограничные горы на охоту за известным драконом. Это было поспешно принятое решение, против которого громко возражали.

- Подумайте об опасности! - воскликнули королевские советники. - Вы можете отсутствовать неделями или месяцами... скорее всего, целый сезон. Подумайте о своем народе. Подумайте о своей семье.

Но короля это не смутило. Местность, конечно, была опасной, и ему не нравилась мысль забираться так далеко на север, где наша страна граничила с народом Горного короля - жадного, жестокого тирана, который с каждым днем становился все более жестоким. Но король в душе был ученым, и его любовь к знаниям превзошла любовь к родине. Эта конкретная экспедиция была ради научных исследований, а также предоставила королю возможность проверить новую идею - устройство для облегчения живого захвата и транспортировки дракона. Это был смелый и рискованный план.

- Первый дракон за столетие, - сказал король, его глаза сияли. - Подумать только, что я доживу до этого дня! - Итак, приготовления были сделаны. И все граждане Королевства Андулана волновались вместе.

Было решено, что Деметрий будет сопровождать экспедицию.

- Мальчику давно пора встать на ноги, - согласились король и конюх. Действительно, в своей способности предвидеть нужды лошадей и исцелять их болезни Деметрий превосходил даже своего отца - факт, который его отец с готовностью признал бы, а Деметрий никогда.

Итак, и отец, и друг должны были отправиться в путь без Вайолет. Она была в ярости. И по мере того, как приближался день, девочка кипела, горевала и снова кипела.

И хотя она еще не видела его, она ненавидела дракона.

Видите ли, мои дорогие, давным-давно драконы бродили по всему нашему миру и в течение многих эпох были более многочисленны, чем люди. Но за много веков до моего времени их число начало уменьшаться и исчезать. В конце концов, доказательства их существования были не более чем слухами и предположениями. Это наблюдение - Оникс - было первым проверенным доказательством того, что вид чудом избежал уничтожения. И король хотел быть тем, кто найдет его, спасет и научится у него. И вот была объявлена охота.

На принцессу Вайолет это не произвело никакого впечатления.

- Ты не можешь называть это охотой, если нет намерения убить его, - сказала она. - Все, что ты делаешь, это играешь в прятки с кучкой взрослых и ящерицей-переростком. - «И Деметрий», с горечью подумала она. - «Это предательство».

- Я собрал лучших охотников в нашей стране. Мужчин и женщин, которым нет равных в качестве следопытов, лучников, трапперов и навигаторов, - сказал король. - По-моему, это похоже на охоту.

- Тогда почему Деметрий должен идти? - раздраженно спросила Вайолет. - Ты крадешь моего единственного друга. Нарочно! Подумай, как мне будет скучно!

- Деметрий идет, потому что никто не заботится о животных лучше. Даже его отец. - Король завернул последние инструменты в клеенку и аккуратно положил их в рюкзак. - Кроме того, - сказал он, - он хотел поехать.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

Это, подумала Вайолет, не помогло. Она хотела поехать. Но ее не спросили. И поэтому она не будет просить. Принцесса скрестила руки на груди и попыталась подавить сердитый взгляд.

- Ты должна радоваться за него, - сказал отец, погладив ее по голове, как маленького ребенка, и переключил свое внимание на разложение карт.

Король, как всегда, сам готовился к путешествию. Он тщательно сравнил предметы в рюкзаке с предметами из списка. Он сам расставлял, проверял, взвешивал, перепроверял и исправлял все слабые места. Пройдут часы, прежде чем он будет удовлетворен.

Король, как и его отец до него, был инженером, посвящая часы мечтаниям и созданию устройств и хитроумных приспособлений... к большому огорчению своей дочери. Настоящий король, подумала она, не горбится над чертежными столами! Он не возится с петлями, рычагами и шкивами. Настоящий король идет в бой с мечом - он дерзок, отважен и смел. Прямо как в сказках. И хотя она знала, что это неправильно, Вайолет прищурилась, глядя на работу отца, и ей стало стыдно.

- Ты, по крайней мере, будешь сражаться с драконом? - спросила она, представляя себе историю, которую расскажет о дерзости своего отца против страшного зверя.

- Конечно, нет! - воскликнул он. - Мы можем повредить его!

Вайолет раздраженно всплеснула руками.

- Отец, - сказала она, - ты что, никогда не читаешь? Великие короли должны сражаться в великих битвах и убивать страшных драконов. Разве тебя не называют королем Рендаллом Смелым?

Король, временно удовлетворившись тем, что ничего не забыл, закрыл свои сумки и потащил их к двери.

- Есть и другие способы быть смелым, - сказал он, - не демонстрируя этого мечом. Большинство сражений выигрываются, меняя умы и поворачивая сердца. Иногда это все, что нужно для храбрости.

- И ты собираешься повернуть сердце дракона? Вот почему ты не убьешь его?

На мгновение перед ее глазами мелькнуло видение картины - эти длинные ноги и руки, эти острые ступни, вонзающиеся в груды драконьих сердец. И глаза драконов - жуткие, пустые и белые, белые, белые. Она стряхнула с себя этот образ.

Король слегка улыбнулся и сел рядом с дочерью на диван, наклонившись к огню.

- В некотором смысле, - сказал он, - да. - Он вытянул ноги как можно ближе к огню, пытаясь согреть их. Весна в этом году наступила рано - благословение, конечно - но ночи все еще были ветреными, холодными и сырыми. И все же короля это не смутило. - Многие истории, которые ты слышала о драконах, относятся к тем временам, когда их воля не была их собственной. Когда они были порабощены. Хуже, чем порабощены. Под контролем.

Вайолет фыркнула.

- Значит, они прощены? Просто так? Их природа остается их природой. Истории... - Ее голос дрогнул, и она остановилась. Эти глаза. Она старалась не думать об этом. Эти пустые, пустые глаза.

- Действительно, - сказал король, не заметив, как дрогнул голос дочери. - Просто рассказы. Безответственное повествование чревато опасностями. - Он помолчал, потом скрестил руки на груди и, прищурившись, посмотрел на своего единственного ребенка. - А тебе, моя дорогая, пора спать.

Теперь Вайолет, как и многие дети, имела свои собственные представления о том, когда ей следует спать, просыпаться, есть, читать и следовать своим собственным планам. Но после нескольких минут переговоров, предложений и просьб Вайолет согласилась с отцом. Кроме того, у нее под кроватью валялось несколько стопок книг, которые она украла из библиотеки,

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

кабинета отца и его комнаты. Вайолет до сих пор не нашла ни одного упоминания о тринадцатом боге, равно как и ни одной из его историй, но она не прекращала попыток. Это было где-то там. Она просто знала это. Вайолет обняла отца, поцеловала в обе щеки и пожелала ему приятных сновидений.

Но, дойдя до двери, она остановилась.

- Отец, - сказала она, - ты знаешь историю о существе по имени Ниббас?

Комната была освещена ярким светом восковых свечей и яркими углями в камине. Вайолет показалось, что лицо отца сначала потемнело, а потом побледнело. Но она моргнула, и он выглядел вполне самим собой, и она подумала, не показалось ли ей это.

- Где же ты могла услышать такое имя, дитя? - спросил ее отец, и странная хрипотца заскрежетала в его голосе.

- О, я не знаю, - небрежно ответила Вайолет. – В книге, или на картине, или еще что-то. А может, мне просто приснилось. Но я так и не смог найти ссылку, как бы ни старалась.

- Не думаю, что смогу помочь тебе, дорогая, - сказал отец. - Я просто не слышал об этом. И если Кассиан тоже этого не знает, то, полагаю, никто не знает.

И Вайолет отправилась спать в полном недоумении.

В ту ночь ей снились странные сны. Ей снилось, что фундамент замка внезапно покрылся трещинами - тонкими, как паучий шелк. И как паутина, каждая нить пересекалась с бесчисленными другими, образуя сложный и бесконечный узор, который тянулся от земли до середины стен замка. Трещины начали расширяться, затем осыпаться, затем зиять, и они уступили место армии золотистокожих ящериц, каждая с жесткими, сверкающими драгоценными камнями глазами. Они были прекрасны, быстры и беспощадны.

Вайолет проснулась как раз в тот момент, когда замок рухнул.

Ее отец, с другой стороны, вообще не спал. Он по-прежнему сидел у камина, и его мрачное сердце тревожила тревога. Измученный и растерянный, король вместе с Деметрием и остальной компанией на следующее утро вышел в свежий, влажный мир, когда раннее солнце осветило их путь тонким, прохладным светом. Прежде чем замок скрыться из виду, он остановился, повернулся и посмотрел на свой дом, на место всего, что было ему дорого.

Инстинкт заставил его поднять руку и помахать, хотя он не видел, чтобы кто-нибудь на парاپете махал ему в ответ... он был слишком далеко. И все же он чувствовал, что ему машут, а он скучает. И в этот момент у него мелькнула мысль развернуться и отправиться домой.

Свет нежно освещал камни, мох и безлистные лозы, и он мог поклясться, что заметил что-то твердое, яркое и блестящее вдоль основания замка. Как тысяча драгоценных глаз. Он дважды моргнул, и оно исчезло. Рывком каблуков и быстрым свистом он направил коня вперед, к горам, и тугой узел тревоги скрутился вокруг его сердца.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 10

День рождения Вайолет отмечали и праздновали в дни, предшествовавшие отъезду отца, и, хотя в то время она чувствовала себя счастливой, довольной и любимой, девочка наблюдала за удаляющейся фигурой короля и его свиты (включая эту крысу Деметрия, язвительно подумала она. Предатель!) с нарастающей пустотой. Она стояла с матерью на вершине северной стены, когда лошади охотничьего отряда с грохотом пронеслись по широкой дороге и скрылись в лесу. Королева положила руку на плечо дочери, и с ее плотно сжатых губ сорвалась тихая колыбельная.

- Я не хочу показаться неблагодарной, - сказала Вайолет, не сводя глаз с леса, который только что поглотил ее отца, тщетно надеясь, что он передумает и вернется домой.

- Я знаю, любовь моя, - сказала королева.

- Дело не в том, что мне нужно что-то еще, - продолжала Вайолет. - Потому что не знаю. И у меня был чудесный день рождения, честное слово.

- Я знаю, Вайолет, - сказала королева, все еще напевая себе под нос. Вайолет узнала эту песню. Это была та самая колыбельная, которую мать пела ей в детстве. В то время ей и в голову не приходило удивляться этому. - Хочешь поиграть в сказки, любовь моя? Это так часто поднимает настроение. Мы могли бы начать с прекрасной принцессы, крадущейся из дома глубокой ночью, отправляясь в отчаянное путешествие.

Вайолет закусила губу.

- Нет, спасибо, мама, - сказала она. «Прекрасная принцесса», - подумала она, и сердце ее чуть глубже сжалось.

- Просто... - Вайолет колебалась. - Просто он будет отсутствовать так ужасно долго. И ради чего? Глупый дракон. Я не понимаю, почему он думает, что это так важно.

- И все же он так думает. Твой отец не из тех, кто перестает учиться. И он не из тех, кто стоит в стороне, когда есть те, кто нуждается в его помощи. Это часть того, кто он есть, - в голосе королевы послышалась дрожь.

Вайолет ничего не заметила.

- Просто... - Она снова замолчала, указывая на пустую дорогу, как будто отсутствие отца и друга имело смысл и вес. Каждое отсутствие ощущалось осязаемым и сокрушительным. Ужасная тяжесть. Подарок пошел не так. - Это просто гнилой подарок на день рождения, вот и все. - Она отстранилась и поспешила вниз по истертым каменным ступеням, не оглядываясь на мать.

Если бы она остановилась, если бы оглянулась, то заметила бы слезы в глазах матери. Если бы она обернулась, то заметила бы бледность лица матери, или недавнюю тесноту платья на животе, или углубляющиеся морщины беспокойства вокруг рта.

Но Вайолет не обернулась. И не заметила.

У подножия лестницы стояло зеркало в массивной полированной деревянной раме. Оно было в два с половиной раза выше самой Вайолет и в четыре раза шире. В верхней части зеркала было вырезано изображение дракона с широко раскрытой пастью, каждый зуб блестел инкрустированным перламутром. Скрюченные когти обвилились вокруг верхнего края, а два глаза-бусинки из граненого стекла поблескивали сверху. По краям зеркала мастер вырезал не менее трехсот (Вайолет подсчитала) крошечных ящериц, таких гибких и нежных, что их деревянные тела, казалось, постоянно находились в движении. Зеркало было старым - более

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

пятисот лет, говорили люди, - и бесконечно очаровывало Вайолет с тех пор, как она была совсем маленькой.

Она стояла перед зеркалом, лицом к своему отражению - ее разноцветные глаза, непоследовательная кожа, слегка перекошенное лицо. Обычно Вайолет не слишком любила смотреть в зеркало.

- Я уже знаю, как выгляжу, - нетерпеливо говорила она. И она знала, что уродлива. Никакое количество зеркальных взглядов не изменит этого, никогда. Но в этот день отражение привлекло ее внимание, задержало на месте. Она смотрела на сочащиеся слезы, стекающие по щекам, на хмурые губы.

Эгоистка, подумала она.

Скучная, снова подумала она. Она закрыла глаза, ее сердце разрывалось между желанием быть достаточно полезной, чтобы быть приглашенной на экскурсию отца, и желанием быть достаточно умной, чтобы убедить его остаться.

Она открыла глаза и уставилась на свое отражение.

«Недостаточно хорошенькая», - прошептал голос в глубине ее сознания. – «Недостаточно для настоящей принцессы», - еще тише произнес он. Эта мысль в последнее время часто всплывала на поверхность. Вайолет пожала плечами.

- Да, - сказала она, ни к кому конкретно не обращаясь. Она посмотрела на свое отражение. Ее отражение не смотрело в ответ. - Я настоящая, - никто не ответил. Она закрыла глаза, отвернулась и поспешила по коридору.

Вайолет не заметила, что в ее отражении в зеркале было что-то... странное. Если бы она была внимательна, то могла бы заметить, что ее отражение - как это обычно бывает - не отражает ее движения и не исчезает в пределе зеркального пространства.

Нет, ее отражение осталось.

Она осталась.

И когда Вайолет - настоящая Вайолет - дошла до конца коридора, вытирая слезы, отражение в зеркале - не та Вайолет - растянуло губы в жестокой ехидной усмешке.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 11

Охотничий отряд ушел на двойную фазу Малой Луны, когда то, что когда-то было известно лишь немногим избранным, стало известно всем: королева - наша дорогая, прекрасная и мудрая королева - ждала еще одного ребенка. Учитывая печальное завершение других ее беременностей (помимо чудесного рождения Вайолет) и растущую опасность для ее жизни и здоровья, мы беспокоились за нее. Каждая дышащая душа среди нас.

Тем не менее, весь замок был под строгим приказом не просвещать короля... даже когда послали команду снабжения, чтобы пополнить истощающиеся запасы охотничьего отряда.

- Король не должен знать, - сказала она.

- Он искал дракона с тех пор, как я его знаю, и, возможно, у него никогда не будет другого шанса, - рассудила она. - Зачем давать ему повод для беспокойства? Либо ребенок будет жить, либо нет, и король ничего не может с этим поделать.

И, возможно, это было правдой. Но как же мы волновались! И хотя она делала вид, что не понимает, королева тоже.

Вайолет, со своей стороны, стала для матери как тень. Она ходила туда, куда ходила королева, ела, когда ела королева, спала, когда спала королева. Она принесла напитки, еду и книги. Она присутствовала на собраниях, слушаниях и советах... даже на самых скучных и утомительных.

Королева потворствовала этому, называя Вайолет – «моя маленькая ученица».

- Помни, дорогая, - серьезно сказала она, - чем утомительнее встреча, тем лучше подготовка к ней. Хотела бы я сказать тебе, что скука становится приятной с возрастом, но, увы, не могу.

- Она рассмеялась, но потом смех превратился в гримасу, а гримаса - в крик, и наша серолицая королева снова оказалась в окружении врачей.

После особенно долгого совещания королева удалилась в свои покои, чтобы прилечь. Вайолет немного побыла рядом с матерью, чтобы рассказать ей историю... историю о том, как ученик сказочника влюбился в картину, и как картина пыталась захватить мир. Но мать не услышала конца, потому что заснула где-то посередине. Виолетта откинулась на подушки, держа мать за руку.

Как может картина завладеть миром? Она поймала себя на том, что размышляет. Сама история - как и многие из ее историй - вырвалась из ее уст непрошеной и незапланированной. Она была уверена, что часть рассказа была из историй, которые она слышала или читала, а другие части создала она сама. Но сколько она собрала из других мест, она не могла сказать.

И в любом случае она была уверена в одном: Вайолет понятия не имела, чем закончится эта история.

Картина, которая захватила весь мир? Или хотела. Возможно ли это?

И снова ее мысли вернулись к той тайной библиотеке, к странной картине и книге, которую она уронила много лет назад. Она все еще преследовала ее во сне - все перелистанные страницы, пыльные картинки и открытые глаза. Каждое утро она просыпалась со сверхъестественной верой в то, что ей суждено расшифровать странные буквы в книге, что она переписет сама себя, точно так же, как переписали себя буквы в нижней части картины, если только у нее будет шанс увидеть ее снова.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

Спящая королева пошевелилась и что-то пробормотала. Она закрыла лицо рукой, и морщинки вокруг ее рта напряглись. Вайолет соскользнула со скользкого покрывала, ее ноги мягко шлепали по каменному полу.

- Я вернусь, мама, - сказала Вайолет, беря руку матери и целуя костяшки пальцев. И очень тихо поспешила выйти из комнаты.

Чего Вайолет не знала, так это того, что за ней наблюдают. В противоположном углу, в тени, стояли две фигуры, одна молодая (скорее мальчик, чем молодой мужчина) и одна очень, очень старая. И они были маленькими. Такие маленькие, что, если бы Вайолет стояла там, они доставали бы ей только до колена. Как только Вайолет закрыла за собой дверь, старший скрестил руки на груди и хмыкнул.

- Ты что-нибудь съел? - спросил младший.

- Не будь идиотом, Нод, - рассеянно сказал старший. Эту фразу он часто повторял. - Настоящий вопрос в том, почему. Почему эта девушка знает о картине?

Младший - тот, которого звали Нод, - откинулся на пятки.

- П'рапс, она не знает. Это довольно распространенная история.

- Ее рассказывать вообще не принято, болван. За последние пятьсот лет мы не слышали ни единого слова об этом. И ты ее слышал? Она описала эту несчастную картину. Я думал, что мы хорошо спрятали эту комнату, вот, что я думал. Много работы даром, не так ли?

- Я не помогал прятать комнату, - сказал Нод. - Я еще не родился. - Он бросил на старика многозначительный, как он надеялся, взгляд. Тот помолчал. - Значит, я ни в чем не виноват, - добавил он.

- И мы все можем благодарить за это богов. Если бы ты был в этом замешан, нас бы давно поджарили. Да ладно тебе! Не вешай так голову. У каждого из нас есть свой дар. - Хотя его тон говорил о том, что он глубоко сомневается в существовании какого-либо дара, которым обладал мальчик. Нод сунул руки в карманы и тихо, печально присвистнул.

Старик потер заросший щетиной подбородок, обхватил губами беззубые десны и все время ворчал. Наконец:

- Ну, не стоит сидеть весь день без дела. - Он хлопнул Нода по плечу. - Сходи за тетушкой. Скажи ей, что королева опять плохо себя чувствует, и ей лучше что-нибудь сделать, прежде чем все сделает поворот к худшему.

- Тетя, - сказал Нод, наморщив лоб, чтобы слова застряли в памяти. - К худшему. Я постараюсь запомнить. - Он помедлил. - Ты не пойдешь со мной? - В его голосе слышалась мольба.

- Я прослежу за этой девушкой. Все... так нестабильно. Более нестабильно, чем я видел раньше. И эта тварь все время шмякалась, шмякалась, шмякалась, ползала и болталась, что бы там ни говорила тетушка. И с каждым разом становится все хуже. Я это видел. Своими собственными глазами. Только вчера в зеркале она была такой же самодовольной, как пузатая змея. Если он думает, что сможет одолеть старого Мота, значит, его ждет что-то еще. - Глубоко вздохнув, он сунул руку в карман своего мехового коричневого пальто и вытащил трубку. Он задумчиво сжал его зубами. - Позови тетушку, - сказал он. - И скажи ей, что я был прав.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 12

После непреднамеренного создания коротышкой богом трех целых и отдельных вселенных и после неизбежного ропота, последовавшего за этим, Старые Боги обнаружили, что новые миры стабильны и целы. Они не дрогнули. Они не дрожали и не сгибались. И вот двенадцать Древних Богов приступили к созданию собственных вселенных. Они строили вселенные, основанные на математике, и вселенные, основанные на магии, и вселенные, полностью основанные на причудах. Они строили миры, сгруппированные вместе, и миры, разбросанные в разные стороны, и миры внутри миров, вписываясь друг в друга, как матрешки. Каждый мир мерцал, как пузырьки в бурлящем море. И они были прекрасны, уникальны и любимы. Боги любили свои миры, и они были любимы в ответ.

Однако в то время как двенадцать Древних Богов создавали множество миров мультивселенной, тринадцатый бог – Ниббас - ничего не создавал. Его это не беспокоило. Вместо этого он преследовал свои собственные удовольствия. Он распространял недомогание, разделение, недоверие и отчаяние. Он питался несчастьем и болью.

Но вскоре он жаждал большего. Силы. Контроля. Он видел, как почитаются другие боги в созданных ими вселенных. Почитаемые. Обожаемые. Любимые. Ниббаса никто не любил.

И он все кипел и кипел.

И в своем кипении он придумал план: Ниббас начал следовать за драконами.

Видите ли, давным-давно драконы были единственными существами в мультивселенной, которые могли путешествовать из мира в мир. Они могли прижиматься к оболочке одной вселенной и переходить в другую так же легко, как сквозь воду. Они были смелыми бойцами, долгоживущими и стойкими, но жили в страхе друг перед другом. В самом деле, страх их был так велик, что даже собственные размышления приводили их в ужас. И так они проводили свою жизнь в одиночестве.

Видите ли, у взрослых драконов нет сердец. Почему? Сердца - нежные, хрупкие существа, и они сгорели бы дотла в ужасных огнях, пылающих в груди драконов. Когда драконы достигают подросткового возраста, они вынимают свои сердца, заключают их в чешую и драконы слезы - вещество, которое, когда высыхает, светится, как жемчуг, и твердое, как алмазы - и ловко прячут их. Они должны держать в секрете расположение своих сердец, чтобы их не нашли и не украли. Тот, кто управляет сердцем, управляет драконом.

Ниббас, конечно, знал об этом. Он также знал о моем мире - его зеркальное небо было идеальной тюрьмой для страшных существ. И вот Ниббас, используя хитрость и смекалку, украл сердце каждого дракона в мультивселенной. Он принес сердца в мой мир и ждал, когда драконы придут искать. Как только они прибыли, драконы уже не могли смотреть в лицо собственным отражениям и не могли уйти. И поэтому именно страх, их собственный изнуряющий страх, дал Ниббасу ключ к их порабощению.

- АРМИЯ ДРАКОНОВ, - прошептал Ниббас.

САМЫЕ МОГУЩЕСТВЕННЫЕ РАБЫ ВО ВСЕЙ МУЛЬТИВСЕЛЕННОЙ, - Ниббас все напевал и напевал.

И СКОРО Я СТАНУ ДОСТАТОЧНО МОГУЩЕСТВЕННЫМ, ЧТОБЫ ЗАВОЕВЫВАТЬ МИР ЗА МИРОМ. КАЖДАЯ СИЯЮЩАЯ ВСЕЛЕННАЯ БУДЕТ ВИСЕТЬ У МЕНЯ НА ШЕЕ, КАК БУСИНЫ НА НИТКЕ. И ДАЖЕ ИХ БОГИ БУДУТ СМОТРЕТЬ НА МЕНЯ И ТРЕПЕТАТЬ!

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

Правление Ниббаса было коротким по меркам бога, но для нас это были многие поколения рабства, страданий и порабощения. Это было темное время для моего мира, несчастное время, пока однажды стоны и мольбы моего мира не были замечены коренастым, низкорослым богом.

И он пробудил своих братьев и сестер от их божественных грез и приготовился к войне.

Не думаю, что вы когда-либо видели атаку, возглавляемую армией богов. Сам я не видел, но сохранились рассказы о том, что произошло в тот день. Швы вдоль западного края зеркального мира растянулись, затем раздулись, затем раскололись, как дыня, и боги посыпались дождем.

Ниббас сражался, но проиграл. Бог не может убить другого бога, и поэтому, посоветовавшись, Старые Боги решили заточить Ниббаса в том самом зеркале, которое когда-то загоняло драконов. Сами драконы должны были остаться в моем мире, чтобы стоять на страже и следить за тем, чтобы Ниббас никогда не сбежал.

- Ты будешь, - сказал бог-коротышка Ниббасу, - наблюдать за миром, который никогда не сможешь контролировать. Ты будешь вынужден подражать и размышлять, показывать только то, что мир показывает тебе, и ничего больше. Ты будешь вынужден делать то, что тебе говорят, чтобы познать боль порабощения. Существа, которых ты когда-то поработил – драконы - держат в своей власти ключ к твоему уничтожению. Молись, чтобы они им не воспользовались. Более того, мы преобразим твое сердце. Мы дадим ему применение и цель. Это будут камни, коридоры и комнаты. Это свидетельство рождения и смерти, любви и предательства. Это защита, охрана, любовь. И твоя магия никогда не коснется этого.

Затем боги вернулись в свои миры. Слишком хорошо помня об опасности отвлечения внимания, они широко распространились по своим вселенным. Они касались, любили и знали каждый камень, каждое растение, каждую живую клетку. Они стали ветром, дыханием и сном. Они текли по рекам, грохотали в камне и чувствовали, как бьется каждое влюбленное сердце. Они стали всем и везде, ничем и нигде.

И со временем их миры забыли о них.

Ниббас довольствовался тем, что выжидал своего часа. Он знал, что драконы рано или поздно вымрут. Все умирают. И вообще, бог-коротышка ошибался. Его сердце не было вне его магии. Некоторые виды магии действуют очень, очень медленно.

И более того, какая-то магия терпелива. Очень, очень терпелива.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 13

Хотя Деметрий скучал по Вайолет, по правде говоря, это было лучшее время в его жизни.

Как самый молодой член экспедиции, он должен был заниматься работой с той же сосредоточенностью и энергией, что и любой из взрослых мужчин и женщин в отряде. Каждый вечер он осматривал копыта лошадей на предмет гравия и трещин, проверял зубы и десны на наличие явных признаков стресса и болезни. Затем он растирал их мышцы мягкой тканью, выжимая пот, и чистил их, пока животные не начинали блестеть.

Все это время он шептал и напевал.

И все это время его сердце говорило: «Спасибо, спасибо, моя любовь. Спасибо вам за вашу работу».

И от сердца лошадей: «Любимый мальчик, любимый мальчик. Вдвойне любимый».

Андуланцы были особенно известны своей глубокой связью с нашими животными. Мы любили наших животных, и нас любили в ответ. Не то чтобы мы могли разговаривать с нашими животными - очевидно, не могли. Но мы их понимали. Наши сердца зывали к нашим лошадям и собакам, нашим дойным коровам, нашим стриженным овцам и нашим охотничьим соколам - и животные тянулись к нам в ответ. И никто не был в этом так искусен, как Деметрий. Он умел слушать.

Охота на дракона рассматривалась большинством - даже членами охотничьего отряда - как сомнительная операция. Король - наш прилежный, книжный, бесконечно очарованный король - в своем тщательном, детальном и глубоком исследовании истории и биологии драконов открыл метод, с помощью которого древние поймали и усмирили свою драконью добычу. Зеркала.

Охотничья партия - в целом - ворчала по поводу этого плана. («Безумие! - они ворчали. - Безумие!») Но они держали свои опасения при себе. Деметрий, с другой стороны, думал, что это сработает - нет, знал, что это сработает - но все равно считал, что это ужасная идея. Он поделился своими опасениями с королем.

- Я знаю, что это не мое дело, - сказал мальчик, опустив глаза. - Но я здесь, чтобы присматривать за животными, и дракон, как только его поймают, будет частично моей ответственностью.

- Нет, дорогой мальчик, - ласково сказал король. - Я бы никогда не взвалил такую ответственность на плечи столь молодого человека. Дракон, хоть и стреноженный, все равно будет ужасно опасен. И осмелюсь предположить, что для тебя это будет опаснее, чем для большинства других. - Деметрий ждал, что король объяснит это, но он не стал.

- Не думаю, что дракон пострадает, - продолжал мальчик. - Совершенно очевидно, что нет. Но он старый. И он будет помнить. Драконы были порабощены, и вы захватите его так же, как это делали древние. - Деметрий едва мог поднять глаза. - Боюсь, что зверю это не понравится.

- Глупости! - весело сказал король, хлопая Деметрия по плечу. Мальчик заметил странный блеск в глазах короля - как у человека, который так долго был ужасно голоден и только что узнал, что еда уже в пути. Деметрий знал, что с ним не поспоришь. - Зверь, конечно, испугается и рассердится. Но если мы не вмешаемся, его вид исчезнет из нашего мира. Действительно, мы можем уже опоздать. Но мы должны попытаться. Даже когда надежда потеряна, мы все равно должны попытаться. А теперь, сынок, не присмотришь ли ты за моим конем? Кажется, он осторожно ступает на переднюю левую ногу, и я опасюсь, что у него может быть травма. -

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

Король помолчал и по-отечески сжал плечо Деметрия. - Как бы мне хотелось, чтобы наша Вайолет была с нами! Я так надеялся, что она сможет поехать, но ее мать не позволила. По крайней мере, ты расскажешь ей эту историю, дорогой мальчик. И какая это будет чудесная сказка! - И с этими словами Деметрия проводили из королевского шатра. Он вернулся туда, где были привязаны лошади, все время беспокоясь.

Несколько недель они искали, но ничего не нашли, и охотники пришли в отчаяние. Наконец, на двадцать четвертый день экспедиции, соколы начали взволнованно кружить по небу, выкрикивая новый призыв к земле.

«Зверь», казалось, говорили визги. «Зверь, зверь, зверь!»

И компания последовала за ними.

Деметрий понимал эти призывы. Все понимали.

Но Деметрий понимал и другие вещи. Он слышал, как соколы заметили, что тело дракона не совсем здорово. И хотя он не мог сказать, что именно с ним не так, он слышал тревогу в голосах соколов. Он слышал их сочувствие к этому существу. И он волновался.

В то утро, когда они, наконец, увидели самого дракона, Деметрий встал раньше всех. Покормив и проведая лошадей, он съел немного соленого мяса и твердого сыра и забрался на ближайшее дерево, чтобы очистить свой разум.

Как и другие деревья на этой горе, оно было старым, с широкими ветвями и невероятно высоким. Деметрий забрался так высоко, как только осмелился. Он болтал ногами по обе стороны толстой, крепкой ветки, прислонился к стволу и смотрел на дорогу, которая катилась вниз по склону горы, катилась и махала в сторону дома. Мальчик не видел замка, но знал, где он. Он мерцал и вибрировал в его сознании. И где-то в центре его была Вайолет, яркая, как маяк. Деметрий знал, что может найти дорогу с завязанными глазами, если понадобится.

Он поднялся чуть выше.

В противоположном направлении, где горы становились высокими, острыми и жестокими, лежал замок Горного короля. Деметрий тоже не видел этого, но все равно чувствовал... и замок был так же холоден и тщеславен, как сердце самого Горного короля. Деметрию не нравилось, как близко они подошли к границе... никому из них. Но ничего не поделаешь. За драконом надо следить. Не важно, если бы они этого не сделали...

Подождите.

Деметрий замер.

Он был очень высоко, и склон за горой, на которой они разбили лагерь, круто обрывался. У подножия склона лес уступил место болоту, болоту и цветам. И там, жадно глотая цветы, был дракон.

Дракон!

Деметрий не шевельнулся. Зверь был ужасно далеко, но глаза мальчика были хорошими, а взгляд острым.

И, о, он был прекрасен! У Деметрия перехватило дыхание, сердце бешено заколотилось, глаза широко раскрылись. Его черная чешуя блестела в утреннем свете, когда он задумчиво жевал свои цветы. Даже со своего наблюдательного пункта мальчик видел, что зверь был хромым. Его левое крыло странно свисало набок, и он, казалось, предпочитал левое бедро. Он откусил еще кусок и, продолжая жевать, поднял свою огромную голову вверх и уставился прямо на Деметрия. Мальчик так испугался, что чуть не свалился с дерева.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

И тут случилось нечто странное.

Хотя дракона и мальчика разделяла многочасовая ходьба в лесу, Деметрию казалось, что между ними вообще нет пространства. Что они были нос к носу, мальчик и дракон. Он почувствовал запах серы в дыхании зверя и вынужден был прищуриться на яркий блеск алмазного глаза дракона. Другого глаза у него не было - то ли от болезни, то ли от несчастного случая, то ли от жестокости, мальчик не знал.

«Красивый!» - подумал мальчик. «Такой, такой красивый».

А потом - так близко, что он и сам мог бы подумать - раздался голос дракона, звенящий внутри черепа Деметрия.

КОНЕЧНО.

Деметрий не шевельнулся. И дракон тоже.

«ТЕБЕ НУЖНО ИДТИ ДОМОЙ, МАЛЬЧИК», - прозвучал в его голове голос дракона.

- Нет, - громко прошептал Деметрий. - Мы здесь, чтобы увидеть тебя. Мы здесь, чтобы найти тебя, учиться у тебя и помочь тебе. Ты, конечно, понимаешь это.

«Я ПОЛУЧИЛ СВОЮ ДОЛЮ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ «ПОМОЩИ», БОЛЬШОЕ СПАСИБО, - раздался голос дракона. - И, НЕСМОТРИ НА МОИ ОБИДЫ НА ВАШУ СЛАБОВОЛЬНУЮ РАСУ, Я ДАМ ВАМ ТАКОЙ СОВЕТ: ВАМ НУЖНО ВЕРНУТЬСЯ ДОМОЙ, В ВАШ ПРОКЛЯТЫЙ ЗАМОК. ПРЯМО СЕЙЧАС. ДАЖЕ СЕЙЧАС, КОГДА МЫ СТОИМ ЗДЕСЬ, УЖАСНОЕ ЗЛО НАБИРАЕТ СИЛУ И ВЛИЯНИЕ, И, ВОЗМОЖНО, ЕЩЕ НЕ СЛИШКОМ ПОЗДНО. НО ЭТО УЖЕ НЕ ИМЕЕТ КО МНЕ НИКАКОГО ОТНОШЕНИЯ. Я СТАР И УСТАЛ, И Я БЫ ПРЕДПОЧЕЛ, ЧТОБЫ ВЫ ОСТАВИЛИ МЕНЯ В ПОКОЕ. А ТЕПЕРЬ ИДИ ДОМОЙ».

С этими словами дракон отвернулся, показав мальчику свой блестящий зад, и, сделав еще несколько глотков цветов, существо исчезло в лесу.

Деметрий спустился вниз и пошел через лес к лагерю, не переставая удивляться.

- Почему дракон назвал наш замок проклятым? - спросил он вслух. Деревья не ответили.

- Наш замок всегда был хорош. Никакого зла никогда не было.

Лошади жевали свой завтрак и молчали. Хотя в глубине его мозга... Та комната! Эта картина! Мальчик задрожал и засуетился.

Наконец, Деметрий рассказал королю свою историю.

Но, увы, любое сообщение, которое передавал дракон - или тот факт, что дракон вообще что-то сообщал - было потеряно в радости Рэндалла.

- Дракон! - воскликнул он, опрокинув миску с завтраком, и, схватив мальчика за руки, закружил его. - Я знал, что будет мудро взять тебя с собой, чудесный, румяный, блестящий мальчик! - Король громко расцеловал мальчика в обе щеки и опустил совершенно ошеломленного Деметрия на землю. - Все! - крикнул он. - К лошадям!

- Но... - начал Деметрий.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

- Драконы очень хитры и ужасно умны, - сказал всем король. - Скорее всего, он попытается убедить нас отказаться от миссии. Не забудьте закрыть свой разум от его влияния и давайте, вперед!

Хороший совет, рассудил Деметрий. Но он все еще не мог избавиться от этого древнего, грубого голоса, эхом отдававшегося в его голове, когда он собрал свои припасы, оседлал лошадей и галопом последовал за отрядом.

СЛИШКОМ ПОЗДНО, СЛИШКОМ ПОЗДНО, СЛИШКОМ ПОЗДНО.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 14

Мот искал Вайолет в потайных проходах в стенах замка, но тщетно. Возможно, его память о планировке подвела, или коридоры перестроились (опять!), или что-то просто перенаправило его путь. («Мот знает, кто ты. Я видел тебя, - пробормотал он в тихую темноту, когда невидимое нечто скользнуло прочь.») Домой он вернулся в отвратительном настроении.

Вайолет тоже не могла найти нужный коридор. Но она чувствовала эту скрытую библиотеку с ее странной, непонятной книгой. Она чувствовала, как книга дышит. И все то же зудящее, пузырящееся любопытство росло и росло под ее кожей.

Хотя вскоре у Вайолет появились более серьезные заботы.

В ту ночь у королевы схватило живот, и роды начались слишком рано. Младенец умер, не успев набрать в легкие воздух. Еще один сын. Еще одна потеря.

Королева продолжала истекать кровью. И кровотечение перешло в лихорадку.

- С этим можно справиться, - говорили измученные врачи, вбегая и выбегая из комнаты с напряженными и застывшими лицами. Вайолет попыталась поверить их словам. Она не хотела расставаться с матерью и оставалась там столько, сколько ей позволяли... ждала с покрасневшими глазами в коридорах, когда врачи пытались прогнать ее.

Она не ушла; в конце концов, Вайолет была девушкой своих собственных идей.

- Моей матери нужны истории, - сказала она твердым и решительным голосом. И, наконец, врачам ничего не оставалось, как повиноваться, хотя они и ворчали об этом в частном порядке.

Бодрствовала королева или спала, Вайолет сидела рядом и рассказывала ей одну историю за другой, пока во рту у нее не пересохло, как песок. Она рассказывала истории, когда должна была есть, и истории, когда должна была спать. Она рассказывала истории так, словно от этого зависела ее жизнь. Или жизнь ее матери. Или каждая жизнь.

Она рассказала матери о сказочнике, который видел мир во сне.

Она рассказала матери о сердце, которое горело, сердце, которое было потеряно, сердце, сделанное из золота и сверкающих драгоценных камней, таких острых, что они резали глаза.

И она задавалась вопросом, что же делает историю запретной. И она удивлялась силе, которой может обладать одна-единственная история.

А далеко-далеко, на краю мира, какое-то существо шевелилось, извивалось и дергало свои пути.

- ПОЧТИ, - прошипел Ниббас.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 15

Пока королева лежала в постели, лихорадка бушевала, сердце колотилось, а жизнь становилась все слабее и слабее, как сухая трава, король Рэндалл, Деметрий и остальные преследовали Ониксового дракона. Это было прекрасное создание, хотя и довольно старое. Его кожа казалась светящейся и глубокой, как ночное небо, с блестками сверкающих пятен, как звезды, разбросанных по его спине. Его единственный глаз был сверкающим драгоценным камнем под бровью. Его крылья оказались подрезаны - плохая, рваная работа кого-то, кто мало заботился о благополучии существа - а одно было сломано в какой-то момент его долгой жизни и плохо зажило. Он мог прыгать и скользить, но не летать.

То, что он выжил после долгого блуждания вслепую по лесу, было чем-то вроде чуда.

Еще более удивительным было то, что существо было умным, быстрым и чертовски трудным для восприятия, несмотря на свои недостатки. Король Рэндалл и его охотники преследовали зверя день и ночь, окружая его, блокируя побег. Следопыты вели атаку по земле, в то время как пять быстрых соколов преследовали с воздуха. Расставлены силки, спрятаны приманки, расставлены ловушки, и все же дракон скользил сквозь самые узкие щели, как змея, не нуждаясь ни в отдыхе, ни в пище, ни в воде - и не будет еще некоторое время. В конце концов, драконы могут много месяцев обходиться без еды и питья, и хотя они предпочитают оседлый образ жизни, богатый дневным сном, они обладают удивительной выносливостью.

Вскоре охотники начали уставать. Это уже были жалкие оборванные люди.

И все это время в голове у Деметрия звучал голос дракона:

«ВОЗВРАЩАЙСЯ, ПОКА НЕ ПОЗДНО», - настойчиво шептал голос. – «ТЫ ЕЩЕ МОЖЕШЬ СПАСТИ ЕЕ».

Но кто именно она, дракон не уточнил. Казалось, никого больше не беспокоил голос дракона, и то ли они просто не обращали на него внимания, то ли дракон обращался только к нему, Деметрий не знал. В любом случае, у него была работа, и он собирался сделать ее в меру своих возможностей. Он прикусил язык, чтобы не упасть в обморок, и напевал лошадям, чтобы не упасть духом.

Они преследовали дракона девять дней, начиная с лесистых холмов на северной окраине королевства и двигаясь прямо на север, где земля становилась крутой, неровной и предательской.

В разгар охоты они потревожили старую ворону, которая сидела на кладке яиц. Яйца давным-давно испортились, и когда они вывалились на землю и были растоптаны, они выпустили пыльное облако отвратительных запахов, которые цеплялись за носы охотников в течение нескольких часов. Ворона на мгновение зависла над их лицами, сердито каркая, прежде чем в гневе взлететь в небо.

Так поглощенные своей добычей, король и его охотники ни на секунду не задумались, куда летит ворона. Если бы они знали, возможно, лучница натянула бы тетиву и выпустила стрелу в сердце птицы. Вместо этого ворона взмыла над неровным краем хребта на заснеженные склоны, управляемые Горным королем. Там она шепнула новость придворному магу, который шепнул новость капитану стражи, а тот шепнул новость самому Горному королю.

Горный король мрачно кивнул и приступил к осуществлению своего плана. Двенадцать всадников вскочили в седла и с грохотом пронеслись по подъемному мосту, чтобы задержать то, что они считали военным отрядом из Королевства Андулана. Тем временем в кузницах под

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

замком кузнецы мастера меча работали день и ночь, создавая оружие для каждого мужчины, женщины и ребенка в королевстве.

- Если они хотят войны, - снова и снова повторял Горный король, - тогда хорошо. Король Равнин будет оплакивать свое потерянное королевство, а его жена и дочь проведут свою жизнь в недрах моего замка, скребя ночные горшки. Пришло время сделать низвергнуть короля Равнин.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 16

Вайолет нуждалась в отце.

Она нуждалась в нем. Но он отправился в какое-то безумное приключение, оставив ее одну. И она чувствовала себя такой одинокой. Врачи настояли на том, чтобы Вайолет позволила им делать свою работу без ее постоянного вмешательства, и поэтому ушла. От нечего делать Вайолет решила прокрасться в кабинет отца. Читать его книги. Покопаться в его бумагах. Она хотела найти... что-нибудь. Она не знала, что именно. Может быть, улики?

Найти и украсть ключ от отцовского кабинета оказалось проще, чем предполагала Вайолет... так просто, что она даже испугалась, что не подумала об этом раньше. Она ускользнула, мчась из коридора в коридор, пока, наконец, не добралась до полированной двери. Оглядевшись, чтобы убедиться, что она одна в коридоре, принцесса вставила ключ в замок и повернула, пока он не щелкнул. Затаив дыхание, она толкнула дверь, вздрогнув от скрипа петель, и заглянула в темную комнату.

Там, как обычно, царил беспорядок. Вайолет осторожно перешагнула через мусор на полу, подошла к столу и села.

У ее отца было не менее шести grossбухов, исписанных на полях заметками и покрытых диаграммами, рисунками, графиками и цифрами. Там были точные анатомические изображения внутренностей драконов, подробные описания их мускулатуры и физиологии, списки гормонов и желез, отвечающих за добывание огня. Там было несколько рисунков сердца дракона - и внешнее сердце, заключенное для защиты в панцирь, и сам дракон, склонившийся над сердцем и стремящийся к нему, и рисунки сердца внутри открытой груди зверя. Было также несколько страниц на тему зеркал.

«Если драконы боятся своих собственных отражений, - писал ее отец, - если факт их бессердечия делает их пленниками этого страха, то как, во имя всего святого, они оказались в нашем мире? Из всех возможных миров мультивселенной, что привело их в мир с зеркальным небом... из которого нет выхода? Я начинаю подозревать, что очень давно драконы были доставлены сюда хитростью и обманом и слишком поздно обнаружили, что они не могут уйти. Но почему? И кем же?»

Возможно ли, размышляла она, что существа, которые посещают самые страшные истории и самые страшные кошмары, будут такими слабыми? Это пугало? Что единственное, чего они не боятся - это дракончика, и что любой дракон, независимо от семьи или племени, будет сражаться до смерти, чтобы защитить его? Вайолет покачала головой. Этого не может быть.

Она продолжала переворачивать страницы, вытаскивая все новые клочки бумаги, на которых ее отец нацарапал заметки, вопросы или рисунки и сложил их несколько раз, прежде чем сунуть наугад в grossбух.

«А дракон знает, когда его сердца касаются?» - спрашивал один клочок.

«Можно ли заменить сердце?» - было написано на другом. Этот вопрос подчеркивался несколько раз. И действительно, Вайолет находила его снова и снова, один, на других страницах, нацарапанный на полях, нацарапанный на обратной стороне страниц, на клочке за клочком.

Вопрос казался чем-то вроде навязчивой идеи.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

- Ты сошел с ума, о, мой отец? - прошептала Вайолет в пустую комнату. - А если так, то, что нам делать?

На другой странице был грубый набросок, изображающий молодую женщину, тянущуюся к груди дракона. В одной руке она держала нож, в другой - сердце. Под ним король Рэндалл написал:

«Взято из Хроник странника, предположительно написанных до Великой войны. Возможно?»

Вайолет собрала гроссбухи и большую пачку разрозненных банкнот и сунула их в сумку.

- Почему сейчас, отец? - прошептала она. - Зачем тебе понадобилось делать это сейчас? Пожалуйста, пожалуйста, вернись домой. - И как раз в тот момент, когда Вайолет собиралась заняться книжными полками, она услышала нечто такое, от чего у нее похолодело сердце.

Колокол.

На западной стене висел колокол. Он был огромный, черный, сделанный из чугуна. По краям его виднелась ржавчина. Это был призыв к молитве - призыв к надежде, когда всякая надежда исчезла. Он звонил уже один раз в ее жизни, когда она была еще младенцем, и ее жизнь и жизнь ее матери висели на тончайшей ниточке надежды. В этот день волшебники звонили в колокол, и вся страна надеялась и молилась как один. Вайолет не помнила его, но все равно знала, как он звенит. Больше в замке не было ничего, что могло бы издать этот скорбный грохот, такой глубокий, что от него дрожали кости и перехватывало дыхание.

Королева, прозвенел колокол. Королева в опасности.

Молись, молись, молись, умолял колокол. И надеяться не переставая.

Вайолет выскочила из комнаты, хлопнув дверью.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 17

Хозяйка Соколов, высокая женщина со свирепой, бесцеремонной манерой говорить, которая заставила Деметрия одновременно испугаться и изумиться, послала своих птиц, которые сообщили о существовании естественного загона в высокой скале не далее чем в половине лиги впереди. Король приказал возчикам завести транспорт в скалистый грот и повесить полотна над зеркалами. Охотники бросились в погоню, прыгая за убегающим драконом, прислушиваясь к его дыханию, улавливая его запах. Они чуяли панику зверя и его усталость. Они чуяли его разочарование из-за сломанного крыла, его ревматических суставов, его чувства собственной ничтожности. И они оплакивали дракона. Даже охотясь, они горевали.

После, казалось бы, бесконечных дней погони, король и его охотники, наконец, одержали верх. Дракону ничего не оставалось, как отступить в сторону грота.

Деметрий и четверо охотников ждали у входа, частично спрятавшись в листве. Они подождали, пока дракон приблизится, и вышли на поляну, держа перед собой зеркала, как щиты.

Дракон, хотя и старый и немощный, его лучшие дни прошли тысячу лет назад, все еще был ужасным зрелищем. Острые листы его бронированной кожи накладывались друг на друга, края сверкали, как ножи, когда они скользили по жилистым голеним зверя. Он шипел, рычал и щелкал. Он встал на дыбы, развернул волокнистый язык и взмахнул желтым изгибом каждого изношенного клыка.

И все же.

Перед зеркалами он дрожал.

Перед зеркалами он встал в позу, взревел и попятился, прижав уши к черепу.

Охотники - все до единого опытные, профессиональные и знаменитые - разинули рты от удивления. В душе добрый король Рэндалл ликовал. И продвинулся.

Как только дракон полностью погрузился в грот, Рэндалл дал команду, и парусиновые занавески внутри упали. Дракон, увидев свое отражение со всех сторон, решил, что его окружили, и со звуком, который был чем-то средним между ревом и хныканьем, положил свою огромную голову на пол и закрыл лоб лапами.

Главный следопыт, стоявший рядом с королем, снял шляпу и покачал головой.

- Если бы я сам этого не видел, сир, - сказал он, - я бы никогда не поверил, что такое возможно. На самом деле, я не уверен, что верю в это даже сейчас.

Деметрий нахмурился.

«То, что это можно сделать, - подумал он, - еще не значит, что так должно быть.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

Хозяйка Соколов занялась укреплением ограждения, в то время как два охотника проверяли загон на наличие трещин и слабых мест. Однако и Деметрий, и король знали, что в этом нет необходимости. Дракон не двинется с места до тех пор, пока это не будет необходимо, и если исследования короля верны, ему не потребуется ни пищи, ни воды в течение месяца, самое позднее. Он был хорошо и по-настоящему пойман. Деметрий положил руки на деревянные двери и закрыл глаза. Он ничего не слышал изнутри, никаких признаков голоса дракона... и было ли это от драконьего презрения или от жалкого страха, он не знал.

Король нежно похлопал Деметрия по плечу.

- Это печально и неприятно, я знаю, - сказал он со вздохом. - Но подумай о том, что мы узнаем. - Он положил руку на спину мальчика, когда они с главным следопытом вышли из скалистого грота и направились к своим лошадям на поляне. Конь короля топал и ржал, и если бы Деметрий не был так измучен, он мог бы выяснить причину. По крайней мере, он нашел бы время послушать лошадь. Вместо этого он полез в седельную сумку и вытащил кусок соленого мяса, который задумчиво жевал.

- В самом деле, - продолжал король, - я знал, что это тоже должно быть сделано. Но ох! Мое сердце болит за это существо. Сначала в плену одиночества, а теперь в плену страха. Это кажется ужасно несправедливым.

А согласился ли охотник с королем, я не знаю, мои дорогие. В этот самый момент из зарослей весенней зелени показались всадники из замка Горного короля. Их мечи были обнажены, стрелы наготове, а глаза безжалостно сузились.

- Бросьте оружие, - приказал капитан стражи, приставив острие меча к обнаженному горлу короля Рэндалла.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 18

Вернувшись в замок, Вайолет лежала рядом с матерью на кровати, чувствуя, как жар от тела королевы разливается, словно угли.

- Верни его, - снова и снова умоляла мать. - Пожалуйста, верни его домой. - Вайолет не знала, о ком она говорит - о мертворожденном сыне или о муже.

Замковые врачи, повитухи, маги и аптекари собрались по углам комнаты, тихо совещаясь, словно защищая Вайолет от любой вредной информации. По правде говоря, им не стоило беспокоиться. Вайолет они не очень нравились, и вместо этого она сосредоточила все свое внимание на матери, баюкая горячие, прозрачные пальцы королевы в своих.

- Я так надеялась, - сказала королева, касаясь большим пальцем кончиков пальцев Вайолет и рассеянно глядя в потолок. Повитуха наложилась вонючий пластырь на живот королевы, чтобы вылечить инфекцию, и бледно-голубую припарку на грудь, чтобы успокоить разбитое сердце. - Я думала, что надежды будет достаточно. Мне следовало сказать ему об этом до того, как он уехал. Мне следовало бы знать, что у каждой тайны есть жало.

Затем она упала в глубокий обморок, и внезапно запаниковавшая - и нехарактерно настойчивая - группа врачей выгнала Вайолет из комнаты.

- Только на минутку, принцесса, - сказала старшая медсестра. - Подожди минутку, - и старуха вытерла тыльной стороной ладони морщинки на глазах и закрыла дверь. Вайолет в одиночестве прошла по многочисленным коридорам замка и вышла во двор конюшни.

Деметрий должен быть там. Но это было не так. «Вот крыса», - подумала она.

В замке тем временем поднялся шум. Советники созывали экстренные собрания; маги, волшебники и святые мужчины и женщины вели молитвы; писцы работали круглосуточно, чтобы писать объявления, брошюры и прокламации. Придворные и фрейлины, библиотекари и ученые собирались небольшими группами вокруг замка, разговаривая приглушенными голосами и вытирая глаза. Элитная команда из четырех солдат была снаряжена, снабжена и отправлена на поиски короля, чтобы привести домой.

Я, со своей стороны, удалился в свою комнату. Было что-то... странное в болезни королевы и отсутствии короля. Странная одновременность вызвала смятение в моей душе. Что-то, что я не мог точно определить - скользкая, коварная ухмылка, всегда недостижимая. И мне стало страшно. Я сказал себе, что создаю утешительное место для историй для тех, кто хочет ускользнуть из скорбящего замка на минуту или две. Но это была ложь.

Итак, Вайолет осталась одна.

И она была несчастна.

Вайолет села на твердый гравий и прислонилась к грубым доскам конюшни. Огромное солнце опустилось за стену замка, но меньшее было высоко и полно, его яркость была тонкой, ясной и согревающей. Девочка крепко зажмурилась, смутно ощущая красное свечение под веками, и позволила бледному теплу проникнуть сквозь кожу в кости.

И тут она услышала его.

- Вот так, - сказал голос. - Вот.

Вайолет села и открыла глаза. Она была одна. Кто говорил?

- Эй? - спросила она, вглядываясь в листья, потом в подлесок и тени. Там никого не было. Второй голос.

- Ты уверен? Ты ведь и раньше так думал.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

- Нет, - сказал первый голос с ноткой раздражения и раздражения в центре звука. - Нет, это совсем не то, что я сказал. Прежде чем я сказал «может быть». Есть большая разница между «возможно» и «определенно». Теперь я знаю точно. Определенно.

Второй голос фыркнул.

- Вздор! - сказал он.

- Кто там? - спросила Вайолет, поднимаясь на ноги. - Чего ты хочешь?

- О-о-о, ты только посмотри на это, болтун, - сказал первый голос. - Она тебя слышит. Теперь ты это сделал.

- Она не может, - сказал второй голос. - Никто из них не может. Большие люди глухи, как железо.

- Замолчи, бестолочь.

- Я тебя слышу, ты же знаешь, - Вайолет сделала шаг назад, чтобы посмотреть на крышу, когда услышала вздох и грохот, а затем ничего. Только тишина.

- Эй? - позвала она.

Во дворе было тихо. Даже поле, деревья и подлесок притихли, хотя это была хрупкая и неприятная тишина, как будто весь мир собрался с силами. Но для чего? Вайолет не знала.

Ее кожу покалывало и зудело. Стало жарко, потом холодно, потом снова жарко, и она знала, так же точно, как знала, что небо чистое и день прохладный, она знала, что за ней наблюдают.

- Отлично, - сказала Вайолет громче, чем раньше. Она резко повернулась на каблуках. - Ну, пожалуйста. - Девочка пошла по усыпанному гравием двору. Но едва завернула за угол конюшни, как снова услышала первый голос.

- Видишь? Я же говорил, что она нас услышит. И я сказал тебе, что она - та самая, та самая. Или, во всяком случае, одна из них.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 19

Король и его охотники не двигались. И хотя лезвие на горле доброго короля безжалостно вонзилось в его плоть - так глубоко, что крошечная капля крови, яркая, как рубин, сверкнула в верхней части лезвия, прежде чем лениво просочиться вниз - лицо короля оставалось непреклонным и отстраненным. Деметрий не мог оторвать глаз от капли крови. В самом деле краснота крови и весь ужас происходящего - вот и все, что он мог видеть. Они затмили весь мир. Очень медленно он сжал кулаки.

- Ну что ж, - сказал капитан стражи. Жестокая улыбка исказила его лицо, - Мои дорогие друзья. Посмотрите, кого я поймал. Низинная крыса ворвалась в наше прекрасное королевство. О чем он думал?

Солдаты Горного короля рассмеялись.

Это было больше, чем он мог вынести. Деметрий (ах, этот славный мальчик! и, о, этот ужасный дурак!), не думая, не планируя заранее, рыл землю, как бык, опустил голову и плечи и со звериным хрюканьем вонзил голову в грудную клетку капитана. Это был очень смелый и очень глупый поступок. Капитан был гигантом, и к тому же хитрым. Вес и сила тела Деметрия едва ли вызвали толчок в стойке большого человека и, конечно же, не убрали кончик меча от горла короля. Он быстро схватил мальчика за тунику, подбросил в воздух и с силой швырнул на землю. И прежде чем Деметрий успел вздохнуть, капитан выхватил из-за пояса стилет и небрежным движением запястья направил лезвие прямо в плечо мальчика.

Боль почти ослепила его.

- Черт, - сказал капитан, - я промахнулся.

Король выругался, собравшиеся закричали, но Деметрий был слишком поражен, чтобы издать хоть звук.

- Я собирался попасть ему в горло, - небрежно сказал капитан, прищурившись на короля, - но, возможно, учитывая реакцию вашей чересчур эмоциональной команды, будет лучше, если я оставлю мальчика в живых. А пока... - Он сплюнул на землю. - Он может быть полезен.

Деметрий, задыхаясь от боли, поднялся на колени, сам выдернул клинок и остановил кровотечение тыльной стороной ладони.

- Свяжите его, - приказал капитан стражи. Он держал свой меч на шее доброго короля Рэндалла. Король не дрогнул. После одного момента переживания его лицо больше не выдавало даже намека на страх или беспокойство, а вместо этого оставалось таким же спокойным и непроницаемым, как камень.

- Мы всегда рады видеть эмиссаров нашего кузена на севере, - медленно и официально произнес король, словно стоял в Большом Зале. - Можем ли мы узнать о характере этого визита, сэр?

Капитан побледнел. Он ожидал, что пленник будет умолять, оскорблять или даже предпримет безрассудную попытку нападения. Он не ожидал такого обращения от короля.

И все же он не зря был капитаном самого элитного подразделения гвардии Горного короля. Он сжал челюсти и скривил губы в усмешке.

- Мы реагируем, Ваше Величество, на акт войны.

Король поднял брови.

- На наш охотничий отряд?

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

- Мне все равно, как вы себя называете, - сказал капитан, указывая на обезоруженных охотников и их оружие, сложенное на земле. - То, что я вижу, - это свирепое собрание, вооруженное до зубов, в миле от наших границ и направляющееся, по-видимому, к замку.

- Действительно, - задумчиво произнес король. - Действительно.

Я думаю, что это был акт чистой воли для короля, чтобы воздержаться от взгляда в скалистый грот, где дракон, его транспорт, Хозяйка Соколов и два траппера лежали в засаде. С того места, где стоял капитан, вход в грот был невидим, и поскольку он еще не приказал солдату собирать бродячих животных, король знал, что вряд ли капитан видел, как они входили или выходили вместе с драконом.

Итак, наш возлюбленный король позволил связать себе руки, привязать лодыжки плетью, которая петляла под брюхом его лошади, и привязать лошадь к остальным. Он посмотрел на лица своих спутников, связанных, и сказал:

- Я прошу прощения, друзья мои.

Он повернулся к Деметрию, лицо мальчика превратилось в пепельную маску боли.

- Я не знаю, как посмотрю в глаза твоему отцу, дорогой Деметрий. Мое сердце разрывается от горя из-за этого нападения на тебя, из-за опасности, которой я тебя подвергаю, - голос короля замер и сорвался. - Это непростительно, милое дитя, и мне очень жаль.

Охотники, все с серьезными лицами, ничего не сказали.

Ибо тоже знали, что трое из них прячутся и прислушиваются у скалистого края входа в грот. Знали, что как только они побредут прочь, то могут - если оглянутся - увидеть тень бока, клочок хвоста и широкий взмах крыльев пяти соколов на их запуске в небо, когда два траппера и Хозяйка Соколов с грохотом направятся к дому.

Медленно, тихо они шептались со своими лошадьми. Они медленно вдыхали друг в друга мужество. И, глядя на капитана и его людей с выражением беззастенчивого презрения, они думали:

«Просто подождем.»

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 20

Врачи мало что могли сделать. Им оставалось только ждать. Нас с принцессой Вайолет позвали обратно в комнату больной и по очереди усадили рядом с королевой. Медсестра постелила на пол тюфяк и одеяла, чтобы мы могли время от времени отдохнуть часок-другой. Мы шепотом рассказывали историю за историей слабеющей королеве. Сказки о магах, смертоносных веретенах и истинной любви, преображенной, но не испуганной, срывались с наших пересохших губ, наши губы трескались и трескались от волнения и слез.

Некоторые из наших историй могут быть вам знакомы, мои дорогие, знаете ли вы? Истории имеют тенденцию просачиваться сквозь сияющие мембранные стены, разделяющие вселенные. Они шепчутся и порхают, как перья птиц, от острова к материку и обратно. Они падают в сны, как дождь.

Знаете ли вы, например, историю о девушке с разбитым сердцем, обманутую в браке лживым юношей, которая уезжает жить на далекий скалистый берег и клянется в вечной любви - только для того, чтобы завоевать сердце страшного левиафана, притаившегося в темном, коварном рифе?

Или о молодом человеке, который, отказавшись от внимания очень настойчивой и очень могущественной богини, предпочел превратиться в дерево, чем подчиниться браку без любви?

Или, может быть, вы слышали о короле, который устал от мира и заперся в высокой башне с единственным окном, из которого он мог смотреть на звезды, и о его терпеливой жене, которая ждала, пока его борода отрастет достаточно долго, чтобы позволить ей подняться и забрать его домой?

Если не эти, то, уверяю вас, есть и другие, которые дрейфовали туда и обратно из времени, из ума.

По мере того как мы рассказывали свои истории, лихорадка королевы усиливалась. Она задыхалась, вздыхала и стонала, и была ли она смутно бодрствующей или смутно спящей, она всегда была пленницей своих странных и отчаянных сновидений. Она вспотела, задрожала, побледнела, покраснела и снова побледнела. А Вайолет - бедная Вайолет! - изо всех сил старалась успокоить мать. Она осторожно опустила остывающую ткань в серебряную чашу со свежей водой и промокнула разгоряченное лицо своей прекрасной матери. Она приложила мазь к покрытым волдырями губам королевы, лед к ее ладоням и ароматическое масло под нос.

К концу шестого дня бред королевы начал проясняться в словах.

- Дракон - это наименьшая из твоих забот, - сказала она в середине дня.

- За охотниками охотятся, - сказала она, когда кухарка принесла чай, и врачи с мрачными лицами прислушались к ее дыханию и пульсу.

- Беги! - закричала она в тускнеющем свете, ее тело едва не свалилось с кровати. - Беги, любовь моя!

И затем:

- Король схвачен. Они захватили короля!

Вайолет и я - вместе с медсестрами, повитухами и магами - снова и снова говорили ей, что то, что она видела, было всего лишь сном, но королева нас не слышала.

Но из четырех всадников, посланных за королем, вернулся только один. И короля с ним не было. Вместо этого его сопровождали два охотника и Хозяйка Соколов.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

Через четверть часа они стояли перед принцессой, Верховным канцлером, четырьмя генералами и Советом Ученых. Я тоже был там, хотя по праву не должен был. Но Вайолет настаивала, и ни у кого не хватило духу отказать ей.

Во время встречи сбежавшие члены королевской охотничьей партии игнорировали старших членов совета с их серьезными голосами и напыщенными размышлениями. Вместо этого они не сводили глаз с одного человека, и это была Вайолет. Представьте себе, дорогие мои, девочку Вайолет! Она не отпускала моей руки, и поэтому я был посвящен в информацию, намного превосходящую мой ранг и положение. И, о, это было ужасно! Мрачные лица мужчин и женщин из охотничьего отряда. Дрожащий ребенок, стоящий перед ними.

- Короля схватили, - сказала Хозяйка Соколов, и хотя она, конечно, уже знала, что это правда, все же задохнулась резко и высоко, словно от боли. Ее звали Марда, она была высокой и очень сильной. Она надела кожаную тунуку и леггинсы - хорошо поношенные и мягкие - и серый капюшон, который скрывал ее черты. Хотя ей следовало бы снять капюшон в присутствии придворных, всем нам было ясно, что ее глаза покраснели и отяжелели от слез, и мы решили не упоминать об этом.

- Трое наших остаются в горах, чтобы отслеживать пленников, - сказал всадник. - След будет обозначен - левый разрез через равные промежутки времени, пока пленники остаются живы. Удар справа за каждую смерть. Икс, если у их похитителей хватит наглости...

- Довольно! - скомандовала Вайолет дрожащим голосом, хотя тело ее оставалось неподвижным и спокойным, а взгляд был прикован к Хозяйке Соколов. Вайолет так крепко сжала мою руку, что под костяшками пальцев остались синяки. Она выпрямилась во весь рост и повернулась лицом к советникам.

- Кто здесь генералы? - спросила Вайолет.

Четверо генералов, крупные и грубоватые мужчины и женщины, вышли вперед и преклонили колени перед принцессой.

- Мы, госпожа, - пробормотали они.

Вайолет знала их всех, хотя и не очень хорошо. И она понятия не имела, что именно они делали. Она просто знала, что они отвечают за... ну, многое. Солдат, лошадей, запасы снаряжения. Они выжидающе смотрели на нее. Вайолет откашлялась.

- Собери столько солдат, сколько нужно. Приведите самых быстрых, самых сильных и лучших. И верните его домой. - Из уголков ее глаз потекли слезы. - Пожалуйста, - добавила она, прежде чем вернуться к матери.

Позже, когда она положила голову на подушку рядом с разгоряченным лицом королевы и прошептала историю об умной мышке, которая помогла девушке завоевать сердце принца, она прислушалась к ритмичному стуку лошадиных копыт, собирающихся на мощеной площади и удаляющихся прочь.

И в ту ночь ей приснилось, что она едет верхом на черном драконе. Во сне на ней было белое платье, черные перчатки и пылающее, бьющееся сердце, привязанное к красной ленте, обвязанной вокруг шеи.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 21

Путь от места захвата до замка Горного короля должен был занять не более двух суток... с часовым перерывом в полночь на отдых и восстановление.

Однако при той скорости, с которой они сейчас двигались, это наверняка займет в десять раз больше времени.

- Что случилось с вашими лошадьми? - снова крикнул капитан. Он поднял свой кожаный ремень и жестоко шлепнул королевского коня по крупу.

- Это не их вина, сэр, - сказал Деметрий. Он был слаб от потери крови, и мир плыл вокруг него. - Наши лошади уже несколько дней скакали быстро и упорно. Они знают, что больше не преследуют свою добычу. Вы можете кричать и угрожать сколько угодно, но эти животные разумны, и вы их не убедите.

Это, мои дорогие, была ложь, и очень умная. Но капитан - учитывая, что он был человеком гор, а не Королевства Андулана - никогда бы не догадался, в чем дело. Видите ли, жители Северных Гор, так же как и жители Южных Равнин, Восточных Пустынь и Островных Государств на западе, все считали своих животных простыми вьючными животными. Но мы в центральном королевстве чувствовали иначе.

Так и случилось, что Деметрий, король и весь пленный отряд в глубине души перешептывались со своими лошадьми. Помедленнее, их сердца дышали. Задержитесь. Тащитесь и шаркайте, мои любимые. Лошади знали и понимали. И никакие лающие приказы или жестокие удары по спине не могли заставить животных поторопиться.

Король наблюдал за дальним краем горизонта и вскоре был вознагражден зрелищем пяти соколов, летящих строем в далеком небе.

И они становились все ближе.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 22

Вайолет положила подбородок на кулаки и растянулась на полу рядом с кроватью матери, а бумаги отца рассыпались перед ней, как звезды. Она попыталась разложить их по темам - стопки заметок по биологии драконов здесь, заметки по математике и науке о полетах там, страницы и страницы истории и знаний тут - но между ними было слишком много. Слишком много страниц, которые могли быть историей, могли быть наукой, могли быть сказкой, а могли быть полной чепухой, но она не могла этого знать.

Она прочитала:

«Тот факт, что драконы когда-то свободно бродили по всей мультивселенной, прежде чем оказались в ловушке - в массовом порядке - в нашем зеркальном мире, является чем-то вроде загадки. Я оберегал, как и мои отцы и матери до меня, подробности Запретной Истории в тайне, храня ее глубоко в своем сердце, хотя никогда не верил, что это правда. Я никогда не верил в Старых Богов и, конечно, никогда не верил в их нечестивого брата. Но тайна - это традиция, и я сохранил ее, как и мой ребенок после меня...»

Вайолет почувствовала, как ее кровь застыла.

«И все же, - продолжала она читать, - есть факты, которые нельзя игнорировать. В этом случае успешная пересадка сердца дракона может иметь большее значение, чем простое продолжение рода. Действительно, это, возможно, самая важная задача, когда-либо выполнявшаяся в истории зеркального мира.»

Вайолет почувствовала, как у нее участилось дыхание.

Она подумала о картине в потайной библиотеке.

Зеркальная фигура, стоящая на драконьих сердцах.

Закованные в цепи драконы со свирепыми зубами, свирепыми челюстями и пустыми-пустыми глазами.

Вайолет вздрогнула и перевернула страницу.

А потом она прочитала вот это:

«Труды Одда Темного, Реджинальда Странника и Б'Тиндры Другой все указывают на один и тот же вывод - Запретная Сказка правдива, существо, чье имя мы не произносим, так же реально, как миры, и оно давным-давно принесло сюда драконов в качестве рабов, и оно захватило наш мир, и у него были планы контролировать остальную часть мультивселенной, прежде чем его остановили Старые Боги. То, что Кассиан всегда говорил мне, неверно: сказка правдива.»

Сказка правдива.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

Вайолет собрала записи отца и сунула их в его гробсбук, прежде чем закрыть его и засунуть в сумку.

«Если эта история, - подумала она, - эта Запретная История - правда, то какие еще истории правдивы? И если эти истории правдивы, то почему мир так далек от того, каким он должен быть?»

Вайолет долго стояла перед зеркалом в комнате матери. Ее разноцветные глаза были красными и налитыми кровью. Ее непослушные волосы достигли нового уровня непокорности. Ее обычно покрытая пятнами кожа теперь была сырой, потрескавшейся и мертвенно-бледной.

Она была действительно и ужасно уродлива. Она не могла закрыть глаза. Она не могла отвести взгляд.

Она день за днем рассказывала матери истории, и каждая из этих историй изображала доблестных королей, сияющих королей и невероятно красивых принцесс.

«Таков мир, каким он должен быть», - подумала бедная девушка. Но почему-то все пошло не так.

Все неправильно.

Все совершенно неправильно.

Королева пошевелилась и что-то пробормотала во сне. Ни слова не сорвалось с ее пересохших губ, только набор звуков. Вайолет подошла к кровати матери. Она целовала разгоряченные руки королевы, ее разгоряченные щеки и разгоряченные губы.

- Не волнуйся, мама, - сказала она. - Есть способ все исправить. Я знаю, что есть. - И с этими словами Вайолет с новой решимостью отправилась на поиски пыльного коридора.

Она найдет эту библиотеку.

И она найдет эту книгу.

И она найдет ту картину, которая пыталась захватить мир. Все, что могло бы сделать это, обладало бы силой. И ответами.

Она найдет все эти вещи и исправит мир. Она должна была.

- Я скоро вернусь, мама, - сказала она, закрывая за собой дверь.

- Нет! - воскликнула королева в лихорадочном сне. Но Вайолет уже ушла и не слышала ее.

«ДАААААААААА», - прошептал Ниббас.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 23

Деметрий, несмотря на рану в плече, из-за которой даже сейчас на рубашку медленно сочилась кровь, что-то напевал лошадям. Все в охотничьем отряде так делали. Но Деметрий чувствовал желание лошадей бежать, защищать людей, которых они любили. Он чувствовал их растущее разочарование.

Лошади, как вы, наверное, знаете, мои дорогие - верные создания, преданные своим хозяевам и семьям.

Деметрию пришлось проявить твердость. Скоро, Дорогие. Тащитесь. Шаркайте. Хромайте. Будьте готовы.

Время почти пришло. По широкому кружению пяти соколов он понял, что прибыли их друзья.

Быстро, его сердце подгоняло королевского коня. Споткнись. Захромай. Сейчас.

Конь тихо ворчал, но все равно сделал это. Споткнувшись и резко заржав, королевский конь опасно покачнулся, едва не упав и не раздавив всадника. Фыркнув, он выпрямился, поднял левую переднюю ногу и отказался опускать ее снова.

- Что еще? - воскликнул капитан.

- Не знаю, - медленно произнес король с непроницаемым выражением лица. - Я только надеюсь, что это всего лишь синяк. Мне бы очень не хотелось потерять эту лошадь.

Капитан улыбнулся.

- О, Ваше Величество, - его верхняя губа изогнулась, обнажив длинные желтые зубы, - я подозреваю, что вы потеряете гораздо больше. Есть правила, касающиеся военных преступлений. В конце концов, мораль беспощадна.

Король смотрел в ответ, его лицо ничего не выражало. Капитан откашлялся, опустил взгляд на веревки, глубоко врезававшиеся в запястья короля, и пожал плечами. Он выхватил кинжал.

Высоко в небе по широкой дуге парили соколы, разинув рты и пронзительно крича. Это он! Это он! Их голоса, казалось, звали, когда они кувыркались над восходящими потоками и кружились по ветру. Бей, когда руки свободны.

Они не сводили глаз с человека в длинном пальто. Они видели, как он наклонился к королю. Они увидели в его руке блестящий клинок и, прищурившись, смотрели, как блестит его лезвие на солнце.

- Я думаю, Рэндалл, что ты поедешь со мной, - сказал капитан, разрезая ремень, которым были связаны лодыжки короля. - Это жалкое подобие лошади будет гораздо полезнее в качестве пищи для тех стервятников, когда ей перережут горло.

Он поднес лезвие к запястьям короля и перерезал первый ремень.

- Я должен дать тебе знать, - небрежно сказал король, когда второй ремень освободился под лезвием. - Это не стервятники. - Третий ремень лопнул. Король поднял руку. - Это соколы.

И прежде, чем капитан успел среагировать, король легко упал на землю, и соколы атаковали.

Когда первый сокол вылетел вперед, воины короля обнажили мечи и выскочили из зарослей в бой.

Хотя Деметрию показалось, что прошла целая вечность, битва продолжалась чуть больше четверти часа. Два андуланских солдата лежали мертвыми на земле с открытыми от ужаса ртами, а тела четырех стражников из Горного королевства лежали кучей под деревьями. Те, кто

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

остался, включая капитана, у которого из одного глаза сильно текла кровь, были скручены вместе, мечи были нацелены в их сердца.

Король сидел верхом на коне, небрежно указывая мечом на капитана, который, несмотря на сильную боль, сумел изобразить на окровавленном лице угрюмую злобу.

- Горный король ответит за этот бесстыдный акт насилия, - сказал король Рэндалл низким, холодным и ровным голосом. - А пока я хочу, чтобы вы и ваши люди сели на лошадей и покинули это место. Немедленно.

- Идти без оружия? - капитан фыркнул. - Дикие звери разорвут нас на куски.

- А это значит, что в дополнение к уму ты получишь свою скорость и свои руки как средство выживания. Полагаю, что милость, которую я оказываю вам сейчас, больше, чем вы или ваш монарх были готовы нам позволить. На самом деле, я осмелюсь сказать, что это больше, чем мои мужчины - и женщины при оружии, вероятно, хотели бы, чтобы я дал. - В ответ охотники и солдаты подняли мечи, обнажая стиснутые зубы. - И все же, - продолжал король, - я имею право предложить милость или возмездие. Я выбираю милосердие. У вас есть ваши жизни, и мы похороним ваших мертвых с честью. И не оглядывайтесь.

Капитан попытался вскочить на лошадь, но из-за ранений не смог сделать этого самостоятельно. В отчаянии он пнул ногой землю и сильно ударил животное в бок. Люди капитана помогли ему сесть на лошадь и последовали за ним. Они медленно двинулись гуськом по тропе, пока совсем не скрылись из виду, а затем, шлепнув по шкурам дюжины лошадей, усаkali прочь.

- Возлюбленные мои, - обратился Рэндалл к своим солдатам, и силы покинули его со вздохом, - я должен поблагодарить вас. Но мы не можем медлить. Сначала позаботься о мальчике... его рана слишком долго гноилась. И о наших павших товарищах. А потом поедem, друзья мои. Думаю, чем быстрее мы доберemся до границы, тем безопаснее для всех.

Король посмотрел в лицо своему лейтенанту, молодой высокой женщине со шрамом на щеке.

- Сир, - сказала она, заколебалась, откашлялась и уставилась в землю, - когда трое не пойманных членов вашего отряда приблизились к дому, их встретили гонцы из замка. Из-за... - она снова прочистила горло, - ситуации, сообщение теперь передано... Я несу послание, сир. - Ее глаза внезапно наполнились слезами. - Королева...

Король Рэндалл больше ничего не слышал. Он вскочил на спину лошади, повернул ее носом к дому и полетел в зелень.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 24

Как будто тайная библиотека хотела, чтобы Вайолет нашла ее. Она искала не больше часа, как вдруг наткнулась на задыхающийся от пыли коридор, который вскоре перешел в вестибюль, а оттуда в комнату.

Он молчал.

Он затаил дыхание.

Она подошла к картине - поработанные драконы, куча сердец, странно вытянутая фигура в центре. И символы внизу, которые даже сейчас дрожали, перемещались, их изгибы и разрезы змеились в новые изгибы и новые разрезы, пока, наконец, не сложились в буквы, которые она знала.

Ей хотелось, чтобы Деметрий был рядом.

Ей хотелось, чтобы ее отец тоже был там.

И все же... как ни странно, она была рада остаться одна. Она была рада, что комната и библиотека, и картина, и пыль, и странные символы, точно такие же, как и раньше, принадлежат ей, и только ей.

Они были прекрасны.

Картина молчала. «НИББАС», - гласили буквы. Вайолет не произнесла этого вслух, хотя чувствовала, что картина хочет этого. Она уставилась на фигуру, изображенную в изящных зеркалах. Она увидела себя в зеркале... и вдруг, совершенно неожиданно, она оказалась не одна. В сияющем центре его узкого лица виднелась пара желтых мигающих глаз. Вайолет ахнула.

- Кто ты? - спросила она вслух.

НЕ СПРАШИВАЙ О ТОМ, ЧЕГО НЕ ХОЧЕШЬ ЗНАТЬ. Это был не голос в ее ушах. Он был у нее в голове. Он скользил вокруг ее черепа своими паучьими лапами. Она вздрогнула. И НЕ СПРАШИВАЙ О ТОМ, О ЧЕМ УЖЕ ДОГАДАЛАСЬ.

Она сделала шаг назад, ее нога приземлилась на что-то твердое и квадратное. Вайолет опустила глаза. Это была та самая книга, которую она уронила много лет назад. Книга, которая преследовала ее во сне. Не сводя глаз с картины, она наклонилась, схватила книгу и сунула ее в сумку. Наконец-то, подумала она.

- Не говори мне о том, что я знаю или хочу знать, - сказала Вайолет. Ее голос дрожал. Ее глаза горели. Ее мать лежала при смерти, и Вайолет сама была в этом виновата... она была в этом уверена. Ее отец пропал, и в этом тоже была ее вина. - А ты кто? Что за картина говорит? - Ее кожу покалывало, а в животе все переворачивалось. Сердце заставляло ее повернуться,

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

заткнуть уши, убежать. Но она сопротивлялась. После стольких лет раздумий она должна была знать.

ИДИ, ДИТЯ, сказала картина, словно услышав ее мысли. ИДИ И ЗАБУДЬ. ТЫ НЕ ХОЧЕШЬ ЗДЕСЬ ОСТАВАТЬСЯ.

- Я прекрасно знаю, чего хочу, спасибо, - сказала Вайолет, прищурившись, глядя на зеркальную фигуру на картине. Теперь у него были губы. И покрасневшие щеки. - Скажи мне, кто ты, или я прикажу своим солдатам сжечь эту библиотеку дотла.

Я - ТОТ, КОГО ТЫ ИСКАЛА, ДИТЯ.

- Я никого не искала. - Вайолет прижала сумку к груди. - И ты не сказал мне, кто ты.

НО ТЫ ЖЕ ЗНАЕШЬ.

- Нет. А ты играешь в игры. Скажи мне, кто ты в эту минуту. Я приказываю.

Зеркальная фигура на картине закрыла желтые глаза. Он ухмыльнулся своей золотой улыбкой.

И Я ПОВИНУЮСЬ. ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, ДОЛЖЕН.

Снаружи звонили, звонили и звонили колокола. Молитвы, траур или приветствие? Вайолет не знала. Она не могла пошевелиться. Пыль затуманила воздух вокруг нее, заставляя ее кашлять.

ЭТО ИСТОРИЯ, КОТОРУЮ ТЫ ЗНАЕШЬ. ЭТО ИСТОРИЯ, КОТОРУЮ ТЫ РАССКАЗАЛА. Я СЛЫШАЛ, КАК ТЫ РАССКАЗЫВАЛА. ДАВНЫМ-ДАВНО, СКАЗАЛА ТЫ, БЫЛ ТОЛЬКО ОДИН МИР. ОДНА ВСЕЛЕННАЯ. Я СЛУШАЛ, КАК ТЫ РАССКАЗЫВАЕШЬ, И УЛЫБАЛСЯ. ПОТОМУ ЧТО СКАЗКА ПРАВДИВА. Я БЫЛ ТАМ, И Я ЗНАЮ.

- Нет, - выдохнула Вайолет.

А МОЙ БРАТ - ЭТОТ МАЛЕНЬКИЙ ИДИОТ - СОЗДАЛ ТРИ МИРА ТАМ, ГДЕ КОГДА-ТО БЫЛ ОДИН. Я БЫЛ ТАМ.

- Это невозможно, - сказала Вайолет.

И МОИ БРАТЯ И СЕСТРЫ, В ИХ РЕВНОСТИ, В ИХ... ОГРАНИЧЕНИЯХ. ОНИ ПОЙМАЛИ МЕНЯ ЗДЕСЬ. НАВСЕГДА. И МУЛЬТИВСЕЛЕННАЯ ЗАБЫЛА ОБО МНЕ. А ТЕПЕРЬ МНЕ ОСТАЕТСЯ ТОЛЬКО ПОВИНОВАТЬСЯ. ТЕПЕРЬ Я ЖИВУ, ЧТОБЫ СЛУЖИТЬ.

- Но никто не верит... этого не должно быть... - Вайолет попыталась сглотнуть, но во рту у нее пересохло. - Это неправда.

НО ЭТО ТАК, ДИТЯ. И ТЫ ЗНАЕШЬ, ЧТО ЭТО ТАК. ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, Я ВИЖУ УЗНАВАНИЕ НА ТВОЕМ ЛИЦЕ.

- Я...

ВАЙОЛЕТ. БЕДНАЯ, СЛАБОХАРАКТЕРНАЯ, НЕПРИВЛЕКАТЕЛЬНАЯ ВАЙОЛЕТ. Я ЗДЕСЬ, ЧТОБЫ ПОМОЧЬ ТЕБЕ.

- Никто не может мне помочь, - пробормотала Вайолет.

Я МОГУ, Я ДОЛЖЕН, И Я СДЕЛАЮ ЭТО.

- А ты кто?

МОЕ ДОРОГОЕ ДИТЯ. Я - ТРИНАДЦАТЫЙ БОГ.

Вайолет повернулась и побежала через пыльную библиотеку.

О, НЕ УХОДИ! (Голос пробежал пальцами по ее спине.) ВЕРНИСЬ.

Сумка упала на землю. Она остановилась, чтобы схватить ее, и случайно взглянула на картину. На фигуру в центре, вырезанную из зеркала. Его желтые глаза были большими и влажными от слез. Она схватила сумку и книгу и побежала дальше.

СКАЖИ МОЕ ИМЯ. ПОЖААААЛУЙСССССТА. (Голос звучал в ее волосах. Он стоял перед глазами. Он скользил по ее коже.)

Она упала на колени и выскользнула в коридор.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

НАЗОВИ МОЕ ИМЯ, И Я ПОМОГУ ТЕБЕ. СКАЖИ МОЕ ИМЯ, И Я ВСЕ ИСПРАВЛЮ. (Голос закружился у ее ног. Он обвивался вокруг ее рук и ног, как паучий шелк.)

Но она не могла. Еще нет. Прижимая сумку к груди, она пробиралась по темному коридору. Она не оглянулась.

Позади нее голос с картины раскрыл горло и завыл.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 25

Когда прибыл король Рэндалл - окровавленный, задыхающийся и совершенно измученный - он бросился в изножье постели больной жены, рыдая на одеяле. Королева испуганно вскрикнула, но это был единственный признак того, что она почувствовала присутствие мужа в комнате. Лихорадка усиливалась и усиливалась. У короля был час, а может, и два. Он держал ее руки - такие бледные, что они стали почти серыми - и оплакивал потерю сына. Он целовал ее волосы, щеки, каждое веко, каждый благословенный кончик пальца.

Еще до захода Малого Солнца Королева была мертва.

Мои дорогие, я помню момент, когда она испустила свой последний вздох... когда ее тело превратилось из теплой плоти в холодную глину. Я стоял в коридоре прямо за дверью, ожидая возвращения Вайолет, но ждал напрасно. Из комнаты внезапно донесся шум голосов. Шум, паника, звон посуды и инструментов, звон разбитого стекла. А потом наступила жуткая тишина.

Я не мог пошевелиться. Она жива, шептало мое сердце. Она жива. Она жива.

Мгновение спустя из этой резкой, напряженной тишины вырвался мучительный крик... звук потери, и горя, и любви, разбитой вдребезги.

Вайолет тем временем очутилась на пастбище в западной части замка, сжимая в руках странную книгу... язык ее был до боли знаком, но все еще неразборчив. Она отказалась поздороваться с отцом и вернуться в спальню матери. Она даже не спросила о Деметрии, чьи раны были обработаны в поле, которого в настоящее время несла, слабого и лихорадочного, Марда, Хозяйка Соколов, и о котором скоро будут хлопотать обеспокоенный отец и команда врачей, посланных королем. Но не Вайолет.

Вайолет держалась в стороне. Она не чувствовала ни горя, ни беспокойства, ни печали. Она чувствовала только ужасное оцепенение, как лед, сковывающий ее сердце. Она отказывалась обращать внимание на черные флаги, развевающиеся на крышах замка, или слушать похоронные колокола, которые звонили даже сейчас, не переставая. Вместо этого она забралась на крышу летней конюшни, легла на замшелые доски и стала смотреть на небо.

Вайолет провела пальцами по страницам книги, словно прикосновение к бумаге могло прояснить смысл этих странных, непостижимых слов. Она остановилась на фотографии девушки перед зеркалом. Зеркало было широким и очень высоким, его деревянная рама была украшена замысловатой резьбой с крошечными ящерицами, извивающимися и бегущими по бокам. Она села.

- Я знаю это зеркало, - сказала она вслух.

Девушка, стоявшая перед зеркалом, была мышиной внешности и некрасивой, но девушка в зеркале - совсем другое дело. Она была красавицей, изящной, с красными губами и черными волосами. Она была похожа на королеву. Вайолет зажмурилась, чтобы сдержать слезы, и положила подбородок на колени. Большое Солнце только что опустилось за край мира, в то время как Меньшее задержалось на краю, как тень. Это вызвало кровотоечение света по всему горизонту... светящийся золотой обруч, опоясывающий мир.

История, размышляла Вайолет. Запретная история. Как может история быть запретной и невозможной одновременно? И почему все так злятся, когда об этом упоминают?

Теперь воображение Вайолет было очень сильным. Она знала, что в сказках есть своя магия - красоту можно дарить или отнимать, как и силу, любовь и даже надежду. Иногда даже

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

мертвые возвращаются. И если мертвые могут быть возвращены в историю, что, если магия истории может быть разблокирована? Что же тогда?

Что, если ее мать сможет жить не только в рассказах о ней, но и все время?

Какую силу может обрести история, если люди запрещают ее рассказывать? Вайолет все удивлялась и удивлялась, пока удивление не разорвалось в ее сердце, и она больше не могла выносить неизвестности. Она решила провести эксперимент. Вайолет открыла глаза и откашлялась. Она пристально смотрела на сияющий край неба.

- Спокойной ночи, Ниббас, - сказала она, пробуя слово на вкус. Мгновенно золото на краю мира стало ярче. Потом снова ярче. Оно пульсировало, гудело и жужжало, прежде чем раствориться в сверкающих звездах и исчезнуть.

И все же имя что-то значило.

Имя имело вес.

Интересно, подумала Вайолет, встала, легко спрыгнула на землю и направилась к замку.

Оглянись она хоть на мгновение назад, Вайолет увидела бы вот это: очень старого мужчину, очень молодого мужчину и древнюю женщину. Все они были одеты в странные одежды, сплетенные из травы, лепестков и конского волоса. У всех за спиной висели луки и крошечные стрелы. И ни один из них не был выше ее колена. Первым заговорил старик.

- О, Боже, - сказал Мот. - О, Боже, о, Боже.

- Что? - спросил юноша.

Старая женщина - та, которую звали Тетушкой - прижала руку ко лбу и покачала головой.

- Ничего, Нод, дорогой. Совсем ничего. Просто у нас есть своя работа, не так ли? - Она повернулась к молодому человеку и, положив руку ему на щеку, нежно шлепнула. - А ты не мог бы стать голубкой и последовать за этим ребенком еще немного? И постарайся держать свой большой рот на замке.

Очень молодой - и очень маленький - человечек глубоко засунул руки в карманы, прежде чем исчезнуть в высокой желтой траве и последовать за Вайолет внутрь. Старик и женщина долго смотрели на пустую траву, пока тени сгущались и мир погружался во тьму. Тетушка протянула руку и положила ее на плечо Моту.

- Пойдем, Мот, - быстро сказала она. - У нас есть работа, - и они повернулись лицом к вздыхающему ветру и исчезли во мраке.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 26

Нация оплакивала двадцать два захода Большого Солнца, как и полагалось и ожидалось от королевы - и любимой, и почитаемой, и доброй, и мудрой - слишком рано срубленной. Стены замка были усеяны цветами - молодыми цветами, увядающими цветами, цветами, разрушающимися, чтобы сгнить - а также нарисованными от руки изображениями королевы.

Вскоре, однако, памятники испортились на солнце, и их пришлось собирать, сметать и тащить прочь. И мы должны были возобновить нашу жизнь, все осознавая потерю, разрыв, что-то, что должно было быть, но не было.

Потребовалось немало времени, чтобы охотничий отряд прибыл с транспортным средством и драконом. Они двигались медленно, осторожно, боясь повредить существо внутри. Дракон трясся и дрожал в своей темнице; он плакал, огромные драконьи слезы брызгали на пол и вытекали из углов.

Вайолет стояла на северной стене, наблюдая за приближающимся транспортом. Книга лежала у нее в сумке - она всегда лежала у нее в сумке - но она не заглядывала в нее уже восемь заходов Большого Солнца. Еще нет, сказала она себе, еще нет. Всякий раз, когда она подходила к входам в коридоры Скрытого народца, она чувствовала, как ее кожа дрожит и ползет. Картина звала ее. Или что-то звало ее.

СЕЙЧАС она чувствовала, как он шепчет. СЕЙЧАС, СЕЙЧАС, СЕЙЧАС. Отчаянная просьба. Хотя сейчас она не могла точно сказать, что именно.

Приглашение?

Обвинение?

Предупреждение?

Вайолет не знала. Книга была у нее, и только это имело значение. У нее не было причин возвращаться в библиотеку. Вместо этого она позволила своим пальцам скользить по краям книги, снова и снова напоминая себе, что она все еще там, успокаивая себя ее присутствием.

С севера дул сильный ветер, и стена замка, на которой стояла Вайолет, была сырой и холодной. Она вздрогнула. Ее взгляд был прикован к деревянному транспорту, приближающемуся к каменной ограде, где должен был жить дракон, в нескольких минутах ходьбы от замка. Она ненавидела дракона.

Ненавидела.

Ненависть к этому существу пронзала ее сердце, как игла, снова и снова. Она поморщилась, похлопала пальцами по спрятанной книге и застегнула сумку.

Она хотела увидеть дракона. Она хотела, чтобы он почувствовал ее презрение. Она хотела, чтобы он знал, как сильно его ненавидят. Ей хотелось заглянуть в его бессердечное лицо, заглянуть в его бессердечные глаза и плюнуть. Но не сейчас. Слишком много солдат, слишком много возможностей быть пойманной. Вайолет будет выжидать.

Кроме того. Она хотела, чтобы Деметрий пошел с ней.

Король начал делить свои дни пополам, проводя утро, занимаясь государственными делами - или делая вид, что занимается. По правде говоря, король сидел неподвижно, как труп, за своим столом, в то время как его советники, маги и ученые пытались отвлечь его мысли от

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

горя и обратить их к более важным вопросам, связанным с состоянием замка (странно шатким, говорили люди, с множеством трещин и разрывов, подобных которым никто никогда не видел) или состоянием нации (странно беспокойным, говорили люди, с большим, чем обычно, количеством ворчания).

Тем временем Горный король пришел в ярость. Богатства Королевства Андулана - щедрые сельскохозяйственные угодья, тучные животные и богатая торговля - были в его руках! И теперь, благодаря предательству низинных крыс и неумелости его охранников, шанс был упущен. Упущен! Ходили слухи, что для его оружейных кузниц был вырублен целый лес. Ходили слухи, что все жители деревни на горных склонах - от самых маленьких детей до самых старых мужчин и женщин - были призваны на военную службу и даже сейчас упражнялись на мечах и совершенствовали искусство убийства.

Только слухи, говорили советники публично, но за закрытыми дверями они волновались и суетились. Каждое утро они представляли свои доклады королю. Каждое утро они спорили, волновались и спорили. Они умоляли короля вступить в бой, но он едва ли признал их.

- Ваше Величество, - говорили они. - Решение. Вы должны принять решение о том, как реагировать.

Но бедный Рэндалл заботился только о драконе. Его драконе. Он держал свои записные книжки на коленях, а раскрытые древние рукописи лежали на столе и на полу. Если он и заметил, что какие-то гроссбухи пропали, то не упомянул об этом. С каждым днем он все меньше и меньше беспокоился об угрозе войны и все больше о драконе.

- Если я не смогу спасти его, то смерть королевы будет напрасной, - сказал он себе, делая вид, что слушает своих советников. - Должен же быть какой-то выход. Должен же быть какой-то выход. Я... я должен... спасти его. Обещаю.

Встречи закончились в полдень без каких-либо решений, наша нация на один день приблизилась к войне. Послеобеденные часы короля были целиком посвящены заботе о драконе и его изучению.

Не то чтобы король намеренно игнорировал принцессу, а она - его. Но оба в дни, последовавшие за похоронами, не хотели плакать и не желали видеть, как плачет другой. И поэтому они обходили друг друга стороной, считая отца и дочь порой чужими - любящими и любимыми чужими, но все равно чужими.

Вайолет не возражала. Это избавило ее от необходимости лгать. В любом случае, она была готова нанести визит дракону, и она была готова увидеть Деметрия.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 27

Однажды утром Деметрий, раны которого уже почти полностью зажили, проснулся рано и увидел, что за окном стоит Вайолет. Ее измученное лицо было бледным, как молоко, а россыпь веснушек - яркой и острой, как булавочные уколы. Ее серо-голубые глаза были красными и опухшими, с темными пятнами под ними. Она выглядела так, словно не спала... и не собиралась спать. Не в течение нескольких дней. По правде говоря, Деметрий выглядел точно так же. С тех пор как его ранили, он был слабым и бледным - тень самого себя. Он попытался вяло улыбнуться.

- Ты, наконец, проснулся? - сказала она. Вайолет не упомянула о своем отсутствии. Она не стала ничего объяснять. Хотя обнаружила, что - совершенно неожиданно - плачет. Подавив разочарование, она вытерла слезы тыльной стороной ладони.

- И давно ты там? - спросил Деметрий. Он не спросил того, что хотел спросить. Где ты была? Или почему ты не приходила ко мне? Или с тобой все в порядке?

- Всегда, - сказала она. - Я думала, ты никогда не встанешь. Давай. Надевай пальто.

- Куда мы идем? - спросил Деметрий, ища свои ботинки.

- А ты как думаешь? - Она повернулась на каблуках и пошла прочь. - И не думай, что я тебя простила. Не буду. Никогда.

- Я знаю, - сказал Деметрий. - И мне очень жаль, Вайолет. Но это не было причиной... - Его голос дрогнул. - Я имею в виду... но этого не произошло...

- Я знаю, - сказала Вайолет и пошла дальше. Деметрий следовал за ними по пятам, и тяжесть горя Вайолет и воспоминания о матери тяжело давили на их мрачные, молчаливые уста.

Меньшее Солнце уже полностью взошло, но Большое Солнце должно было появиться только через час или больше. Они молча шли по каменистой тропе, Вайолет обхватила себя руками за талию и крепко вцепилась в нее, а Деметрий засунул руки в карманы брюк. Отец сказал ему, что теперь, когда они оба потеряли своих матерей, они с Вайолет будут нуждаться друг в друге больше, чем когда-либо. Что слова Деметрия будут именно тем, что Вайолет хотела услышать.

Но у него не было слов. И перед лицом горя друга язык его был холоден и тяжел, как камни у ног.

Вайолет ускорила шаг, а Деметрий спотыкался и тащился, стараясь не отставать.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

Загон для дракона находился примерно в часе ходьбы для прогуливающегося взрослого и в половине этого для пары нетерпеливых, быстроногих детей. Как только он появился в поле зрения, Вайолет и Деметрий скользнули в густой подлесок, который сгрудился по сторонам тропинки, чтобы оценить ситуацию, не опасаясь быть обнаруженными. И действительно, по разные стороны овальных стен стояли двое часовых, сидевших на частично прикрытых платформах. Один из них спал на стуле с раскрытой книгой на коленях. Другой стоял по стойке «смирно», устремив взгляд в землю, хотя и метался по сторонам при малейших звуках. Особенно он боялся птиц.

- Нервный тип, не так ли? - прошептала Вайолет.

Ограда была восстановлена в старом здании и сделана из камня. Король считал, что когда-то, в темные и злые дни далекого прошлого моего мира, в ней содержались поработанные драконы. Король укрепил осыпающиеся секции, укрепил снаружи все сооружение бревнами и позаботился о проломах.

Но не о всех. Вайолет обхватила пальцами руку Деметрия и крепко вцепилась в нее. Она слегка потянула его и повела через самую густую часть подлеска. Она не отпускала его.

- Там есть проход. Он маленький. Я видела его вчера вечером.

- Ты была здесь вчера вечером? - недоверчиво спросил Деметрий. - Одна?

Вайолет пожала плечами.

- Я не могла уснуть. - Она указала. - Он вон там.

Сначала Деметрий ничего не понял. Вайолет потянула его вперед, ведя туда, где на расстоянии вытянутой руки от старой каменной стены стояли два больших дерева. Там, внизу, была щель, достаточно большая, чтобы они могли поместиться бок о бок и заглянуть внутрь.

- Это безопасно? - спросил Деметрий, пригибаясь и заползая в щель.

- Наверное, нет, - сказала Вайолет, заползая вслед за ним.

Стены были толстыми... настолько толстыми, что поглощали всю длину их тел и все еще простирались за их ногами и перед их лицами.

(вставить картинку)

- Не подходи к выходу, - сказал Деметрий, положив руку на плечо Вайолет. - Охранник может увидеть тебя.

- Охранники разозлятся, - Вайолет стряхнула руку друга. - Я проделала весь этот путь не для того, чтобы ничего не увидеть. Прошлой ночью в темноте я уже ничего не увидела.

Она поползла вперед, приблизив лицо к отверстию и положив подбородок на кулаки. Деметрий медленно двинулся вперед, стараясь держаться в тени. Ему не стоило беспокоиться. Охранник, уже порядком перепуганный, находился в дальнем конце платформы и скрылся из виду. Двое детей выглянули из щели прямо в пещеру по другую сторону ограды. Две тонкие полоски дыма вились из темноты.

- Это все? - спросил Деметрий. Он не видел дракона с тех пор, как его поймали, но в последнее время в его снах образ дракона увеличивался до гротескных размеров. Достаточно большой, чтобы проглотить весь зеркальный мир в своих челюстях.

- Да, - Вайолет прикрыла рот ладонью. - Он там, внутри.

- Он сдвинулся со вчерашнего вечера?

Она покачала головой.

- Это старая, дряхлая, бесполезная вещь. А мой отец - идиот.

Деметрий опустил руки на землю. Он покосился в сторону темной пещеры. Полоски дыма внезапно прекратились.

- Он перестал дышать? - спросил Деметрий.

- Остается только надеяться, - сказала Вайолет.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

Деметрий держал руку на земле, пытаясь вызвать в памяти образ зверя. Обращаясь к Вайолет, он сказал:

- Он ранен, стар, напуган и, вероятно, болен. Тебе и не нужно...

Но Вайолет перебила его. Ее тело затряслось, две тонкие дорожки слез затуманили глаза и потекли по щекам.

- Я ненавижу его, - сказала она хриплым от гнева голосом. - Ненавижу.

Земля слегка задрожала - едва заметная дрожь - но Деметрий почувствовал ее. Из устья пещеры круглым клубом вырвался дым. Дракон двигался.

«Ну же», - беззвучно взмолился Деметрий. — «Выходи». - Но дракон остался в пещере.

- Если бы не этот глупый дракон, - сказала Вайолет, - моя мать была бы жива.

- Ты не знаешь, так ли это.

- О да, знаю. Я это знаю. Лучше бы он умер. - Ее рот искривился и скривился, и она отвела взгляд. - Лучше бы он умер, а она была жива. - Она повернулась к Деметрию. - И я хочу, чтобы ты тоже этого пожелал.

Деметрий побледнел.

- Что? - спросил он, и лицо Вайолет потемнело. - Но... Вайолет...

- Ты мне друг или нет? - спросила она.

- Конечно, друг... - Он помолчал, убирая с лица прядь вьющихся волос. - Смерть так не действует, Вайолет. Конечно, ты это знаешь.

- Не обращай внимания, - сказала она, поворачиваясь спиной к Деметрию и выбираясь из щели. - Ты не поймешь. - Она с трудом поднялась на ноги и убежала.

- Но Вайолет, - позвал Деметрий, хотя и не пошел за ней. - Конечно, я понимаю, - пробормотал он. - Она что, забыла, с кем разговаривает?

ВОЗМОЖНО.

Деметрий ахнул. Была ли эта мысль его собственной? Или дракона? Он не был уверен.

Дракон, как чувствовал Деметрий, перестал двигаться. Деметрий не сводил глаз с черного входа в пещеру. И в темноте единственный глаз - яркий и горячий, как тлеющий уголек - моргнул раз, другой и распахнулся.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 28

Нод побежал по пустому коридору в поисках Вайолет, его кожаные туфли беззвучно ступали по каменному полу. Он прятался за горшками с растениями и бархатными портьерами, иногда даже изображая статуэтку на полке, прячась от слуг и советников, спеша из комнаты в комнату. Ему не стоило беспокоиться. Весь замок пришел в состояние полного смятения. Никто бы не заметил его, даже если бы он прогуливался по центру длинного стола во время ужина. Таково было растущее недовольство в замке.

Пока еще. Тетушка сказала:

- Следуй за девочкой. - И Тетушка сказала: - Смотри, чтобы тебя не видели.

И поэтому Нод наблюдал за Вайолет. Постоянно. И он прятался.

Все время.

Нод прокрался в библиотеку и обнаружил Вайолет в дальнем конце комнаты с книгами, сложенными в кривые стопки, и бумагами, разбросанными по столу. Она склонилась над особенно большим и пыльным томом. Нод стоял в листьях растения в горшке и наблюдал.

Остаток утра Вайолет провела, переписывая отрывки из книг на маленькие кусочки бумаги, как делала это в течение бесчисленных предыдущих дней. Или, по крайней мере, Нод считал их бесчисленными, потому что они простирались за пределы его собственных пальцев. Он заметил, что с каждым днем принцесса становилась все тоньше и бледнее. Она сгорбилась, склонилась и похудела. Он заметил, что ее пальцы перепачканы чернилами, а кожа под глазами покрыта пятнами усталости. Девочка читала и писала, писала и читала. Она была одержима.

Чем больше Нод следовал за девушкой, тем больше он догадывался, что вещи, которые она читала и писала, были ужасно важны. Нод понимал, что чтение и письмо глубоко взаимосвязаны, так же как дождь и реки - одно всегда перетекает в другое. Нод не умел читать, зато Тетушка умела. А так как Тетушка хотела, чтобы он узнал, что задумала девушка, Нод решил урвать пару слов из того, что она писала.

Это была, по мнению Нода, особенно хорошая идея, и он был откровенно удивлен, что вообще додумался до нее.

Теперь у Нода был талант к мимикрии. На самом деле у него это отлично получалось. Проведя несколько недель, следуя за Вайолет, Нод обнаружил, что тоже следит за мальчиком по имени Деметрий, и таким образом познакомился с точным ритмом и интонацией голоса мальчика. Он мог бы идеально им соответствовать.

Нод осторожно подобрался к открытому окну и выскользнул наружу, изо всех сил цепляясь за замшелые камни. Затем, стараясь говорить как можно громче, он крикнул:

- Вайолет! Вай-о-лет!

Вайолет подняла голову и повернулась к открытому окну.

- Я занята.

- Ты должна выйти сюда, Вайолет, - сказал Нод своим самым лучшим голосом Деметрия.

- Это может подождать?

- Ну, пожалуйста.

Вайолет вздохнула, покачала головой и с глухим стуком захлопнула книгу.

- Отлично, - сказала она. - Но лучше бы все было хорошо.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

Как только она вышла из комнаты, Нод вскочил на подоконник и бросился к заваленному книгами столу, где схватил три листка бумаги. Он свернул их, сунул под мышку и нырнул в один из многочисленных туннелей, которые его люди построили в замке столетия назад.

Позже Вайолет вернулась в отвратительном настроении. Все игры прекрасны и хороши, думала она, когда в них играет она. Сама мысль о том, что Деметрий прервет ее работу, убежит и спрячется, была невыносима для Вайолет. Она села за стол, закрыла книги и собрала свои заметки в стопку.

Если бы Нод остался в библиотеке, если бы он наблюдал за ней, когда она расставляла книги (как, как позже заметила Тетушка, ему было велено это делать), то увидел бы, как она ходит от полки к полке, заталкивая тяжелые книги в щели. Он видел бы, как полки вздыхают пыльным дыханием каждый раз, когда книга ставилась на место.

Он увидел бы и это: маленькую книжку - тонкую, потрепанную и старую - которая осталась в руках Вайолет после того, как остальные книги были убраны. Он бы заметил, как она украдкой оглядывается через плечо и как прижимает книгу к груди, словно это сокровище, которое можно украсть.

Но Нод этого не видел. Нод уже убежал к Тетушке, чтобы доложить о том, что видел.

- Читает, - сказал он Тетушке, понимая, что наклонив голову. - Девушка читает. - И он протянул Тетушке три бумажки.

Там было написано:

«Есть волшебство в рассказывании историй, когда история говорит больше, чем рассказчик. Это очень важно.»

«Драконы, я полагаю, были в сговоре с... чем-то ужасным. Отец должен убить эту тварь, когда у него будет шанс.»

«Однажды добрый король и добрая королева родили девочку, которая не была настоящей принцессой. А потом все пошло наперекосяк.»

Если бы Нод схватил записку, в которой говорилось:

«Ниббас знает. Ниббас мне поможет. Ниббас знает, что делать» - тогда, возможно, мы избежали бы катастрофы.

Но Нод не умел читать, не хватало нужной бумаги, и катастрофа была, как снег, на подходе.

- Спасибо, Нод, - сказала Тетушка, похлопывая мальчика по спине. - Это ужасно полезно.

И из своей тюрьмы Ниббас ухмыльнулся своей желтой ухмылкой.

А затем он кукарекал. СЕЙЧАС, СЕЙЧАС, СЕЙЧАС.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 29

Принцесса Вайолет сидела на краю драконьего загона, свесив ноги с каменной стены. Рядом с ней покачивалась высокая стопка книг, а на коленях лежал раскрытый дневник отца. Книга из потайной библиотеки осталась в ее сумке.

До сих пор она сопротивлялась перелистыванию страниц (таких старых! - подумала она. Таких хрупких!) и прятала ее, в основном, в своей кожаной сумке, предпочитая время от времени скользить пальцами по ее краям. Если бы Вайолет была честна сама с собой, ей пришлось бы признать, что она боится этого существа. Но теперь она схватила его, вытащила из тайника и держала в руках.

Она была теплой, почти живой... покров больше походил на людскую кожу, чем на животную. Ее бумажные внутренности шепчут, как дыхание. Книга, казалось, откликнулась на ее прикосновение, оседая в изгибе ее рук.

Дракон понюхал землю и осторожно двинулся через широкое зеленое пространство. Поскольку загон был ужасно старым, он также зарос кустарником и молодыми деревьями, которые, как надеялся король, будут напоминать дом для перемещенного дракона. Там была грязевая яма, песчаная яма и достаточно листы для жевания. (Драконы, если вы не знали, дорогие мои, плотоядны; однако они жуют листья и траву, чтобы успокоить желудки, так же, как домашние кошки. И если вы когда-нибудь видели, что делает домашняя кошка с остатками пережеванной травы, вы имеете представление о том, что делает дракон. За исключением того, что драконья рвота намного, намного противнее кошачьей. Кроме того, она часто горит.) Дракон бочком подобрался к низко свисающим ветвям дерева рагино и подозрительно обнюхал его.

- Оно не ядовитое или что-то в этом роде, - раздраженно бросила Вайолет. Дракон дернул головой и фыркнул. Он не смотрел на девушку на стене, хотя она могла сказать, что он хотел. Тем не менее, он протянул свою телескопическую шею к более высокой ветке, сорвал целую охапку листьев и, повернувшись задом к Вайолет, устроился в тени, чтобы спокойно жевать.

Стена вокруг ограды была почти двадцать футов высотой и шесть футов толщиной и была сделана из камня внутри и обожженной солнцем глины, укрепленной плотной паутиной камыша снаружи. Она была построена так, чтобы выдерживать жар и сопротивляться растрескиванию (если дракон решит использовать свою значительную скорость и вес, чтобы протаранить часть стены). До сих пор существо не сделало ни того, ни другого, что удивило короля и его советников и вызвало слухи, распространившиеся по всему замку, что дракон либо умирает, либо просто выжидает своего часа до того дня, когда он уничтожит их всех. Вайолет была уверена, что ни то, ни другое не было правдой. Дракон, как она чувствовала, был чем-то вроде неудачника. Все было совсем не так, как рассказывали истории. Совсем не так.

«Ты самый худший дракон, которого я когда-либо видела», - подумала она, глядя на распростертое под деревом существо.

НАСКОЛЬКО Я МОГУ СУДИТЬ, ВЫ НИКОГДА РАНЬШЕ НЕ ВИДЕЛИ ДРАКОНА. Она почувствовала, как слова зудят в середине ушного канала. Она отмахнулась от них, как от мухи.

- Неважно, что я видела, - сказала она вслух. - Кассиан говорит, что знать историю - это то же самое, что быть там, и на самом деле это даже более реально. Мне не нужно видеть дракона, чтобы понять, что это такое. И мне не нужно долго смотреть на тебя, чтобы понять, что есть драконы лучше тебя.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

БОЛЬШЕ НЕТ. Шепчущий голос был горячим и резким в ее ухе... или, возможно, не в ее ухе. Она слышала его кожей, ртом, кончиками волос. Она почувствовала это по внезапному уколу слез в уголках глаз. НЕТ НИЧЕГО ЛУЧШЕ И НИЧЕГО ХУЖЕ. ЕСТЬ ТОЛЬКО Я.

- Я тебе не верю.

Громадный зверь не ответил, а просто повел задом из стороны в сторону, как показалось Вайолет, намеренно грубо. Он выпускал газ. Вайолет знала, что это нарочно. Она чуть не задохнулась от запаха.

- Драконы всегда были большой угрозой, - выдавила Вайолет. - Все это знают, - она взяла книги в руки и встала на стену. - Они сжигают посевы, едят коров и крадут принцесс. Они просто научились хорошо прятаться. Драконы хитры.

ДУМАЙ, ЧТО ХОЧЕШЬ.

- Я буду думать именно то, что хочу. - Вайолет покраснела и стиснула зубы. Очень маленькая часть ее удивлялась внезапному гневу на пойманное животное, так же как удивлялась волнению по поводу... ну, растущего числа вещей. Как будто внутри нее был колодец гнева, который никогда не иссякнет. И та же самая маленькая часть ее души тихо подсказывала, что, возможно - только возможно - ей следует убрать книгу, или сжечь ее, или вообще забыть. Однако, поскольку это была очень маленькая часть, Вайолет легко проигнорировала ее. - Я всегда думаю именно то, что хочу. Кроме того, у меня есть доказательства. - Она подняла книгу, лежавшую на самом верху стопки. - Ниббас привел в этот мир тысячи таких, как ты. Тысячи и тысячи.

НЕ ПРОИЗНОСИ ЭТОГО ИМЕНИ.

- Я назову любое имя, какое захочу. Ты не отвечаешь за меня. Ты просто жалкое подобие пойманного дракона. Ниббас сделал бы из тебя воина.

НЕ ПРОИЗНОСИ ЭТОГО ИМЕНИ.

- Ниббас назначил сильных королей и прекрасных королев и дал им драконов, чтобы они служили им.

НЕ НАДО, голос рвался в ее сердце, как рыдание, НЕ ПРОИЗНОСИ ЭТОГО ИМЕНИ. ПОЖАЛУЙСТА.

Вайолет почувствовала, как ее связь с драконом углубляется, такая же тесная и грубая, как пощечина. У нее перехватило дыхание.

- Зачем я вообще с тобой разговариваю? - спросила Вайолет, протягивая руку к ближайшей ветке акации и усаживаясь на широкую изогнутую ветку. - Я, наверное, могла бы соткать сказку с драконом в десять раз лучше тебя, - и с этими словами ребенок исчез с края стены, и дракон остался один.

Задумчиво пережевывая листья, зверь прижал лапы к земле.

Тишина.

Зверь вздохнул и с облегчением набрал в рот еще листьев. Затем, в середине ночи, левая лапа почувствовала это первой.

Удар.

Удар.

Это проклятое сердцебиение.

О, БОЖЕ, подумал дракон. О, БОЖЕ, О, БОЖЕ.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 30

Деметрий продолжал беспокоиться о принцессе. Я говорю это с некоторым стыдом, потому что я был тем, кто любил ее больше всех... во всяком случае, так я говорил себе. Деметрий, как я уже упоминал, был по натуре застенчивым мальчиком, трудолюбивым и добрым. Он был из тех людей, которые слушают гораздо больше, чем говорят, и помогают людям еще до того, как они осознают, что нуждаются в помощи.

Но его беспокоила не только принцесса. Весь замок казался... мертвым. Вспыльчивость зашкаливала, холод пропадал, кожа истончалась. Деметрий заметил, что люди проводят больше времени, чем обычно, разглядывая зеркала.

И что еще более тревожно, они тоже разговаривали с зеркалами.

- Да, да, да, - шептались люди у зеркал.

Деметрий высказал мне эти опасения, но я отмахнулся. Я не хотел слушать.

(Трус.)

Итак, Деметрий волновался в одиночестве.

В тот самый момент, когда Вайолет вела свой краткий разговор с драконом, Деметрий впервые в жизни оказался в центре кулачного боя.

Случилось вот что: Деметрий только что вывел четырех лошадей четырех приглашенных ученых - одного ученого, одного алхимика, одного теоретика и одного хирурга, собравшихся, чтобы обсудить дракона - на небольшое пастбище, где они могли попить из ручья и отдохнуть в тени. Закрывая ворота загона, он заметил двух учеников пекаря, прислонившихся к стене пекарни и поглощавших свой полдник. Подмастерья, мальчик и девочка, всего на три года старше Деметрия, улыбнулись ему поверх бутербродов и помахали рукой. У Деметрия был длинный список дел, которые он должен был сделать, прежде чем приступить к учебе, и он не хотел задерживаться дольше, чем это было необходимо, особенно учитывая, что ученики пекарей были известны своими плохими рабочими привычками. И все же он не хотел быть грубым.

Теперь южная стена пекарни была популярным местом, где можно было задержаться, так как она нагревалась как изнутри, так и снаружи печкой и солнцем. А еще потому, что несколько лет назад ученик одного из наших ремесленников раскрасил его большой фреской с изображением короля, королевы и пятилетней Вайолет, державшейся за руку матери. Это была картина, которой я всегда восхищался, потому что художнику удалось искусно запечатлеть сердца трех героев. Король Рэндалл запустил руку в свои растрепанные рыжие волосы, и он выглядел одновременно удивленным своим ребенком, отвлеченным мимолетной мыслью и очень довольным, увидев зрителя картины. Лицо королевы было прекрасным, любящим и печальным. Ее черные волосы рассыпались по плечам и ниспадали почти до колен. Одна ее рука сжимала руку ребенка, а другая была раскрыта, ладонью к зрителю, словно приглашая. Вайолет, как ее нарисовали, выглядела совершенно как она сама, то есть чудесно. Ее разноцветные глаза сверкали и плясали, а каштановые волосы развевались вокруг тела, спутанные и дикие. Ее платье было порвано, нос испачкан, а в одном маленьком зубе виднелся небольшой скол. Это было одно из моих любимых мест, чтобы посидеть и подумать, и для Деметрия тоже. Вот почему он был удивлен учениками, которые указывали большими пальцами на изображение принцессы и неприятно хихикали.

- Что тут смешного? - спросил Деметрий.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

- Ничего, - ответил мальчик-подмастерье, который был и старше, и гораздо, гораздо крупнее Деметрия, едва не подавившись куском хлеба.

Деметрий сунул руки в карманы и покачнулся на каблуках. Он указал подбородком на картину.

- Мне нравится эта картина.

- Конечно, - ответила девушка. - Ты должен подружиться с ней.

- Мне не нужно ни с кем дружить. Никто не знает. - Деметрий, который никогда в жизни ничего не бил, почувствовал, что у него зудят ладони. Он сжал руки в кулаки, но не вынул их из карманов.

- Хочешь пирожок? - спросил мальчик, протягивая ему сдобренную медом булочку. Деметрий взял ее, откусил кусок и медленно прожевал.

- Ты так и не сказала мне, что было смешным, - сказал он.

- Ничего особенного, - сказала девушка. - Просто... ну... это довольно глупо, не так ли?

- Что это? - спросил Деметрий с набитым ртом.

- Ничего, - ответила девушка. - Я имею в виду, просто они не такие, как вы ожидали, не так ли? Король Рэндалл? Он выглядит так, словно его может напугать мышь. Он не из тех, кого можно назвать королем, не так ли? С королевой все было в порядке, но она ушла, так что какая теперь польза от ее картины? А Вайолет... я имею в виду, я уверена, что она забавная и умная, и я уверена, что она прекрасная подруга.

- Представляешь, если король предложит ее руку какому-нибудь бедному принцу в награду? Один взгляд на ее перекошенное лицо... и он спросит, есть ли второй вариант.

Деметрий не расслышал всей фразы. При слове «перекошенное» он присел, а при слове «второй» бросился на мальчика, вонзая кулаки в любую часть тела, которую они могли найти. Поскольку у него не было никакой практики в драках, Деметрий действительно не знал, что делает. Старший мальчик, однако, имел большой опыт и точно знал, что делает. В быстром порядке Деметрий прыгнул слишком далеко, и одним плавным движением мальчик повернул туловище слева направо, обхватив рукой бедра Деметрия и опрокинув его на землю.

- Они дерутся, они дерутся! - взволнованно завизжала девочка, и к тому времени, как появился пекарь весь в муке, и выкрикивая длинную цепочку проклятий, мальчик прижал Деметрия к земле и радостно бил его по лицу.

- Это он начал, - сказал мальчик, когда пекарь схватил его сзади за воротник и поднял.

Деметрий попытался что-то сказать в ответ... например: «Неправда», - но обнаружил, что не может говорить из-за лужи крови, заливавшей его губы и стекавшей по подбородку.

Позже, когда отец прикладывал припарки к ушибам и холодные тряпки к почерневшим глазам, Деметрий хранил молчание.

- Одно дело, - сказал отец, качая головой, - заниматься с принцессой всякими глупыми и детскими шалостями. Мы ожидаем этого от нее. Она одичала с самого начала, и определенный уровень дикости приемлем для тех, кто однажды возьмет на себя бремя руководства своим народом. - Отец обмакнул еще одну тряпку в глиняную чашу с прохладной колодезной водой. - Все остальные, сынок, должны соблюдать приличия. Если бы твоя любимая мать была жива сегодня, она, без сомнения, сказала бы мне, что я проделал ужасную работу, воспитывая тебя, и что я должен быть более твердым.

Отец вздохнул, а Деметрий по-прежнему молчал.

- Не знаю, сынок, - продолжал отец. Деметрий заметил, что глаза старика были влажными и широко раскрытыми, как будто он разрывался между горем и мечтой. - Кажется, все перевернуто с ног на голову, не так ли? Горный король гремит саблей, а нашему королю ничего

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

не остается, как погрузиться в свои занятия. - Он встал, подошел к тазу и вымыл руки. - И все-таки жаль принцессу, правда?

Деметрий поднялся на ноги.

- Объясни, что ты имеешь в виду, отец, - сказал он так резко, как только мог с распухшими губами.

Отец провел рукой по лысеющей голове.

- Сынок, я говорю о войне - о том, в чем у тебя, к счастью, нет опыта, и я хотел бы, чтобы так оно и оставалось. Вот если бы я был королем...

Терпение Деметрия лопнуло, и он хлопнул ладонью по деревянному столу.

- Не о короле, отец. О принцессе. Что за жалость?

- А кто говорит о жалости?

- Ты. Прямо сейчас. Ты сказал, что очень жаль принцессу. Что ты имел в виду?

- Я? - Отец покачал головой. - Нет, сынок, я думаю, ты ошибаешься. Я никогда не говорил ничего подобного. - Он сунул руку в карман, достал трубку и трутницу и направился к двери. - Мы все любим Вайолет. Все мы. - И затем он добавил таким тихим и скользким голосом, что это был почти шепот: - Конечно, если бы она была настоящей принцессой, она была бы прекрасна.

Деметрий вышел вслед за отцом.

- Отец, мне очень жаль, - сказал он, - но не мог бы ты повторить последнюю фразу?

- Что на тебя нашло, парень? Я сказал, что мы все любим Вайолет. Конец истории.

Он кивнул.

- Понимаю. Спасибо, отец.

- Конечно, сын мой. Но подожди! Немедленно возвращайся сюда. Деметрий? Куда ты идешь?

Но было уже слишком поздно. Деметрий пробежал мимо конюшни и скрылся из виду.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 31

Деметрий искал Вайолет большую часть следующего дня. Когда он, наконец, нашел ее, Большое Солнце уже зашло, а Малое висело низко и широко в небе. Вайолет сидела в библиотеке, в самом дальнем темном углу, окруженная стопками открытых книг. Каждая книга, как он заметил, была открыта на иллюстрации принцессы - как андуланской, так и иностранной. На каждой иллюстрации волосы принцесс спускались огромными каскадами до колен или лодыжек. Они сияли по краям серебряными или золотыми огоньками. У каждой принцессы были большие, широко расставленные глаза, которые идеально подходили друг другу. У каждой принцессы была кожа цвета слоновой кости, янтаря или оникса, не испорченная ни веснушками, ни родинками.

Сначала Вайолет не увидела Деметрия и не услышала его приближения. Вместо этого, как заметил Деметрий, она углубилась в небольшой томик, который был слегка скрыт завесой распущенных волос. Он лежал раскрытым на ее предплечьях, а ее руки обвились вокруг его верхнего края, как когти. Ее плечи округлились, и все ее тело изогнулось внутрь, как будто она собиралась свернуться прямо на его страницах и исчезнуть. Ее дыхание было быстрым и неглубоким, а голова и плечи поникли к книге, как будто они вдруг стали слишком тяжелыми, чтобы их можно было вынести. Деметрий низко присел и положил руки на колени. Вайолет все еще не видела его. Он прочистил горло. По-прежнему ничего.

- Вайолет, - сказал он вслух. - Я искал тебя повсюду.

Вайолет резко фыркнула, словно внезапно проснувшись. Она подняла голову, и Деметрий увидел, что ее глаза странно блестят в полумраке, как драгоценные камни. Или битое стекло.

- Что случилось с твоими... - Но Вайолет моргнула, и ее глаза снова стали нормальными, один больше и серее, другой меньше и голубее, как всегда. - Неважно, - сказал Деметрий.

- Как видишь, я очень занята, - сказала Вайолет, быстро запихивая томик в сумку, а за ним остальные бумаги и бухгалтерские книги. Она не упомянула ни его распухшие губы, ни порезанный подбородок, ни два синяка под глазами. На самом деле, казалось, что она вообще его почти не видела. Вайолет положила одну из открытых книг - с изображением принцессы с волнистыми черными волосами - себе на колени и уставилась на нее. - У меня нет времени на твои безумные приключения, Деметрий. Совсем нет времени.

- Я вижу, - сказал Деметрий низким и мягким голосом. - У тебя там целая коллекция. И я знаю, что ты много работаешь. - Он указал на пухлую сумку у нее на коленях. - Но над чем ты работаешь?

- Просто у меня появились идеи, - ответила Вайолет, не поднимая глаз.

- Что за идеи? - спросил Деметрий. Он взял пыльную книгу с дальнего конца стола. Это был том, который он помнил, переполненный рассказами и картинками. - Можешь себе представить? - сказал он, указывая на портрет принцессы. Это был особенно нелепый образ, изображающий бедную девушку с волосами, свисающими веревками размером с плечо взрослого мужчины и падающими кучей на пол. Художники, надо сказать, так же плохи, как и рассказчики. А может, и хуже. Представьте себе, что у вас есть волосы, которые весят больше, чем ребенок!

- Могу я себе представить, что? - спросила Вайолет.

- Вот. - Он показал ей страницу. - Это просто смешно. Она не сможет стоять со всеми этими волосами, не говоря уже о том, чтобы ходить.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

Вайолет подняла голову, и ее глаза снова сверкнули жестко и остро. На этот раз потребовалось два мигания, чтобы все исправить.

- Я не вижу в этом проблемы. Она просто красивая, вот и все. Как настоящая принцесса.

Деметрий почувствовал себя так, словно случайно проглотил камень. Эта фраза! Эта проклятая фраза.

- Настоящая принцесса? Кажется, в последнее время я часто это слышу.

Вайолет рванулась вперед и схватила друга за воротник.

- Что ты хочешь этим сказать? - свирепо спросила она. - Кто это говорит?

- Никто, - быстро ответил Деметрий. - Вообще никого. Просто поддерживаю разговор.

Вайолет отпустила его и снова опустилась в кресло. Она хмыкнула.

- Ну, - сказала она, - у тебя это не очень хорошо получается, не так ли?

- Наверное, нет.

- В любом случае, это не имеет значения. Я собираюсь все исправить. Они увидят, - Вайолет с трудом сглотнула. Ее глаза опустились к книге, хотя Деметрию показалось, что она изо всех сил пытается отвести взгляд от слов на странице. - Все будет прекрасно, - прошептала она.

- Вайолет... — начал было Деметрий, но она подняла руку, сжав губы в жесткую тонкую линию.

- Если ты не возражаешь, дорогой Деметрий, я ужасно занята и предпочла бы остаться одна. - Деметрий поморщился, услышав официальное обращение, и изо всех сил постарался не показать ей, как ему больно. Она подняла голову и посмотрела на него жестким, острым, холодным взглядом. - Аудиенция окончена.

- Отлично, - сказал он, вставая. Тело Вайолет, казалось, уже обмякло вокруг открытой книги, лежащей у нее на коленях. - Кстати, принцесса, - сказал он. - Что это ты читаешь? Книгу, которую ты тайком сунула в сумку, чтобы я не видел. Ты же знаешь, я не слепой.

- Это не твое дело, - пробормотала она, снова уткнувшись в страницы. - Это книга для принцесс, - сказала она более мягким голосом. - Настоящих принцесс, - еще тише. И больше она ничего не сказала.

Деметрий повернулся и вышел из комнаты, голова его кружилась от вопросов. Спотыкаясь, он вышел в холл.

Мальчик и не подозревал, что единственный человек, который мог ответить на его вопросы, в этот момент стоял рядом с ее правнучатым племянником под окном.

Тетушка покачала головой.

- Я дала тебе одну работу, Нод. Только одну.

- Но, Тетушка, клянусь, что я...

Тетушка оборвала его резким ударом тупым концом вязальной спицы по лбу.

- Для чего это было?

- За идиотизм, - просто сказала Тетушка, но так как она никогда не могла долго сердиться на мальчика, то ободряюще хлопала его по плечу. - Я знаю, что ты пытался, дорогой, правда. Но факты есть факты, Нод, и мы должны их принять. Ты потерпел неудачу. А теперь надо

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

действовать. - Тетушка вздохнула и принялась рассеянно разглаживать лоскутный узор своего фартука. - Четыре тысячи лет молчания, а теперь он хочет вырваться. И вот мы здесь, всего трое. Как трое могут победить бога? - Она покачала головой. - Нет смысла суетиться. Только действие имеет значение. Сегодня вечером мы поговорим с мальчиком. Боюсь, эта девушка нам не по зубам. Но мальчик поможет. Он хочет помочь. И мы должны быть готовы.

Они повернулись и пошли в темные туннели, которые были вырезаны и поддерживались поколениями предков. Все эти годы каменный пол, стены и потолок были тихими и неподвижными. Но теперь уже нет. Теперь камень грохотал в такт биению, биению, биению погребенного сердца. И он становился все громче.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 32

В своих покоях я не обращал внимания ни на биение сердца, ни на удары камней, ни на драконов, ни на богов, ни на что-либо, кроме моего проклятого ума. Видите ли, прошлой ночью меня посетил сон. Чудесный сон. Это был такой сон, о котором рассказчики могут только мечтать.

История. Совершенно новая, великолепная история. Обычно, видите ли, трудолюбивый рассказчик должен собирать мир вокруг себя по кусочкам, чтобы собрать в истории. Мужчин и женщин разбирают на части, собирают заново и превращают в персонажей. Но иногда, мои дорогие, иногда история приходит во сне. Иногда она полностью сформирована, сияет и нова - подарок широкой мультивселенной. Такой сон посещал мой спящий мозг всего шесть раз в моей жизни, и это были шесть лучших историй, которые я когда-либо рассказывал. Этот сон был седьмым. Счастливое число, сказал я себе. И я проводил дни в своей каюте, размышляя над языком, совершенствуя его. Я чувствовал, что это будет лучший день в моей карьере.

Я не знал, что этот сон - не сон.

Я не знал, кто - или что - прислало мне эту историю. И честно говоря, я не знаю, что бы я сделал, если бы знал.

Но вот что я знаю точно: как раз в тот момент, когда я был в разгаре сольной репетиции, когда героиня моего рассказа открывала секреты вечной красоты, силы и любви, раздался дребезжащий, панический стук в дверь. Моя концентрация нарушилась, а настроение испортилось, и я потопал к двери. Распахнул ее.

- Чего же ты хочешь? - рявкнул я на Деметрия.

Бедный мальчик побледнел и отпрянул от меня... и не без причины. К тому времени я провел в своих покоях уже три дня, не выходя ни поесть, ни помыться, ни поговорить. Боюсь, эта история поглотила меня. Но Деметрий был храбрым и хорошим мальчиком и хотел поступить правильно со своим другом.

- Не кричи, Кассиан, - тихо сказал он. - Я беспокоюсь за Вайолет. Вообще-то с тех пор все ведут себя странно... - Мальчик посмотрел на свои ботинки и крепко зажмурился. Позже я узнал, что он хотел сказать «с тех пор, как умерла королева», но не мог заставить себя произнести эти слова и не мог вынести их. - С тех самых пор, как король вернулся с драконом. Это странно. Они говорят жестокие вещи, не помня, что они говорили. И они говорят ужасные вещи о Вайолет.

Теперь я не помню, что сказал в ответ. Я могу только предполагать, что то, что сказал мне Деметрий, было правдой, хотя мне больно даже думать об этом.

- Ну, - сказал я, по словам Деметрия, - чего ты ожидаешь? Мы потеряли нашу прекрасную королеву. А теперь все не так. Замку нужна настоящая принцесса.

- Что ты сказал? - спросил Деметрий.

- Ничего, дитя, - сказал я нетерпеливо. - Я вообще ничего не говорил.

- Понятно, - сказал мальчик. Он медленно вздохнул и провел рукой по своим черным кудрям, хотя мысли его лихорадочно метались. Он выпрямился во весь рост и посмотрел мне прямо в глаза. - Дорогой Кассиан, - сказал он, принимая официальное обращение, - я ценю эту аудиенцию. Не будете ли вы так любезны, сэр, проверить, как там принцесса? Она страдает душой и сердцем, сэр, и у меня есть основания полагать, что в этом виновата история. Или,

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

может быть, что-то, что скорее похоже на историю и скорее похоже... - Он искал нужное слово. - Что-то еще.

- Спасибо, - холодно сказал я, - за предложение.

Деметрий коротко поклонился и побежал по коридору.

И о, мои дорогие, как мне больно - нет, противно, - что я должен вам это сказать! Стоя в дверях и глядя, как этот милый, храбрый мальчик исчезает во мраке, я подумал: сказочники не подчиняются приказам конюхов. С этими словами я удалился в свою комнату и закрыл дверь.

Я ничего не сказал королю.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 33

Скользкие инсинуации из зеркал быстро ускользнули от подмастерьев пекаря. Вскоре замок наполнился прищуренными глазами и сложенными ладонями, несущими шепот от ртов к ушам. Каждая ухмылка, каждое покачивание головой, каждый косой взгляд ранили Вайолет так глубоко, что она боялась истечь кровью.

Хуже всего был шепот.

«Не настоящая принцесса», - говорили шепотки.

«Мы потеряли нашу прекрасную королеву, а теперь смотрите, с чем мы застряли».

«Не то, чего мы заслуживаем», - соглашались другие.

Вайолет склонила голову, схватила себя за руки и поспешно скрылась из виду.

Тем временем замок стонал от обиды и разделения. Те, кто обладал рангом и статусом - все они были хорошими людьми, которые всегда предпочитали сотрудничество и смирение раболепию или предрассудкам - начали видеть свои повседневные задачи ниже себя. Они отдавали приказы помощникам и ученикам; они создавали тайные общества и пользовались властью исключения. И обида распространялась, густая и зловонная, как дым, пока мы не задохнулись.

А что касается короля Рендалла - горе это или рассеянность? Он мог бы заметить - должен был заметить - но он проводил весь день и всю ночь, наблюдая за драконом, отслеживая его движения, делая заметки о его биологии, все время удивляясь, почему он так хорошо общается со своими лошадьми, со своими собаками, со своими соколами, но дракон для него был холоден, как камень.

- Поговори со мной, - каждый день умолял король, но дракон молчал.

Вернись ко мне, умолял он свою покойную жену, но она так же молчала.

Вдалеке Горный король продолжал готовиться к войне. Он не хотел признавать этого, но это было правдой. Войска были вооружены и сосредоточены на границах. («Военные учения!» - сказал Горный король.) Кузницы вздымали гигантские столбы черного дыма, поднимаясь почти до предела зеркального неба. («Развитие навыков и торговли!» - успокоил его Горный король. - «На благо моего народа».) И королевского совета, действовавшего (как они надеялись) в соответствии с приказами, которые, несомненно, отдал бы их король, если бы он не был... измененный горем, он посылал мольбы о союзе и помощи от других трех королевств.

- Мы должны сделать все необходимое, сир, чтобы защитить ваш народ. Вы должны это сделать, - говорили ему советники.

- Прекрасно, - рассеянно сказал король. (Вернись, молило его сердце. Вернись ко мне.) - Все, что вы считаете правильным, конечно.

Вайолет продолжала читать рассказ о Ниббасе. Она читала, читала и снова читала. Она читала до тех пор, пока ее лицо не побледнело, губы не потрескались, пальцы не задрожали, а темные круги под глазами не стали опухшими и черными, как синяки. Она ела у себя в комнате. Она не хотела меня видеть. Она не виделась с Деметрием. Она просто читала.

Возможно ли, размышляла она, чтобы история изменила мир? Чтобы история переделала человека? Могла ли история вернуть мертвых?

ДАААААА, - прошипел тоненький зудящий голосок в самой глубине ее сознания.

Так вот, книга Ниббаса была особым томом - магическим томом. Каждая страница несла в себе чары, чтобы привязать читателя ближе к себе. Это была изворотливая, хитрая штука, трусливая разновидность магии, которая не объявляла о себе и не заявляла о своей цели.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

Каждый раз, когда Вайолет приходила читать рассказ, он менялся. На самом деле, в тот момент, когда ее глаза пробежали предложение, слова менялись сами собой, так что с каждым прочитанным рассказ становился больше, шире и захватывающе захватывающим. Он переносил ее за пределы нашего зеркального мира и показывал ей чудеса за его пределами.

Но хуже всего было то, что вывод из каждой истории был один и тот же: НАЙДИ НИББАСА. ЕСЛИ ТЕБЕ НУЖНА ВЛАСТЬ, НАЙДИ НИББАСА. ЕСЛИ ХОЧЕШЬ КРАСОТЫ, НАЙДИ НИББАСА. ЕСЛИ ЗОЧЕШЬ, ЧТОБЫ МИР БЫЛ ТАКИМ, КАКИМ ОН ДОЛЖЕН БЫТЬ, МИР, КОТОРЫЙ ТЫ ЗАСЛУЖИВАЕШЬ, НАЙДИ НАББАСА. ДЛЯ НИББАСА ДОЛЖНО ДЕЛАТЬ ТО, ЧТО ОН ГОВОРIT. НУЖЕН ПОСЛУШНЫЙ, УСЛУЖЛИВЫЙ СЛУГА. ТЕБЕ СТОИТ ТОЛЬКО ПОПРОСИТЬ.

- Но как мне найти Ниббаса? - громко вскрикнула Вайолет.

В ответ книга вылетела из ее рук, трижды крутанулась и полетела обратно на стол, ее страницы зашуршали, как листья, открывая начало рассказа. Новая история.

КОГДА-ТО, начиналась история, БЫЛ РАССКАЗЧИК, КОТОРЫЙ СМОТРЕЛ НА МИР ТАКИМ, КАКОВ ОН ЕСТЬ, И ДУМАЛ, ЧТО ЭТО НЕПРАВИЛЬНО. КАК УБОГИ НАШИ ЛЕСА! КАК СЛАБЫ НАШИ РЕКИ! ТОЛЬКО ОН ОДИН МОГ ВИДЕТЬ, ЧТО МИР СТАЛ СЕРЫМ, СЛАБЫМ И УРОДЛИВЫМ... ЖАЛКАЯ ТЕНЬ ТОГО, ЧЕМ ОН МОГ БЫ БЫТЬ.

НО БЫЛ СПОСОБ ПОСТРОИТЬ МИР ЗАНОВО, ИСПРАВИТЬ ТО, ЧТО КОГДА-ТО ПОШЛО НЕ ТАК.

- ИСТОРИЯ, - СКАЗАЛ РАССКАЗЧИК. - МНЕ НУЖНА ИСТОРИЯ, ЧТОБЫ ПЕРЕДЕЛАТЬ МИР, - ПОЭТОМУ ОН СОБРАЛ РЮКЗАК И ОТПРАВИЛСЯ НА ПОИСКИ НИББАСА.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 34

Это была, мои дорогие, история, которая должна была сделать мою карьеру. В то время я верил, что это поместит меня среди гигантов моей области - тех рассказчиков, чьи истории все еще звучат сквозь века, чьи слова сделали их бессмертными.

Я надел свои лучшие одежды и смазал маслом бороду, пока она не засияла. Я долго смотрел в зеркало - может быть, несколько часов - прежде чем успокоился и был готов выйти в холл.

Заметил ли я, дорогие мои, тонкий блеск драгоценных глаз, вспыхивающих при каждом трепетном моргании? Заметил ли я, как мерцающий язык снова и снова высовывается, чтобы облизать эти золотые губы? Возможно. Я, конечно, помню это, но память - дело хитрое, в конце концов. Память изобретает сама себя. Если я и заметил это в то время, то, конечно, не заметил, что заметил сам, если вы меня понимаете. Только история имела значение. Только история.

В большом зале было полно народу, хотя, признаюсь, не так много, как хотелось бы. Или, если быть более точным, там было не так многолюдно, как я полагал, что заслуживаю.

«Конечно, - подумал я, - слуги, которых я отослал прочь с моим непреклонным приказом, не распространили слух о моей великолепной истории, как им было приказано. Конечно, - подумал я, - они были ленивы, дерзки и неряшливы в своих обязанностях». И действительно, в этом я, возможно, был прав. Со времени пленения и возвращения нашего дорогого короля облако презрения окутало каждого обитателя замка - от самого низкого пажа до самых высокопоставленных генералов. Мы, все мы, стали проводить больше времени перед зеркалами, воображая себя более могущественными, более красивыми, более возвышенными. Каждый из нас чувствовал, что заслужил это.

Вино было налито, хлеб преломлен, первые песни спеты, и я величественным жестом поднял руки и встал. В комнате воцарилась тишина, и я прочистил горло.

- Добрый вечер, мои дорогие, - произнес я официальным тоном и низко поклонился.

- Добрый вечер, дорогой Кассиан, - отозвалась толпа. (НО О! - прошептал неприятный голос. ОНИ НЕ ИМЕЮТ ЭТОГО В ВИДУ. ЭТО СРАЗУ ВИДНО.)

- Как вы знаете, - сказал я, - наш дорогой король совершает за наш счет удивительную глупость, связанную с заботой и изучением одной бессердечной и переросшей ящерицы к западу от замка. - Многие за столами подносили руки ко рту и хихикали. Я ожидал, что король неловко поерзает в кресле, но он остался неподвижен, устремив взгляд в дальние окна. «ОН ТЕБЯ НЕ СЛУШАЕТ», - снова и снова насмехался скользкий голос в моей голове. Я стиснул зубы и продолжил:

- Итак, все вы с самого раннего детства слушали истории о драконах. Вы научились отслеживать драконов и обманывать их. Вы научились находить дыры в их доспехах и пепельные пещеры в их груди, где должны быть их сердца. Но все в —и я действительно виню себя за этот пробел в вашем коллективном образовании - ничего не знаете о том, как драконы впервые появились в нашем мире. Вы ничего не знаете ни о человеке, который когда-то пытался управлять этими прекрасными и ужасными животными, ни о силе, которую может принести такой контроль.

Теперь король стоял, сверкая на меня глазами. Я поклонился ему и, небрежно взмахнув одеждой, повернулся к слушающей толпе.

- Поэтому, мои дорогие, я начну с рассказа о божестве - одном из Древних Богов - который после долгого дня ходьбы обнаружил, что ему не хватает стула, огня и друга.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

- СТОЙ! - взревел король.

- ПРОДОЛЖАЙ! - закричала толпа. Они чокались бокалами, стучали кулаками по столу, требовали рассказа. Я чуть не заплакал.

- Стража, - приказал король, - пожалуйста, проводите нашего дорогого друга в его покои. Не отпускайте его, пока я не приеду.

Толпа поднялась на ноги. Они потрясали кулаками и топали ногами. И действительно, я не сомневаюсь, что они взбунтовались бы, или разозлились бы, или... Ну, я содрогаюсь при мысли об этом. Все до единого мужчины, женщины и дети в замке были так взволнованы и несчастны, что, вполне возможно, случилось бы немыслимое - восстание, беспорядки, революция - и я бы рассказал совсем другую историю.

К счастью для всех нас, бунт был мгновенно предотвращен двумя одновременными входами в большой зал.

Сначала из главных дверей ворвались четверо всадников в грязных и рваных мундирах, в сдвинутых набок шляпах, с красными, пятнистыми и влажными лицами. Двое из них были окровавлены, а один держал свою руку здоровой рукой, и мы заметили, что она болезненно скрючилась в суставе, пальцы сильно распухли и посинели.

- Горный король, - выдохнула молодая женщина со сломанной рукой. - Его армии приближаются... тысяча полков маршируют по самым южным склонам. Они пересекли границу. У нас есть в лучшем случае два дня на подготовку.

Эти слова создали абсолютную, как камень, тишину. Действительно, мы бы еще некоторое время молчали, если бы не другой вход, на этот раз через боковую дверь.

Главная гувернантка принцессы Вайолет - женщина, которая заботилась о воспитании девочки, координировала работу ее учителей и наставников, заботилась о том, чтобы наша дорогая принцесса росла в мудрости и изяществе - не была легкомысленной личностью. Она была широкоплеча, крепко вооружена и сурова. Так что можете себе представить, мои дорогие, какой шок мы испытали, когда увидели, как эта женщина ворвалась в дверь, распахнув ее с такой силой, что в штукатурке осталась дыра в том месте, куда ударила ручка. Ее черно-седые волосы, обычно гладко зачесанные назад в тяжелый узел на затылке, развевались вокруг головы, как перья, как будто она рвала их, и слезы лились из ее глаз и ручейками бежали по глубоким складкам на темной коже.

- Принцесса! - воскликнула она. - Принцесса пропала!

Если бы конец света наступил тогда и там, я сомневаюсь, что многие люди в этой комнате были бы очень против. Действительно, для большинства из нас конец уже наступил.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 35

А где же была принцесса?

Обычно бледное лицо короля Рэндалла стало совсем белым. Он быстро разделил людей на группы: одна должна была обыскать территорию в поисках принцессы, другая - оценить стены замка и укрепить слабые места, третья - послать сообщения на отдаленные фермы и деревни и так далее.

- Она будет найдена, - сказал я королю после того, как меня простили и оставили рядом, как будто я мог привлечь принцессу, как металл притягивает молнию. - Ее найдут.

Но где же была Вайолет?

Король созвал совещание с генералами, советниками, послами и регентами и обсудил развитие событий и стратегию. Они отправили трех всадников на трех самых быстрых лошадях в королевства на юге и востоке и в Островные государства на западе, чтобы просить о помощи и поддержке, в то время как небольшая делегация ехала на север, пытаясь убедить Горного короля противостоять искушениям войны.

Но с севера шли слухи о безумии. Говорили, что Горный король не спал и не ел, что он говорил о любовнике, которого никто не видел. А в последнее время он никогда не расставался с богато украшенным ручным зеркалом, искусно сделанным и зажатым в кулаках. Он называл его «любовь моя». Можно ли было рассуждать с таким человеком?

- Хитрое дело - воевать против сумасшедшего, сир, - сказала старшая военачальница, две ее длинные косы свисали вниз, как серебряные плети. - Это может произойти в любом случае.

Делегация пробормотала, что в нашем мире уже пятьсот лет не было войн. И сама мысль была ужасающей.

- Крайне важно, - медленно произнес король, обращаясь к собравшимся мужчинам и женщинам, - чтобы мы разрешили этот конфликт мирным путем. Я не хочу, чтобы хоть одна капля крови - ни от граждан Андуланских Королевств, ни от подданных Горного короля - осквернила эту великую и любимую страну. Власть Горного короля над своим народом деспотична и абсолютна. Мое сердце разрывается из-за его народа, но это иго принадлежит им, а не нам. Однако я сделаю все, что в моих силах, чтобы предотвратить угнетение моего народа. Убедитесь, что он это понимает. - Делегаты кивнули, прижимая руки к сердцам и низко кланяясь. Их надежды на выживание, не говоря уже об успехе, были минимальны. Самоубийственная миссия. Они выпрямили лица и перестали плакать. - Будьте в безопасности, дорогие мои, - прошептал король.

Армия мобилизовалась; люди строили баррикады и вооруженные катапульты; больничные палатки были установлены и снабжены по всему королевству.

И все же вопрос оставался:

Где же принцесса? Куда она могла пойти?

В самом деле, мои дорогие?

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 36

За несколько часов до исчезновения Вайолет снова и снова перечитывала историю о Ниббасе. Она не могла остановиться. Она не могла замедлить шаг. История имела вес, смысл и голос. Она дышала ей в ухо и шептала на ее коже. Голос плел сказку вокруг сердца и крепко сжимал его, и все это время рассказывал ей вещи - ужасные вещи - и Вайолет верила им.

«ТЫ НЕ НАСТОЯЩАЯ ПРИНЦЕССА», - говорила ей история.

Она всегда в это верила. Это она всегда знала. И все же она поймала себя на том, что спорит, прибегая к тем же усталым трюизмам, которые слышала от матери.

- Но это так, - попыталась возразить Вайолет. - Я знаю, что это так. Я всегда...

«ПОСМОТРИ НА СЕБЯ», - говорилось в рассказе. - «У ПРИНЦЕСС КОЖА ЦВЕТА ЯНТАРЯ, ЧЕРНОГО ДЕРЕВА ИЛИ СЛОНОВОЙ КОСТИ. У НИХ НЕТ ВЕСНУШЕК. У НИХ НЕТ РАЗНЫХ ГЛАЗ. ОНИ НЕ ОДНОБОКИ.»

Вайолет опустила голову. Она должна была быть красивой. Она должна была быть идеальной. А теперь королевство погибло, и во всем виновата она. То, что ее беспокоило, было правдой. Так говорил Ниббас.

- И все же, - сказала Вайолет, поднимаясь. - Люди любят меня.

ТОЛЬКО ПОТОМУ, ЧТО ДОЛЖНЫ.

- И мой отец любит меня, - возразила она, чувствуя, как ее голос срывается. - И моя мать любила меня.

ТОЛЬКО ПОТОМУ, ЧТО ОНИ ДОЛЖНЫ БЫЛИ.

- Моя мать... - в отчаянии начала Вайолет.

ЕСЛИ БЫ ТЫ БЫЛА КРАСИВА, ОНА, ВЕРОЯТНО, НЕ УМЕРЛА БЫ. ЕСЛИ БЫ ТЫ БЫЛА КРАСИВА, ЕЕ ЛОНО ОСТАВАЛОСЬ БЫ СИЛЬНЫМ. У ТЕБЯ БЫЛИ БЫ БРАТЬЯ И СЕСТРЫ.

- Если бы я была красивой...

ТОГДА ВСЕ БЫЛО БЫ ПРЕКРАСНО, ДИТЯ. ВСЕ БЫЛО БЫ ТАК, КАК ДОЛЖНО БЫТЬ.

- Моя мать...

ЕСЛИ БЫ ТЫ БЫЛА КРАСИВОЙ.

- Моя мать...

ВСЕ СНОВА БЫЛО БЫ ХОРОШО.

Вайолет отнесла стопку книг в свою комнату и заперлась там. В дополнение к рассказу о Ниббасе у нее были истории, биографии и исследования в области искусства. Со временем ее коллекция увеличилась, и теперь она боролась под тяжестью своих книг. У нее были репродукции и картины всех принцесс Андуланских Королевств, сколько она себя помнила. Девушки с лицами, которые светились на странице. Мерцающие губы. Гладкие волосы. Глаза свежие, как дождь. Она встала перед зеркалом и посмотрела на свои тусклые волосы. Ее лицо не озарила обычная улыбка. Ее разномастные глаза были затенены темными, как пепел, кругами. Она поморщилась. Содрогнулась.

ЭТО МОЖНО ИСПРАВИТЬ.

- Но как?

ТЫ ЗНАЕШЬ, КТО МОЖЕТ ТЕБЕ ПОМОЧЬ.

- Но я не могу. История гласит...

ЗАБУДЬ ИСТОРИЮ, КАК БЫЛО. ЕДИНСТВЕННОЕ, ЧТО СЕЙЧАС ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ - ЭТО ТВОЯ ИСТОРИЯ. ИСТОРИЯ ВАЙОЛЕТ.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

Вайолет закрыла глаза и испустила долгий прерывистый вздох.

- Хорошо, - сказала она. - Жила-была девушка, которая загадала желание...

И ВМЕСТЕ С ЖЕЛАНИЕМ БЫЛО ОБЕЩАНИЕ.

- Что за обещание?

НЕТ ВЫГОДЫ БЕЗ ПОТЕРЬ, ДИТЯ. НЕТ СЛАВЫ БЕЗ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.

- Что я потеряю?

ПУСТЯК, ДИТЯ. ТЫ НИКОГДА НЕ УПУСТИШЬ ЕГО. ТВОЙ НАРОД ЗАСЛУЖИВАЕТ НАСТОЯЩЕЙ ПРИНЦЕССЫ. ТЫ ЗАСЛУЖИВАЕШЬ КРАСОТЫ. ОТ ЧЕГО БЫ ТЫ ОТКАЗАЛАСЬ РАДИ ЭТОГО?

- От всего.

ОТ ВСЕГО.

- Я бы хотела... - Она наклонилась к зеркалу.

ДА...

- Я бы хотела... - Она чувствовала, что падает, и падает, и падает.

- Я бы хотела... - И она увидела, как зеркало становится все больше, раскрывается, как дверь, а потом озеро, потом океан, а потом небо.

ДАААААААААААААААА...

И точно так же исчезла та Вайолет, которую мы знали, та Вайолет, которую мы любили.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 37

Между тем, должен признаться, я был немного раздражен. Моя история была испорчена, мой момент испорчен. Не было спасения ситуации, не было восстановления утраченной истории. Даже если бы я попытался, это была бы лишь тень того, что должно было быть - жалкая болтовня старика, вышедшего из расцвета.

Во всем виновата война.

Виновата была Вайолет.

Мир, казалось, отвернулся от меня и пытался посмеяться над моим поражением.

И хуже - хуже! - после того как короля наконец вытащили из комнаты с генералами и советниками, он повернулся ко мне.

- Ты знаешь ее лучше, чем кто-либо другой, Кассиан, - сказал он. - Найди ее. Пожалуйста.

Я покинул Большой Зал в отвратительном настроении, мои лучшие одежды развевались позади. Без сомнения, подумал я, она прячется. Еще одна эгоистичная игра от эгоистичной принцессы! Как же меня раздражала эта мысль! Я представил себе, как Вайолет подавляет хихиканье руками, слушая вместе с этим адским Деметрием, как топают туда-сюда шаги старших, как наши голоса становятся хриплыми от беспокойства.

И в тот момент я возненавидел эту девушку. На самом деле я ненавидел их всех: всех девочек, всех мальчиков, всех детей. Каждого.

Я направился в комнату Вайолет. Видите ли, я думал, что гувернантка и учителя Вайолет просто недостаточно тщательно осмотрели комнату вдоль и поперек и не проверили ее многочисленные закоулки, ниши и потайные места. Но я не нашел ее в комнате. На кровати лежало маленькое ручное зеркальце. Это была прекрасная вещь, напомнившая мне о нашей дорогой покойной королеве. Я поднял его и посмотрел на свое отражение.

Но потом произошло нечто очень странное. Моя седая борода, усталые глаза, обвисшая кожа - все исчезло. И на их месте, очень быстро, появился образ Вайолет. Она прижала руки к стеклу, подняла затравленные глаза вверх, пока они не нашли мои.

- Помоги мне, Кассиан, - прошептала она одними губами.

И Вайолет исчезла из виду.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 38

Несмотря на вашу озабоченность судьбой нашей дорогой Вайолет, я должен на минуту обратить ваше внимание на действия Деметрия. Видите ли, в тот ужасный день, когда исчезла Вайолет, была объявлена война, и мир, каким мы его знали, рухнул на наших глазах, Деметрия тоже нигде не было. Час назад он покинул замок и направился к драконьему вольеру. На западной стене король соорудил небольшую платформу с подзорной трубой, чтобы лучше наблюдать за драконом в его новом доме, и крошечную хижину, чтобы защититься от дождя. Сзади была лестница и система веревок и блоков, чтобы снабжать маленькую наблюдательную станцию перьями и бумагой... не говоря уже о еде и питье.

- Сир, - позвал Деметрий. - Король Рэндалл! - Он в мгновение ока вскарабкался по лестнице и с глухим стуком опустил ноги на платформу. Весь предыдущий час Деметрий репетировал, что он скажет королю, когда настанет подходящий момент. Он расскажет о происшествии с двумя подмастерьями пекаря и о словах, которые произнес его отец и тут же забыл. Он объяснит, что они с Вайолет нашли в этом потайном коридоре много лет назад. Он описал бы внезапную и тревожную перемену в Вайолет - нечто отличное от горя. Что-то еще. Он будет, твердо сказал себе Деметрий, держать свой голос ровным, а глаза сухими.

- Добрый день! - крикнул Деметрий, но платформа была пуста, и Деметрий остался один. Он сел на край, чувствуя себя очень несчастным.

Один желтый глаз светился из искусственной пещеры в дальнем конце. Две ноздри высунулись на свет, две ленты дыма лениво вились к небу. Дракон вышел из пещеры и моргнул. Прихрамывая, он вышел на середину ограды и посмотрел на Деметрия.

- На что ты смотришь? - сказал Деметрий дракону.

Дракон сел на задние лапы и наклонил голову.

- Это все твоя вина, ты знаешь, - продолжал Деметрий, чувствуя, как нарастающий гнев обжигает его шею и уши, шипя, как кислота во рту. - До того, как мы отправились тебя искать, все было хорошо. Теперь все ужасно.

Дракон ничего не ответил. Он сделал долгий, медленный вдох, обнажив коричнево-желтые зубы, и тяжело опустился на землю.

- Ты стар, сломлен и жалок. Тебе нет дела ни до кого из нас. Ты бессердечный.

- Ну, это очевидно, - раздался голос за его спиной.

Деметрий замер, потом обернулся. Там никого не было.

- Кто это сказал?

- Драконы хранят свои сердца где-то в другом месте, не так ли? - продолжал голос. - Это всем известно. Использовать слово «бессердечный» как оскорбление дракона просто жестоко. Все равно что оскорбить слепого, назвав его слепым. Это не значит, что ты говоришь им что-то, чего они еще не знают.

- Я не узнаю твой голос, - сказал Деметрий, вытягивая шею. - И я не вижу, где ты. И вообще, у меня есть работа, и я не хочу сидеть и играть в игры. - Он поднялся на колени и добавил: - Хотя было приятно познакомиться, - потому что это казалось вежливым.

- Не так уж важно, чего ты хочешь, глупый мальчишка, - сказал совсем другой голос. Это была женщина - судя по голосу, старуха. - Твои услуги необходимы, дитя. И времени у нас не так уж много.

- Почему я вас не вижу?

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

- Потому что ты, очевидно, не видишь сквозь дерево, - сказал первый голос. - Он очень высокого мнения о себе, Тетушка.

- Тише, Нод, - сказал женский голос. - Мы здесь, внизу, дорогой. Под платформой. И Деметрий, если ты не против, пожалуйста, сведи свои восклицания удивления к минимуму. У нас есть...

Но Тетушка не смогла закончить. Деметрий, лежа животом на полу, раскинув руки и ноги, уже выглянул из-за края помоста, уже увидел Тетушку и Нода – по-человечески, но совсем не по-человечески - и уже закричал. Все еще крича, Деметрий вскочил на ноги, спустился по лестнице и побежал через лес к своему дому.

Под помостом Тетушка вздохнула, покачала головой и быстро, резко шлепнула Нода ладонью по затылку.

- Это была не моя вина...

- Конечно, Нод, дорогой. Но это не меняет того факта, что мальчик нам действительно нужен. Позови своего дядю. Сегодня вечером мы все навестим ребенка.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 39

К тому времени, как Деметрий вернулся домой, мир, который, как ему казалось, он знал, будто разваливался на куски. Вайолет, сначала изменившаяся, а теперь исчезнувшая. Нация, некогда мирная, готовящаяся к войне. Вы должны понять, мои дорогие, что первые тысячелетия моего мира были очень похожи на ваш собственный - племенные войны, междоусобицы, войны за землю, воду, власть или прекрасных дев. Но это было в прошлом, видите ли, и пока еще существовали рассказы о войне и истории сражений, мы не имели даже намека на отполированные мечи и далекие барабаны в течение пятисот лет. И хотя каждая нация в зеркальном мире держала постоянные армии и хорошо знала методы и теории военного искусства, существует большая разница между теорией военного искусства и самой войной.

То, что обнаружил Деметрий, было хаосом.

В течение нескольких недель после прибытия дракона - после бесстыдного захвата, а затем освобождения короля - замок и окружающий город были зарослями активности. Война витала в воздухе - что бы ни говорил совет - и люди из сельской местности собирались в стенах замка. Формировались ополченцы, пополнялись кладовые, на городских площадях и во дворах стали проводиться специальные учения.

Объявление об акте агрессии Горного короля вызвало волнение среди населения.

В города и деревни по всему королевству были разосланы гонцы, объявлявшие о неминуемой войне и призывавшие всех мужчин и женщин, способных телом и духом, прийти с конем, луком и мечом на защиту своей страны. Деметрий медленно шел домой, толкаемый толпой людей.

Добравшись до конюшни, он увидел, что отец отдает приказы группе молодых людей, которых Деметрий не знал. Лошади, чувствительные к колебаниям эмоций своих любимых хозяев, были в ужасном испуге. Они вставали на дыбы, ржали и брыкались, и никакие усилия отца или новых помощников не могли их успокоить.

- Ты, в зеленом! - позвал его отец. - Веди свою кобылу сюда, бегом. А как тебя зовут? Герта? Девушка в красном. Каштан доверяет тебе, видишь? Отведи его на боковое пастбище. Остальные последуют за ним, как только увидят, что он движется. Нам просто нужно немного разогнать эту толпу, и они все успокоятся. Деметрий! - Он заметил сына, и его лицо из серого стало розовым. - Слава богам! Иди сюда, возьми этого парня и отведи его в конюшню. Его нужно растирать, но это невозможно, когда он так взвинчен. А теперь быстро!

Деметрий, у которого кружилась голова, сделал, как ему было сказано. Жеребец, такой черный, что казался почти синим, с острой белой звездой на лбу, натянул поводья. Его ноздри раздулись, а глаза выпучились. С каждым рывком головы лошади Деметрий скользил на несколько футов вперед, его ноги на мгновение выбивались из-под него, прежде чем он мог удержаться и выпрямиться.

- Тише, дорогой, - прошептал он, нежно дую в лицо лошади, как учил его отец. - А теперь тише.

Конь, заложив уши и широко распахнув глаза, подчинился, хотя время от времени все же дергал его, словно желая дать понять Деметрию, кто именно одержал верх.

- Да, да, дорогой, - успокоил Деметрий, - ты, конечно, можешь отбросить меня в сторону, как тряпичную куклу, и растоптать в кровавое месиво. Но я доверяю тебе, понимаешь? Это значит, что ты должен мне доверять. В конце концов, все честно. - Конь фыркнул и покачал

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

головой. Тем не менее, его уши встали торчком, с некоторым удовлетворением отметил Деметрий. Он завел жеребца в стойло и осторожно, стараясь двигаться как можно медленнее и осторожнее, принес щетку. - Я знаю, ты плохо себя чувствуешь, - сказал он, медленно кладя руку на живот животного, - и это поможет тебе почувствовать себя лучше, обещаю. - И с этими словами он начал чистить жеребца.

Его отец был поглощен разговором с двумя солдатами и женщиной, которую Деметрий сразу узнал. Он улыбнулся ей, но она этого не заметила. Она была полностью одета в кожу, к поясу прикреплены разнообразные инструменты и оружие, а за спиной висел колчан лучника. Ее кожаный капюшон заменен шлемом, который уже был помят и поцарапан. Ее звали Марда, она была Госпожой Соколов, а теперь - капитаном Передовой Стражи. Она оглядела конюшню и, прищурившись, посмотрела на Деметрия.

- Почему он не тренируется с передовыми? Нам нужны все, кого мы можем достать.

Отец Деметрия чуть не поперхнулся и отступил назад, словно пытаясь выпрямиться.

- Прошу прощения? Ты хоть представляешь, как мал этот ребенок?

- Деметрий, - сказала она, не обращая внимания на его отца. - Я знаю, что ты умеешь наносить удары, и уж точно знаю, что ты отличный наездник. Но можешь ли ты поднять меч?

Он посмотрел на отца, который одними губами произнес: «Нет». Деметрий пожал плечами.

- У меня была некоторая практика. Я не плохой боец.

- А ты умеешь стрелять из лука?

- Да, - сказал он. - Очень хорошо.

Она властно посмотрела на отца Деметрия, который съежился перед ней.

- Он недостаточно силен, чтобы вооружать лошадей, это ясно. Он ломает себе шею так же точно, как дышит. Здесь он тебе не нужен. Пошли его наверх к охраннику. Им нужны бойцы, которые быстры, малы и хорошо стреляют. Эта война может быть ничем иным, как избалованным мальчишкой, потрясающим копьем, но мы должны быть готовы, несмотря ни на что.

- Но если Горный король нападет, мальчик будет убит. - Голос отца был легок, как пепел.

- Лучше умереть, чем быть рабом, - сказала капитан Марда, и оба лейтенанта мрачно кивнули. - Мальчик, беги к главным воротам. И следуй инструкциям.

Деметрий не мог пошевелиться. Он уставился на отца.

- Сейчас же! - крикнула женщина, и Деметрий повернулся и побежал, как обожженный.

Пробираясь через узкую щель между конюшней и кузницей, он услышал, как отец сказал:

- Он - моя единственная семья, - и рыдания старика странно отдавались эхом от старых каменных стен.

Но слезы сейчас были бесполезны. Началась война.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 40

Первая атака произошла той же ночью вдоль лесистой границы... небольшие разведывательные отряды случайно наткнулись друг на друга, и неожиданность уступила место стычке.

Убитых было мало, раненых много, и облако войны тяжело давило на город.

Деметрий много работал, избегал сна, когда мог, и старался не думать. Размышления, как он обнаружил, были опасны и приводили к бесплодному беспокойству, которое только наполняло его чувством бессильной ярости и отчаяния.

И все же, даже в шуме войны, его мысли блуждали.

Где Вайолет? Он задавался этим вопросом снова, и снова, и снова.

Что это были за существа?

И самое тревожное: почему именно сейчас?

В самом деле, мои дорогие, почему? Это был вопрос, который беспокоил меня самого, и если бы не необходимость наших соответствующих обстоятельств, возможно, мы с Деметрием смогли бы... но нет, нет. Ущерб был нанесен.

На четвертую ночь сражение все еще было далеко, но когда Деметрий стоял на страже у северной части западной стены, он увидел первые волны красного света, растекающиеся по горизонту, кровоточащие от земли к зеркальному краю неба. Земля горела. И был ли это фермерский дом, пшеничное поле или зернохранилище первоначальной целью, результат теперь был один и тот же: широкая полоса горячей земли, бушующей в бушующем сражении. Как будто земля под ногами солдат тоже стала врагом.

- Капитан? Капитан!

Из импровизированной палатки внизу появилась капитан Марда. Ее глаза блеснули в темноте.

- Говори, - сказала она.

- Огонь, - сказал Деметрий, указывая на север. Он снова посмотрел на горизонт и с замиранием сердца увидел, что огонь распространился.

Капитан покачала головой.

- Это все, что нам нужно. Оставайся на своем посту, мальчик. Я пошлю сигнал тревоги. Нам понадобится команда, чтобы выкопать линию огня. И это в довершение всего. - Она бросилась вниз по узкой дорожке и скрылась из виду.

Деметрий снова повернулся к разгорающемуся огню. Не то чтобы он никогда раньше не видел огня. Так оно и было. Не прошло и двух лет с тех пор, как в западных пустошах случился страшный пожар, и он путешествовал с отцом, чтобы поделиться своими навыками по уходу и исцелению многих перемещенных животных и других животных. Костры бушевали, пока они загоняли в загон и успокаивали сотни животных, смазывая их ожоги и со слезами опуская мертвых в ямы, где их хоронили. В детстве он боялся огня - в конце концов, пожар в конюшне убил его мать - так боялся, что едва мог смотреть на яркий домашний очаг, и даже запахи булькающей похлебки и печеного хлеба наполняли его ужасом и горем. Однако теперь, в юности, его страх сменился благоговением. Деметрий знал, что огонь - это преобразующая сила. Огонь не уничтожал, он просто менялся. Его мать, выгнав из сарая сына, всех коз, большую часть коров и половину лошадей, обнаружила, что ее собственный выход заблокирован, и была отправлена из этого мира в другой.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

И все же этот огонь был другим. Хотя огонь был невероятно ярким и таким горячим, что согнул свет над ним, он не давал дыма. Вместо этого над полем витал странный, неестественный запах. Все вздрогнули. Огонь мерцал и раздувался - скорее песня, чем пламя. Деметрий прижал пальцы к глазам и прищурился, стараясь разглядеть как можно дальше. Это было так далеко, и все же он мог поклясться, что видел тысячи крошечных огоньков, пробивающихся сквозь пламя. Мальчик поежился, и хотя ночь была холодной и сырой, он понял, что вспотел под своей кожаной туникой.

- Не нравится мне это, - проворчал знакомый голос. - Совсем не нравится.

Деметрий ахнул, развернулся и чуть не свалился со стены.

- Кто там? - требовательно спросил он.

- Что это такое, Тетушка? Что у них с глазами?

- Я тебя предупреждаю, - сказал Деметрий, с чувством унижения отметив, что его голос скрипит, как мокрые пальцы по чистому стеклу. - Я вооружен. - Он попытался добавить в свой голос немного гравия, но от этого стало только хуже. Кто-то где-то в темноте хихикнул.

- Мы не собираемся показываться тебе, дорогой. Помнишь, что случилось в прошлый раз?

- В прошлый раз ничего такого не было, - сказал Деметрий. - Я устал, волновался и начал кое-что видеть. Такое случается. На самом деле это происходит сейчас, а значит, и этого времени тоже нет.

- В его словах есть смысл, Тетушка.

- Тише, Нод.

В темноте, где-то рядом с его коленями, раздался быстрый резкий шлепок и крик боли.

- Деметрий, дорогой, у нас мало времени. Если они доберутся до замка...

- Знаю, знаю. Мы все станем рабами Горного короля.

В темноте очень старая женщина прищелкнула языком и вздохнула.

- Мое дорогое дитя, - сказала она, - Горный король - наименьшая из твоих забот. Существо, стоящее за этим беспорядком, сильнее, чем ты мог бы...

- Ты! Мальчик!

Деметрий повернулся, вытянулся по стойке «смирно».

- Да, капитан!

- Спускайся и возьми лопату. Мне нужны свежие глаза наверху. Ты достаточно силен, чтобы копать?

- Да, капитан.

- Хорошо. Двенадцать команд отправились рыть траншею вокруг города. Вы стремитесь не к глубине, а к широте. Не оставляйте ничего, что может сгореть.

- Не ходи туда, - приказал голос старухи. - У нас мало времени. К тому времени, когда огонь достигнет линии, все будет потеряно. Ты меня слушаешь?

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

Деметрий покачал головой, но вместо ясности ощущал только недосып, беспокойство и страх, дребезжащие в голове. Что-то маленькое и сильное вцепилось ему в ногу, и бедный мальчик замер.

Из темноты донесся голос капитана:

- Ты идешь ко мне, мальчик?

- Да, сэр, - ответил Деметрий. - Я имею в виду, мэм. Я имею в виду, капитан. Нога просто зацепилась... Вот так-то лучше. - Одним быстрым рывком ноги невидимое – нечто - сорвалось с места и с криком исчезло в дымном мраке. Деметрий перекинул свое тело на импровизированную лестницу и спустился на землю. Он схватил лопату и примитивный кусок дерева, который, как он предполагал, должен был служить мотыгой, и побежал к внешней стороне городской стены.

Огонь был ближе. Так же как и драка, судя по звуку. Деметрий повязал лицо платком, чтобы не было дыма, и начал копать.

Тетушка, Мот и Нод сидели на краю стены, прижавшись плечами друг к другу, покачивая головами и вздыхая.

- Ну что ж, - сказала тетушка, снова и снова прищелкивая языком, - это лучше, чем ничего.

- Не понимаю, как ты мог так подумать, - сказал Мот, громко сплюнув в темноту. - Похоже, у нас все в порядке...

- Язык, Мот.

- В любом случае, похоже, мы потерпели неудачу. Миллиарды и миллиарды дней и ночей с Большим Солнцем, восходящим и заходящим так же мирно, как и все остальное, и одним махом мы втроем разрушаем его безвозвратно.

- Дядя Мот, - укоризненно сказал Нод. - Это уже чересчур.

- Было бы прекрасно сказать это, если бы это было правдой, Нод. Но это не так. Во всяком случае, пока. Хаос внизу может принести нам некоторую пользу, так как он не придет добровольно.

- Я же говорил вам, что мы должны были поговорить с ними обоими, - сказал Мот.

- Ты никогда ничего подобного не говорил, - сказала Тетушка, шлепнув старика по затылку.

- Ну, я так думал.

Тетушка не обратила на него внимания.

- Вы двое, - сказала она, - пригнитесь и держитесь поближе к мальчику. Приближается отряд налетчиков, и мы не можем позволить себе потерять голову ни ему, ни себе. Ждите, когда начнется сражение. Когда он потеряет сознание...

- Но Тетушка, - сказал Нод, - как мы можем быть уверены, что он получит только удар по голове?

- Хорошо, - сказала она, вставая и поправляя свой сильно залатанный фартук. - Я забыла упомянуть. Принеси лопату. Убедись, что ничего не пропустишь.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 41

Вайолет никогда не знала, как долго она оставалась внутри зеркала. И хотя образ этого милого ребенка, прижимающего ладони к клетке и умоляющего о спасении, будет преследовать меня до самой смерти, для нее не прошло и минуты с того момента, как она загадала желание, до того момента, как она вывалилась из зеркала в забытой комнате на восточной окраине замка и упала на пол. Ее не было тринадцать дней, и замок погрузился в траур.

И, что еще хуже, началась война.

Но она еще не знала этого.

Она знала только одно: ощущение чего-то, превращающегося в ничто, снова превращающегося во что-то. Поскольку ни ты, ни я никогда не испытывали ничего - как мы могли, ведь мы - ничто - Вайолет объяснила, что это похоже на ощущение, которое возникает во сне. Действие происходит, мир существует, но вас в нем нет. Сознаний - да; осознанный - да; но как небытие.

Ее первые ощущения в новом теле были в руках - покалывающие кончики пальцев, хрустящие костяшки. Потом моргнули веки. Выдергивание волос на коже головы. Пот на затылке. Когда она почувствовала ассоциации и слияния тела, формирующегося в безграничном пространстве, она безошибочно ощутила, как желудок внезапно втягивается в горло, а рот широко раскрывается в крике.

Вайолет падала. Быстро.

Принцесса, запутавшись в ногах, волосах и тяжелой одежде, рухнула на каменный пол.

- Фу! - вздохнула она, расправляя растопыренные руки и ноги, и, пошатываясь, встала. Но что-то было не так. Хотя она могла двигать руками, ногами, руками и ногами, каждое движение казалось ей чужим и странным - и от этой неправильности у нее кружилась голова и тошнило. Она оглядела себя, и хотя она могла пошевелить каждым пальцем ноги, каждым пальцем руки и согнуть каждое колено, она не увидела ничего, что выглядело бы хотя бы смутно знакомым: Вайолет была в чужом теле. Она подбежала к зеркалу.

Новое лицо. Янтарная кожа, которая светилась. Широко расставленные черные глаза. Черные волосы, блестящие, как масло, падали тяжелыми локонами и змеились по спине до самых колен.

Губы как бутоны роз.

Крошечные ножки в туфельках из лепестков лилий, обмакнутых в золото.

Платье из бархата, сотканное из шелка и пронизанное серебром.

Мозоли на руках исчезли, как и царапины на коленях.

Настоящая принцесса. Вайолет взвизгнула и обернулась, но ее волосы были такими тяжелыми, а ноги такими маленькими, что она быстро потеряла равновесие и упала. Она проверила длинный коридор, не смотрит ли кто. Холл был пуст. (Не показалось ли ей это странным, мои дорогие? Конечно, так и должно было быть, но этого не произошло.) И принцесса незаметно выпрямилась.

Она вернулась к зеркалу, но ее отражение длилось лишь мгновение. Изображение поплыло перед ее глазами, и появилось что-то совсем другое. Женщина - золотистые глаза, золотистая кожа, золотистые волосы - улыбалась сквозь стекло. Сквозь приоткрытые губы сверкнули алмазные зубы, острые, как ножи. Вайолет вздрогнула.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

- ТЕБЕ НРАВИТСЯ, ДОРОГАЯ? - спросила золотая женщина, хотя голос, казалось, исходил не из зеркала, а из камней, пола и воздуха. Он был внутри Вайолет. Он полз и полз под ее кожей.

- Да, - горячо ответила Вайолет, бессознательно потирая руки. - Мне это нравится. Я... - Она замолчала. - Я такая, какой должна быть.

- ДА, МОЯ ДОРОГАЯ! О ДА! - Улыбка золотой женщины стала шире. Ее тонкий язычок снова и снова скользил по губам. - ТЕПЕРЬ ОБ ОПЛАТЕ.

- Конечно, - рассеянно ответила Вайолет, любясь мягкой плотью на своих тонких руках, отмечая отсутствие мускулов и гадая, как она будет взбираться и ездить верхом со своим новым телом. «Возможно, - подумала она, - мне это и не понадобится». И в животе у нее начал образовываться узел.

- НЕ ПОКАЗЫВАЙСЯ НИ ОТЦУ, НИ КОМУ-ЛИБО ЕЩЕ. НЕ СРАЗУ, - сказала золотая женщина. - ИМ БУДЕТ ТРУДНО ПОНЯТЬ, ЧТО ПРОИЗОШЛО, И, ПОЛАГАЮ, ИМ ПОНАДОБИТСЯ МОЯ ПОМОЩЬ. А ЭТО ЗНАЧИТ, ЧТО МНЕ НУЖНА ТВОЯ ПОМОЩЬ, ДОРОГАЯ, ЧТОБЫ ОСВОБОДИТЬСЯ ОТ ЭТОГО ЗЕРКАЛА. ЗЛЫЕ ДЕМОНЫ ПОЙМАЛИ МЕНЯ ЗДЕСЬ ОЧЕНЬ ДАВНО.

Густые слезы хлынули из его золотистых глаз. Золотые губы дрожали от искусственных рыданий.

- Это ужасно, - сказала Вайолет. - Хотя на самом деле не стоит...

ИДИ В КОНЮШНЮ И ВОЗЬМИ СВОЮ ЛОШАДЬ. ПРИНЕСИ ЗЕРКАЛО. У ГОРНОГО КОРОЛЯ ЕСТЬ ПРЕДМЕТ, КОТОРЫЙ ПРИНАДЛЕЖИТ МНЕ. ОН ХРАНИЛ ЕГО ДО ТОГО ДНЯ, КОГДА ВОЗЛЮБЛЕННАЯ МОЕГО СЕРДЦА ОБЪЯВИТ СЕБЯ МОЕЙ ЗАЩИТНИЦЕЙ. ОН ЖДЕТ ТЕБЯ В ПРЕДЕЛАХ ГРАНИЦ ТВОЕЙ СТРАНЫ... ВСЕГО В ДВУХ ДНЯХ ПУТИ! ВОЗМОЖНО, ДАЖЕ НЕТ. ПРЕДСТАВЬСЯ КОРОЛЮ, ВОЗЬМИ АМУЛЕТ И ВЕРНИ ЕГО СЮДА, И ВСЕ БУДЕТ ЗАМЕЧАТЕЛЬНО.

Ложь, мои дорогие. Ниббас лгал.

- И это все? - спросила Вайолет, ее шея напряглась под тяжестью волос.

ЭТО ВСЕ.

- Ну, это просто. И я с радостью помогу. Я возьму свое зеркало... я только на минутку.

И Вайолет побежала по пустому коридору.

И если бы Ниббас был чуть менее успешен с превращением Вайолет, возможно, все пошло бы по плану. Если бы Вайолет была менее хрупкой или если бы детали ее тела не соответствовали историям, она, возможно, добралась бы до своей комнаты и до конюшни, так и оставшись незамеченной.

Но копна густых черных волос, волнами ниспадавших ей на спину (этой чертой, должен признаться, я очень гордился, когда говорил это), была отвратительно тяжелой и больно стягивала кожу головы. А ее крошечные ножки были слишком малы для ее взрослого роста, и она раскачивалась взад и вперед, не в силах полностью выпрямиться. Ее бархатное платье весило в половину меньше, чем она сама, и с ее новой деликатностью, отсутствием мускулистой ловкости, у нее едва хватало сил ходить, не говоря уже о том, чтобы бегать, отягощенная волосами и платьем. Хотя до ее комнаты было недалеко, Вайолет была вынуждена останавливаться не менее шести раз, чтобы отдышаться и собраться с силами.

И когда она остановилась, то услышала, как плачет ее отец. Вайолет была сострадательным и любящим ребенком. Не то чтобы она намеренно не подчинилась указаниям Ниббаса. И действительно, при звуке убитого горем голоса отца для Вайолет Ниббаса больше не существовало. Как и ее новое тело, новое платье, новые волосы. В этот момент Вайолет не помнила, что выглядит по-другому.

Она просто вбежала в комнату.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

- Отец, - сказала она, бросаясь к изумленному королю, - не плачь. Пожалуйста, не плачь, папа!

Король стоял в одной из многочисленных гостиных замка. Лицо его посерело, глаза потемнели от беспокойства и недосыпа. Три генерала, два посла и охотничий отряд - все они сообщили королю свои новости, но ничего хорошего.

Я стоял в дальнем углу комнаты, готовый помочь. Вайолет пропала - в наше время - несколько дней подряд, и все поиски закончились. Теперь мы были нацией в состоянии войны. Мы были народом в трауре. И мой долг был перед королем.

Пока что.

Было что-то странное в одновременности наших двух катастроф - и что бы это ни было, оно просочилось под мою кожу, как паразит. Я должен это знать, сказал я себе. Я должен знать, что происходит. Хороший рассказчик, видите ли, гордится своей способностью опираться на нашу историю и мифы, чтобы обеспечить перспективу и контекст для тех, кто обладает большей властью, чем мы. Это наш долг перед нашими странами, нашими королями и королевами, и я с радостью выполнил его. Но, конечно, теперь, теперь я понимаю, что я тоже был под чарами Ниббаса. Меня тоже намеренно сбивали с толку и вводили в заблуждение.

Или, может быть, я просто был слишком труслив, чтобы высказать свои истинные опасения.

А может, и то и другое.

Во всяком случае, когда я услышал голос девочки, обращенный к ее отцу, мое сердце подпрыгнуло. Я поднялся на ноги, чувствуя, что могу летать. Я не сомневаюсь, что король чувствовал то же самое, и поэтому я понял, как он отреагировал, увидев девушку (красивую, потрясающе красивую!), вбежавшую в комнату. Девушка с голосом Вайолет. Девушка, которая не была Вайолет.

- Пожалуйста, пожалуйста, не плачь, папа. Мне очень жаль, что я ушла.

Король, увидев это чужое лицо, говорившее голосом его ребенка, в ужасе отшатнулся.

- Не прикасайся ко мне! - прошипел он. - Кем ты себя возомнила?

Я увидел, как девушка дернулась назад, словно от пощечины. Затем она посмотрела на себя и, казалось, немного расслабилась.

- Папа, - сказала она, - я знаю, что это странно, но это я. Клянусь. Я... я загадала желание.

- Стража! - крикнул король.

- Нет! Отец, конечно, ты можешь сказать, что это я. Я должна была стать настоящей принцессой. Настоящей принцессой. Так что я все исправила, и теперь все в порядке. Нет... прости! Я - принцесса! Не прикасайтесь ко мне! - Двое охранников взяли Вайолет под руки. Она сопротивлялась и быстро потеряла равновесие, когда двое других охранников схватили ее за ноги и потащили в зал к подземельям. Она плакала, умоляла и звала отца... и мать тоже, хотя ее мать умерла и ушла, и никакая красота никогда не вернет ее.

Старший генерал покачал головой.

- Сколько же было фальшивых принцесс, генерал?

- Это уже пятая за сегодняшний день, сэр.

- Значит, всего двадцать четыре с тех пор, как исчезла Вайолет. - Генерал покачнулся на пятках, прижав пальцы к подбородку. - Что нашло на этих людей?

И это было правдой... даже с первого часа, как принцесса исчезла, девушки представлялись королю, утверждая, что они принцесса Вайолет. Потом были девушки и женщины. Затем девочки, женщины, мальчики и мужчины всех возрастов. Они приказали охранникам, попытались ворваться в ее спальню и вообще устроили небольшой шум и неприятности. Но в этом было что-то другое. Хотя ее возмущение и удивление не были чем-то

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

необычным... на самом деле, все двадцать четыре, как мне показалось, искренне верили, что они действительно принцесса Вайолет... это был ее голос. Этот голос! Это был ее голос. И как этот голос оказался в горле девушки, которая, безусловно, выглядела как принцесса, но не была нашей принцессой, я понятия не имел. Возможно, заклинание. Может ли девушка быть волшебницей? Могла ли она украсть голос, но не лицо принцессы? Возможно ли такое? Конечно, она была слишком молода, чтобы быть магом - искусство, которое требовало десятилетий изучения, прежде чем можно было даже попытаться применить самые простые заклинания.

Конечно, девушка не могла быть... Но нет, подумал я. Она не могла быть Вайолет.

Я почти озвучил эту возможность. И сделал бы это, если бы не король, бледный и дрожащий, который произнес следующее:

- Попытки манипуляции и подражания, я полагаю, не являются несвязанными. Я не знаю автора этого заговора, но боюсь, что он может быть детищем нашего врага на севере. Поэтому любой человек, претендующий на роль принцессы, должен быть немедленно заключен в тюрьму и оставаться там до тех пор, пока этот конфликт не закончится. Мы можем только предположить, что они шпионы или что-то похуже. Любой, кого поймают за упоминанием заключенных самозванцев, также должен быть заключен в тюрьму и допрошен. Если это попытка встряхнуть нас и поколебать нашу решимость, она потерпит неудачу. Мы победим. Я не хочу, чтобы мой народ был поработан Горным королем.

Любое беспокойство, которое у меня было, любая склонность к выражению моей теории, умерли прямо там. Я решил, что не могу рисковать тюремным заключением. Я ужасно боялся крыс. И поэтому я молчал.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 42

Несмотря на то, что новая фигура Вайолет была невероятно гибкой и стройной, стражникам было трудно нести ее из-за копны волос, ниспадающих с бедной головы. И действительно, когда они уносили принцессу вниз по коридору к той ужасной лестнице, которая вела в нижнюю часть замка, волосы росли - они удлинялись и густели, превращаясь в огромную змеящуюся кучу ароматных черных волн. Она красиво обвивалась вокруг ног спешащих стражников.

- Здесь нужна небольшая помощь, - пропыхтел один стражник, и к нему поспешили еще трое стражников, каждый из которых поднял охапку волос. К тому времени, как они добрались до тюремного крыла, вес волос требовал шести сильных мужчин, только чтобы удержать их от земли.

- Не понимаю, зачем вы меня запираете, - сказала Вайолет. - Я все равно не могу двигаться.

- Тише, проклятое дитя, - сказал охранник, державший ее за левую руку. - Ты подождешь с крысами, пока не расскажешь нам, что ты сделала с нашей Вайолет.

«Нашей Вайолет», - подумала девушка. Когда в последний раз меня так называли? Она также с некоторым восхищением отметила, как голос охранника, казалось, прерывался на краях ее имени.

Презрение, насмешка, которые она так часто слышала перед тем, как исчезнуть в зеркале, исчезли. Оставалась только тревога. «Почему?» - удивилась она. — «Что изменилось?»

- Но, сэр, - начала она, - я...

- Тихо! - рявкнул охранник. - Этого достаточно.

Они открыли дверь с громким скрипом, звук которого вывел остальных пленников из оцепенения или сна.

- Выпустите меня отсюда! - крикнула одна девушка.

- Я требую, чтобы меня освободили! - крикнула другая.

- Я принцесса Вайолет, - крикнула старуха. - Немедленно отведите меня к отцу!

- Ты не принцесса, - сказал мужчина. — А я!

- Нет, это я, - крикнул мальчик.

- Лжецы! - закричала еще одна девушка. - Это я! Я принцесса!

- Вот видишь, - сказал охранник, державший Вайолет за талию. - У тебя много друзей. - В его голосе звучала горечь, горе сменилось гневом в его сердце.

- Ты не понимаешь, - сказала Вайолет, слова застревали в ее распухшем горле, из широко раскрытых глаз текли слезы. - Я принцесса. Я загадала желание. Я хотела быть настоящей принцессой. Настоящие принцессы прекрасны.

- Вайолет была прекрасна, - сказал охранник, державший ее за левую руку, и небрежно опустил ее на твердый каменный пол. Он издал звук, нечто среднее между хрюканьем, икотой и всхлипом. — И сейчас прекрасна, я имею в виду. Прекрасна. Ты... ну, я даже не знаю, кто ты. - Стражники вышли, захлопнув за собой дверь, оставив Вайолет лежать на куче волос. Они стояли в коридоре, их затылки были обрамлены зарешеченным отверстием в верхней части двери.

- Я принцесса, - сказала Вайолет, с трудом поднимаясь на колени. - Настоящая принцесса.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

- НЕТ! - крикнула девушка в коридоре. - Я принцесса.

- НЕТ! Это я!

- Смотрите, - один из охранников просунул лицо между прутьями решетки, его лицо исказилось в насмешливой ухмылке. - Тебе придется придумать более изобретательную уловку. Кажется, в наши дни все стали принцессой Вайолет.

Вайолет покачивалась на своих слишком маленьких ногах, ее равновесие все больше и больше сбивалось под тяжестью волос.

- Но... Я не понимаю.

- Ну, конечно, принцесса. Вы в союзе с врагом. Вы наживаетесь на нашем страхе и нашем горе. Вы худший из трусов.

- Нет, - пробормотала Вайолет, опускаясь на пол. - Меня зовут Вайолет. Мою мать зовут Роза. Моего отца зовут Рэндалл. Я родилась здесь, в этом замке, зимой. Мама говорила, что на снегу расцвела фиалка.

- Хватит, - сказал охранник, с холодным лязгом ударив ключами по решетке.

- Я принцесса Вайолет! - крикнула она.

- НЕТ! - раздался голос из коридора. - Я принцесса!

- НЕТ, это я, - крикнула девушка через коридор.

- Нет, это я, - крикнул один из младших стражников.

- Лжецы! - крикнула Вайолет. Но стражники повернулись к ней спиной и ушли во мрак.

Вайолет закрыла руками свое прекрасное, проклятое лицо, откинулась на растущую копну волос и заплакала.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 43

Нелегко было затащить мальчика размером с Деметрия из дымного тумана поля боя в туннели. Несмотря на небольшой рост, характерный для их вида, Тетушка, Нод и Мот обладали даром силы, напоминающим мир насекомых, и были способны нести грузы, превышающие их вес. Тем не менее, оказавшись внутри туннеля, неуклюжее покачивание тела Деметрия, его расслабленные руки и ноги, свесившаяся голова - все это оказалось дьявольски трудным.

- Неужели это обязательно должен быть он, Тетушка? - Мот тяжело дышал и пыхтел. - А нельзя было выбрать кого-нибудь поменьше? Может быть, ребенка?

- Только представь себе, что ты принес ребенка в такое место, - сказала Тетушка, взмахнув рукой, как будто ей больше всего на свете хотелось дать Моту пощечину, но она не могла этого сделать, потому что он находился по другую сторону от лежащего без сознания мальчика. - В любом случае в этом не было бы особого смысла. Пока мы нашли только двух детей, которые нас слышат. Много толку было бы принести ничего не подозревающего ребенка на дно замка. Он только обмочится и позовет мать.

- До сих пор от мальчика не было никакой пользы. И девочки тоже.

- И все же мы стараемся, дорогой, - фыркнула Тетушка, произнося слово «дорогой» так, словно оно на самом деле означало «идиот».

У них ушел почти час на то, чтобы втолкнуть мальчика в маленькую прихожую с куполообразным потолком, достаточно высоким, чтобы он мог сесть. Тетушка, Нод и Мот опустили тело на землю и, тяжело дыша, привалились к наклонным каменным стенам.

- И что теперь? - сказал Мот, потирая колени. - Не буду врать, Тетушка. Эти старые кости уже не те, что раньше. Я не уверен, что смогу протащить большого парня дальше, если вы понимаете, что я имею в виду.

- К счастью для твоих костей, Мот, дальше мы тянуть не будем, - сказала тетушка, поднимаясь на ноги и пристально глядя на него. Она была далека от того, чтобы упомянуть о том, что, хотя он действительно был и стар, и немощен, в те времена, когда он был всего лишь малышом, ползающим на плечах оставшихся родственников, Тетушка уже прожила пятьсот двадцать лет. По крайней мере. Женщины ее клана славились долголетием, но никто не держался за жизнь так крепко, как сама Тетушка. Ее суставы громко хрустнули, как бы подчеркивая это, когда она приблизилась к лежащему без сознания мальчику. Мот просто хмыкнул.

Тетушка вскарабкалась на мальчика, сначала осмотрела шишку у него на лбу - как твердое голубое яйцо - потом заглянула под веки, в рот и прислушалась к ноздрям.

- Нод, дорогой, - рассеянно сказала она, - не мог бы ты передать мне мою сумку?

- С ним все будет в порядке, Тетушка? - спросил Нод, передавая сумку старухе, присевшей на горца. - Я ударил его ужасно сильно.

- Не беспокойся, дитя мое. Мальчик унаследовал свою твердую голову от деда. Однажды я видела, как этого человека лягнула самая огромная лошадь, какую я когда-либо видела. Прямо между глаз. Он просто отряхнулся и продолжил работу. С этим мальчиком все будет в порядке. Ну, и где же этот свиноград? - Она рылась в бесконечных карманах сумки, все время ворча. Наконец она вытащила маленький искривленный корень размером с дождевого червя. Схватив мальчика за рубашку для равновесия, она поднесла корень к его носу, скрутила его своими длинными пальцами и раздавила, позволяя ему капать соком на кожу между ноздрями и губой.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

Мальчик фыркнул, вздрогнул, закашлялся и закричал. Тетушка попыталась улыбнуться, но Деметрий закричал громче и сел так быстро, что тетушка отлетела в сторону. Он с треском ударился головой о каменный потолок.

- Ой! - простонал он.

- Именно на это мы и возлагали надежды, Тетушка, - покачал головой Мот. - Прости, если я не кричу, не пишу и не танцую джигу.

- Хватит, Мот, - сказала Тетушка, вставая. - С меня довольно.

- Это вы, - сказал Деметрий, отодвигаясь от маленьких людей на земле и осторожно поднося руки к раненой голове. На затылке у него была шишка размером с грецкий орех. - Почему вы не можете оставить меня в покое?

- Да ладно тебе, - сказал Мот. - Ты и твоя маленькая подружка шныряли по нашим коридорам, все испортили, оставив после себя ужасную вонь от больших - не говоря уже о крошках от украденных сладостей - и кто, по-твоему, убирал за тобой? Старый Мот, вот кто. - Старик сверкнул глазами.

Тетушка покачала головой.

- Он не сердится, дорогой, - сказала она, сурово глядя на Мот. - Просто злится. Он очень беспокоится из-за этой шишки у тебя на голове.

- Нет, не беспокоюсь, - ответил Мот.

- Что случилось? А что случилось с моей головой? - Шишка на затылке болела от прикосновения, но он все равно положил на нее пальцы. С одной стороны он почувствовал несколько корок засохшей крови.

- О, это был Нод. Он сильнее, чем кажется, и лопата у него тяжелая.

- Лопата? - спросил Деметрий. - Он ударил меня лопатой по голове? Да что с вами такое...

- Ну-ну, - успокоила его тетушка. - Мы сделали только то, что должны были сделать. Вот увидишь.

И, по правде говоря, Деметрий ей поверил. Хотя их первоначальное появление было шокирующим, он больше не испугался. И чувства, написанные на их лицах, были достаточно ясны. Беспокойство. Паника. Страх. И мальчик был тронут.

- Что это за место? - спросил Деметрий, потирая голову. - И как вы меня сюда доставили?

- Мы внутри замка. Глубоко внутри. И мы должны идти еще глубже, - сказала Тетушка, подходя ближе к мальчику - не так близко, чтобы коснуться его или напугать, но достаточно близко, чтобы он понял, что она не хочет ему зла. - Нам нужна твоя помощь, дитя, и побыстрее, потому что ситуация вышла из-под контроля.

- Все благодаря Ноду, - сказал Мот, уныло роясь в карманах в поисках трубки и, не найдя ее, прикусил большой палец.

- Мы все несем ответственность, Мот. Все мы. Даже принцесса.

- Принцесса? - Деметрий сурово посмотрел на трех маленьких существ. - А как же Вайолет? Вы знаете, где она? Вы ее тоже похитили? Какое она имеет к этому отношение?

Тетушка вздохнула.

- К сожалению, имеет. И одновременно не имеет. - Она помолчала, словно взвешивая слова. - И, конечно, мы ее не похищали. Мы тебя тоже не похищали. - Тетушка сглотнула. - Ну, во всяком случае, не намеренно.

Мот уже всерьез начал кусать большой палец, и Нод присвистнул.

- Понятно, - сказал Деметрий.

- В любом случае, - сказала Тетушка, приходя в себя, - все это ужасно сложно, и мы сэкономим немного времени, если пойдем пешком. Хорошо. - Она искоса взглянула на Деметрия. - Мы пойдем пешком. Тебе, дитя, придется ползти.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

Деметрий уперся руками в низкий потолок. Освещения почти не было, если не считать тусклого света, исходящего от крошечного металлического фонаря, который держал один из маленьких существ, но он мог видеть три крошечных отверстия вокруг комнаты, ведущих в темные узкие проходы. Деметрий почувствовал, как горячая волна паники прокатилась от желудка к горлу, обжигая его.

- Не думаю, что... - начал Деметрий, подавляя страх. - Я имею в виду, не думаю, что смогу. Я слишком большой. - Он надавил сильнее, как будто мог пробить камень одной лишь силой.

- О, ой-ёй, - сказала тетушка, хватая фонарь. - Ты уже прошел через самое трудное, хотя, честно говоря, нам пришлось тащить тебя. Но эти отрывки не являются чем-то новым для тебя и твоей маленькой подружки. Мы убрали за тобой много лет. - Она вышла в коридор, прихватив с собой фонарь, а двое ее спутников последовали за ней. Деметрий вздохнул, лег на живот и пополз за огоньком.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 44

Война росла и разрасталась вокруг нас. Она колотила по стенам, дребезжала в окнах, шепталась у дверей. Ее голос был хриплым, ржавым и резким. Мы задыхались от запаха. Она застилала нам глаза, царапала уши, колотила по телу. Мы думали о войне, говорили о войне, ели, пили и мечтали о войне. Вскоре мы уже не могли представить себе мир без нее.

Большой Зал был превращен в больничное крыло, а библиотека стала стратегическим центром. Генералы и дипломаты с запада и юга прибыли с армиями, оружием и припасами на буксире и спешили по коридорам, их голоса были быстрыми, резкими и настойчивыми. Они не переставали двигаться. Однако король с каждой минутой становился все более отстраненным. Он подчинился советникам. Он уступил управление тому или иному генералу и стал соглашаться на все.

Когда король одновременно согласился на полную капитуляцию и сражение насмерть, совет генералов, мудрецов, советников и магов совещался друг с другом без короля. Я стоял в дальнем конце комнаты с моим любимым королем, прислушиваясь к их разговору. Он, казалось, не замечал, что происходит, и вместо этого настойчиво вглядывался в зеркала, в поверхность стаканов с водой, в гладкую поверхность окна. Он показывал пальцем, задышался, а потом сдувался.

- Моя дорогая, - прошептал король. - Дитя мое, - выдохнул он.

Но там ничего не было. Только зеркало. Только стекло. Только вода. Король закрыл лицо руками и зарыдал.

В другом конце комнаты спорили генералы, советники и маги.

- Очевидно, - сказал один, - что король недееспособен. Нам нужен единый голос власти.

- Это должен быть я, - холодно сказал старший маг.

- За ваши обширные познания в военной тактике, - усмехнулся самый молодой генерал. - Я был лучшим в своем классе в академии. Я выдвигаю свою кандидатуру.

- Идиотизм! - воскликнул один из советников. - Военные должны делать то, что им говорят. Нужен ученый и государственный деятель. Я выдвигаю свою кандидатуру...

- Я, - сказал волшебник, которого звали Альберт.

- Нет, я!

- Нет, я!

Король не обратил на них внимания. Он был человеком, потрясенным. Король уставился в зеркало. Прижимая пальцы ко рту, глаза его сияли и сверкали.

- Ты ее видишь? - прошептал король.

- Я вижу ее, - прошептал он в ответ.

Он вздохнул, покачал головой и прошел в соседнюю комнату. Я вслушивался в его слова, хотя они казались бессмысленными и расплывчатыми, как слова, услышанные во сне. Я медленно направился к зеркалу, которое так привлекло внимание короля.

- Мои дорогие друзья. - Король Рендалл стоял прямо перед своими советниками, и его голос странно отдавался эхом от стены. Его глаза сияли. Он улыбнулся мужчинам и женщинам, которые смотрели на него.

Я отвернулся и уставился в зеркало. Мое отражение закачалось, затуманилось и исчезло.

Нет, подумал я. Нет, нет, нет.

- Хотя я понимаю и принимаю серьезность ситуации, в которой мы все сейчас находимся, - сказал король своим советникам, - и ясно, что для безопасности и стабильности Андудланских

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

Королевств крайне важно, чтобы мы сражались и выиграли эту войну, чтобы мы не приняли рабство от таких, как наш кузен на севере, я с сожалением сообщаю вам, что из-за исчезновения нашего единственного ребенка, дорогой принцессы Вайолет, я покидаю замок. Немедленно.

Вздых.

Крик.

Я едва заметил. Я уставился в пустое зеркало. Пара глаз моргнула в ответ. Они сверкали, как два драгоценных камня.

- Я отправляюсь на поиски своей дочери. Или... - Он помолчал. - Не на поиски. Действительно, я точно знаю, где она. Я иду за ней. В мое отсутствие я объявляю временное отречение от короны и оставляю вместо себя коронованного регента, сказочника Кассиана.

«Что?» - подумал я.

- Что? - закричали они.

«Меня?» - подумал я.

- Его? - закричали они.

- Это решено! - воскликнул король, сильно хлопнув меня по спине. - Дело сделано. Кассиан - лорд-регент. Вы будете обращаться с ним как со своим королем.

В зеркале мне подмигнули украшенные драгоценными камнями глаза. Они сверкали от восторга. Острые золотые зубы блеснули в медленно расширяющейся улыбке.

- Я знаю, кто ты, - прошептал я в зеркало.

- КОНЕЧНО, ЗНАЕШЬ, - прошипело в ответ зеркало.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 45

Глубоко под замком принцесса Вайолет проснулась на ложе из волос.

- Надо же, - проворчала она, заставляя себя подняться. Ее волосы на какое-то время перестали расти. Пока что. Там были холмики, змеящиеся по ее спине и стекающие на пол. (И мысленно она проклинала меня по имени, потому что именно моя история породила в ее юной голове такую нелепую мысль. Кто когда-нибудь слышал о волосах, волочащихся по полу? Это было ужасно неудобно, и я опечален, мои дорогие, что я когда-либо вкладывал такую вещь в историю.) - Ну что ж, - сказала она себе, сопротивляясь путанице. Так что это уже кое-что. Она тут же начала сплетать волосы в длинную косу, которую обмотала вокруг талии и туго завязала узлом. Хотя они все еще больно стягивали кожу головы и были ужасно тяжелыми, ей не грозила опасность упасть.

- Эй, - позвала она. - Эй?

В конце коридора она услышала звон ключей и треск артритных суставов, когда фигура приблизилась сквозь мрак.

- Ну, - сказал тюремщик, такой же бледный, щербатый, седой и угрюмый, как любой тюремщик, о котором вы слышали в рассказах. - Если это не принцесса. - С уродливым, насмешливым выражением на еще более уродливом лице он преувеличенно поклонился. Вайолет безмятежно улыбнулась.

- Она не принцесса, - зевнул сонный голос рядом. - Это я.

- Нет! Я! - сказал другой.

- ЗАТКНИТЕСЬ! - в один голос закричали Вайолет и тюремщик.

- Честное слово, - сказала Вайолет, выпрямляясь во весь рост и держа подбородок, как ее старательно учили гувернантки и учителя. - Не представляю, как можно что-то сделать в таких условиях. Благодарю вас, сэр, за хладнокровие.

Тюремщик побледнел. Он снял вязаную шапочку.

- Ну да. - Он прочистил горло. - Действительно. Спасибо, что обратили внимание, мисс.

- Я утверждаю только очевидное, мой добрый, добрый человек. - Она склонила голову и отвесила быстрый вежливый поклон. Тюремщик открыл было рот, чтобы что-то сказать, но тут же закрыл его, прижав палец к губам. - И я благодарю вас за службу, - добавила Вайолет.

Есть кое-что, мои дорогие, что вы должны понять. Вайолет - моя Вайолет - была настоящей принцессой. И не важно, какую ложь рассказывают истории, настоящая принцесса не имеет ничего общего ни с роскошными одеждами, ни с лицом в форме сердца, ни с зубами, похожими на жемчуг. Настоящая принцесса взаимодействует с миром в состоянии благодати. Именно с благодатью она слушает и с благодатью говорит. Принцесса любит свой народ, независимо от его происхождения и положения. Даже уродливые тюремщики.

- Это... - Он откашлялся. - Могу я вам что-нибудь предложить, мисс? - неожиданно для себя спросил тюремщик. Он действительно был поражен. Он не помнил, чтобы когда-нибудь спрашивал, не нужно ли что-нибудь заключенному. На самом деле, он не мог припомнить ни одного случая в своей жизни, когда бы он даже подумал о том, чтобы спросить об этом, не говоря уже о том, чтобы спросить. Но тюремщик спросил, и более того, он отчаянно хотел знать ответ. Он сложил руки на груди и ждал. У него перехватило дыхание.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

- Знаете, сэр, - очень медленно проговорила Вайолет, - я бы все на свете отдала за тазик с водой, чтобы умыться, и, может быть, зеркало. - Она говорила легко, небрежно. Как будто это в любом случае не имеет значения. Но как трепетало ее сердце!

- Сейчас, мисс, - сказал тюремщик и поспешил в темноту за ними.

Вайолет повернулась, прислонилась спиной к решетке и потерла пальцами виски и линию волос. Нет ничего, подумала она, более неудобного, чем слишком много волос. Она чувствовала себя так, словно под этой тяжестью с нее может сорваться скальп. Она попросила бы ножницы или очень острый нож и, если бы понадобилось, рубила бы волосы весь день. Но не стоит испытывать судьбу. Лучше всего взять зеркало.

Это не заняло у тюремщика много времени. Зеркало было всего лишь осколком... его острые края подпиливались мягкими волнами. Сначала она взяла зеркало и прижала его отражающую сторону к груди. Вода в тазу была теплая, почти дымящаяся. Он принес кусок мыла и потертую, но мягкую тряпку, чтобы вытереть ей лицо и руки. Он также принес пару яблок, ломоть твердого сыра и кусок сухого хлеба. Вайолет могла сказать, что это все, что у него было.

- Я не могу взять это, сэр, - сказала она, подняв руки, когда он предложил еду. Но мужчина настаивал, говоря, что там, откуда он взял, есть еще много еды, и пленников кормят только один раз в день, и хотя этого достаточно, чтобы продержаться, она пропустила обед и должна будет ждать еды до завтра.

Она поблагодарила тюремщика, который снял шляпу и поклонился ей. Он повернулся, озадаченный, и пошел прочь. Вайолет положила зеркало лицевой стороной вниз на кучу соломы, которая, как она предполагала, будет служить ей постелью. Зеркало нагрелось и зашептало. Она точно знала, кто шепчет ее имя, но почему? Это было совсем другое дело.

Она глубоко вздохнула и прочистила голову. Теперь ее голова была яснее, чем когда-либо... так долго. Было ли это время в зеркале? Или новое тело? Или все дело было в том, что, находясь в подвешенном состоянии, она не думала? И когда она не думала, она не думала о Ниббасе. И он не имел над ней никакого контроля.

Умываясь, Вайолет перебирала в уме факты. И пока она сидела, то, что она прочитала, а потом проигнорировала, пока рылась в книгах в библиотеке, с ревом всплыло в ее сознании, ясное и яркое, как колокольчики. Во-первых, она знала, что голосу в зеркале - этому обманщику, исполняющему желания - нельзя доверять. Это было очевидно. Она знала, что провела в зеркале довольно много времени. Недели две, наверное. Или даже больше. Также было очевидно, что в ее отсутствие с ее домом творились ужасные вещи. Совет мрачных генералов, измученное выражение лица ее отца, столпотворение снаружи - она понятия не имела, что это значит, но знала, что это не может быть хорошо.

Война, подумала она. Беспорядки. Все это было в рассказах. Почему она не заметила этого раньше? Конечно, были намеки на то, что Ниббас наслаждался и тем и другим и вызывал то и другое, когда это соответствовало его цели. Но какой цели, гадала она.

Чего он хочет?

Вайолет присела на корточки, медленно жуя яблоки и сыр. Ниббас умел искажать правду, проникать в души мужчин и женщин. Это она знала из рассказов. Она также знала, что он должен делать то, что ему говорят. И до сих пор ему это удавалось - он просто очень хорошо умел убеждать ее выбирать то, что хотел.

Она выбирала то, что укрепляло его, питало и давало силу. Очень умно, подумала она. Она сделала это добровольно. Она дала ему силу. А теперь... ну, она не знала. Но она собиралась это выяснить.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

Ниббас умен, но он тщеславен. И тщеславие было ее единственным шансом. Вайолет глубоко вздохнула и взяла зеркало.

Глаза, украшенные драгоценными камнями, вспыхнули.

Вайолет улыбнулась и жеманно дернулась.

- О, я думала, он никогда не уйдет. Все пошло не так, мой дорогой, и это все моя вина. - Слезы, катящиеся по щекам Вайолет, были настоящими. Подавленные рыдания тоже были настоящими. Но она цеплялась за ложь своих слов, как за щит. Она будет лгать, чтобы защитить себя от лжеца. - Король не узнал бы настоящую принцессу, даже если бы она сбила его с ног. Вся ваша тяжелая работа была потрачена впустую, и это все его вина. - Губы в зеркале дрогнули в намеке на улыбку. - Что же мне делать, мой дорогой? Они заперли меня в темнице. Они ревнуют. Я это знаю. Они ревнуют, что у меня есть твоя любовь, а у них нет! - Вайолет наклонилась к зеркалу. Она почувствовала, как ее живот скрутило, а горло сжалось. Она молилась, чтобы существо не заметило. - Я хочу, чтобы ты заставил их заплатить, мой дорогой. Я хочу царство, которого заслуживаю. Ты единственный, кому я могу доверять. Пожалуйста, скажи мне, что делать.

Лицо в зеркале моргнуло, потом дернулось. Затем на его красивом лице медленно расплылась скользкая улыбка.

- О, ДИТЯ МОЕ, - прошептал он. - Я ПЕРЕВЕРНУ НЕБО И ЗЕМЛЮ, ЧТОБЫ ПОМОЧЬ ТЕБЕ. НО ЕСЛИ БЫ ТЫ ТОЛЬКО МОГЛА МНЕ ЧЕМ-НИБУДЬ ПОМОЧЬ... - Он попытался изобразить на лице жалкое выражение. Вайолет, которая последние несколько часов чувствовала себя очень несчастной, не обманулась.

- Скажи мне, как именно, мой дорогой. Скажи мне, и я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь тебе.

ЭТО ВСЕГО ЛИШЬ ПУСТЯК, НО, БОЮСЬ, ИЗВЛЕЧЬ ЕГО БУДЕТ НЕПРОСТО. ВИДИШЬ ЛИ, ЭТОТ ПРОКЛЯТЫЙ ЗАМОК СКРЫВАЕТ ЕГО. НО КОГДА Я ВОССТАНОВЛЮСЬ, Я ПОСТРОЮ ТЕБЕ НОВЫЙ ЗАМОК. КОГДА Я БУДУ ВОССТАНОВЛЕН, ТЫ СТАНЕШЬ ВЕЛИЧАЙШЕЙ ПРАВИТЕЛЬНИЦЕЙ, КОТОРУЮ КОГДА-ЛИБО ВИДЕЛА МУЛЬТИВСЕЛЕННАЯ. Я ПОСТАВЛЮ НА КОЛЕНИ ВСЕХ СУЩЕСТВ И БОГОВ. КАЖДАЯ СИЛА В МУЛЬТИВСЕЛЕННОЙ БУДЕТ МОЕЙ - Я ИМЕЮ В ВИДУ, ТВОЕЙ - И ТЫ СМОЖЕШЬ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ЕЕ ПО СВОЕМУ УСМОТРЕНИЮ. Я ОТДАМ ТЕБЕ СВОЕ СЕРДЦЕ, СВОЮ ДУШУ, СВОЮ ЖИЗНЬ И СВОЮ СИЛУ, ВАЙОЛЕТ.

- Скажи мне, мой дорогой. Скажи мне, чего ты хочешь. - Вайолет задрожала. Тонкая струйка пота сбегала с ее волос и ледяным потоком стекала по шее.

ВЕРНИ МНЕ МОЕ СЕРДЦЕ, ПРИНЦЕССА, И Я БУДУ ТВОИМ НАВЕКИ.

Вайолет кивнула, прислонилась лицом к теплomu стеклу зеркала и прижалась губами к скользкой ухмылке Ниббаса.

- Если ты сможешь вытащить меня из этой тюрьмы, - сказала Вайолет, - я сделаю все, что ты захочешь. - В глубине души она знала, что сделает. Разобьет зеркало. Разобьет все зеркала. Перережет твари горло. Не даст ему заговорить. Она ожесточила свой разум под влиянием

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

Ниббаса и изобразила на губах жеманную улыбку, похожую на маску. - Расскажи мне, как, - попросила она.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 46

Король уехал в полночь. Я сделал все, что мог, мои дорогие, чтобы отговорить его. Я рассуждал, умолял, торговался. Я даже пригрозил вызвать стражу, чтобы заковать его в кандалы и бросить в темницу.

- В зеркальном мире нет силы, Кассиан, - сказал король Рендалл, - которая могла бы удержать отца от своего ребенка.

- Ваше величество, - начал я, но он покачал головой.

- Даже если ты запрешь меня, я все равно найду выход. Ты забываешь, что я сделал для раскрытия тайн этого замка больше, чем любой монарх до меня. Мой побег - лишь вопрос времени. Отпусти меня с любовью, любимый Кассиан, а не со злостью. Я знаю, где Вайолет. Я видел ее.

У меня упало сердце. Это был трюк. Я знал, что это уловка. Но от короны на голове у меня закружилась голова. Стражники стояли чуть поодаль, держа раскрытые кандалы в безвольно свисающих руках и отводя глаза. Я встал, стараясь казаться если не царственным, то, возможно, грозным, и прочистил горло.

- Мой король, - сказал я, кланяясь королю Рендаллу, - я считаю, что вас обманули. Для этого есть причина, ваше величество... совпадение. Захват вашего охотничьего отряда. Война. Исчезновение Вайолет. Избыток самозванцев. Это не может быть случайным совпадением. Я убежден, что мы...

Король поднял руку.

- Довольно, Кассиан. - Он не смотрел на меня. Он смотрел в зеркало. Зеркало! Как жаль, что я не повернулся прямо сейчас и не разбил его вдребезги кулаками! - Можешь арестовать меня, если хочешь. Ты можешь связать меня или благословить. Моя лошадь снаряжена, а провизия упакована. Я... - Он замолчал. - Я... не буду ... - Король закрыл глаза и тяжело сглотнул, прижимая руку к сердцу, прежде чем продолжить. - Я не вернусь в этот замок без моей Вайолет. Нет, не могу.

С этими словами мой король накинул на голову и плечи изодранный плащ с капюшоном и вскочил на коня. Он поднял руки к стражникам у ворот, которые вопросительно посмотрели на меня.

- Да, - сказал я стражникам, и мой голос, как чертополох, застрял у меня в горле. - Отпустите его. - Когда король выехал в ночь, мое сердце разбилось вдребезги. Я стоял в дверях, наблюдая, как он исчезает в дымном хаосе, в который превратился наш город - теперь военный лагерь. Палатки опирались на другие палатки. Кузницы изрыгали дым, а импровизированные госпитали сотрясались от стонов раненых и криков тех, кто оплакивал своих погибших.

- Вернитесь! - крикнул я, хотя знал, что он меня не слышит, а если бы и услышал, то не обратил бы внимания. Король ушел, и я остался один.

После встречи с военным советом в последний раз я одобрил глупый, тупоголовый план устроить засаду в лагере Горного Короля. План настолько зависел от неизвестности и ложных надежд, что даже ребенок мог бы увидеть в нем глупость. Но у меня не было сил сопротивляться, мое положение среди них было в лучшем случае слабым, прежде чем я удалился в свои покои. Корона тяжело давила на мою голову, и плечи мои сгибались под тяжестью мира. Каждый раз, проходя мимо зеркала, я видел это лицо (эти сверкающие глаза и эта рептильная ухмылка!) И слышал его голос, вкрадывающийся в мои невольные уши.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ЭТО ТО, ЧЕГО ТЫ ВСЕГДА ХОТЕЛ.

ЭТО ТО, ЧЕГО ТЫ ЗАСЛУЖИВАЕШЬ.

КАК БЛАГОРОДНА НА ТЕБЕ КОРОНА! КАК ЦАРСТВЕННА! КАКАЯ РЕДКОСТЬ!

ПОСМОТРИ НА СЕБЯ!

Но я не стал смотреть. Я не доверял себе смотреть. Я был уверен, что это Ниббас. И Ниббас был прав. Я не хотел власти. Боги, простите меня!

К счастью, когда я приблизился к своей комнате (моей собственной комнате, большое спасибо - я не собирался оставаться в королевской комнате, хотя теперь у меня был ключ), каждое зеркало, мимо которого я проходил, было повернуто к стене. Я испытал такое облегчение, что даже не подумал удивиться.

Я открыл дверь. В комнате было темно и холодно. Свечи не горели. В камине не горел огонь.

- Закрой дверь, Кассиан, - донесся из темноты голос Вайолет. - Нам нужно многое обсудить.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 47

Деметрий снова ударился головой об изогнутый потолок туннеля, на этот раз так сильно, что увидел звезды.

- Я не могу тебе этого рекомендовать, дорогой, - сказала Тетушка, не оборачиваясь. - Я бы предпочла, чтобы твои мозги пока оставались неразвитыми. Как только мы установим контакт со Старыми Богами, ты, конечно, сможешь делать все, что захочешь.

- Это не моя вина, - пожаловался Деметрий. - Туннели становятся все уже.

- Раньше это никогда не было проблемой. Мы наблюдали за тобой и твоей маленькой Вайолет повсюду в этих туннелях. Раньше тебя это никогда не беспокоило.

- Не то чтобы я пытался расти. И, кроме того, - он почувствовал, как его щеки пылают от стыда, - она не моя Вайолет. - Деметрий сжал губы, прислушиваясь к свистящему через ноздри дыханию; его спутники, как он заметил, шли беззвучно. - В любом случае, - продолжал он, - я даже не думаю, что она моя подруга. - Его глаза горели и горели, а горло распухло. Он попытался сглотнуть, но не смог.

Тетушка задумчиво прищелкнула языком.

- Вот уж не повезло. Если это правда.

Впереди легкий шорох возвестил о возвращении Нода. Если бы Деметрий не прислушивался, он бы вообще ничего не услышал. Тетушка с отвращением покачала головой.

- Мальчик ходит как человек, - насмешливо сказала она. - Можно подумать, он привязал камни к ботинкам. Или тарелки.

Нод выскочил из-за угла и помчался - совершенно неуправляемый - прямо к Тетушке и Деметрию (Мот мысленно поблагодарил свою счастливую звезду за то, что ему хватило предусмотрительности держаться сзади) и врезался головой в плечо Деметрия, отскочив назад и приземлившись на пол с глухим стуком.

- Ой, - сказал Деметрий, удивленный тем, что такое маленькое существо может так сильно ударить.

- Мальчик никогда не отличался утонченностью, - пробормотал Мот. - Только скорость, никакого контроля. Его дед был таким же, да хранят его Старики.

Нод поднялся с пола, покачал головой и сел на колени.

- Король покинул замок, Тетушка, как вы и сказали.

- Он что? - почти крикнул Деметрий.

- Тише, дитя, - сказала тетушка, сильно шлепнув его по носу. - Ты уверен, Нод? Полностью? А корона? Был ли король в короне, когда уходил?

- Нет, он от... отре... - Нод уставился в потолок, как будто мог найти слово, написанное на камне.

- Отрекся? - подсказал Деметрий.

- Думаю, да. Корона теперь у этого старого болтуна-сказочника. Она ужасно чешется. Король был в капюшоне. Потрепанная вещь, но теплая на вид, так что он не замерзнет насмерть. И я добавил немного еды в его седельные сумки, чтобы он тоже не голодал.

- Хороший мальчик. Если мы сумеем отобрать корону у этого старого дурака, тем лучше, но есть несколько вещей, которые нам понадобятся в кабинете короля. Нод, дорогой, ты ведь не видел шкатулки в седельных сумках короля?

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

- Нет, Тетушка. И я все проверил.

- У него на теле ничего не было? Может быть, ранец или мешок? Что-нибудь, что могло бы содержать его бумаги?

Нод покачнулся на пятках.

- Не-а, Тетушка. Только он сам.

- Хорошо, - сказала она, отворачиваясь от Деметрия и торопясь в темноту. - Если бы Ниббас знал об исследованиях или записках, он убедил бы короля взять их. Это, дорогие мои, заимствованное время. Не отставай, Деметрий, мы почти на месте.

Деметрий изо всех сил старался двигаться, чувствуя, как стены туннеля с каждым мгновением становятся все уже и уже.

- Почти где? - спросил он, заметив, что его голос, такой приглушенный в тесном пространстве, вдруг стал гулким и экспансивным. Он двинулся по узкому коридору к тусклому свету тетушкиного фонаря.

- Здесь, - донесся до него голос Тетушки. Она стояла на краю пропасти, свесив пальцы ног. Дальше Деметрий видел только темноту. Из ямы поднялся холодный ветер, пахнувший мхом и сырым камнем. Он вздрогнул.

- Что это? - спросил Деметрий. Где-то в туннеле позади него Мот похлопал его по ноге.

- Ты, наверное, захочешь закрыть глаза, мальчик.

Тетушка прижала пальцы ко рту.

- Это вход в самое сердце замка. Вот тут-то мы и прыгаем. Это единственный способ попасть туда. Мы почти уверены, что там, внизу, будет что-то, что остановит наше падение.

- ЧТО? - взревел Деметрий. - Уверены? Вы хотите сказать, что никогда там не были...

- Нод, - позвал Мот. - Хватай мальчика за пояс. Теперь на счет три.

- Если вы никогда там не были, откуда нам знать, что мы не падаем навстречу смерти?

- РАЗ! - крикнул Мот. Его голос, холодный и одинокий, эхом отдавался в темной яме. Это определенно звучало так, как будто они шли на смерть.

- Это не так, - в отчаянии сказала Тетушка, хватаясь за плечо Деметриуса и напрягаясь всем телом. - Старые Боги хотели, чтобы наши и ваши сородичи работали вместе перед лицом...

- ДВА! - крикнул Мот.

- Катастрофы, - закончила Тетушка.

- Но откуда ты знаешь, что это правда? Это звучит как сказка. - Деметрий уперся ногой и рукой в стену, но три маленьких существа были гораздо сильнее, чем казалось, и его хватка медленно ослабевала.

- Мой дорогой мальчик. У нас есть вера.

- Но у меня нет! - воскликнул Деметрий.

- Кроме того, что ты знаешь, - ласково сказала Тетушка. - Потому что ты здесь, и мы здесь, а это должно быть невозможно. А если мы ничего не делаем, то надежды нет. И как мы можем жить без надежды?

- ТРИ! - крикнул Мот, и вместе с тремя маленькими существами, цеплявшимися за его одежду, Деметрий бросился в темноту и упал в яму.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 48

Я стоял в темноте своей комнаты, тяжело дыша. Там было холодно - огонь, кажется, давно погас, - и хотя я дрожал и стучал зубами, я знал, что это не от холода.

- Свечи погасли, - сказал я, наконец. - Давай, я позвоню кому-нибудь, чтобы зажгли.

- Нам не нужен свет. - Голос Вайолет прорезал темноту. - Меня не интересует, дорогой Кассиан, как все выглядит. Меня гораздо больше интересует, как обстоят дела. - Она помолчала. Я слышал ее дыхание.

- Мое сердце подпрыгивает, принцесса, - сказал я, и мой голос застрял в груди, - при звуке вашего голоса. Пожалуйста. Дай мне взглянуть на твое милое личико.

- Ты носишь корону моего отца, - сказала Вайолет, игнорируя мою просьбу. - Как ужасно подло с твоей стороны.

- Подло? - воскликнул я. - Подло? - Мой голос поднялся до тошнотворного скулежа, который пристыдил меня. И все же я продолжал. - Принцесса...

- Не называй меня принцессой, - сказала она. - Этот титул мне больше не нужен. Меня зовут Вайолет. Называй меня так.

И о! Дорогие мои! Лед в ее голосе. Блеск кованого железа и острых лезвий в каждом слове. Я прижал руки к сердцу и продолжил:

- Конечно. Вайолет. Твой отец покинул замок во время войны, чтобы найти тебя. Он отвернулся от своего народа только потому, что ты решила поиграть в прятки. Где ты была, дитя?

Трусливый вопрос. Потому что я знал, где она была. Я видел ее в зеркале. Я слышал ее голос. Но я не мог вынести тяжести этого знания. И поэтому я проигнорировал. Я... запутался. Я сказал себе, что мне померещилось ее лицо, что это игра света и результат слишком бурного воображения. Я опустил голову, позволяя весу моего стыда тянуть меня вниз.

Вайолет вздохнула.

- В последнее время я была в темнице, так как ни мой отец, ни ты, Кассиан, не смогли узнать меня. Ты отослал меня.

- Вайолет, я...

- Ты узнал мой голос, Кассиан. Я могу это сказать. - Она глубоко вздохнула, и я услышал, как в холодной-холодной комнате раздались сдерживаемые рыдания. - Солдаты - мои солдаты... схватили меня. А ты! Ты знал! Ты знал, что это я.

- Нет, - воскликнула я в шоке. - Нет. - Но голос у меня был слабый.

- Да, - настаивала Вайолет.

- Ты знал о Ниббасе?

Я замолчал.

- Ты знал, Кассиан? - крикнула Вайолет.

- Ниббаса не существует. - Я заставил себя прошептать. - Это просто сказка, которую старики рассказывают старикам за несколько часов до смерти.

- Ты лжешь, - сказала она.

Я обмяк, снял с головы корону и положил ее на стол.

- Ты права. - Я пошел на голос Вайолет и сел на табурет, прижавшись лбом к коленям. - Ниббас так же реален, как ты или я. Но он был пойман в ловушку в течение двух тысяч лет, с тех пор как Старые Боги в последний раз сочли нужным прийти в этот мир и все исправить. Если бы они пришли сегодня!

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

- Не совсем верно. Они сохранили жизнь Ниббасу, не так ли?

- Я не хотел в это верить, Вайолет, честное слово, не хотел. Многие верили, что возвращение Ниббаса будет сигналом конца света. Или концом каждого мира. Или порабощением каждой вселенной прихотями существа, раздутого желанием, эгоизмом и ленью. Я просто хотел...

- Мне все равно, чего ты хотел, - отрезала Вайолет. - Я просто хочу знать, как его убить. Эта... штука. Он вторгся в мой разум. Он изменил мое тело и мое лицо. Он вторгается в мою страну. Это безумие распространяется в моем народе, как раковая опухоль. И я хочу, чтобы он умер, Кассиан. Ты можешь мне помочь или нет?

Я отрицательно покачал головой.

- Ниббас - один из Древних Богов. Меньший бог, конечно. Слабый. Необученный. Никогда особо не утруждал себя изучением того, как улучшить себя. И все же убить бога - дело хитрое. Если сами боги не смогут этого сделать...

- Ты не знаешь, как.

- Нет, - печально ответил я. По правде говоря, дорогие мои, у меня было несколько идей. Но я боялся драться. Я боялся умереть. И часть меня - хнычущая, трусливая часть меня - чувствовала уверенность, что если такая штука, как Ниббас, возьмет контроль, она будет полезна для такого рассказчика, как я. Так было всегда. Я переживу - и, возможно, преуспею - такой переход. Мои дорогие, мне больно признаваться в этих мыслях - в самом деле, мне до глубины души больно даже думать о том, что когда-то они у меня были. Но я это сделал.

- Тогда ты бесполезен. Я намерена выяснить это и убить его, чего бы мне это ни стоило. Но, во-первых, пока существуют зеркала, каждый человек находится в опасности, и каждый человек становится угрозой. Каждый раз, когда он соединяется с кем-то, он становится сильнее. Посмотри на этот замок. Посмотри на трещины! В эту минуту он становится сильнее. Ты же регент. Прикажите стражникам разбить зеркала. Нам нужно выиграть немного времени.

- Но я не могу! - воскликнул я. - Они подумают, что я сошел с ума! С тех пор как твой отец уехал, мой контроль над ситуацией, в лучшем случае, слабый, Вайолет. Если они отвергнут меня, нация останется без лидера.

- Это произойдет в любом случае, дорогой Кассиан, - сказала Вайолет.

Хотя она все еще была в тени, я мог видеть блеск ножа, вынимаемого из ножен на другой стороне комнаты. Вайолет дрожащими руками держала его подальше от тела. И все же ее голос звучал решительно. И по моему опыту, именно люди, доведенные до грани разума, более склонны... ну, как я уже говорил, я боялся умереть.

- Кассиан, - сказала она, - ты знаешь, что я люблю тебя и не хочу причинять тебе боль. Но если ты не поможешь мне - если ты откажешься помочь мне, когда я буду защищать свой народ, - я буду вынуждена принять меры. - Она сглотнула. - Это разобьет мне сердце и душу, если я убью тебя, мой дорогой. Но моя любовь к своему народу больше, чем мое разбитое сердце. И я сделаю то, что необходимо.

Она говорила как королева. Она была королевой.

- Да, госпожа, - прошептал я.

Я встал, распахнул двери и окликнул стражников.

- Зеркала прокляты! - воскликнул я. - Не смотрите в них! Снимите со стен все зеркала, положите их на пол лицом вниз и разбейте вдребезги. Как регент, назначенный на этот день королем Рэндаллом Смелым, это мой первый указ. Так приказано. - Я нырнул обратно в свою комнату, чтобы избавить себя от недоверчивых взглядов, которые последовали за этим.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 49

Время замедлилось, потом остановилось. Деметрий ощутил свое тело в темноте... он знал, что все еще существует. Он согнул пальцы, пошевелил пальцами ног, крепко зажмурился, прежде чем широко открыть глаза.

Что это за место? Он попытался что-то сказать, но ветер из ямы кружил снизу вверх и обратно, срывая все звуки, прежде чем они могли покинуть его рот. «Я умираю, - подумал Деметрий, - или умру». Он попытался сосредоточиться на своей прежней жизни - на отце, на воспоминаниях о матери, на дружбе с Вайолет, - и все это казалось ему странно далеким. Как воспоминание о сне.

Он почувствовал, как пара маленьких сильных рук и проворных ног поползли вверх по его спине и крепко вцепились в воротник и ухо.

- Не волнуйся, - услышал он голос Тетушки... или не столько услышал, сколько почувствовал. - Скоро мы достигнем дна. - Деметрий заметил, что в ее голосе не слышалось особой надежды.

Умрем ли мы, когда приземлимся? Он понятия не имел, как долго они падали, но чувствовал, что долго.

- Ты не сделаешь этого. Именно с тобой должны разговаривать Старые Боги. Мы могли бы. Мы должны доставить тебя в самое сердце замка, но в историях ничего не говорится о том, что мы выжили.

«Ну, почему ты не сказала этого раньше? - в ужасе подумал Деметрий. - Вы могли бы остаться наверху!»

«Ты бы прыгнул без нас, сынок?» - спросила Тетушка - или подумала, или передала, или как еще ей удавалось вдавливать свои слова в мозг Деметрия. По тому, как ее крошечное тельце прижималось к его шее, Деметрий чувствовал ее страх, печаль и панику, что этот момент может оказаться последним.

Отлично, Боги или нет, но я не позволю, чтобы с вами случилось что-нибудь плохое. Откровенно говоря, его внезапная потребность защитить этих маленьких существ (которые, в конце концов, напугали его, затем ударили лопатой и похитили в сеть подземных туннелей, а затем бросили в яму) удивила Деметрия. И все же он знал, что это правда. Он не допустит, чтобы с ними что-нибудь случилось.

Они не приземлились с глухим стуком или даже шлепком. Вместо этого ямы просто внезапно не стало... как те странные переходы во сне, когда человек плывет на корабле, а затем внезапно сидит в библиотеке, без движения между пространством и временем, чтобы переместиться с одного места на другое.

Тетушка, Мот и Нод откатились от Деметрия и вскочили на ноги, с удивлением оглядывая тусклое пространство. Это был коридор с высоким изогнутым каменным потолком и гладким каменным полом. Вдоль стен тянулись бесконечные ряды дверей, каждая из которых была сделана из полированного дерева, с изогнутым верхом и железной ручкой.

- Что это за место? - спросил Деметрий, поднимаясь на ноги.

Мот пожал плечами.

- Предполагается, что это сердце замка, но оно не очень похоже на остальную часть замка. Камень совсем не тот. - Это тоже было правдой. Большая часть замка была сложена из темных камней с закругленными краями, каждый из которых был слегка изъеден временем.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

Эти камни были на несколько оттенков светлее, с гладкой, блестящей поверхностью и острыми, плотно прилегающими друг к другу краями.

- Возможно, «сердце замка» вовсе не в замке, - задумчиво произнес Нод. - Как суть дела или суть проблемы. Может быть, сердце замка - это то место, где все начинается. - голос Нода звучал отрывисто и мечтательно, - или где кончается, - добавил он.

- Не будь идиотом, Нод, - сказала Тетушка, хотя, как заметил Деметрий, чуть менее настойчиво, чем обычно.

- Но что же нам делать? - спросил Деметрий. - А как мы вернемся? - В конце концов, не было никаких признаков ямы, никаких признаков восходящей шахты, никакого способа узнать, что они пришли откуда-либо, кроме того места, где они были.

- Я думаю, мы пойдем пешком, - сказала Тетушка, делая шаг вперед. - Нашим людям поручено доставить одного из вас в это место, чтобы увидеть Старых Богов, если Ниббас когда-нибудь попытается сбежать из тюрьмы. Видите ли, мы никогда не знали, что может случиться дальше. Истории никогда не касались вопроса о грядущем.

«Отлично, - подумал Деметрий. - Мы обменяли наши жизни на паршивую историю».

Не успел он подумать об этом, как камни под его ногами задрожали и затряслись, а высокие изогнутые потолки начали грохотать и стонать.

- ТЫ ОБМЕНЯЕШЬ НЕ ТОЛЬКО СВОЮ ЖИЗНЬ, МАЛЬЧИК, - прогремел голос из дальнего конца темного коридора.

Тетушка обернулась, лицо ее пылало.

- Что ты сделал? - прошипела она. - Не ставь меня в неловкое положение, Деметрий, или да поможет мне бог, я все сделаю...

- ДОВОЛЬНО, ТЕТУШКА, - снова прогремел голос, и старуха побледнела и замолчала. - ПРИВЕДИ КО МНЕ МАЛЬЧИКА. Я ХОТЕЛ БЫ ВЗГЛЯНУТЬ НА РЕБЕНКА, ОТ КОТОРОГО ТЕПЕРЬ ЗАВИСИТ СУДЬБА МУЛЬТИВСЕЛЕННОЙ. ОДНОГО ИЗ ДВУХ, КАК Я ПОНИМАЮ.

- Да, сэр, - ответила Тетушка, глядя на... ну, ни на что, насколько мог видеть Деметрий. - Мы пытались связаться с принцессой Вайолет, но... - Она запнулась. - Мы потерпели неудачу. - Ее голос дрогнул, а глаза наполнились слезами.

Нод бросился к Тетушке и обнял ее. Он резко повернул голову, словно пытаясь решить... не столько с кем он говорит, сколько где.

- Это был я, Ваше... Ваше Старобожие, - храбро сказал Нод. - Тетушка сделала все, что могла. Это я потерпел неудачу.

- Тише, Нод!

- Я тоже, - твердо сказал Нод, но Деметрий уже не обращал внимания на фамильный смор на землю. Что-то отвлекло его.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

Этот голос - громкий, гулкий, всегда такой важный голос - смеялся. И этот смех заинтриговал Деметрия. Это был тот самый смех, который он слышал тысячу раз, когда рос, - смех, который безудержно вырывался из его рта или рта Вайолет, когда они были совсем маленькими, смех, который он слышал с тех пор от очень маленьких детей в обнесенном стеной городе за пределами замка. Это был радостный, почти головокружительный смех, и совершенно неосознанный.

- НЕ БЕСПОКОЙСЯ О ВАЙОЛЕТ, - со вздохом сказал голос. - ОНА ДЕЛАЕТ ШАГИ, НА КОТОРЫЕ НЕ СПОСОБЕН ДАЖЕ БОГ. ВАЙОЛЕТ ПОЛОЖИТ КОНЕЦ ВСЕМУ, И, ПОЛОЖИВ КОНЕЦ ВСЕМУ, СПАСЕТ ВСЕХ.

Наступило долгое молчание, и смятение, бушевавшее в сердце Деметрия, отразилось на лицах трех его маленьких спутников.

- ЕСЛИ, КОНЕЧНО, ЕЙ ЭТО УДАСТСЯ, - добавил голос широким, взволнованным рокотом.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 50

В этот самый момент Горный король проводил совершенно несчастный вечер. Было холодно и ветрено, и безжалостный морозящий дождь окатывал лагерь. Война шла не очень хорошо. Несмотря на все приготовления, прошло много поколений с тех пор, как кто-либо испытывал неудобства и ужас битвы, и солдаты Горного короля стонали в своих палатках и дрожали в своих влажных спальниках.

Но Горный король этого не замечал. Не то чтобы он вообще что-то замечал. С тех пор, как он открыл свою единственную настоящую любовь.

У него было зеркало - тонко сработанное и прекрасно детализированное, и его настоящая любовь жила внутри. В ловушке, бедняжка. Но ненадолго. Тем временем его портной сшил специальный карман спереди на всех его жилетах, чтобы он мог постоянно чувствовать зеркало рядом с собой. И хотя новости о войне были не особенно хорошими («Истощающиеся запасы», - предупреждали его советники, «и недовольные солдаты»), новости из зеркала были особенно хорошими. И, о, этот голос! И, о, этот рот! Эти глаза! Из зеркала выглядывало самое красивое лицо, которое он когда-либо видел. Лицо, которое колыхалось и текло, которое менялось от эмоций, дикции и света. Горный король был в восторге.

ИМПЕРИЯ, КОТОРУЮ ТЫ ЗАСЛУЖИВАЕШЬ, говорило ему зеркало.

ОЧКАСТЫЙ ТУПИЦА ИЗ АНДУЛАНСКИХ КОРОЛЕВСТВ НЕ БУДЕТ ДАЖЕ В СОСТОЯНИИ НАЧИСТИТЬ ТВОИ САПОГИ, обещало зеркало.

СО МНОЙ НА ТВОЕЙ СТОРОНЕ НАС БУДЕТ НЕ ОСТАНОВИТЬ.

Горному королю не нужны были ни еда, ни питье, ни сон. Ему нужно было только зеркало. Он смотрел на него, говорил с ним и шептал ему слова любви, как будто это была колыбельная.

Никто не знал, что делать.

- Король сошел с ума, - слышался шепот. И как только шепотки начались, они начали расти; и как только они выросли, они начали распространяться. Король безумен, безумен, безумен, и мы пропали.

Ниббас услышал, и Ниббас улыбнулся.

В ту же ночь, когда Вайолет снова появилась в моем кабинете, когда она в этот самый момент коротко стояла передо мной, Ниббас что-то шептал Горному Королю.

ВСЕ СПЯТ?

- Все, любовь моя, - пропел король. - Есть только ты и я, я и ты, и мир теперь и всегда наш. - Его слова ликовали и пели. Он погладил прекрасное лицо в зеркале. Ниббас с отвращением сморщил нос.

ЕСЛИ ВСЕ СПЯТ, МОЙ ДОРОГОЙ, ТОГДА ТЫ ДОЛЖЕН НАДЕТЬ ДОРОЖНЫЙ ПЛАЩ СЛУГИ И УСКОЛЬЗНУТЬ С ГЛАЗ ДОЛОЙ. ЕСТЬ КОЕ-ЧТО, ЧТО ТЫ ДОЛЖЕН СДЕЛАТЬ, ДРАГОЦЕННАЯ ЛЮБОВЬ, И ЭТО БУДЕТ НЕПРИЯТНО. НО ЭТО НЕОБХОДИМО.

- Все, что угодно за сокровище моего сердца! - сказал Горный король и занялся поисками плаща.

Переодевшись, Горный король проскользнул мимо патрулей и охранников периметра и свернул в рощицу рядом с изгибом небольшого ручья. Сам ручей был таким маленьким, что у него не было названия - по крайней мере, такого, которое я когда-либо знал, и такого, которое

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

когда-либо появлялось на карте. Но дети часто называли его Ручьем Сверкающих Камней из-за особого изобилия странного маленького камня, который был тяжело разбросан по руслу ручья.

Король сел на камень, глубоко вздохнул и вытащил зеркало. Он затаил дыхание, ожидая увидеть постоянно меняющееся лицо Ниббаса. Он почувствовал, как любовь застряла у него в горле, словно крючок. Он не мог сглотнуть. Он не мог вырвать его.

- ДУРАК! - закричал Ниббас. ИДИОТ! ДИВЕРСАНТ!

Рот, полный ножей. Золотистая кожа туго обтягивала вытянутую морду.

- Любовь моя! - в ужасе воскликнул Горный Король. - Как ты можешь говорить такие вещи?

ПРОИГРАЛ! ВСЕ ПОТЕРЯНО! ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ТЩАТЕЛЬНО ПРОДУМАННЫХ ПЛАНОВ НИ К ЧЕМУ НЕ ПРИВЕЛИ!

Язык рептилии высунулся, чтобы поймать слезы из этих жестких, холодных глаз. Тонкие губы растянулись в крокодильей ухмылке.

- Мой дорогой! Мой драгоценный! Скажи мне, что делать! Я не могу видеть, как ты страдаешь! - Он прижал зеркало к груди, паника разливалась по его телу, вытесняя дыхание.

Изображение в зеркале рябило и текло, как вода. Оно превратилось в свет, потом в камень, потом в миллиарды миллиардов звезд, мерцающих в темноте. Одна из этих звезд мерцала красивее, чем другие, и мерцание становилось больше, круглее, четче, пока не выросло до губ, ушей, бровей, изящного подбородка, жемчужных зубов и двух твердых, усыпанных драгоценными камнями глаз. Ниббас моргнул и улыбнулся.

ЕСТЬ ТОЛЬКО ДВЕ ВЕЩИ, МОЙ АНГЕЛ, КОТОРЫЕ СТОЯТ МЕЖДУ НАМИ И НАШЕЙ ПОБЕДОЙ. ОДНА ИЗ НИХ - ТОТ МЕРЗКИЙ ДРАКОН, КОТОРОГО АНДУЛАНЦЫ ЗАБЫЛИ УБИТЬ. КАКОЙ ТРУС СХВАТИТ ДРАКОНА И ОТКАЖЕТСЯ ЕГО УБИВАТЬ?

- Я сделаю это для тебя, мой дорогой! Я убью дракона в знак моей любви к тебе! - воскликнул Горный король, хотя понятия не имел, как это сделать.

Ниббас отмахнулся от него.

ЧЕПУХА, ТВОЙ ЛУЧШИЙ ПОЛКОВОДЕЦ УЖЕ ОЧНУЛСЯ ОТ СТРАШНОГО СНА И СЕЙЧАС ПРИШЛЕТ СВОИХ ГВАРДЕЙЦЕВ.

Король обнаружил, что во рту у него совсем пересохло.

- Я... - начал он. - Я думал... - Кто-то другой должен был оказать услугу его любви? Сама идея! Горный король почувствовал, как его щеки покраснели, а сердце гневно забилося о ребра.

Ниббас не обратил на него внимания.

ДРУГАЯ ПРОБЛЕМА - САМ ЗАМОК. ЭТО ЖАЛКОЕ ПОДОБИЕ ПРИНЦЕССЫ - БУДЬ ПРОКЛЯТО ЕЕ ИМЯ! - ОБЕЩАЛО ПОДАРИТЬ МНЕ МОЕ СЕРДЦЕ. ОНА ОБЕЩАЛА! НО ОНА СТАЛА ПРЕДАТЕЛЬНИЦЕЙ. ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, УНИЧТОЖАЕТ ВСЕ ЗЕРКАЛА! МЕРЗКАЯ, ПОДЛАЯ ТВАРЬ. ОНА ЗАПЛАТИТ, ЛЮБОВЬ МОЯ, ПОМЯНИ МОЕ СЛОВО.

- Отвратительный ребенок, - согласился Горный король. - Избалованный. И эгоистичный. Все так говорят.

- ДА, ДА, - нетерпеливо ответил Ниббас. По мере того, как он говорил, его красота начала истончаться и исчезать, как будто в своем волнении он едва мог удержать форму, которая так очаровала бедного короля. Красные губы растянулись и побледнели, брови нахмурились, мягкие щеки втянулись, когда крошечные чешуйки поползли вперед.

И ЕЕ ЗАДАЧА БЫЛА ТАК ПРОСТА. ПРОСТО ФРАЗА. ЗАКЛИНАНИЕ. НЕСКОЛЬКО СЛОВ МОГЛИ СЖЕЧЬ И ПОТЯСТИ ФУНДАМЕНТ ЭТОГО ПРОКЛЯТОГО ЗАМКА, ОСВОБОДИВ МОЕ СЕРДЦЕ. И Я БЫЛ БЫ СВОБОДЕН, О МОЙ КОРОЛЬ, О МОЯ ЛЮБОВЬ. И Я БЫЛ БЫ ТВОИМ. НУ ЧТО Ж, ВОЗМОЖНО, ЭТОМУ ПРОСТО НЕ СУЖДЕНО БЫЛО СЛУЧИТЬСЯ.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

И с этими словами образ Ниббаса начал исчезать.

- Подожди! - закричал Горный Король. - Какие слова! Позволь мне их произнести!

- ЛЮБОВЬ МОЯ, - сказал Ниббас, быстро возвращаясь в поле зрения. - ТЫ ОЧЕНЬ ЛЮБЕЗЕН, НО Я НЕ МОГУ ЭТОГО ДОПУСТИТЬ. ТЫ УЖЕ ТАК МНОГО СДЕЛАЛ. И ЭТО БУДЕТ БОЛЬНО. ВАЙОЛЕТ (ДА ПЛЮНЕТ ИСТОРИЯ НА ЕЕ ИМЯ) МОЛОЖЕ, И ЭТОТ ВИД МАГИИ ДОБРЕЕ К ДЕТЯМ. Я НЕ МОГУ ВИДЕТЬ, КАК ТЫ СТРАДАЕШЬ, МОЙ ЛЮБИМЫЙ. Я ЭТОГО НЕ ДОПУЩУ.

Образ Ниббаса наклонился вперед, его жесткие глаза широко раскрылись в предвкушении, неровное дыхание прижалось к губам.

Горный Король прижал зеркало к груди.

- Я бы вытерпел любую боль во всех возможных мирах, мой дорогой, - пылко сказал он и с удивлением наблюдал, как письма, словно по волшебству, завиваются на лице Ниббаса. - Скажи мне. Скажи мне слова.

КАК ПОЖЕЛАЕШЬ, ЛЮБОВЬ МОЯ, ЛЮБОВЬ МОЯ, ЛЮБОВЬ МОЯ.

Казалось, будто невидимое перо аккуратно выгравировало каждую букву на лбу, вдоль переносицы, вдоль изгиба каждой щеки. Одни и те же четыре слова снова и снова врезались в отраженную кожу Ниббаса.

Я не буду - не буду, мои дорогие, - говорить вам эти слова. Я никогда не буду их записывать. Достаточно сказать, что это слова, которые призывают к трансформации, слова, которые обещают верность, слова, которые предлагают душу - нет, самого себя - для использования и злоупотребления ужасным богом. Насколько я понимаю, эти слова одинаковы в каждой вселенной, в каждом отдельном мире, хотя в истории они употреблялись только дважды.

Он произнес эти слова.

Бедный, бедный человек.

Последние мгновения жизни Горного короля были засвидетельствованы мальчиком - не старше десяти лет - которого вместе со старшими братьями и сестрами отправили сражаться за славу их северного дома. У них не было выбора. Их даже не спросили. Во всяком случае, этот мальчик, зная, что завтра ему придется держать в руках лук или меч и убивать или быть убитым в бессмысленной войне, не мог уснуть. Ну, в самом деле, разве можно его винить?

Он увидел, что костер, вокруг которого сейчас сгрудились его близкие, погас, поэтому он проскользнул в лес, чтобы собрать хворост и кусочки торфа. Именно там, рядом с ручьем, сверкающим сверкающими камнями, он увидел человека, разговаривающего с зеркалом. Он не знал, что этот человек был его королем... да и откуда ему было знать? Было темно, и человек был одет в простой плащ и без короны. Мужчина присел на корточки, сжимая зеркало в руках, и признался в любви. Он плакал, рыдал и спрашивал зеркало, что ему делать. Вся эта сцена была настолько безумной, что мальчик решил подкрасться поближе, чтобы лучше рассмотреть, думая, что это будет забавная история, чтобы поднять настроение его старшим братьям и сестрам, так как он не мог видеть их такими подавленными.

Он увидел, как мужчина целовал зеркало, откашливался, а потом вдруг заговорил на незнакомом языке - четыре иностранных слова, произнесенные в сильном, прерывистом ритме и повторяемые снова, снова и снова. Мальчик затаил дыхание. Он видел магию - истинную магию, конечно, - только однажды в своей жизни, но это был опыт, который он никогда не забудет. Видите ли, вокруг него была какая-то энергия. Вы, конечно, знаете, как статическое электричество может заставить ваши волосы встать дыбом, дать вам крошечные удары по коже... теперь представьте себе это, но внутри. Вы не забудете такого ощущения в спешке, и он тоже, мои дорогие.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

Мальчик смотрел, как замороженный. Он слушал, как человек со слабым подбородком и заплаканным лицом снова и снова повторял эти четыре странных слова. Он наблюдал, как слова, казалось, трансформировались... они больше не были просто звуком, но они также были светом. И субстанцией. Мальчику они показались яркими лентами, которые вырывались изо рта мужчины и обвивались вокруг его тела, как змея, затягиваясь все туже и туже. А затем, совершенно без предупреждения, ленты разрезали кожу мужчины и погрузились внутрь. Он не переставал произносить эти слова и, казалось, не замечал этого. Ленты вошли ему в грудь, в живот и в горло. Они шевелились и вздрагивали, расширяя входные отверстия в бескровные промежутки в теле мужчины. Мальчик в ужасе зажал рот рукой, боясь издать хоть звук.

Наконец мужчина замолчал. Его рот приоткрылся, а глаза закатились, бесчувственные. И все же слова продолжали звучать... не его голосом, а голосами внутри него. Тысячами голосов. Из ран человека маршировали легион за легионом крошечные ящерицы... каждая с золотой чешуей, ярче любого огня, и украшенные драгоценными камнями глаза безжалостно сверкали. Когда они упали на землю, земля вокруг них задымилась и опалилась. Они лились из каждой раны, изо рта, ушей и глазниц на месте глаз. Его кожа дрожала, пузырилась и сморщивалась, как будто это был не более чем мешок. Мальчик закрыл лицо руками и упал на колени.

Ящерицы роились и перемешивались. Они запрудили ручей; они теснили деревья; земля горела вокруг них. Мешок с кожей, который когда-то был Горным королем, свалился на землю кучей. Ящерицы перестали повторять эти четыре слова. Они подняли лица к небу и заговорили в один голос.

- МЫ - СЛУГИ ЗАКЛЮЧЕННОГО БОГА, - сказали они. - УНИЧТОЖИМ ЗАМОК. ОСВОБОДИМ СЕРДЦЕ НИББАСА.

Медленно, как один, они двинулись вдоль ручья, превращая его в пар, когда проходили мимо. А из зеркала, оставшегося лежать на земле... раздался смех.

Мальчик побежал в лагерь, крича, что наступил конец света. Никто ему не поверил.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 51

- Расскажи мне, что ты знаешь, Кассиан, - сказала Вайолет со своего места в темноте.

- Дай мне взглянуть на тебя, дитя мое.

- Ты уже сделал это, - ее голос был резким. Обвинительным. - Тогда ты отказался меня знать. Почему ты решил узнать меня сейчас?

- Мы живем, - сказал я тяжело, - в мире, который выбираем сами, дитя. Мы будем настаивать на том, что мир таков, каким он должен быть, пока мир не убедит нас в обратном. До сегодняшнего дня я верил, что добрый король останется на своем троне. Я верил, что то, что правильно и что хорошо, победит, и что мир, который мы любим, останется целым, процветающим и чистым.

- А теперь? - в детском голосе послышалось раздражение. Я поморщился.

- Сейчас нет ничего хорошего. - Мой голос был холодным, мертвым, а сердце - каменным.

- Мир, в котором мы жили, кончается или заканчивается. И я ничего не могу сделать. Все, что осталось, Вайолет, - это история. Одна великая история, которую я подарю миру. Пожалуйста, сядь так, чтобы я мог тебя видеть. Я вспомнил эту историю в тот день, когда ты исчезла, и с тех пор она не дает мне покоя. А так как у меня, кажется, не будет возможности рассказать ее всему королевству, то я расскажу ее тебе, Вайолет. Моя дорогая. Моя лучшая аудитория.

- Аудитория? - недоверчиво спросила Вайолет. - Страна в состоянии войны. - Она пнула маленький столик, и ваза, стоявшая на нем, с грохотом упала на пол. - Весь мир сошел с ума, и все, о чем ты можешь думать, это рассказывать историю?

- Это все, что я умею делать, принцесса. Те, кто умеет сражаться, сражаются. Я буду делать то, что знаю, как умею.

- Твои истории, старик, - чуть не выплюнул ребенок, - чуть не погубили меня. Расскажи мне, что ты знаешь о Ниббасе.

- Я ничего не знаю, - прошептал я. Как, спрашивал я себя, сказать ребенку, что надежды нет? Единственное, что остановило Ниббаса раньше - это вмешательство богов. Но боги давным-давно растворились в своих вселенных и почти исчезли. Чем мы были, как не подвалом в мультивселенной? Забытый чулан для метел в многоквартирном особняке. Никому не было дела до того, что с нами случилось. По крайней мере, я так думал.

- Лжец, - сказала Вайолет.

- Я знаю, что это невозможно остановить. Ниббас был бессилен из-за недостатка знаний. Если никто не думал о нем, не мечтал о нем, не произносил имени, он исчезал. Даже сейчас. Даже когда мы сидим здесь и думаем об этой проклятой штуке, он становится сильнее, и не имеет значения, сколько зеркал мы разобьем.

- Значит, ты все знаешь.

Я отрицательно покачал головой.

- Только в общем. Но подробностей я так и не узнал. Только самые старшие рассказчики знают... и они не узнают, пока не отправятся, наконец, в самое отдаленное из Островных государств на западе, чтобы встретить свои последние дни. Единственные короли и королевы, которые когда-либо узнавали об этом - это те, кто сидят на андуланских тронах. Но король ушел, и я боюсь, что он никогда не вернется.

- Мой отец знает? - Вайолет ахнула. Она шагнула вперед. - Мой отец. - Я не видел ее лица, но даже очертания ее тени резко изменились.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

- Что он сделал с тобой, моя дорогая? - в отчаянии спросил я. Она сделала еще один шаг.

- Мой отец знает, и моя мать, вероятно, тоже. Ну, конечно, они... О боже! - Фигура, которая, по-видимому, была Вайолет, покачнулась и упала назад. Я вскочил со своего места.

- Вайолет! - воскликнул я, но когда опустился перед ней на колени, у меня перехватило дыхание. Она была... прекрасна. Но не та. И неправильность ее лица, неправильность того, что ее голос мог исходить из этого тела, нервировала меня до глубины души. - О, дитя мое, - прошептал я, беря ее за руки. - Что я наделал?

- Что? - спросила Вайолет-с-не-Вайолетским-лицом, пытаюсь выпрямиться. - Ох. Конечно. Я изменилась. Кстати, Кассиан, я могу убить тебя за эти волосы. Представьте себе, какие тяжелые волосы на голове у бедной девушки! Это все равно что балансировать на голове ящиком с картошкой.

- Я... - Мой голос сорвался, дорогие, когда я помог ей подняться на ее жалкие маленькие ножки. - Я думал... то есть я думал, что знаю... что это всего лишь сказка.

Вайолет фыркнула.

- Это показывает, что ты знаешь. Все истории - ложь, пока кто-то в них не поверит. Но я, например, до смерти устала от историй. А теперь мне нужна информация. Ты уверен, что мой отец знал? О Ниббасе?

- Конечно, он знал, - сказал я. - Это была его работа - знать.

- Это значит, Кассиан, дорогой, - девушка выпрямилась во весь рост и пристально посмотрела на меня, - что я - новый получатель этого знания. Если мой отец знал, значит, он думал об этом. Если он думал об этом, то записывал. Если он хотя бы отчасти интересовался этим так же, как драконами, у него будет больше записей, чем я могу вместить в мешок. А это значит, что место, где я должна быть, находится с его записями, и я настаиваю, чтобы ты немедленно сопроводил меня туда. Видишь ли, Кассиан, король ошибся, назначив тебя регентом. Я - дочь короля Рендалла Смелого и королевы Розы Великодушной. Моя страна - это моя ответственность, и я, со своей стороны, не успокоюсь ни на минуту, пока это... дело... не будет остановлено. Кабинет моего отца, Кассиан. У тебя есть ключ?

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 52

- Итак, позвольте мне прояснить ситуацию, - сказал Деметрий, покачиваясь на пятках и положив голову на кончики пальцев, уставившись в потолок. - Один из ваших - людей-богов или кто-то еще, пытался захватить каждую вселенную, о которой когда-либо думал. Затем он поработил целый мир и строил планы порабощения всех существ всех миров - включая вас, я мог бы добавить, и вы просто оставили его здесь?

- ЭТО БЫЛ ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЫХОД, - прогремел голос.

- Чувь собачья, - фыркнул Деметрий. Ему хотелось во что-нибудь врезаться.

- Деметрий! - прошипела Тетушка. - Прояви хоть немного уважения!

- Почему? - спросил Деметрий. - Ты же видела, что там происходит. Люди умирают. Их убивают. Старухи и мужчины, маленькие дети, матери и отцы... и ради чего? - Он поднял руки. Если бы у него был камень, он бы его бросил. - Скажи мне, почему! - крикнул он.

- УСПОКОЙСЯ, МАЛЬЧИК, - тихо прогрохотал голос. - А ТЫ, ТЕТУШКА, - сказал он, и голос его вдруг стал нежным и почтительным, - НЕ БЕСПОКОЙСЯ, ЧТО РЕБЕНОК ОБИДИТ МЕНЯ. ВОИСТИНУ, ИМЕННО ОН ИМЕЕТ ПОЛНОЕ ПРАВО БЫТЬ ОСКОРБЛЕННЫМ.

- Почему? - спросил Деметрий.

- МЫ ИСПОЛЬЗОВАЛИ ВАШ МИР КАК ТЮРЬМУ... ТУ, КОТОРАЯ ДОЛЖНА БЫЛА РУХНУТЬ. ПО ПРАВДЕ ГОВОРЯ, Я УДИВЛЕН, ЧТО ОНА ПРОДЕРЖАЛАСЬ...

- А должна была рухнуть? - спросил Мот, делая шаг вперед.

- ДА, МОТ. ВИДИШЬ ЛИ...

- Должна была рухнуть? - перебил его Мот. - Что вы за боги? Тысячи лет мы следили за вами. Мы сохранили эти истории живыми, передавая их от родителей к детям и внукам. Мы шептались с этими идиотами - сказителями и наблюдали, как они считают себя такими умными. И брали на себя всю заслугу, могу добавить! Мы видели, как наше число уменьшилось до нуля. Посмотри на нас! Мы - единственные, кто остался! И все ради системы, обреченной на провал? Я думал, вы все должны быть умными создателями!

Голос тихо рассмеялся.

- ДАЖЕ САМЫЙ УМНЫЙ СОЗДАТЕЛЬ ПОЛАГАЕТСЯ НА МЕТОД ПРОБ И ОШИБОК, ЧТОБЫ НАЙТИ ЛУЧШЕЕ РЕШЕНИЕ. РАЗУМ НЕ ОЗНАЧАЕТ НЕПОГРЕШИМОСТИ, НО И НЕ ОЗНАЧАЕТ НЕПОДВИЖНОСТИ. ИНТЕЛЛЕКТ ОЗНАЧАЕТ СПОСОБНОСТЬ УЧИТЬСЯ.

- Извинения! - крикнул Мот.

- ВОЗМОЖНО, СТАРЫЙ ДРУГ, - мягко сказал голос. - НО МЫ СДЕЛАЛИ ВСЕ, ЧТО МОГЛИ. И БЫЛИ ПОСЛЕДСТВИЯ. И ВСЕ ЖЕ ВАЙОЛЕТ ДАЖЕ СЕЙЧАС УЗНАЕТ ТАЙНУ СПАСЕННОГО ДРАКОНА СВОЕГО ОТЦА. ДАЖЕ СЕЙЧАС ОНА УЧИТСЯ ТОМУ, ЧТО ДОЛЖНА ДЕЛАТЬ.

- А что она должна делать?

- УБИТЬ НИББАСА. ОНА ДОЛЖНА СДЕЛАТЬ ТО, ЧТО МЫ НЕ МОЖЕМ. БОГ НЕ МОЖЕТ УБИТЬ ДРУГОГО БОГА. НО МЫ МОЖЕМ СДЕЛАТЬ ЕГО УЯЗВИМЫМ. И ОН УЯЗВИМ ДО ТЕХ ПОР, ПОКА У НЕГО НЕТ СЕРДЦА. ВСЕ, ЧТО ЕЙ НУЖНО - ЭТО ОДОЛЖЕННОЕ ВРЕМЯ.

- Она умрет? - прошептал Деметрий, внезапно осознав всю глубину этого страха - что потерять Вайолет навсегда казалось ему едва ли не хуже, чем потерять отца.

- НЕ МОГУ СКАЗАТЬ, ДИТЯ.

- Не можешь или не хочешь?

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

- БОГ НЕ МОЖЕТ ПРЕДСКАЗАТЬ БУДУЩЕЕ ТАК ЖЕ, КАК И ТЫ. МЫ СОЗДАЕМ, МЫ ПОДДЕРЖИВАЕМ, МЫ ЛЮБИМ. ОСТАВИМ ГАДАНИЕ ЦИРКОВЫМ АРТИСТАМ.

- Что я должен сделать?

- ЗАЩИТИТЬ СЕРДЦЕ.

- Нет, - ответила Тетушка, хотя внезапно так испугалась самой себя, что зажала рот рукой.

- НЕТ?

Она закрыла глаза и откашлялась.

- Сэр, - сказала она, - не лучше ли уничтожить сердце? Как сердце дракона. Огнем?

Каменный пол загрохотал у них под ногами.

- ЭТО СЛИШКОМ РИСКОВАННО. НЕИЗВЕСТНО, КТО ИЗ НИХ СДАТСЯ ПЕРВЫМ. А ЕСЛИ БЫ ЭТО БЫЛ ЗАМОК, ВСЕ БЫЛО БЫ ПОТЕРЯНО.

- Ничего не скажешь? - спросил Деметрий. - Ты хочешь сказать, что не знаешь?

- МЫ ИСПОЛЬЗУЕМ НАШЕ ЛУЧШЕЕ ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ.

- Но ты же бог!

- И Я ЗНАЮ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ТЫ. НО НЕ ВСЕ. ЕСТЬ ЕЩЕ... СЮРПРИЗЫ.

- И все же, - настаивала Тетушка, - в качестве крайней меры? Если сердце можно уничтожить, тогда...

- НЕТ, - ответил голос. - ЭТО СЛИШКОМ РИСКОВАННО. ОГОНЬ ДРАКОНА, ЧЬЕ СЕРДЦЕ ВОССТАНОВЛЕНО, МОЖЕТ РАЗРУШИТЬ ТЮРЬМУ НИББАСА. СЕЙЧАС ТЮРЬМА - ЕДИНСТВЕННОЕ, ЧТО ПОДДЕРЖИВАЕТ ЖИЗНЬ НИББАСА. ЕСЛИ ОН ВЫРВЕТСЯ НА СВОБОДУ БЕЗ СВОЕГО СЕРДЦА, ОН УМРЕТ... ТОЧНО ТАК ЖЕ, КАК ЛЮБОЙ БОГ, ОТДЕЛЕННЫЙ ОТ СВОЕГО СЕРДЦА, ДОЛЖЕН, В КОНЦЕ КОНЦОВ, УМЕРЕТЬ. НИББАС, К СВОЕМУ УЖАСУ, ЭТОГО НЕ ПОНИМАЕТ.

Деметрий покачал головой.

- Простите, но я не понимаю.

- ДАВНЫМ-ДАВНО, МАЛЬЧИК, МЫ УДАЛИЛИ СЕРДЦЕ НИББАСА, ЧТОБЫ ЗАМАНИТЬ ЕГО В ЛОВУШКУ... ТОЧНО ТАК ЖЕ, КАК ЭТО СЛУЧИЛОСЬ С РАСОЙ ДРАКОНОВ, КОТОРЫЕ КОГДА-ТО БЫЛИ В ИЗОБИЛИИ В ЭТОМ МИРЕ. МЫ ЗАКЛЮЧИЛИ СЕРДЦЕ В КАМЕНЬ И ИСПОЛЬЗОВАЛИ ЕГО, ЧТОБЫ ПОСТРОИТЬ ЭТОТ ЗАМОК. ЕСЛИ ЗАМОК БУДЕТ РАЗРУШЕН, ЕСЛИ КАМЕНЬ БУДЕТ ВЫРВАН ИЗ КАМНЯ, СЕРДЦЕ БУДЕТ ОСВОБОЖДЕНО, И НИББАС БУДЕТ СВОБОДЕН. ДАЖЕ СЕЙЧАС СЛУГИ НИББАСА ГОТОВЯТСЯ К ПОСЛЕДНЕЙ АТАКЕ С ПЕРВЫМИ ЛУЧАМИ СОЛНЦА.

Деметрий на мгновение задумался.

- Значит, война - это...

- ЛОВУШКА.

- Вижу. Значит, все потеряно?

- СТАЛ БЫ Я ГОВОРИТЬ С ТОБОЙ, МАЛЬЧИК, ЕСЛИ БЫ ВСЕ БЫЛО ПОТЕРЯНО? ЭТОТ ЗАМОК НЕ БЫЛ СОЗДАН РУКАМИ ЧЕЛОВЕКА. ЭТО МОЙ СОБСТВЕННЫЙ ЗАМЫСЕЛ, ХОТЯ МОТ МОГ БЫ ПОСМЕЯТЬСЯ НАД НИМ. В ЭТОЙ КОМНАТЕ НАС ОКРУЖАЮТ ПОЧТИ ДВЕ ТЫСЯЧИ ДВЕРЕЙ, КАЖДАЯ ИЗ КОТОРЫХ ВЕДЕТ В ОПРЕДЕЛЕННУЮ КОМНАТУ ЗАМКА.

Деметрий развернулся.

- В самом деле? Они все ведут сюда?

- НЕТ, СЮДА НИЧЕГО НЕ ВЕДЕТ. СЮДА ВЕДЕТ ВСЕ ОСТАЛЬНОЕ. КАК ТОЛЬКО ВЫ ВОЙДЕТЕ В ДВЕРЬ, ВЫ НЕ СМОЖЕТЕ ВЕРНУТЬСЯ В ЭТО МЕСТО.

- Я могу привести к вам Вайолет?

- НЕТ.

- А если она мне не поверит?

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

- НЕТ НАДЕЖДЫ БЕЗ РИСКА. НАЙДИ ДВЕРЬ В КАБИНЕТ КОРОЛЯ. ТАМ ТЫ НАЙДЕШЬ ВАЙОЛЕТ. СКАЖИ ЕЙ, ЧТОБЫ ОНА ПРИВЕЛА ДРАКОНА К ЕГО СЕРДЦУ. СКАЖИ ЕЙ, ЧТО ДРАКОН МОЖЕТ ПОМОЧЬ ЕЙ УНИЧТОЖИТЬ НИББАСА.

- Но как?

- ОНА УЗНАЕТ. ИЛИ ДОГАДАЕТСЯ. ТОГДА ПРИВЕДИ ЭТОГО ИДИОТА-РАССКАЗЧИКА НА ПЕРЕДОВУЮ. ОН ДОЛЖЕН ОБЪЯСНИТЬ СОВЕТУ, ЧТО ВОЙНА, КОТОРУЮ ОНИ ВЕДУТ, - ЭТО ВОЙНА ПО ОШИБКЕ. ОН ДОЛЖЕН ПРЕДУПРЕДИТЬ ИХ, ЧТО НАПАДЕТ НОВЫЙ ВРАГ. КАЖДЫЙ МУЖЧИНА, ЖЕНЩИНА И РЕБЕНОК ДОЛЖНЫ БОРОТЬСЯ. УВЫ, СЛУГИ НИББАСА БЫЛИ ОСВОБОЖДЕНЫ. И ОНИ ИДУТ.

Деметрий почти не слушал после рассказа о дверях. Он мгновенно побежал от двери к двери, дико распахивая ее. Он открыл дверь, которая вела в Большой Зал, и еще одну, которая вела в кладовую, и еще одну, которая вела в библиотеку, и еще одну, которая вела в дамскую гардеробную. (Это было единственное, за которым довольно краснощекий Деметрий осторожно прикрыл дверь. Дама, о которой шла речь, ничего не заметила. И действительно, никто не знал.) Тетушка, Нод и Мот застыли на месте.

- Не стойте там просто так! Помогите мне найти! - крикнул Деметрий, открывая двери в рабочие комнаты, подполья, кухни и коридоры.

Но Тетушка посмотрела вверх.

- Сэр? - спросила она. - Я должна знать. Я прожила гораздо дольше, чем следовало бы, и сделала все, что могла, чтобы поступить правильно. Но я должна знать. Мы... - она сглотнула, - вернемся к тебе? В конце. В историях говорится...

- ТЕТУШКА, - мягко произнес голос. - ВАШ НАРОД - ОДНО ИЗ ДРЕВНЕЙШИХ СОЗДАНИЙ В МУЛЬТИВСЕЛЕННОЙ. ВЕДЬ ИМЕННО ТВОЙ ПРЕДОК БЫЛ МОИМ ПЕРВЫМ ДРУГОМ. ВАШ НАРОД ВСЕГДА СТАРАЛСЯ ПОСТУПАТЬ ПРАВИЛЬНО, И Я ВСЕГДА ЭТО ЦЕНИЛ.

За исключением топота ног Деметрия, когда он искал названия над дверями, в похожей на пещеру комнате было тихо.

- Итак, - сказала Тетушка, - ответ «нет»? Это «да»? - голос ее дрогнул.

- ДОРОГАЯ МОЯ, ПРИШЛО ВРЕМЯ СРАЗИТЬСЯ С УЖАСНОЙ СИЛОЙ НА БЛАГО ВСЕХ. НЕ ВСЕ ЛИ РАВНО, ВЕРНЕШЬСЯ ТЫ КО МНЕ ИЛИ НЕТ? ИЗМЕНИТ ЛИ ЭТО ТО, ЧТО ВЫ ДЕЛАЕТЕ СЕЙЧАС?

- Нет, сэр.

- ТОГДА ПРОДОЛЖАЙ, ДОРОГАЯ...

- Я ее слышу! Это оно, - крикнул Деметрий, наваливаясь всем весом на древнюю дверь. Она не двигалась.

- Она застряла! - крикнул он.

- ПОДОЖДИ! ДЕМЕТРИЙ! ПРЕЖДЕ ЧЕМ ТЫ ВОЙДЕШЬ...

- Почему дверь не открывается? - Он снова и снова наваливался всем своим весом на дверь.

- ТЕБЕ НУЖНО КОЕ-ЧТО ПОНЯТЬ О ВАЙ...

- Открой, будь ты проклят! - крикнул Деметрий, когда дверь приоткрылась. - Вайолет! Ты меня слышишь?

- ОНА НЕ ВЫГЛЯДИТ...

Но дверь открылась, и в комнату вбежал Деметрий.

Послышался вздох.

- Понимаешь, о чем я? - спросил Мот. - Разведка. Это ты затеял всю эту чепуху.

- ИДИТЕ. ПОЖАЛУЙСТА. ВЫ ТРОЕ. ЭТО НЕ МОЖЕТ ПРОИЗОЙТИ БЕЗ ВАС.

- Ну, - сказала Тетушка, вновь обретая бесцеремонность, - по крайней мере, ты признаешь это, - и с этими словами она поспешила за Деметрием, Мот и Нод потащились за ней.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет
Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 53

В кабинете короля на столе лежали раскрытые книги. Древние тексты, журналы, схемы анатомии и физиологии драконов. Вайолет покачала головой.

- Все это время. Я даже не заметила, что он делает. Все, что меня волновало, - это то, о чем говорил мне Ниббас.

- Этот глупый, тщеславный тип, и поощряет глупые, тщеславные мысли. Это не твоя вина, Вайолет. - Она с трудом сглотнула, заметив растущий стыд в собственной груди. - Ты была сама не своя.

- Это не оправдание, - сказала она, проводя рукой по блокноту отца. Она перевернула страницу.

- Когда эта тварь, которую мы не называем, - было написано косым почерком ее отца, - украла сердца всех драконов в Мультивселенной и привезла их сюда в качестве рабов, большая часть их истории была потеряна для них. Точно так же, как наша история, начавшаяся до того, как мы попали в зеркальный мир, потеряна для нас. Остались только обрывки. Тем не менее, если эти обрывки верны, то, возможно, это правда, что сердце дракона можно заменить. Что опасность, исходящая от подросткового жара, со временем ослабевает. И действительно, их сердца - эти слабые, хрупкие, хрупкие существа - могут быть их самой большой силой.

Вайолет не подняла глаз. Вместо этого она уперлась лбом в ладони, чтобы удержать вес этих нелепых волос.

- Он говорил с тобой об этом? - спросила она.

- Да, - ответил я. - Твой отец говорил со многими людьми. Эксперты, мыслители и рассказчики.

- И это правда? О сердцах?

Я помолчал, проводя пальцами по бороде.

- В моей профессии мы не обязательно утруждаем себя фактами. А истина - это вещь, обычно не ограниченная... тем, что доказуемо. Иногда существует разделение между точным и истинным.

Вайолет испустила ужасный стон и стукнула кулаком по столу отца. Я подпрыгнул.

- Дорогой Кассиан, ты всегда был таким занудой? Переходи к делу.

По коже побежали мурашки. Стук камней становился все громче. И, возможно, это должно было случиться с самого начала, или, возможно, мое внимание вызвало это, но в любом случае кусок штукатурки отделился от потолка и разбился у моих ног. Я взвизгнул и отпрянул. Вайолет едва шевельнулась. Она смотрела на меня своими длинными, прекрасными глазами. Глазами, которые не принадлежали ей. Я вздрогнул.

- Если рассказы правдивы, принцесса, - продолжил я, - то без сердца в теле дракон - тень самого себя, лишенный мужества, лишенный души. Он лишь частично сам по себе. Но когда сердце заменяется, дракон становится целым.

- Итак, Ниббас... забрал сердца драконов, чтобы управлять ими, и... я не знаю. Править. Править всем. Так что Старые Боги заставили Ниббаса узнать, каково это... и забрали его сердце, а вместе с ним и свободу - совсем как с драконами. Чтобы сердце освободило его?

- Освободило от зеркала, - задумчиво произнес я, роясь в книгах короля в поисках... чего-то. Чего-нибудь. Любая такая важная книга не будет отмечена, это точно. Но где король мог ее хранить?

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

Вайолет перевернула страницу.

- От зеркал, - гласила записка от руки ее отца. Вайолет наклонилась ближе, и тяжесть волос, упавших ей на шею, заставила ее поморщиться. - Есть старые истории, - писал ее отец, - о племенах драконов. Драконы общества. Но как это может быть, если единственной определяющей характеристикой дракона является страх? Они боятся друг друга почти до смерти, сталкиваясь друг с другом только для того, чтобы произвести потомство, и это было так редко, что ускорило их близкое вымирание. Тогда возникает вопрос: почему? Зачем заставлять драконов бояться друг друга и бояться края зеркального мира? Может быть, потому, что - я не буду писать его имя - боялся, что драконы найдут способ сбежать? Боялся ли он отсутствия страха?

- Можно ли сломать зеркальный край мира, Кассиан? - спросила Вайолет.

- Великие боги, дитя! Почему ты предлагаешь такое?

- Когда я разбила зеркало, - медленно произнесла она, - Ниббас закричал. И это было ужасно, как будто существо испытывало боль. Но ведь он заперт на зеркальном краю мира, верно? Если зеркало будет разбито, убьет ли оно Ниббаса? Или это просто ослабит его? Если бы он кричал и страдал от боли, смогла бы я его прикончить?

- Это убьет нас всех, Вайолет! - воскликнул я, страшно встревоженный. Ребенок сошел с ума!

- Может быть, - сказала она. - А может, и нет. Иногда, когда кончается один мир, начинается другой. Но, может быть, оно того стоит. Мы не можем допустить, чтобы то, что случилось с нашим миром, случилось с кем-то еще, Кассиан. Мы единственные, у кого есть силы попытаться. - Вайолет уставилась на почерк отца и медленно обвела взглядом комнату. Все книги, которые ее отец изучал и любил, были аккуратно расставлены на полках, каждая из них была вытерта и обожаема нежными руками короля. Глаза Вайолет наполнились слезами, и слезы потекли по ее красивому, но неправильному лицу. - Есть бесконечные миры. Ты сам меня этому научил. И они невиновны. Мы не можем допустить, чтобы они пострадали, Кассиан. Мы не можем позволить этому чудовищу победить.

- И я не позволю тебе убить нас всех!

- Моя мать хотела бы, чтобы мы попробовали. Она бы с этим справилась. Ты же знаешь, она бы так и сделала. Кроме того, мы можем и не умереть. Зеркальный край мира был тюрьмой. Разве тюрьмы не предназначены для разрушения?

Безумие!

- Вайолет, - сказал я. - Я обожаю тебя и люблю, как родную. Но ты ребенок, и ты не можешь понять, и с уходом твоих родителей я - самое близкое, что у тебя есть, чтобы быть опекуном. Мне очень жаль, дитя. - Я повернулся, прежде чем она успела меня остановить. - Стража! - крикнул я, подбегая к двери. - Стража! - Дверь распахнулась, но это были вовсе не стражники. На самом деле это был не коридор по ту сторону двери. Вместо этого я увидела совсем другой коридор с высоким изогнутым каменным потолком и полированными деревянными дверями, насколько хватало глаз. И в комнату ворвался мальчик.

- Привет, Кассиан, - сказал Деметрий.

- ТЫ НЕ УЗНАЕШЬ ВАЙОЛЕТ! - прогремел голос с другой стороны. (И, да поможет мне бог, я узнал этот голос!)

- Деметрий! - воскликнула Вайолет, закрыв лицо руками. - Не смотри на меня!

Но Деметрий, услышав ее голос, не мог видеть ее сквозь пелену слез, его сердце крепко держалось за друга, которого, как думал, он потерял.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 54

Вайолет встала, отбежала в дальний угол комнаты и прижалась к стене.

Деметрий медленно подошел к другу. За ним следовали три очень маленьких и очень злых существа. Они выглядели как люди... в основном, но они были достаточно маленькими, чтобы поместиться на моем плече. Я ахнул.

- Смотри, Тетушка! - сказал самый младший из троих, указывая на меня. - Этот идиот нас видит.

- Еще одно доказательство того, что наступил конец света, - сказал один из старших. Мужчина, судя по его виду. - И еще одно доказательство того, что бог, на которого мы возлагаем все наши надежды, шарлатан и дурак.

- Мот! - сказала старуха. - Богохульство! Прояви хоть немного уважения! - Она посмотрела на меня со смесью критики, осуждения и тревоги. Мне хотелось начать оправдываться, хотя я еще не совсем понимал, за что.

Вайолет продолжала закрывать лицо руками.

- Я серьезно, Деметрий. Я не хочу, чтобы ты видел меня такой. Я - это не я. И раньше. Когда я была такой ужасной. Это тоже была не я, Деметрий. Клянусь, это не так. И мне очень жаль. - И Вайолет со стоном подавила рыдание. Она крепко зажмурила глаза, пока они не загорелись.

Деметрий медленно протянул руку и тронул Вайолет за плечо.

- Вайолет, - сказал он, - давай поиграем в сказки?

Вайолет засмеялась, заплакала и упала на колени, прислонившись лбом к стене.

- Я начну, - сказал Деметрий. - Когда-то мир был здоровым и добрым. По крайней мере, мы так думали. Но что-то ждало... что-то отвратительное. И он выжидал своего часа.

Вайолет глубоко вздохнула, проводя узкими ладонями по лбу и изгибу черепа. Она схватила свои заплетенные волосы в кулаки и крепко вцепилась.

- Давным-давно, - сказала она, - мальчик и девочка обнаружили библиотеку в глубине замка. А библиотека скрывала страшную тайну. И они поклялись никогда не возвращаться. Но девочка солгала.

Деметрий опустил на колени рядом с ней.

- Однажды мальчик помог заблудшему королю захватить последнего оставшегося в мире дракона, и сердце каждого разбилось вдребезги.

- Давным-давно, - сказала Вайолет, - целый мир пытался притвориться, что злого бога не существует. Они запретили его рассказы. Они запретили его имя. Но он был скользким и коварным. И принцесса выпустила его.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

- Давным-давно, - сказал Деметрий, - одна злая тварь затеяла войну. Он делал это ради забавы. Ради спорта. И обеспечения идеальной дымовой завесы, чтобы скрыть свои планы.

- Однажды, - сказала Вайолет, - одна девочка потеряла мать и обвинила во всем друга. И она загадала желание, которое, как она думала, исцелит мир. Но она ошибалась.

- Это ты, - сказал он, обнимая Вайолет и крепко прижимаясь щекой к ее щеке. - О, Вайолет, я так боялась, что больше никогда тебя не увижу. - Он встал, быстро вытер глаза тыльной стороной ладони и отступил назад. Вайолет села, ее большие черные глаза теперь совсем покраснели, а по янтарной коже побежали слезинки. Деметрий прищелкнул языком. Она была ужасно красива.

- Мне жаль говорить тебе это, Вайолет, - сказал он серьезным голосом, - но раньше ты выглядела лучше.

Вайолет снова разразилась слезами и смехом, и Деметрий снова закрыл глаза, прислушиваясь к ее голосу.

- Это ты, все в порядке. Слушай, мне нужно рассказать тебе, что мы только что узнали.

И Деметрий рассказал ей о нарастающей войне, и о метком нападении Мота, Нода и Тетушки лопатой, и об ужасной яме, ведущей в самое сердце замка, и о том, что сказал бог.

- Замок - это сердце? Каждый камень? Тогда почему Ниббас хотели, чтобы я его получила? Что я могла сделать?

- Не думаю, что тебе это интересно, принцесса, - сказал я. Вайолет вздрогнула. Она, конечно, не могла знать, что случилось с Горным королем - никто из нас не мог - и все же близость ее соприкосновения со злобой Ниббаса потрясла ее до глубины души.

- В любом случае, - продолжал я, - нам придется придумать другое решение. Король месяцами пытался прорваться к дракону. Посмотри на его записи! Он хотел, чтобы дракон тоже нашел свое сердце... хотя и по другим причинам. Если дракон не ответил ему, с его происхождением и подготовкой...

- Что ты имеешь в виду, Кассиан? - спросил Деметрий. - Я чувствовал дракона так же ясно, как любую лошадь. Тем более. Это... - Деметрий замолчал.

- Правда, - согласилась Вайолет. - И любопытно.

Тетушка переводила взгляд с мальчика на девочку и обратно.

- Я думала, что это невозможно. До сих пор никому не удавалось добраться до дракона. Со времени их порабощения. Они... - Она поискала нужное слово. - Колючие.

- Ну, это все еще правда. Но он общается со мной. Не было ничего хорошего, чтобы сказать, но все же. Вопрос в том, поможет ли это мне? Поверит ли он мне?

Деметрий пожал плечами.

- У него не будет выбора. Так и должно быть. И у нас не так много времени. У бога были инструкции для тебя, Кассиан, и для меня. Мы должны сражаться, но сначала мы должны предупредить совет. Что-то приближается... что-то ужасное. Война с Горным королем - всего лишь уловка, и мы должны быть готовы к настоящей войне. - Он повернулся к подруге и взял ее за руку. - Вайолет, иди к дракону. Помоги ему получить свое сердце. Дракон - ключ к убийству этой... твари. То, что является причиной всего этого. Но дракону нужна твоя помощь. Или он должен помочь тебе. Мы не совсем уверены. Тем не менее, мы постараемся выиграть для тебя немного времени. Мы будем держать Ниббаса подальше... или что там Ниббас использует, чтобы разбить замок на куски. А теперь иди.

Он заколебался, резко вздохнул и шагнул к Вайолет, обняв ее за плечи и крепко сжав. Вайолет задержалась на мгновение, а затем, не глядя ему в глаза, вывернувшись, развернулась на каблуках и выбежала за дверь. Станный коридор исчез, и это был наш собственный

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

коридор, в нашем собственном замке с его знакомыми камнями и знакомыми окнами... все они теперь гудели и пульсировали с этим проклятым, безжалостным биением сердца.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 55

Вайолет с каждым шагом проклинала свое тело принцессы. Она скучала по своим старым ногам, старым волосам, старым рукам. Она скучала по своему лицу. В основном она скучала по тому, как люди светились любовью, признанием или даже раздражением, когда она проходила мимо. Теперь несколько человек, оставшихся в замке, остановились и уставились на нее. Они просто заботятся о красоте, презрительно подумала Вайолет. Им плевать на меня. Она не обращала внимания на взгляды и шла так быстро, как только могли нести ее крошечные и тонкие ножки, что, к сожалению, было не очень быстро.

Добравшись до драконьей крепости, она даже не потрудились представиться и не взобралась на стену.

- Я освобождаю тебя, - пробормотала она, отодвигая тяжелую задвижку и поворачивая брашпиль, медленно опуская массивную дверь.

ОСВОБОЖДАЮ? ТАКОГО СЛОВА НЕ СУЩЕСТВУЕТ, она ощутила, как дракон подумал.

- Конечно, существует... - Она замолчала. - Я не знаю твоего имени.

ЕСЛИ ОНО У МЕНЯ И БЫЛО, ТО Я ЕГО ЗАБЫЛ. В КОНЦЕ КОНЦОВ, Я ЕДИНСТВЕННЫЙ, ТАК ЧТО НИКТО БОЛЬШЕ НЕ ПРИДЕТ, КОГДА ТЫ ПОЗОВЕШЬ. Он замолчал. НЕ ТО ЧТОБЫ Я ПРИДУ.

Брашпиль становился все тяжелее и тяжелее, чем ближе он подходил к земле. Тростниковые руки Вайолет затряслись. Наконец, он выскользнул из ее хватки и рванулся вперед. Дверь с ужасающим грохотом ударилась о землю. Дракон не двигался. Он набрал в рот еще листьев, прожевал и проглотил.

- Нам нужно идти. Мы должны кое-что сделать.

МНЕ НЕ НУЖНО НИКУДА ИДТИ. Я МОГУ ЖДАТЬ СВОЕГО РАБСТВА ЗДЕСЬ ТАК ЖЕ ЛЕГКО, КАК И В ЛЮБОМ ДРУГОМ МЕСТЕ. Он изрыгал массу изжеванных листьев и чешуек, которые, как показалось Вайолет, немного напоминали компостную кучу. За исключением того, что они были в огне.

Я УДИВЛЕН, ЧТО ТЫ ТАК ДОЛГО НЕ СПРАШИВАЛА МЕНЯ, ДИТЯ. Я ЖДАЛ.

- Я была немного занята, но все равно я здесь.

ПОБЕДА ТИРАНА БЛИЗКА. ТЫ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ДУМАЕШЬ, ЧТО Я СМОГУ ТЕБЕ ПОМОЧЬ?

- Я знаю, что можешь! - Вайолет наблюдала, как дракон робко просунул голову в дверной проем. Он моргнул единственным блестящим глазом.

ЭТО РЕДКОСТЬ, ДЕВОЧКА, ЧТО КТО-ТО ИЗ ВАС МОЖЕТ ПОДОЙТИ ТАК БЛИЗКО КО МНЕ И ОСТАТЬСЯ В ЖИВЫХ, ЧТОБЫ РАССКАЗАТЬ ЭТУ ИСТОРИЮ.

- Полагаю, это правда, - сказала Вайолет, подходя ближе. - Но никто из нас не хочет видеть эту тварь во главе этого мира или любого другого. Большинство из нас предпочло бы умереть. Я думаю, что знаю способ, как тебе не умереть, хотя я не так уверена насчет всех остальных...

ИНТЕРЕСНО. И ПОЧЕМУ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ДИТЯ ТАК ЗАБОТИТСЯ О БЛАГОПОЛУЧИИ... КАК ЭТО ВОСХИТИТЕЛЬНО ЗВУЧИТ? О, ДА. «ЯЩЕРИЦЫ-ПЕРЕРОСТКА»?

Вайолет покраснела.

- Ты думаешь, что ты особенный, потому что я оскорбила тебя? А ты - нет. В последнее время я много кого оскорбляю. - Она глубоко вздохнула. - Но как бы то ни было, мне очень жаль. Мой отец... - Она подавилась этим словом. - Мой отец очень заботится о твоём

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

благополучии, и захватил тебя, потому что хотел найти способ не дать драконам исчезнуть навсегда. Он хотел учиться у тебя, чтобы понять, как тебе помочь.

И ЧЕМУ ОН НАУЧИЛСЯ? Глаз дракона сверкнул в темноте.

- Мой отец считает, что давным-давно драконы удаляли свои сердца в подростковом возрасте, но возвращали их обратно в зрелом. Он думает, что в какой-то момент драконы утратили это знание, хотя и не уверен, каким образом. Он написал в своих записях, что, по его мнению, если он вернет твое сердце обратно в тело, твое сердце снова сделает тебя целым драконом. У тебя будет твоя храбрость и твоя молодость. Твое тело снова будет целым и здоровым. Что это исцелит тебя.

ВЗДОР!

- Он сказал, что это потому, что Ниббас...

НЕ ПРОИЗНОСИ ИМЕНИ ТИРАНА! ПРОИЗНЕСЕНИЕ ИМЕНИ ПРИДАЕТ ЕМУ СИЛЫ. ОБОДРЯЕТ!

- Тогда давай убьем его, - прошептала Вайолет. - Ты и я вместе. Мы найдем твое сердце, мы исцелим тебя и сломаем зеркальный край мира. Этот гад не так силен, как ты. Он не может жить без своего сердца. Во всяком случае, недолго.

НО КРАЙ СВЕТА ОПАСЕН! ОН ПОЛОН ВРАГОВ! Дракон съежился на земле, прикрыв глаза лапами.

- Ты так говоришь только потому, что у тебя нет сердца. Оно снова сделает тебя храбрым. Я это знаю.

Дракон покачал головой.

Я НЕ МОГУ ПОЗВОЛИТЬ ТЕБЕ УВИДЕТЬ, ГДЕ ПОХОРОНЕНО МОЕ СЕРДЦЕ. Я НЕ МОГУ! ТЫ ЕГО УКРАДЕШЬ! ТЫ МЕНЯ УКРАДЕШЬ! ЗНАЕШЬ ЛИ ТЫ, КАКОВО ЭТО - КОГДА ТВОЯ ВОЛЯ БОЛЬШЕ НЕ ПРИНАДЛЕЖИТ ТЕБЕ?

Вайолет подошла к дракону, подняв руки ладонями вверх, чтобы показать, что она не представляет угрозы.

- На самом деле, дорогой, я точно знаю, каково это. - Дракон не двигался, но настороженно наблюдал, как девушка приближается. Он моргнул единственным сияющим глазом. - Это правда, что я могу украсть твое сердце. Но я не буду. - Она стояла прямо перед широкими челюстями, чувствуя жар его дыхания на своей коже. - Правда и то, что ты можешь сожрать меня в одно мгновение. Ты можешь сжечь меня дотла, или разорвать в клочья, или принести любое количество ужасных и ужасающих смертей. Я не могу сказать тебе, что делать. Я могу только надеяться. Могу доверять только тебе. Так же, как ты должен доверять мне. - Она потянулась вперед и положила руку на нос дракона. Он закрыл свой огромный глаз и начал издавать звук - глубокий, грохочущий звук, исходящий из самой сердцевины его тела. Это было похоже на кошачье мурлыканье, но глубже, шире и громче. От него у Вайолет задрожали кости. Но это был хороший звук, безопасный. Звук, похожий на семейный. - Я не знала, что драконы издают такие звуки, - сказала она, слегка улыбнувшись существу.

МЫ РЕДКО ЭТО ДЕЛАЕМ, ТОЛЬКО КОГДА...

Но Вайолет не узнала, когда дракон мурлычет. В этот самый момент мимо пронеслась стрела и приземлилась рядом с левой ногой Вайолет.

- Маршалл, сюда! - раздался в темноте мужской голос.

- Он убегает! Огонь, люди! Огонь! Не дайте ему уйти!

Вайолет подняла руки. Она стояла между лучниками и драконом.

- Стоять! - крикнула она. - Он не причинит вам вреда!

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

- Стреляйте в андуланскую мерзость, пока она там, - раздался еще один мужской голос. - Горный король просил только о смерти дракона, но он был бы рад услышать, что одним андуланцем стало меньше...

Если он и сказал что-то еще, Вайолет не знала. Вместо этого, все, что она знала, это кончик стрелы на ее коже - яркий и горячий, как железо, выходящее из бушующей кузницы. Хотя позже она поняла, что все это произошло менее чем за секунду, ей казалось, что это длилось целую жизнь или даже больше. Наконечник стрелы. Яркая вершина боли. Ее кожа вздулась, а затем вспыхнула вокруг наконечника стрелы, словно проглотив ее целиком. А потом стрела стала частью ее. Или она была частью стрелы. Она упала на спину, как гарпун, когда боль распространилась от плеча через грудь вниз по позвоночнику. Она почувствовала еще один укол боли в левой ноге.

Затем - рев дракона.

И яркое облако света над ее головой.

И в эти последние секунды перед тем, как потерять сознание, Вайолет показалось, что она увидела, как земля отскочила в сторону, и тропа, стена, лес, даже огромный сияющий дракон - все закружилось в воздухе, пока, наконец, темнота не закружилась вокруг них, и она исчезла.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 56

Я должен признаться, мои дорогие, что храбрость этих двух детей так ослабила меня. Интересно, был ли я таким в молодости? Так готов действовать, так готов начать сопротивление неописуемой силе? Увы, думаю, что нет. Я, который должен был рискнуть небом и землей, чтобы защитить эту дорогую девочку и этого дорогого мальчика, обнаружил, что меня просто тянет за ними... мои пятки волочатся по земле.

Мне стыдно даже думать об этом.

После того как Вайолет вышла из комнаты, я сел на стул у камина, взялся за ручки и обхватил лодыжками ножки, стараясь не шевелиться.

- Есть предел моей храбрости, Деметрий, - начал я, но Тетушка фыркнула.

- Нет никаких ограничений. Вы не можете поставить забор вокруг ничего. Если ваша храбрость не существует, то мы не можем ее ограничить, не так ли?

- Это не совсем справедливо, Тетушка, - сказал Деметрий.

- Ты и половины не знаешь, мальчик. - Мот вскарабкался мне на колено и ткнул пальцем в лицо, словно это было оружие. - Мы уже давно наблюдаем за этим дураком. Использует истории, чтобы надуть себя, истории, чтобы разбить людей, и истории, чтобы не делать правильные вещи, когда придет время. Сказать, что у него храбрость блохи, было бы оскорблением для блох.

- Как бы то ни было, меня нельзя просить сражаться. Могу сказать, что мой рассказ об этой битве будет, скорее всего, более славным, чем сама битва...

Тетушка в ярости пнула меня по голени, а Мот и Нод разразились криками.

Деметрий вздохнул.

- Король назначил тебя регентом, а это значит, что именно ты будешь руководить военным советом, а значит, судьба королевства в твоих руках. Твоих, Кассиан. Ты когда-нибудь рассказывал историю, в которой не было бы короля, идущего в бой ради своей страны? Нет. Таких нет. Впервые в жизни, Кассиан, ты сделаешь что-то важное. И история, которую ты расскажешь об этой битве, будет реальной.

- Это была прекрасная речь, сынок, - сказал я надменно. - Но тебе придется самому убеждать генералов. Я не стану говорить им, чтобы они помирились с армией Горного короля. И уж конечно, я не буду тем, кто сообщит им, что существо, в которое они не верят, предупредило нас о проделках существа, о котором они никогда не слышали.

- Но бог сказал...

- Тебе. Не мне. Я останусь у огня. Это мое профессиональное право и ответственность.

Деметрий покачал головой.

- Отлично, - сказал он. - Нод? Если ты не возражаешь...

В этот момент я почувствовал, как что-то прыгнуло мне на плечо. Я почувствовал, как большие пряди моих волос обвились вокруг маленькой руки и маленькой ноги, и почувствовал что-то очень острое и очень холодное на пульсирующей жилке на моей шее. Я сделал движение, чтобы отмахнуться от бедного Нода, но был вознагражден внезапным увеличением давления от лезвия на моей шее и кулаками, дергающими меня за волосы.

- Не в моем характере убивать людей, - прошептал Нод мне на ухо. - Не заставляй меня делать то, о чем мы оба пожалеем. Опустите руки, пожалуйста.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

- Дорогой Кассиан, - произнес Деметрий официальным тоном с низким поклоном, - я ужасно сожалею, что до этого дошло, правда. Но мы должны сделать то, что должно быть сделано. Встань, Кассиан, и созови собрание. Ты должен обратиться к совету. Бог сказал, что атака начнется с первыми лучами солнца, а это значит, что мы все должны быть готовы.

И прежде чем я успел возразить ему... прежде чем я успел сказать хоть что-то благословенное... Деметрий открыл дверь, окликнув стражников в коридоре.

- Регент Кассиан, заместитель короля, желает провести военный совет. Немедленно. Предупредите необходимый персонал и проследите за их прибытием. - На мгновение он заколебался, но только на мгновение. Он был так силен, так повелителен, что стражники тут же отдали ему честь. (В то время я думал, дорогие мои, что это было влияние бога, что, возможно, божественное вещество все еще оставалось на нем после того, как он провел время внизу, в сердце замка. Но нет. Деметрий всегда был таким. Я просто был слишком слеп, чтобы увидеть это.) Четверо поспешили прочь, чтобы собрать необходимых людей, в то время как еще двое ждали по стойке смирно, чтобы сопроводить меня в гостиную, превращенную в военную комнату в восточном крыле замка.

Деметрий повернулся ко мне и ухмыльнулся.

- Теперь пошли, - сказал он. Я встал, на мгновение заколебался и получил от Мота сильный удар по левой лодыжке.

- Сейчас же! - рявкнул он. - Хватит бездельничать. - Чтобы подчеркнуть это, Нод еще раз дернул меня за волосы и сильнее прижал лезвие к коже. (Если быть честным по отношению к дорогому мальчику, это была плоскость лезвия, а не край. Он даже извинился, но тихо, чтобы дядя не услышал.)

Мы вошли в холл. Крошечные трещины расползались по стенам, по потолку и по полу. Камни вибрировали и пульсировали, и ритмичное биение становилось все громче, быстрее, торжествующе.

- О боже, - сказала Тетушка, глядя на дрожащие камни. - Нам лучше поторопиться, Деметрий. У нас не так много времени.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 57

Капитан Марда наблюдала за огнем в подзорную трубу, но толку от этого было мало. Он был слишком ярким, слишком... странным. Он не распространялся, не вспыхивал и не ревел, как полагается лесному пожару. Не было ни колонн, ни шлейфов пепла, ни смерчей пламени. Действительно, ее глаза должны были слезиться от дыма. Ей следовало бы завязать лицо платком, чтобы облегчить дыхание. Но нет. Воздух был чист. Пламя вздымалось и колыхалось, как живое существо - чудовище с множеством щупалец и множеством жестких ярких глаз, сверкающих в темноте.

И что бы это ни было, Марда видела, что оно растет. Новые участки появлялись из леса, выходили из русел рек, заливали горизонт. Они шли отовсюду.

- Что это? - спросила она, качая головой. Ничего хорошего, решила она.

Она закрыла подзорную трубу и сунула ее в сумку, прижав пальцы ко рту.

- Роб! - позвала она. - Неда! Лилан! - По каменным зубчатым стенам пробежали три гонца, их ноги дрожали над трещинами в скале.

- Пошлите сигнал повышенной готовности. Звоните в колокола. Сообщите остальным капитанам, и один из вас – Лилан - передаст в замок следующее сообщение: «Тварь за полем ждет и растет. Мы вышлем ему навстречу эскадру, прежде чем он доберется до города».

Трое гонцов неуверенно поклонились, повернулись на пятках и побежали в ночь.

Капитан Марда повернулась к сияющему горизонту.

- Такие, как ты, нас не запугают, - сказала она вслух. - Мы не позволим тебе прикоснуться ни к одному камню города.

Золотая масса усилила свое ритмичное извивание по полю. Она затаила дыхание и прислушалась. Было ли это ее воображение, или ветер начал звучать как голос - набор голосов - шепчущий «скоро, скоро, скоро»?

Без предупреждения стена под ногами Капитана начала грохотать и трястись, и мир вокруг нее наполнился треском камней, каждый из которых бился, как разбитое сердце.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 58

Когда Вайолет проснулась, она едва могла пошевелиться. Земля под ногами была необычайно теплой, как и ветер, дувший ей в лицо. Согнуть правую руку было больно, глаза распухли.

- Что случилось? - сказала она, ни к кому конкретно не обращаясь, с некоторым отвращением заметив, что ветер, дующий на нее, жутко пахнет серой.

Я ПРИНЕС ТЕБЯ В СВОЕ СЕРДЦЕ, ДИТЯ, прошептал дракон в ее голове. ЕСЛИ ТЫ СДЕЛАЕШЬ КАКУЮ-НИБУДЬ ГЛУПОСТЬ, Я РАЗОРВУ ТЕБЯ В КЛОЧЬЯ.

- Ну, это и есть благодарность, не так ли? - Вайолет изо всех сил сжала веки, прежде чем открыть их. Ее левый глаз приоткрылся, но правый все еще был приклеен. - Это последний раз, когда я принимаю стрелу за таких, как ты. - Она попыталась засмеяться, но вместо этого закашлялась, все время морщась. - Стрела все еще там? - Она боялась смотреть.

Дракон вздохнул. Он приблизил морду к ее телу, жар от его дыхания струился по ее коже, как вода. Хотя это не убирало боль, это, конечно, немного облегчало ее.

- Знал ли об этом мой отец? - удивилась Вайолет.

- ДА, - ответил дракон. ТВОЙ ОТЕЦ ЗНАЛ, ХОТЯ И НЕ СПРАШИВАЛ МЕНЯ ОБ ЭТОМ. И ДАЖЕ ЕСЛИ БЫ ОН ЭТО СДЕЛАЛ, СОМНЕВАЮСЬ, ЧТО ОТВЕТИЛ БЫ ЕМУ. Я БЫЛ НЕ В НАСТРОЕНИИ МНОГО ГОВОРИТЬ.

- Почему?

ТЫ ГОВОРИШЬ СО СВОИМИ ПОХИТИТЕЛЯМИ?

Вайолет попыталась сесть, но боль сбила ее с ног.

- Я бы так и сделала. Если бы я этого не сделала, меня бы до сих пор держали взаперти, а тебя убили, и у нас не было бы этой милой маленькой беседы. - Она покачала головой. - Знаешь, для дракона ты немного идиот.

У ВАШЕГО НАРОДА НЕ БЫЛО ОПЫТА ПЛЕНА. ЕСЛИ БЫ ТЫ ЗНАЛА, ТО ПОНЯЛА БЫ.

- Ну, мои люди скоро получают все виды опыта плена, если мы не убьем его.... что бы это ни было. Наверное, бог. Но я думала, что боги должны быть добрыми?

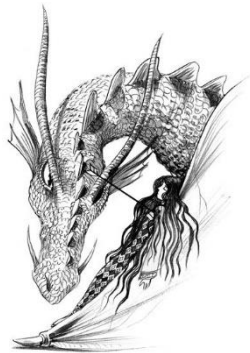
- А ТЫ ДУМАЛА, ЧТО ДРАКОНЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ПЛОХИМИ, - ледяным тоном прошептал дракон. - ДОКАЗЫВАЕТ, ЧТО ТЫ ЗНАЕШЬ.

Вайолет потянулась к ноге. Ее одежда была порвана и мокра от крови, но стрела исчезла, и это было облегчением. Однако стрела в ее груди все еще была там. Она коснулась ее кончиком пальца и вздрогнула.

МНЕ УДАЛОСЬ ВЫТАЩИТЬ ВТОРУЮ СТРЕЛУ. Шепот дракона в ее голове внезапно стал нежным. Милым. НО ТА, ЧТО У ТЕБЯ В ГРУДИ, ГЛУБОКАЯ. ТЫ ИСТЕЧЕШЬ КРОВЬЮ. СРАЗУ. Я МОГ БЫ НЕМНОГО ПОМОЧЬ ПРОЦЕССУ ИСЦЕЛЕНИЯ, НО НЕ БЫЛ УВЕРЕН, ЧТО ЭТО НЕ УБЬЕТ ТЕБЯ. ЕСЛИ Я СОБИРАЮСЬ УБИТЬ ТЕБЯ, МНЕ НУЖНО ТВОЕ РАЗРЕШЕНИЕ.

- Ну, это ужасно вежливо, - сказала Вайолет. С огромным усилием она приподнялась на локтях и заставила себя открыть глаза. Стрела была воткнута в дальнюю часть ее груди, в маленькую впадинку под плечом. Она отвела взгляд. - В любом случае, рана от стрелы нам пригодится, - проворчала Вайолет, затем зарычала от боли, перенесла вес тела на ноги и, пошатываясь, встала.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

КАК МОЖЕТ БЫТЬ ПОЛЕЗНА РАНА ОТ СТРЕЛЫ?

Вайолет закрыла глаза и медленно расплылась в улыбке.

- Покажи мне свое сердце, и я покажу тебе.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 59

Сказать, что совет был недоволен, увидев меня, мои дорогие, было бы преуменьшением. Члены совета не простили королю ни того, что он назначил меня ответственным, ни того, что я согласился. (Не то чтобы у меня был большой выбор - или вообще какой-либо, заметьте, - но это не исправило их язвительного отношения ко мне.)

Более того, я назначил встречу посреди ночи, в компании маленького ребенка. (И не просто маленького ребенка, я чувствовал, как они думают. Дитя ливрейного лакея. Никто. Ничто.) А также три очень маленьких существа, которые, как я настаивал, были с нами, но которых никто из совета не мог видеть.

- Должен ли я понимать, - хохотнул один особенно древний член совета (его звали Уифрин, старый скептик и не из тех, кто слушает истории), - что теперь мы должны - во время войны - подчиняться приказам убежденного сумасшедшего?

- Подтверждено кем? - возмутился я.

- Причинами, - злобно пришипел Уифрин. - Действительно, уничтожить все зеркала! Изобретать проклятия и магию, когда варвары на севере взывают к нашей крови и рабству. Сама идея!

- Но это правда, - сказал Деметрий. Совет взорвался.

- Кто впустил сюда этого мальчишку? - крикнул Уифрин.

- Это военный совет, - крикнул генерал. - Это не детский сад!

- Немедленно уберите отсюда мальчишку, - прорычал другой генерал.

Деметрий, всегда такой спокойный мальчик, такой неумолимый даже перед лицом паникующих животных и разъяренных людей, на мгновение склонил голову. И поскольку старики и женщины совета ожидали, что мальчик будет топтать ногами, дуться и поднимать шум, его спокойное, невозмутимое поведение повергло их в молчание. Или, что более вероятно, это было просто присутствие самого Деметрия. Что-то в этом мальчике заставляло людей прислушиваться. Стайка визжащих стариков мгновенно успокоилась. Деметрий откашлялся.

- Я знаю, что это не то, что вы хотите услышать, но враг, действующий здесь, - это не тот враг, с которым мы боремся. Война, которую этот идиот Горный король ведет с нами прямо сейчас, - это уловка. Что-то, что заставит нас потерять бдительность. Что-то очень могущественное находится - в данный момент - внутри замка. Внутри. Положите руки на камни, если не верите мне. Почувствуйте, как они бьются. Посмотрите на трещины. Они становятся все шире в течение нескольких недель.

- Сказки, - выплюнул Уифрин, хотя я заметил, как дрожат его руки, когда он посмотрел вверх на паучьи трещины, растущие по потолку и вниз по стенам.

- Думаю, мы оба знаем, что это неправда. Вы меня старше, все вы, и вы имеете от меня должное уважение. Но я слышал голоса защитников замка - защитников, которые прокладывали туннели, по которым мы с принцессой Вайолет бродили с самого детства. Защитников, оставленных здесь Старыми Богами на случай, если Ниббас... - по комнате пронесся шокированный вздох.

- Откуда он знает это имя?

- Он смеет его произносить!

- Его история запрещена!

Деметрий продолжал, ничуть не смутившись.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

- На случай, если эта тварь найдет способ пробудиться, расшириться и наделить себя силой. Мои дорогие старейшины, это случилось. Это происходит прямо сейчас. Горным королем манипулировали лестью и ложными обещаниями. Его обманули. Все, что ему нужно, - это его сердце. Конечно, вы можете это почувствовать. Оно бьется прямо сейчас. И с каждой секундой становился все сильнее.

- Я ничего такого не чувствую, - сказал Уифрин. - И я уже почти достаточно наслушался. Стража! Уберите обоих этих негодяев с наших глаз!

То, что произошло дальше, было довольно много криков, самый громкий из которых исходил от меня, который разразился длинной и ошибочной тирадой о моих правах как нового короля, сказав, что я позабочусь о том, чтобы каждый из них провел остаток своих дней, гния в самых нижних углах подземелий, и сделал другие заявления в такой же низкой и трусливой манере, что я, честно говоря, благодарен, что был потерян для времени, мира и измещения.

- Стоять, - скомандовал Деметрий, когда стражники ворвались внутрь. - Вы должны меня выслушать, - крикнул он, когда мне связали руки и грубо вытолкнули из комнаты. Деметрий, напротив, боролся и боролся, и не менее шести стражников понадобилось, чтобы удержать его, связать и унести. Это стало еще труднее благодаря действиям Нода, Мота и Тетушки, которым удалось загнать охранников в тупик - порез на ноге здесь, опрокинутый стул там, а одна целая картина была снята со стены и разбита над головой одного солдата. - Пожалуйста! - чуть не плача, воскликнул мальчик. - Вы должны мне поверить. Я направился к центру замка. Я нашел путь к храму Древних Богов глубоко под землей. И один из них заговорил. Мы в страшной опасности. Бог-разбойник, заточенный в нашем зеркальном небе на две тысячи лет, разрывает свои путы и стремится разрушить замок и поработить наш народ. Он делал это и раньше, и результаты были ужасны. Мы должны защитить замок. Каждого мужчину, женщину и ребенка.

- Твоя ложь с каждым мгновением становится все более причудливой, мальчик, - сказал Уифрин. - Старые Боги мертвы. Их заключительным актом было построение Мультивселенной. Все это знают. Стражники, заткните мальчику рот, пока не доберетесь до подземелий. Меньше всего нам нужно, чтобы ребенок начал изливать ересь на кухонный персонал.

Но ни я, ни Деметрий не прошли дальше трех шагов по коридору. Именно там мы встретили капитана Марду, ее отряд молодых - ужасно молодых! - солдат, стоявших позади нее с обнаженными ножами и стрелами наготове. Между двумя детьми-солдатами стоял старший лейтенант гвардии Горного короля. Он был безоружен, но не походил на военнопленного. На его лице не было ни презрения, ни отвращения, ни ярости. Только ужасный, ужасный страх. Его взгляд был прикован к кожаному мешку в руке капитана Марды. А внутри мешка что-то извивалось и билось. В затянутое отверстие вливался дурно пахнущий пар, и капитан держала мешок на расстоянии вытянутой руки, хотя, несмотря на это, ее рука была темно-красной и начинала покрываться волдырями. Ее челюсть была сжата, и она мрачно улыбнулась.

- Я приказываю всем вам остановиться и развязать пленных. - Она повернулась к военному совету, собравшемуся в дверях, и низко поклонилась. - Прошу прощения, мои дорогие, но ваш отказ выслушать мальчика является одновременно идиотизмом и самоубийством. Он говорит правду, и я могу это доказать.

- Действительно, господа, - сказал лейтенант-северянин, низко кланяясь. - Война, какой мы ее знали, изменилась. Или, точнее, она закончилась, и началась новая. Наш король пропал. Или мертв. Наши армии рассеяны. И ужасный враг уничтожает нас одного за другим.

- Ложь! - воскликнул Уифрин, и его румяное лицо побагровело. - Нарушение субординации! Капитан, вы присоединитесь к этим двоим в...

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

Но он остановился. Все разинули рты и уставились на этот дрожащий, извивающийся мешок.

Потому что то, что было в этом мешке, могло говорить.

- МЫ СЛУГИ ЗАКЛЮЧЕННОГО БОГА, - сказал мешок. - ОТПУСТИТЕ НИББАСА.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 60

Вайолет заставила себя подняться на ноги, держась за бок дракона для равновесия.

НАВЕРНОЕ, ТЕБЕ НЕ СТОИТ СТОЯТЬ. Мысли дракона проникли в ее собственные, как будто они всегда были там.

- Не беспокойся обо мне, - сказала Вайолет. Она яростно закашлялась, каждый кашель вдавливал осколок боли в ее тело, погружая его глубоко. Она сплюнула кровь на землю. Дыхание дракона на какое-то время удерживало ее от смерти. Но это была временная мера, и Вайолет знала, что она лишь оттягивает неизбежное.

«Я умираю», - подумала она.

«Я должна бояться смерти», - удивилась она.

Но это было не так. Нужно было выполнить задание.

МОЕ СЕРДЦЕ ЗДЕСЬ, - сказал дракон. ПОД ЭТОЙ ЗЕМЛЕЙ. НА САМОМ ДЕЛЕ ЭТО МОЯ ЗЕМЛЯ, ПОТОМУ ЧТО МЕСТО, ГДЕ МЫ ХОРОНИМ НАШИ СЕРДЦА, СВЯЩЕННО ДЛЯ ДРАКОНОВ. МЫ НИКОМУ ЕГО НЕ ПОКАЗЫВАЕМ. И КОГДА МЫ СОВЕРШАЕМ НАШЕ ЕЖЕГОДНОЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО, ЧТОБЫ ПОСЕТИТЬ НАШИ СЕРДЦА, ПОЧУВСТВОВАТЬ ИХ ГОРЯЧЕЕ БИЕНИЕ ТАК ЖЕ БЛИЗКО, КАК НАШЕ СОБСТВЕННОЕ ДЫХАНИЕ, МЫ ПРОСИМ ДРЕВНИХ ДАТЬ НАМ СВОЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ, И МЫ МОЛИМСЯ, ЧТОБЫ НАШИ ГОДЫ В РАБСТВЕ НИКОГДА НЕ ПОВТОРИЛИСЬ В ЭТОЙ ИЛИ ЛЮБОЙ ДРУГОЙ ЖИЗНИ.

- Да, да, очень интересно, - нетерпеливо сказала Вайолет. - А теперь пришло время выкопать его. Но чтобы заменить твое сердце, нам нужна кровавая жертва. Древние это прекрасно понимали. К счастью, у нас есть обилие крови - и добровольная жертва. - Вайолет хлопнула стрелу в груди, посылая новый, горячий толчок боли, почти сломав ее пополам. - Мне придется порезать тебя, но сердце исцелит тебя, как только вернется. Или моя кровь. Во всяком случае, так говорилось в книгах моего отца.

И ЧТО ПОТОМ?

- Потом все. - Вайолет опустилась на землю, напряжение от разговора почти полностью истощило ее. - Весь твой страх? Ну, это не совсем исчезнет, но ты сможешь с ним смириться. В других мирах давным-давно драконы жили племенами. У них были семьи, общества и даже нации. Потому что тогда все знали, что дракон прячет свое сердце до тех пор, пока не пройдет жар юности. Когда драконы заменили свои сердца взрослыми, сердца не испепелялись. Они нагревались и светились, как жидкое железо.

И ЭТО СЛУЧИТСЯ СО МНОЙ?

Вайолет пожала плечами, поморщилась и закашлялась. Она снова сплюнула кровь. От его вида у нее закружилась голова - или, возможно, от раны. Или сам факт смерти вызывал головокружение. Ее зрение, казалось, уже потемнело по краям. Она заставила себя не замечать этого.

- Надеюсь, - призналась она. - Правда в том, что ты вроде как... - Ее голос затих.

СТАРЫЙ?

- Ну да. Мой отец беспокоился об этом. Я была бы ужасным человеком, если бы не сказала тебе, что это рискованно.

А ПОТОМ?

- Разбей зеркало. Ты уничтожишь зеркальный край мира прежде, чем Ниббас вернет себе свое сердце. Как только он выйдет из своей тюрьмы, отделенный от сердца, его можно убить.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ОГНЕМ?

- Да, - с надеждой добавила она в тишине своего сердца.

ТЫ ПРОСИШЬ МЕНЯ СДЕЛАТЬ ЭТО. СМЕРТЬ ВМЕСТО РАБСТВА?

- Нет, - Вайолет крепко зажмурилась. - Я прошу, чтобы мы это сделали. Я бы не просила тебя делать это в одиночку. А кроме того, мы можем и не умереть. - «Или, - подумала Вайолет, - по крайней мере, ты не можешь».

Дракон вытянул шею вверх и запрокинул морду к небу. Вайолет почувствовала, как чернильно-черная чешуя покрыла его бок, почувствовала дрожь страха, за которой последовал жар, затем холод, затем снова жар. Она закрыла глаза и открыла себя драконьему страху. Она чувствовала это так же, как и существо - прекрасно понимая, что отражение дракона на краю неба было слишком далеко, чтобы даже увидеть его, но одного этого знания было достаточно, чтобы кости загрохотали и внутренности превратились в воду. Она прижала ладонь к драконьему боку и затаила дыхание, сосредоточив все свое внимание на собственном сердце и настойчивом требовании сердца, чтобы она не игнорировала свой страх, а действовала из-за своего страха. Что один ее страх был достаточной мотивацией. Она почувствовала, как ее сердце забилось в груди, громко, как молоток, ударивший в железную дверь.

«Я бы отдала тебе свое сердце, если бы могла», - подумала она. И она не шутила.

ЗНАЮ, подумал дракон в ответ. ШАГ НАЗАД. Он сделал три глубоких вдоха и, повернувшись лицом к земле, выпустил раскаленное добела дыхание в скалу. Она пузырилась, таяла и открывалась в расширяющуюся пропасть. Вайолет зачарованно смотрела, как камень превращается в кашу, потом в жидкость, потом в пар. Наконец, когда дракон проделал дыру глубиной в одного человека и шириной в четыре, он протянул лапу и вытащил ящик из светящегося металла, достаточно большой, чтобы вместить молодого козленка. Дракон открыл его и вытащил еще одну коробку, тоже металлическую, хотя и не такую горячую - она дымилась и парила, но только края были красными. Внутри этого ящика был еще один, не металлический, а что-то черное, твердое и блестящее. Дракон вытащил шкатулку и поднес предмет поближе к своему телу. Существо бросило на Вайолет тревожный взгляд.

- Из чего сделана шкатулка? - спросила Вайолет.

ИЗ МЕНЯ, подумал дракон, хотя его мысли были настолько скрытны, что Вайолет едва могла уловить их.

- Тебя?

НУ, НЕ СОВСЕМ МЕНЯ, последовал слегка раздраженный ответ. НО Я СПРАВИЛСЯ. МОЯ СОБСТВЕННАЯ ЧЕШУЯ, МОЕ СОБСТВЕННОЕ ДЫХАНИЕ, МОИ СОБСТВЕННЫЕ СЛЕЗЫ. Дракон вздохнул. ЭТО Я ЗАЩИЩАЮ СЕБЯ.

Вайолет кивнула.

- Ложись на спину. Стрела в моей груди... - Она стиснула зубы и сжала древко стрелы в кулаке. - Это гораздо полезнее для нас, чем те солдаты могли себе представить. Как только я уберу стрелу...

НО ТЫ НЕ МОЖЕШЬ! Мысли дракона звенели в голове Вайолет, как колокол. ТЫ УМРЕШЬ!

- Дорогой мой, - печально сказала Вайолет, - я уже умираю. По крайней мере, так я не умру напрасно.

И прежде чем дракон успел возразить, Вайолет легко прыгнула ему на брюхо и с мучительным криком вытащила стрелу из ребер. Она позволила крови течь на грудь существа. К ее удивлению, каждая капля мгновенно погружалась в чешую, исчезая полностью. Там, где падала кровь, чешуя из блестящей черной превращалась в ослепительно белую. Она прищурилась. Мир вокруг нее закачался и потек, когда каждая унция силы вытекла из дыры в ее груди.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

- Приготовься, мой дорогой, - сказала она, положив острый наконечник стрелы на весы. Порез был гладким, уверенным и легким. Ребра дракона раздвинулись, как шарнир, открывая невооруженному глазу сложную и тонкую работу его тела.

О, отец! она поймала себя на том, что задумалась. Если бы ты только мог видеть!

Но вслух она сказала:

- Ну же, мой дорогой! Верни себе сердце!

И мир вокруг нее загремел, вспыхнул и внезапно потемнел.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 61

Капитан Марда полезла в сумку и вытащила маленькую ящерицу с золотистой чешуей. Ее кожа сияла, как расплавленное золото, и я поймал себя на мысли, что руки капитана покроются волдырями и вспыхнут, если она продолжит держать существо. Оно билось и дергалось в ее хватке. Пасть, безумно щелкая зубами, была странно заполнена рядами ярких черных зубов, каждый из которых был зазубрен и наклонен внутрь. Еще более любопытно, что во рту у существа были только зубы. Ни языка, ни неба, ни мягких тканей вокруг горла. Рот, который выглядел так, словно его никогда нельзя было использовать для еды. Не то чтобы я ожидал, что ящерица заговорит, но все же голос исходил из существа - не из его рта, заметьте, а из самого существа.

ОСВОБОДИТЕ СЕРДЦЕ НИББАСА, повторяло оно, то есть тело, снова и снова. Эта ящерица была оружием. Движущееся, реагирующее, чувствующее оружие, но все же оружие. Я вздрогнул, взглянув на него.

- Милорды и леди, - сказала капитан Марда. Она не велела своим молодым солдатам сложить оружие, как и вооруженной страже, окружавшей совет. Они посмотрели на капитана, потом на безоружного северянина, потом снова на капитана. И все же никто, казалось, не был готов нанести первый удар. Разве не было, рассуждали все, достаточно нас убитых? Сможем ли мы вынести, если хоть капля андуланской крови будет пролита руками андуланцев?

Капитан Марда откашлялась.

- Мои дорогие, - добавила она, потому что это было правильно. - Я хочу показать вам кое-что, чтобы вы могли понять природу угрозы, которая даже сейчас приближается к замку, нашему дому. - Она повернулась к одному из своих солдат - девушке моложе Вайолет. - Лилан, - сказала Марда, - пожалуйста.

Девушка слегка побледнела, но не колебалась. Руками в тяжелых перчатках она ухватила за нижнюю половину тела существа, и капитан Марда выхватила нож. Порез был быстрым и бескровным. Действительно, нож пронзил существо бесшумно и легко, без сопротивления костей или сухожилий. Но прежде чем мы успели удивиться этому, Капитан начал выкрикивать приказы девушке.

- Теперь держись крепче, солдат. Не позволяй этой штуке коснуться замка.

Лилан, теперь уже совсем покрасневшая, обеими руками схватила разрубленное пополам существо, держа его как можно дальше от своего тела. И в одно мгновение я понял почему.

Из бескровной раны показалась голова. Два жестких, сверкающих глаза мигнули в золотых глазницах. Два ярких плеча вывернулись наружу, за ними последовала верхняя половина тела. А в руке у Марды другая половина существа отрастила новый хвост, новые бедра и новые бока. Там, где был один, теперь стало два.

Капитан Марда схватила вторую ящерицу у Лилан и бросила в мешок. Они извивались, бились и кричали.

- Вот с чем мы столкнулись. Рой... существ... хотя они не похожи ни на одно существо, которое я когда-либо видела. Рой оружия. Их миллионы, и они собираются со всех концов света, хотя откуда именно и как, я не могу сказать. Но, похоже, они уже закончили собираться и теперь находятся в движении. И хотя они медлительны, они неумолимы. По моим расчетам, они придут к утру.

Заговорил лейтенант-северянин:

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

- Эти... штуки не могут быть побеждены мечом. И в то время как один может причинить вред, дюжина может разорвать человека на куски. Это я уже видел. - Он крепко зажмурился, и лицо его омрачилось. - Мы потеряли целый лагерь. Хорошие солдаты. Дети слишком маленькие, чтобы быть солдатами, но все равно солдаты. Мы запаниковали и бросились врассыпную. Я не знаю, сколько их погибло.

Капитан бросил пронизательный взгляд на стражников, связывающих и затыкающих рот бедному Деметрию, который все еще бился в их руках, широко раскрыв глаза от ужаса и не в силах отвести взгляд от этого ужасного мешка.

- Не хочешь ли ты освободить этого мальчика, солдат? У него такой вид, словно он хочет внести свой вклад в этот разговор.

- Нет, - начал Уифрин слабым и тщедушным голосом. - Здесь ничего нет. Он просто...

- Отпусти его, солдат! - прервала капитан таким властным голосом, что молодой солдат немедленно повиновался. Уифрин попытался сказать что-то еще, но слова застряли у него во рту и превратились в скулеж.

- Капитан, - начал Деметрий, как только кляп был вынут изо рта, - принцесса Вайолет жива. Это имя произнесла ящерица? Ниббас? Это имя бога - злого бога. И он пытается поработить наш мир, каждый мир. Вайолет была обманута и преобразена Ниббасом. Он заключен в тюрьму и скован на зеркальном краю мира и не может действовать без приказа. Не без сердца. Мы должны защитить замок. Сердце - это замок. Он внутри каждого камня. Пока у Ниббаса нет сердца, он уязвим. Или так сказал коротышка-бог. Вайолет ушла... - Голос Деметрия дрогнул, тревога за друга едва не разорвала его пополам. - Она отправилась за драконом, и они вдвоем найдут способ победить Ниббаса - уничтожить его. Мы должны выиграть для нее немного времени. Как только Ниббас вернет себе свое сердце, мы уже ничего не сможем с этим поделать. Мы должны держать этих тварей подальше от замка как можно дольше, иначе все будет напрасно.

- Эти твари дьявольские, - сказал лейтенант, - но они не непреодолимы. Сети сдерживают их. И канавы тоже. Все, что угодно, чтобы разрушить рой, обратить его на себя, даст вам некоторое время. А если меч бесполезен, может быть, стоит попробовать огонь?

Капитан Марда повернулась к членам совета, которые все до единого уставились в пол. Некоторые из них - в том числе и Уифрин - бормотали слова, похожие на нелепые, фантастические и сказочные. В то время как другие просто стояли в ошеломленном молчании, время от времени украдкой поглядывая на дергающийся мешок в руке Капитана.

- С тех пор как король назначил Кассиана лордом-регентом, не имеет значения, что вы скажете. Вы служили в угоду королю, и теперь - в угоду Кассиана. Несмотря на ваш незаконный арест. - Она повернулась ко мне, и хотя она поклонилась, ее глаза были остры, как меч в моем сердце. - Дорогой Кассиан, - сказала она. - Насколько я знаю, вы все еще регент. Какие будут приказания?

И, возможно, это было внезапное осознание ужасной опасности, в которой оказалась моя дорогая Вайолет, или, возможно, это был умоляющий взгляд на лице Деметрия, или даже крошечный кинжал в руке невидимого Нода, крепко прижатого к моему горлу. Во всяком случае, я почувствовал, как чары Ниббаса спадают с моей души, словно опустошенный кокон. Я встряхнулся, внезапно почувствовав себя свободным.

Наконец-то я был готов поступить правильно.

- Собери всех мужчин, женщин и детей. Каждый человек, у которого есть две руки и достаточно сил, чтобы поднять лопату, или тащить дрова, или толкать телегу. К утру мы будем готовы к бою.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 62

Когда Вайолет проснулась, ей было тепло, уютно, она лежала на руках, прижавшись щекой к чему-то гладкому и живому, слыша, как бьется ее сердце.

Мысленно она видела себя младенцем, аккуратно завернутым в мягкую ткань и надежно привязанным к телу матери. Она почувствовала воспоминание о руках матери, и это воспоминание было мгновенным, осязаемым и ужасно живым. Ее волосы, ее кожа, ее темный, хриплый голос - все было близко, как дыхание. Вайолет чуть не разбилась от горя. Очень медленно она открыла глаза. Это не были руки матери, обнимавшие ее, - конечно, не были. Ее мать умерла и была похоронена.

Руки, держащие ее, сердце, бьющееся рядом с ее собственным - они принадлежали дракону. Он качал ее взад - вперед, как младенца.

ПОЖАЛУЙСТА, ПРОСНИСЬ. О, ПОЖАЛУЙСТА, ПОЖАЛУЙСТА, ПРОСНИСЬ, - беззвучно взмолился дракон.

- Мама? - прошептала Вайолет в оцепенении. Потом она закашлялась. Потом застонала. - Я имею в виду Дракон.

ТЫ ЖИВА!

- А я? - Вайолет огляделась. Рана на груди была перевязана блестящим жемчужным веществом, которое прилипло прямо к коже. Драконьи слезы, догадалась Вайолет. Она ужасно болела, но кровотечение прекратилось.

НЕ ДВИГАЙСЯ. ТЫ ПОТЕРЯЛА МНОГО КРОВИ.

- Где мы? - Но как только слова слетели с ее губ, она поняла. Небо встречалось с землей, как край перевернутой чаши, и плавно изгибалось вверх и наружу, пока отражения на его поверхности не превратились в широкое, скользкое мерцание.

КРАЙ ЗЕРКАЛЬНОГО МИРА. Мысли дракона были притихшими и изумленными. ТЫ БЫЛА ПРАВА. Я НЕ БОЮСЬ. Я ПОЧТИ НЕ ПОМНЮ, ЧТОБЫ КОГДА-НИБУДЬ БОЯЛСЯ. Дракон уставился на свое отражение, увеличенное и огромное на вогнутой поверхности неба, с выражением удивления. Он вертел головой то в одну, то в другую сторону. Он моргнул единственным ярким глазом. НАВЕРНОЕ, БЫЛО БЫ НЕВЕЖЛИВО СКАЗАТЬ, ЧТО Я КРАСИВ, НО Я ЧУВСТВУЮ, ЧТО ТАК И ДОЛЖНО БЫТЬ.

- Ты не должен был приводить меня сюда, - сказала Вайолет, заставляя себя подняться. Она увидела отражение своего тела - своего неправильного тела - в кривом зеркале неба. Она поморщилась и отвела взгляд. Ее тошнило от этого зрелища. - Ты мог позволить мне умереть.

Дракон повернул голову к девушке, печально глядя на нее.

НЕТ, сказал он. Я НЕ МОГ. Я ВООБЩЕ НЕ МОГ ТЕБЯ БРОСИТЬ. Я ПЫТАЛСЯ УЙТИ ОТ ТЕБЯ... ПРАВДА, ПЫТАЛСЯ. НО ЛЮБОВЬ УДЕРЖАЛА МЕНЯ. ЭТО, В КОНЦЕ КОНЦОВ, ЕЩЕ ОДИН ВИД РАБСТВА. НО Я ВЫБИРАЮ ЕГО. И В ЭТОМ ВСЯ РАЗНИЦА.

Вайолет отвела взгляд. Связывает ли нас любовь? удивилась она. Или это делает нас свободными? Она не знала, но вместо этого посмотрела на зеркальное небо. Там был Ниббас. Где-то.

ДУШЕРАЗДИРАЮЩАЯ СЦЕНА, сказал шепчущий, скользкий голос с другой стороны зеркального края известного мира. Он неприятно хихикнул. МНЕ КАЖЕТСЯ, Я СЕЙЧАС ЗАПЛАЧУ.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

Вайолет с ужасом наблюдала, как ее образ (такой, какой она была, какой должна была выглядеть до того, как по глупости попросила Ниббаса изменить ее) развернулся от края земли и вырос до отвратительных размеров на фоне зеркального неба, неестественно широкая улыбка змеилась по его лицу. Лиловое изображение запрокинуло голову и рассмеялось, из его разноцветных глаз потекли слезы.

- Ты! - воскликнула Вайолет, не обращая внимания на рану в груди, подняла камень и швырнула его в живот статуи. Боль отбросила ее в сторону. Она с глухим стуком опрокинулась. Камень отскочил с металлическим звоном и упал на землю. На нем не осталось даже царапины.

- Я, - сказал Ниббас, отбрасывая назад спутанные кудри, которые, как предполагалось, принадлежали Вайолет, и проводя языком по этому дорогому обломанному зубу. ХОТЯ Я ДОЛЖЕН ИЗВИНИТЬСЯ ЗА СВОЙ ВНЕШНИЙ ВИД. Он бросил на себя самодовольный взгляд. Я МОГУ ТОЛЬКО ПРЕДПОЛОЖИТЬ, ЧТО ЭТО ИЗ-ЗА ТВОЕЙ НЕПРЕСТАННОЙ И НЕБЛАГОДАРНОЙ ТОСКИ ПО СВОЕЙ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ФОРМЕ. Он осмотрел свои обкусанные ногти. НЕ МОГУ ПОНЯТЬ ПОЧЕМУ. И ПОСЛЕ МОЕЙ ДОБРОТЫ И ВСЕГО ОСТАЛЬНОГО.

- Ты - вор. - Она стиснула зубы и бросила еще один камень. Повязка из драконьих слез немного оторвалась от ее кожи, и рана начала кровоточить. Камень подпрыгнул, а Ниббас широко улыбнулся губами Вайолет. - И обманщик! - закричала Вайолет. Еще один камень. Еще больше крови. - И я хочу вернуть свое лицо!

Он закатил глаза.

Я БЫ ОХОТНО РАССТАЛСЯ С НИМ, ЕСЛИ БЫ МОГ. ЭТА ВНЕШНОСТЬ ТАКОВА... НЕПРЕДНАМЕРЕННЫЙ ПОБОЧНЫЙ ЭФФЕКТ, ПРИЧЕМ НЕПРИЯТНЫЙ. Я ВЫБРОШУ ЕЕ, КАК ТОЛЬКО МОИ ПОЛЕЗНЫЕ МАЛЕНЬКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДОБЕРУТСЯ ДО ЗАМКА. И Я, НАКОНЕЦ, БУДУ СВОБОДЕН. ВСЕ, ЧЕГО Я КОГДА-ЛИБО ХОТЕЛ, ВАЙОЛЕТ, КРОМЕ МОЕЙ СОБСТВЕННОЙ СВОБОДЫ - ЭТО ТВОЕЙ ДРУЖБЫ, И ВСЕ ЖЕ ТЫ ПЛЕВАЛА НА МОИ ПРОСТЫЕ ПРОСЬБЫ И ОБРАЩАЛАСЬ СО МНОЙ КАК С МУСОРОМ.

- Нет, - тихо ответила Вайолет. - А я нет. Ты хуже, чем мусор. Ты лжец. И шарлатан. И ты никому не друг.

Ниббас-в-облике-Вайолет пожал плечами.

- НЕВАЖНО, - сказал он. - ТЫ БЫЛА ПОЛЕЗНА, ДИТЯ МОЕ, И Я БУДУ БЛАГОДАРЕН ТЕБЕ ЗА ТВОЮ ГОТОВНОСТЬ НАДЕЛИТЬ МЕНЯ СИЛОЙ, КОГДА МНЕ НУЖНА БЫЛА СИЛА, И ЗА ТО, ЧТО ТЫ ПОРОДИЛА ХАОС ИМЕННО ТОГДА, КОГДА ОН БЫЛ НЕОБХОДИМ. Я НЕ ЗАБУДУ ВАШЕЙ ПОМОЩИ. В САМОМ ДЕЛЕ, ДАЖЕ СЕЙЧАС, КОГДА МОЕ СЕРДЦЕ В МОИХ РУКАХ, Я ЗНАЮ, ЧТО ЛЕГКО СМОГУ УБИТЬ ТЕБЯ, КАК ТОЛЬКО У МЕНЯ ХВАТИТ СИЛ ВЫЙТИ ИЗ МОЕЙ ТЮРЬМЫ, НО Я ДУМАЮ, ЧТО НЕ СДЕЛАЮ ЭТОГО. Я ДУМАЮ, ЧТО ДАМ ВАМ ВООЧИЮ ВЗГЛЯНУТЬ НА ТО ПРЕКРАСНОЕ ОПУСТОШЕНИЕ, КОТОРОЕ ВЫ ПРИЧИНИЛИ МНЕ.

Сейчас же! Сожги его! Вайолет в отчаянии смотрела на дракона. Сожги небо. Сожги его тюрьму. Сожги его сейчас же!

Дракон открыл горло, и огонь хлынул в небо, прямо на изображение Ниббаса-Вайолет. Зеркальное небо вспыхнуло оранжевым, потом синим, потом белым. Ниббас распался на сотню, потом на тысячу крошечных копий самих себя.

- СТОЙ! - закричали Ниббасы. ПОЖАЛУЙСТА, ОСТАНОВИСЬ. Я ПЛЕННИК! Я СЛАБ И ЖАЛОК. ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ДЕЛАЙ МНЕ БОЛЬНО. Он скулил и всхлипывал. Он посасывал сопли и шепелявил сквозь мольбы. Вайолет подумала, что ее сейчас стошнит.

«Не останавливайся, мой дорогой,» - в отчаянии подумала она, глядя на дракона.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

НЕ МОГУ... ДЫШАТЬ... она почувствовала, как дракон задумался. МОЙ ОГОНЬ! И, чувствуя растущую панику дракона, как новую стрелу - горячую, яркую и ужасно острую - в животе, Вайолет упала на колени.

Ты можешь это сделать. Я знаю, что можешь.

Небо пузырилось и колыхалось. Вайолет собралась с духом. Но дракон закашлялся, потом задохнулся и упал на бок, задыхаясь.

- Дракон! - закричала Вайолет.

Зеркальный край мира сгладился, и множество образов проклятого Ниббаса слились в одно. Земля загрохотала и затряслась, заставив Вайолет упасть на колени.

- Что это было? - спросила она.

Ниббас вздохнул. И улыбнулся.

ПЕРВЫЙ КАМЕНЬ УПАЛ! Проплакал он. МОЯ СВОБОДА БЛИЗКА!

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 63

Медленно, моргнув и вздохнув, Тетушка, Мот и Нод стали видны всем присутствующим. Сначала это было трепетание на краю глаза. Затем трепет превратился в размытое пятно, а размытое пятно стало фигурой, а фигура стала личностью, полной выражения, намерения и хитрого действия. Люди ахнули, потом закричали. Одна очень старая женщина сказала:

- Я так и знала!

Двое стражников - брат и сестра, похожие друг на друга, как две маргаритки на одном стебле, - замертво упали в обморок при виде Нода, чванливо шагавшего рядом со мной с копьем за спиной и крошечным клинком, засунутым под левое плечо. Уифрин, идиот до мозга костей, издавал слабый сдавленный крик всякий раз, когда видел кого-нибудь из них, после чего всегда качал головой и бормотал себе под нос, что не видит того, чего там нет. После нескольких секунд этой чепухи капитан Марда приказала заткнуть члену совета рот кляпом и связать ему руки, как пленнику.

- Он не станет тратить свое время в подземелье, заметьте, - бросила капитан через плечо. - Есть канавы, которые нужно рыть. И сами они копать не станут. И если подумать, кто-то должен спуститься туда и освободить всех, кто готов встать на защиту страны. Она остановилась, повернулась на правой ноге и, низко поклонившись, подошла к Тетушке. - Мы не были должным образом представлены друг другу, матушка, - сказала капитан, протягивая тетушке руку, чтобы та подошла. - Я Марда, бывшая Госпожа Соколов, а теперь капитан Первой гвардии. Мне очень жаль, что я только сейчас вижу вас, иначе я постаралась бы познакомиться с вами раньше. Во всяком случае, у меня такое чувство, что у вас может быть пара полезных сведений, и я, например, хотела бы их услышать. - Тетушка покраснела на мгновение, но только на мгновение, прежде чем коротко кивнуть и прочистить горло. В конце концов, ей было что сказать.

И, окруженные молодыми солдатами, капитан и Тетушка направились к линии фронта, останавливаясь, чтобы выкрикнуть приказы и отправить подчиненных бежать, но все время совещаясь.

Через четверть часа весь замок - нет, весь город - был мобилизован. Старухи покидали свои кухни, дети - детские, а старики учили молодежь всем трюкам, которым они научились в солдатские годы. Тюрьмы были опустошены, кузницы пылали, трактирщики грузили провизию в повозки и везли ее своим согражданам, собиравшимся за городскими стенами. Были вырыты глубокие рвы, сооружены баррикады и завязаны массивные сети, чтобы загнать в тупик слуг Ниббаса. Притормозить. Удержать на расстоянии.

Мы столкнулись с врагом, которого не смогли бы победить. Действительно, этого мы не могли. Мы отдавали свои жизни, чтобы выиграть время.

С наступлением ночи все мужчины, женщины и дети были экипированы, вооружены и готовы к бою.

Враг приближался. Мы слышали их голоса в земле, в камнях, в воздухе и в самой нашей коже.

СКОРО.

СКОРО.

СКОРО.

СЕЙЧАС.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 64

Мы с Деметрием стояли вместе с мужчинами и женщинами Андланских Королевств - в дополнение к собранным остаткам рассеянных армий севера - и смотрели, как приближаются слуги Ниббаса. У людей болели руки, спина и голоса. Руки были окровавлены и распухли - большая часть их кожи стерлась после ночи, проведенной за лопатой, перетаскиванием, укладкой и надеждой. На них были три пары кожаных перчаток, брюки порваны на коленях, туники порваны на локтях и на спине.

Они были совершенно, полностью истощены.

Но на этом все не закончилось. Они приближались. Даже сейчас земля грохотала, когда они приближались.

- Приготовьтесь, - крикнула Марда.

- Приготовьтесь! - закричали люди.

- Смелее, - прошептал Деметрий. И о! Этот мальчишка! По правде говоря, он больше не казался мне мальчиком. Теперь он обладал силой мужчины и отвагой десятерых. Деметрий повернулся ко мне. - Смелее, Кассиан, - сказал он и сжал мое плечо.

И мое сердце подпрыгнуло.

И мои кулаки сжали дубинку.

И я был готов.

Огромная, золотистая, бурлящая масса двигалась, как единое целое, по полям. Это было медленно, методично и безжалостно. На его пути все зеленое было размолото до корней, все древесное превратилось в кашу, все каменное - в песок.

Широкая канава, казавшаяся накануне такой непреодолимой, теперь казалась не глубже царапины. Груды мертвого дерева и живого дерева, сломанная мебель и выброшенные бревна, оторванные куски человеческих домов, сплетенная вручную сеть из разорванного полотна - все это казалось не более пугающим, чем фитиль свечи.

«Мы пропали», - подумал я.

Огромная масса приближалась. Факелоносцы подошли к кучам дров.

- Подождите! - крикнула капитан Марда.

Из собравшейся толпы донесся звук. Гортанный, хриплый, рычащий звук. Сначала было тихо, но потом стало нарастать. Мужчины, женщины и дети подняли свое оружие - дубинки, палки и мешки. Ничего, что могло бы резать. Только орудия, чтобы отбить эти штуки. Факелоносцы поднесли пламя поближе к кучам дров.

- Ждите, - сказала капитан Марда.

Звук перешел в грохот и перерос в рев. Несмотря на хриплый голос и боль в горле, Деметрий обнаружил, что голова его запрокинута назад, а легкие с силой вырывают голос из груди и подбрасывают его в воздух. Его распухшие руки сжимали дубинку в одной руке и мешок в другой. Его раны - хоть и настоящие, хоть и болезненные - исчезли. Он был готов.

Масса приближалась.

- Сжечь их! - крикнула капитан Марда. - Пусть сгорят.

Деметрий заметил, что при этих словах капитан оглянулась. Он обернулся. На зубчатой стене замка увидел еще три факела. И еще три кучи... что это было? Постельные принадлежности? Тряпки? Он ничего не видел. Но он видел, кто держал факелы - Тетушка, Нод и Мот.

- НЕТ! - крикнул Деметрий, но его никто не услышал.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

Факельщики бросили факелы на груды дров. Огонь разгорелся и распространился. Позади них, в замке, трое из Скрытого народца сделали то же самое.

- Мы не должны этого делать! - крикнул Деметрий. Он бросил дубинку и побежал сквозь хаос к огню.

Марда схватила его за плечо, быстрым рывком подняла мальчика в воздух и развернула.

- Оставь это, солдат, - крикнула она.

- Ты не понимаешь, - прокричал сквозь шум Деметрий. – Бог сказал...

- Я больше склонна верить этой старухе, чем любому дремлющему болвану. Мы вне того, что понимали Древние Боги, и мы сами по себе. Нам остается только сражаться. - С этими словами она похлопала Деметрия по спине и побежала к линии фронта.

Масса ящериц расширялась и описывала дугу вокруг городских стен. Пламя на дровах пылало жарко и высоко, когда слуги Ниббаса бросились вниз головой в канаву. Как и опасался Деметрий, это не остановило их надолго. Канавка наполнилась ящерицами, и ящерицы кувыркались друг на друга и прижимались друг к другу, пока не стало так много ящериц и так мало склонов, чтобы бороться с ними. Наступающие орды просто шли по массе своих собратьев.

- УБИРАЙТЕСЬ ОТТУДА! - крикнул Деметрий в сторону замка. Тетушка, Нод и Мот помахали ему с зубчатой стены. Они махали, махали и махали.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 65

Земля снова задрожала.

- Дракон, - позвала Вайолет, поднимаясь, - поджигай снова, дорогой! Это сработало.

НЕТ! Ниббас-Вайолет упал на колени (Мои колени! подумала Вайолет) и сжала руки вместе. ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ДЕЛАЙ МНЕ БОЛЬНО.

Дракон встал на дыбы и открыл горло, но далекий голос остановил его.

- Вайолет!

Вайолет и дракон повернулись на звук приближающегося голоса. Этого не может быть, подумали они вместе. Ниббас, носивший лицо Вайолет, поднял глаза, вытирая крокодиловы слезы.

Вайолет - настоящая Вайолет - замерла.

- Отец, - прошептала она.

И действительно, на небольшом возвышении, громокая и фыркающая на бегу, показался король. Он не смотрел на Вайолет, лежащую на земле. Он остановил коня, спешил и направился к небу. Его глаза - круглые, стеклянные и блестящие - были устремлены на злого бога с лицом его дочери. Он не заметил своего ребенка - своего истинного ребенка - окровавленного и раненого, нетвердой походкой идущего к нему с протянутыми руками. Вместо этого он посмотрел на изображение Вайолет на зеркальном краю мира, чудовищно увеличенное, хотя теперь уменьшившееся до нормального размера.

- Отец, - повторила Вайолет. Но отец не обращал на нее внимания. Вместо этого он протиснулся мимо собственной дочери и прижал ладони к зеркальной поверхности неба. Ниббас – улыбаясь и сверкая слезами счастья - отпрянул.

- Я знал, что найду тебя, дитя мое, - сказал король Рендалл, проводя руками по зеркальному краю, словно пытаясь найти лазейку. - Я знал, что мои шаги приведут меня домой, к тебе.

- НУ КОНЕЧНО, - прошептал Ниббас с лукавой улыбкой. НО БЫСТРО. ТЫ ДОЛЖЕН НАКАЗАТЬ ЭТОГО ДРАКОНА И ЭТУ ДЕВУШКУ. ОНИ ЗАБРАЛИ МЕНЯ, ОТЕЦ. Фальшивые слезы, фальшивые рыдания. Вайолет почувствовала тошноту при виде такой лжи, исходящей из ее собственного лица, из ее собственных уст. Ниббас наклонился ближе. - ТЫ ДОЛЖЕН УБИТЬ ИХ, ОТЕЦ МОЙ, - тихо сказал он. - УБЕЙ ИХ ПРЕЖДЕ, ЧЕМ ОНИ УБЬЮТ МЕНЯ.

- Что? - Король отступил назад, его лицо было мрачным и неуверенным. - О чем ты говоришь, моя дорогая? Я не могу убить дракона. Я пытаюсь спасти дракона.

Вайолет бросила быстрый взгляд на дракона, словно говоря: «Вот! Видишь?».

Дракон взревел. Он взлетел вверх и выстрелил в небо очередным огненным снарядом. Ниббас взвыл. Его украденное лицо и украденное тело покраснели, размножились и закружились. Стало пять Вайолет, потом десять, потом тысяча. Земля снова затряслась, яростно раскалываясь то в одну, то в другую сторону. Вайолет схватила отца и оттащила от зеркала.

- СТОЙ! - Образы Вайолет снова слились воедино, и она раздулась и стала огромной, как гигант над головой. ОСТАНОВИ ЭТО! - в отчаянии воскликнул Ниббас. ВИДИШЬ, ЧТО ОНИ СДЕЛАЛИ, ОТЕЦ?

Вайолет взяла лицо короля в ладони.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

- Отец, это самозванец, - сказала она. - Я Вайолет. Эта штука в зеркале - совсем не я. Он украл мое лицо и мой голос и превратил меня, - она указала на свое новое тело с неприкрытым отвращением, - в это. Нам нужно...

- НЕ СЛУШАЙ, - завизжал Ниббас. - ЭТО ЛОЖЬ! ЭТО ЛОЖЬ! ЭТО МЕРЗКИЙ, КОВАРНЫЙ... О!

Ниббас с лицом Вайолет и телом Вайолет упал на колени. Он схватился за грудь.

ЧТО ПРОИСХОДИТ? Он задыхался, когда дым вырвался из его рта, носа, каждой глазницы, каждого уха.

- Вайолет? - осторожно спросил король Рендалл, снова положив руку на зеркало.

Дракон снова выстрелил своим пламенем, и образовались крошечные трещины, очерчивая контуры тела - длинные руки, длинные ноги, руки и ноги, похожие на точки. Фигура обрамляла изображение тринадцатого бога.

Вайолет изумленно уставилась на него. «Я знаю эту фигуру», - подумала она.

Ниббас схватился за грудь.

МОЕ СЕРДЦЕ! Закричал он. ОНО ГОРИТ!

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 66

Деметрий храбро сражался. Слуг Ниббаса нельзя было разрезать пополам, чтобы они не возродились, и нельзя было их заколоть, так как у них не было сердца и не было крови. Правда, их головы можно было разбить - временная мера, так как они все равно восстанавливались, но тем временем они спотыкались на собственных ногах, бродили вслепую, мяукали, как котята. Очевидно, они не могли уничтожить то, чего не видели.

Были зажжены новые костры, и по мере того, как он сражался, все больше и больше топлива добавлялось к новым огненным линиям. Стулья, повозки, кровати, игрушки, столы - все горело.

Деметрий стоял впереди стаи, круша ящериц с большим удовольствием, чем он мог себе представить. Он сражался вслепую, дико. Он целился в головы, стараясь не рассекать их тела своими ударами. Ящерицы роились и путались у его ног. Деметрий брыкался и ярился на крошечных зверей.

- Прочь! - крикнул он. - Мы не хотим, чтобы вы были здесь! - Он швырял ящерицу за ящерицей в растущий огонь, но вскоре они роились вокруг его ног, заставляя его растянуться в золотистой, извивающейся массе. Он чувствовал, как их ужасные зубы впиваются в его кожу так же легко, как если бы это был заварной крем. Деметрий закрыл глаза. Прости, Вайолет, подумал он.

- Идиот, - услышал он слова Нода, хватающего ящерицу за ящерицей и подбрасывающего их в воздух.

- Ты жив! - крикнул Деметрий... или попытался крикнуть. По правде говоря, это было больше похоже на карканье. Мот стоял на груди Деметрия, пиная ящериц сапогами и стуча их по головам большой деревянной ложкой.

У Тетушки за спиной висела корзина с углями, а на руках - толстые черные перчатки. Одну за другой она хватала ящерицу, засовывала ей в рот уголь и отправляла в путь - туда, где та спотыкалась, раскачивалась и взрывалась.

- Неужели мы должны тратить все наши силы, дорогой Деметрий, - спросила Тетушка, отбрасывая очередную извивающуюся (и обреченную) ящерицу, словно это была всего лишь игрушка, - на то, чтобы спасти тебя, бедняжку, от еще одного липкого конца?

Деметрий с трудом поднялся на ноги.

- Зачем вы подожгли замок? Бог сказал...

- Хм, - сказала тетушка, запихивая еще один уголек в ящерицу, затем схватила ее за хвост и отбросила подальше. - Если бы я ставила свои акции на каждого напыщенного дурака, который попадался мне на пути, мы все попали бы в беду.

- Деметрий. - Сквозь дым показалась капитан Марда. - Помоги мне с этим бочонком. - Она повернулась к Скрытому народцу и склонила голову. - Тетушка? - спросила она. - Оно горит?

- Мы не должны были... - начал Деметрий.

- Бог разумен, но не непогрешим, - мрачно сказала Тетушка. - Он также сказал, что интеллект означает способность учиться. А это значит, что он мог бы кое-чему научиться. Если бы Ниббасу просто нужно было сказать кому-то, чтобы он поджег замок, разве ты не думаешь, что он уже сделал бы это?

Деметрий ничего не ответил.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

- Нет, - продолжила Тетушка. - Ему нужны эти твари. И они ненавидят огонь. Так что это огонь.

- Разливай и зажигай! - крикнула капитан Марда, легко вскакивая на одну из повозок и опуская бочку на землю.

- Что? - крикнул сквозь шум Деметрий. Но капитан его не слышала. Она вытолкнула еще одну бочку, верхняя часть которой отлетела в тот момент, когда ударилась о землю. Густая нефть разлилась по всему. И действительно, на каждой телеге кто-то поднимал бочки, открывал их верхушки и позволял маслу - всем видам масла, причем для приготовления пищи, для ламп, для гладкой работы машин - выливаться на землю.

- Отойдите за линию! - крикнула капитан. И прежде чем Деметрий успел спросить, он понял, что она имела в виду.

Солдаты с факелами подбежали к опрокинутым бочкам. Если какая-нибудь бочка оставалась закрытой, солдаты разбивали ее. Они зажгли масло.

И весь мир загорелся.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 67

Дракон летел в зеркальное небо, изрыгая пламя. Небо вспыхнуло красным, потом синим, потом белым. И контурные трещины углубились в трещины вокруг формы Ниббаса.

Вайолет уставилась на него.

Контур имел покатые плечи. И узкую голову. А его заостренные руки и заостренные ноги были остры, как копья.

Это почти как... Она отмахнулась от этой мысли. Она не будет думать о картине. Она не будет думать о драконах с пустыми глазами или грудой сердец. Она будет делать только то, что необходимо. Было только сейчас.

Мы победим, твердо сказала она себе.

Дракон закашлялся, зашипел и встал на дыбы. Он глубоко вздохнул и снова выдохнул огонь.

- Работает, Дракон! - позвала Вайолет.

Король обнажил меч.

- Твоя тюрьма рушится, моя дорогая. Это только вопрос времени, когда я тебя вытащу. - И он бросился на зеркало бегом, направляя острие меча в сторону расширяющегося разрыва.

УБИРАЙСЯ! УБИРАЙСЯ! Ниббас в панике смотрел на растущие трещины. Его тело - его украденное тело - продолжало дымиться и нагреваться.

Вайолет вздрогнула, как будто это были ее собственные руки, ее собственная кожа, которая медленно горела заживо. Действительно ли это мое тело? - удивилась она. Или это просто иллюзия? Это тело, это неправильное тело-иллюзия? Открою ли я глаза и снова стану собой? Дым валил из каждой трещинки, и Ниббас кричал.

- Но... Вайолет, - король Рендалл смутился. Он посмотрел на огромную фигуру в зеркальном небе. - Ты в ловушке, - сказал король, ударив мечом по зеркалу. - Я здесь, чтобы вытащить тебя. - Но хотя трещины расширялись и углублялись по всей ширине неба, меч короля почти не действовал. Небо было сделано из более прочного материала, чем мечи, выкованные мужчинами и женщинами. Зеркальное небо было построено богом.

- СТОЙ! Ниббас рвал на себе волосы (мои волосы, подумала Вайолет), царапал когтями глаза (мои глаза, подумала Вайолет) и плакал, как ребенок. (Обманщик, подумала Вайолет. Интриган. Лжец. Ты не можешь плакать без сердца!)

ЧТО ПРОИСХОДИТ? Завопил он, отчаянно хватаясь за дымящуюся грудь. Он снова повернулся к королю, его дикие глаза сверкали смятением и яростью. НИЧЕГО НЕ ТРОГАЙ! ТЫ МЕНЯ СЛЫШИШЬ? ЭТО МОЙ МОМЕНТ СВОБОДЫ. МОЙ МОМЕНТ ТРИУМФА. И ЭТОГО НЕ ДОЛЖНО БЫЛО СЛУЧИТЬСЯ!

- О да, это так, - сказала Вайолет. Она повернулась к королю. - Отец, ты должен уйти. Я не знаю, почему Ниббас привел тебя сюда, но не сомневаюсь, что это так. Тебе нужно сесть на лошадь и уехать. Что бы эта тварь ни хотела...

Но больше она ничего не сказала. Земля загрохотала и затрещала, опрокинув короля на колени. Она раскололась и зевнула, вызвав трещину, которая протянулась от них далеко позади до самого края земли и змеилась вверх по небу. Ниббас взвыл от боли.

Земля снова затряслась, треснув под ногами короля и отправив его кувырком в расщелину. Король вскрикнул и замолчал.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

- ОТЕЦ! - закричала Вайолет, прыгая и спотыкаясь о движущиеся камни и проваливаясь в расщелину. Проклиная свои слабые руки и странно уравновешенное тело, она карабкалась и карабкалась в расщелину. Ее отец лежал на дне, из его головы сильно текла кровь, левая нога была согнута под тошнотворным углом. Земля зашевелилась и заурчала. Вайолет подняла отца с земли, взвалила его вес на свои узкие плечи и, покачиваясь, встала.

- Дракон! - позвала Вайолет. - Пожалуйста. Уведи его отсюда.

Дракон описал круг и приземлился рядом с расщелиной. Он вытянул свою длинную шею в щель. Вайолет одной рукой схватила отца за грудь, а другой - за шею дракона.

- Этот голос! Я знаю этот голос, - сказал Король. - Вайолет, это ты? - Из раны на лбу в глаза хлынула кровь.

- Да, - ответила Вайолет, целуя отца в щеку. - Держись за мои плечи, если можешь, отец, - прошептала она, - но не напрягайся. В любом случае я буду держаться крепко. - Дракон вытащил их на поверхность. Вайолет подняла отца на ноги и передала его в объятия дракона. Она посмотрела в единственный блестящий глаз зверя и положила руку ему на грудь, прямо над сердцем.

- Дракон, - сказала она, - возьми его и унеси отсюда. В какое-нибудь безопасное место. И сам оставайся в безопасности. - Она схватила рукоять отцовского меча и вытащила его из ножен. Она одарила дракона жестким, диким взглядом. - Небо уже трескается, и я сама его разобью. Я буду сражаться с этой тварью и убью ее. И я хочу, чтобы ты жил. И я хочу, чтобы он жил.

ВАЙОЛЕТ...

- Я принцесса. И я люблю тебя. Я люблю вас обоих. И я отдаю приказ.

Голос королевы. Лицо королевы. Слезы королевы. Отговорить ее было невозможно.

- Вайолет... - начал отец.

- Сейчас, папа, - сказала она. И дракону: - ИДИ. ТЕПЕРЬ. - Дракон расправил крылья. - ИДИ, - повторила она. Он взлетел в воздух, взбывая грязь в вихри вокруг ее ног. Я люблю тебя, думала она, я люблю тебя, я люблю тебя, я люблю тебя. И она чувствовала, как ее любовь излучается из ее тела, как пламя. Она почувствовала, как она устремилась к дракону, к ее отцу и дальше. Она чувствовала, как ее любовь устремляется наружу, от одного конца зеркального неба к другому. К Деметрию. И ее маме. И всему королевству. И всему миру. И ее любовь была острой, горячеей и опасной.

Вайолет повернулась спиной к отцу и дракону лицом к Ниббасу.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 68

Очертания вокруг тела Ниббаса стали глубже, с украденным лицом Вайолет, запертым внутри.

- ТЫ СДЕЛАЛА ЭТО! - взвыл Ниббас.

- Да, - солгала Вайолет. Она подняла отцовский меч и с криком ударила им по поверхности зеркала. Не осталось даже царапины. Меч отскочил назад, металл болезненно отозвался в ее руке. Вайолет пошатнулась и закачалась. Тем не менее, трещины в небе от огня дракона продолжали расползаться наружу. Она ударила снова.

ПОСЛЕ ВСЕЙ МОЕЙ ДОБРОТЫ.

Она ударила снова.

ПОСЛЕ МОЕЙ ЩЕДРОСТИ.

Она отпрянула назад, хрюкнула и ударила снова. Ничего не произошло. Что, если она не сможет убить его? Что же тогда?

ПОСЛЕ ВСЕГО, ЧТО Я... ЧТО СДЕЛАЛА ЭТА ЧЕРТОВА ЯЩЕРИЦА? ПОВЕРНИСЬ, РАБ! Я ТВОЙ ХОЗЯИН! Я ПОВЕШУ ТВОЕ СЕРДЦЕ ПЕРЕД ТОБОЙ НА ВЕРЕВОЧКЕ!

Вайолет проследила за взглядом Ниббаса и увидела блестящую черную фигуру дракона, несущегося по небу прямо к Большому Солнцу.

Что ты делаешь, мой дорогой? Вайолет задумалась, глядя на дракона.

Дракон раскрыл горло и излил свой огонь на солнце и небо. А солнце все расширялось, расширялось и жгло. А солнце было небом. Или небо было только солнцем. А дракон был крошечной черной отметиной в ослепительном сиянии.

И все же его сердце говорило. И Вайолет услышала.

ВАЙОЛЕТ, НЕ ГОРЮЙ. ТАМ, ГДЕ НЕБО ГОРЯЧЕЕ, Я ОСТАВЛЮ СВОЙ ОГОНЬ И УНИЧТОЖУ ТО, ЧТО УНИЧТОЖИЛО МОЙ НАРОД. Я ДЕЛАЮ ЭТО, ПОТОМУ ЧТО Я ДОЛЖЕН ЭТО ДЕЛАТЬ. ПОТОМУ ЧТО ЛЮБОВЬ ПРЕВРАЩАЕТ НАШИ ХРУПКИЕ, ТРУСЛИВЫЕ СЕРДЦА В СЕРДЦА ИЗ КАМНЯ, СЕРДЦА ИЗ КЛИНКА, СЕРДЦА ИЗ ТВЕРДОГО ЖЕЛЕЗА. ПОТОМУ ЧТО ЛЮБОВЬ ДЕЛАЕТ ИЗ ВСЕХ НАС ГЕРОЕВ.

- Вернись! - закричала Вайолет.

- СТОЙ! - закричал Ниббас.

Вайолет почувствовала, как слова дракона бьются у нее в сердце.

Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, ВАЙОЛЕТ. И МОЯ ЛЮБОВЬ БЕСКОНЕЧНА, КАК МИРЫ. И ЭТО ПРОДОЛЖАЕТСЯ ЗА ПРЕДЕЛАМИ МОЕГО...

И дракон исчез.

В огне.

В треснувшем зеркале.

В жаре и разрушении, и смерти всего.

И небо разверзлось, как дыня, и все потемнело.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 69

Война закончилась, когда небо треснуло.

Мы видели, как слуги Ниббаса перестали корчиться, прекратили свое разрушение. Мы видели, как они вздрогнули и рухнули на землю. Мы видели, как свет в их ужасных сверкающих глазах вспыхнул в последний раз, прежде чем погаснуть навсегда.

Мы видели, как зеркальное небо над нашими головами загорается и горит от края до края. Мы видели, как оно треснуло, как тарелка, и разбилось вдребезги.

Я побежал к Деметрию. Я схватил его на руки.

Я защищал его тело своим.

И небо обрушилось дождем.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 70

- ДРАКОН! - крикнула Вайолет. Она ничего не слышала. Она не чувствовала его голоса. Вместо этого слышался только вой пустого неба, ветер бесконечных миров, проносящийся над землей.

Когда небо раскололось и опустилась тьма, очертания тела Ниббаса остались. Зазубренный край узкой головы, покатые плечи, острые, как лезвия, края заостренных рук и ног - все это приобрело холодный, сияющий свет. Фигура шагнула вперед. Она раскачивалась на ветру. Он был сделан из зеркала - тонкого и невесомого, как бумажная кукла. Но огромный. Он возвышался над Вайолет, его двумерные плечи изгибались то в одну, то в другую сторону. В его отражающем блеске Вайолет видела образы горящего мира, рушащихся гор, замка, превращенного в пепел.

Ниббас покачивался, двигался, его форма трепетала в порывах ветра пылающего неба.

Он повернул голову к одной руке, потом к другой, удивляясь острым кончикам - никаких пальцев, только два сверкающих лезвия.

А-А-А, шептал Ниббас. НЕОЖИДАННО, НО, НЕСОМНЕННО, ВРЕМЕННО.

- Я не ожидала, что ты будешь таким... худым, - сказала Вайолет, ее голос был резким, с язвительной усмешкой на верхней губе. Она подняла с земли камень и швырнула его в зеркальное существо. Но он, казалось, ничего не заметил. Но Вайолет увидела в блестящем зеркале маленькую зарубку, оставленную камнем, и крошечные трещины, паутиной расходящиеся наружу.

Ниббас выпрямился.

ТЫСЯЧИ ЛЕТ В ЗЕРКАЛЕ, ДИТЯ. ПРОСТО ДАЙ МНЕ ВРЕМЯ. Его края блестели, тело излучало торжество. ТЫ ПОТЕРПЕЛА НЕУДАЧУ, кричал он. Я ЖИВ! Я ЖИВ! Голос исходил от фигуры, но грохотал и из-под земли. Он вибрировал в воздухе и дождем падал с пустого пространства, которое когда-то было небом. Он был повсюду.

Вайолет подняла глаза. Она увидела свое отражение в ноге Ниббаса... свое неправильное «я». Она также увидела свое истинное лицо на его груди. И она увидела замок, который был ее домом, окруженный пламенем.

Сердце - сердце этой твари - было уничтожено. Вайолет знала это. Она видела горящий замок. Странно, что не может, подумала она. Вот почему его тело дымилось. Почему он кричал. Вот что его так ранило.

Уничтожь сердце, уничтожь Ниббаса. Так сказал бог. Но сердце было уничтожено. Вайолет сжала губы.

Значит, Ниббас был смертным. И у нее был меч ее отца. Ее пальцы сомкнулись на рукояти. Вайолет стиснула зубы и зарычала.

- Ты свободен не потому, что у тебя есть сердце, - сказала она. - Ты свободен, потому что мы сломали твою тюрьму. Но твое сердце сгорело. Оно уничтожено. И ты так же смертен, как мужчины и женщины, которые отдали жизни, защищая свои дома. - Ее голос дрогнул. Мой народ! - подумала она. Мой дом! - И ты тоже будешь мертв.

- Я УСТАЛ ОТ ТЕБЯ, ВАЙОЛЕТ, - сказал Ниббас. Он сделал два длинных шага к ней, глубоко вонзив кончики своих лап в землю. Он поднял руку и описал длинную чистую дугу, его острые края пронзили воздух с высоким, ярким звуком. Но подул ветер, его тело сдвинулось, и Ниббас промахнулся.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

Вайолет нырнула под вспышку острой руки Ниббаса, протянула меч к ноге существа и коснулась того места, где должно было быть колено. Меч тяжело лязгнул, и тело зазвенело, как колокол. И тварь начала трескаться - медленный, тонкий треск вдоль ноги Ниббаса. Он ничего не заметил. Не сразу.

Я СКАЗАЛ, ЧТО ТЫ МНЕ НАДОЕЛА. НЕВЫНОСИМЫЙ РЕБЕНОК. Он снова качнулся, но ветер продолжал дуть. Он промахнулся... почти, кончик рассек щеку Вайолет. Она вскрикнула, но не дрогнула. Она ударила снова, на этот раз по туловищу существа. Трещины, тонкие и сложные, как паутина, тянулись наружу, распространяясь по всему телу.

БОЖЕ МОЙ, ТЫ ВСЕ ЕЩЕ ПЫТАЕШЬСЯ ПОБЕДИТЬ? МНЕ КАЖЕТСЯ, - вздохнул Ниббас. Его ноги сложились в трех местах и упали, как аккордеон. ЧТО ПРОИСХОДИТ? Он вонзил свои шипастые руки в землю, поднял голову и издал громкий, мучительный крик. ЧТО ТЫ НАДЕЛАЛА? Я ТАК ДОЛГО ЖДАЛ!

Ниббас медленно рассыпался. Осколок от его плеча отделился и упал на землю. Потом осколок от бедра. Ниббас рубанул Вайолет, которая увернулась и ударила по туловищу, плечам, узкой голове.

- СТОЙ! - закричал Ниббас. ПОЖАЛУЙСТА, ПОЖАЛУЙСТА, ПОЖАЛУЙСТА. Его голос был похож на визг, скулеж, жалкий вздох.

Вайолет ударила снова. Она сломала ему левую руку. Та упала на землю кусками.

ПОЖАЛУЙСТА.

Она ударила его по правой ноге. Он взорвался в пыли.

Я НЕ ТО, ЧТО ТЫ ДУМАЕШЬ.

Она ударила в центр груди - пустое место, где должно было быть сердце.

Фигура застыла. Он наклонил голову к мечу, все еще торчавшему у него из груди. Он содрогнулся, когда трещины стали зигзагообразными и спиральными, когда они распространились так же быстро и дико, как взрывающиеся звезды.

И в блеске стекла Ниббас исчез.

Вайолет оказалась в полной темноте. Земля грохотала, вздрагивала и подпрыгивала под ее ногами, словно огромные волны. Вайолет почувствовала, как ее слегка подбросило в воздух, прежде чем рухнула вниз, тяжело приземлившись на спину. Она закрыла лицо руками.

(Это был сколотый зуб?)

(Это был курносый нос?)

(Было ли это ее лицо?)

- Я потерялась, - воскликнула она.

- НЕТ, ответил голос. - НЕТ, ДИТЯ. ТЫ СОВЕРШЕННО ТОЧНО НАШЛАСЬ.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 71

В центре пустого, лишённого крыши неба мы увидели их.

Двенадцать старых богов, высоких, как башни. И маленьких, как булавочные уколы.

Как ни странно, и то и другое.

И за ними - хотя только на мгновение - мы увидели Мультивселенную так, как видит ее бог - миры за мирами, за сияющими вселенными. Великое море вселенных. Мы видели, как они вздымались и набухали. Мы видели, как они разбивались о берег. И мы чуть не плакали от этой красоты.

Старые Боги потеряли глаза и зевнули. Их тела двигались и приспосабливались, как будто только недавно сформировались - или, в их случае, переформировались. Один из них - самый низкорослый и коренастый из всех, повернулся к Тетушке, Ноду и Моту.

- ВЫ ХОРОШО СПРАВИЛИСЬ, МОИ ДОРОГИЕ, - сказал коротышка.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 72

Двенадцать богов стояли на поверхности земли как раз в тот момент, когда мир вокруг нас сжался. Горы сворачивались внутрь и исчезали; леса сжимались; ориентиры, когда-то невероятно далекие, становились такими близкими, что мы могли бы окликнуть их. Океаны, которые всего несколько часов назад требовали многодневной езды, плескались о поля, когда-то полные урожая, но теперь казавшиеся песчаными дюнами, покрытыми жесткой, густой травой.

Во рту у нас был соленый привкус. От слез? От прибоя? Была ли какая-то разница?

Мы видели, как люди Северных гор, Южных равнин, Восточных пустынь и Островных государств на западе шли пешком к горящему замку... его некогда прекрасные крепостные стены теперь превратились в дымящиеся руины на фоне уменьшающегося ландшафта.

И мы увидели Вайолет - некрасивое лицо, разномастные глаза, курносый нос и самое прекрасное существо на свете - стоящую на коленях на земле, держащую отца, останавливающую его кровь руками.

(Она блуждала в темноте.)

(И в темноте ее неправильное тело стало ее правильным.)

(А в темноте - ее отец, лежащий на земле.)

(И в темноте мир, который она знала, исчез.)

Земля вокруг нее была мокрой. Ее встретил коротышка-бог. Ребенок остановился, сглотнул.

- Я тебя знаю, - сказала она.

- ЗНАЕШЬ, - сказал коротышка-бог.

- Я подвела тебя.

- НЕТ, ЭТО НЕ ТАК.

- Мой отец... он не проснется. И мой дракон... - голос Вайолет застрял в горле. Деметрий подбежал к ней. Он положил руки ей на лицо, вытирая слезы. Он вытащил из кармана тряпку и прижал ее к открытой ране короля.

- ТВОЙ ОТЕЦ РАНЕН. ОН ИСЦЕЛИТСЯ. НЕ СОВСЕМ, ЗАМЕТЬ, НО ОН ВСЕ РАВНО ПОПРАВИТСЯ. ЕСТЬ ВЕЩИ И ПОХУЖЕ, - ласково сказал бог. - И ДРАКОН ОТДАЛ ПОСЛЕДНИЙ СВОЙ ОГОНЬ И ПОСЛЕДНЮЮ СВОЮ ЖИЗНЬ ЗА ДЕЛО БОЛЕЕ ВЕЛИКОЕ, ЧЕМ ОН САМ. НЕТ НИЧЕГО ЛУЧШЕ.

- Но... - сказала Вайолет, ее отчаяние жгло и резало горло. - Дракон мертв из-за меня. Это моя вина.

- ТЫ ДАЛА ДРАКОНУ ЕГО ПОТЕРЯННУЮ ХРАБРОСТЬ, ЕГО ПОТЕРЯННУЮ ЛЮБОВЬ И ЕГО ПОТЕРЯННОЕ СЕРДЦЕ. НАКОНЕЦ-ТО ОН СТАЛ ПОЛНОЦЕННЫМ ДРАКОНОМ, ЧЕГО МНОГИЕ ИЗ ЕГО СОБРАТЬЕВ НИКОГДА В ЖИЗНИ НЕ ЗНАЛИ. ОН ВЕРНУЛСЯ К СВОЕМУ ПЛЕМЕНИ. ОН ПОШЕЛ ДАЛЬШЕ.

- Дальше? - с надеждой спросила тетушка. - Ты имеешь в виду...

- ДЛЯ ТЕБЯ ЕЩЕ НЕТ, МОЯ ДОРОГАЯ, - сказал бог. - НО ДА, ЕСТЬ.

- Ох, - ахнула она. Тетушка упала на колени и закрыла лицо руками. - Я действительно знала это. Я действительно верила. Просто дело в...

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

НЕТ ВЕРЫ БЕЗ СОМНЕНИЯ, ДИТЯ. ТАК ЖЕ, КАК НЕТ ЖИЗНИ БЕЗ СМЕРТИ. И НЕТ СМЕРТИ БЕЗ ЖИЗНИ.

Тетушка кивнула, поднялась и, стараясь держаться как можно величественнее, отошла в тень капитана Марды, которая поклонилась старухе.

Земля дрожала и грохотала под нашими ногами, тянулась к замку, как вода в канализацию. Люди показывали на них и кричали. Но по мере того, как земля нашего мира сжималась и сдавливалась, мы с возрастающим любопытством замечали, что в поле зрения появляются новые земли, новые ориентиры. И небо, уже не зеркальное, стало ослепительно голубым. И это, казалось, продолжалось вечно.

- Что это за место? - спросил я у Старых Богов. - Есть история о стране бесконечного неба. Древняя история. Я думал, что это сон.

ЭТО ТВОЙ НАСТОЯЩИЙ ДОМ. МИР, КОТОРЫЙ ВЫ ЗНАЛИ, БЫЛ ТЮРЬМОЙ, ПОСТРОЕННОЙ ИЗ ПРИСТРОЙКИ... ПОДВАЛА В БОЛЬШОМ МИРЕ. НО ТЕПЕРЬ ЭТА ТЮРЬМА СЛОМАНА. ВЫ СВОБОДНЫ.

- Как мы можем быть свободны, если мир, который мы знали, исчез? - спросила Вайолет.

ПРЕДКИ ТВОИХ ПРЕДКОВ БЫЛИ ПОЙМАНЫ В ЛОВУШКУ ВНУТРИ ЗЕРКАЛЬНОГО МИРА И ПОРАБОЩЕНЫ ЗЛЫМ И ЭГОИСТИЧНЫМ БОГОМ. ЭТО ШИРОКОЕ ГОЛУБОЕ НЕБО, ЭТА БЕСКОНЕЧНАЯ ЗЕЛЕНАЯ ЗЕМЛЯ - ВОТ ВАШ ИСТИННЫЙ ДОМ. НО ЭТО БУДЕТ НЕЛЕГКО. ЗДЕСЬ, В ЭТОЙ НЕИЗВЕДАННОЙ СТРАНЕ, НА ОПАСНОМ БЕРЕГУ, ВЫ НАЙДЕТЕ ДРУЗЕЙ И ВРАГОВ, ТРУДНОСТИ И РАДОСТИ... ВСЕ В РАВНОЙ МЕРЕ. ВЫ ГОТОВЫ?

Никто не произнес ни слова. Никто не был готов. Мы испуганно посмотрели друг на друга.

- Да, - наконец ответила Вайолет. - Я готова.

Коротышка-бог улыбнулся.

ТОГДА, ВАЙОЛЕТ, ТЫ ПОВЕДЕШЬ СВОЙ НАРОД В ПУСТЫНЮ И ВЕРНЕШЬСЯ ОБРАТНО. ТЫ ПОМОЖЕШЬ ИМ НАЙТИ ДОМ. ТВОЯ ЖИЗНЬ БУДЕТ ТЯЖЕЛОЙ. И ОПАСНОЙ. И ТВОИ ЛЮДИ БУДУТ НУЖДАТЬСЯ В ТЕБЕ.

- Но ты не будешь одна. Никто не может сделать это в одиночку, - сказал Деметрий, делая шаг вперед и беря ее за руку. - Я помогу.

ТЫ ВСЕГДА ПОМОГАЕШЬ.

И с этими словами маленький бог исчез вместе со своими братьями и сестрами. И мы остались одни.

И пора было уходить.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

ГЛАВА 73

Следующие дни были полны бурной деятельности, в центре которой находились Вайолет и Деметрий. Нужно было собрать припасы, ухаживать за животными, лечить раненых и хоронить мертвых. Вайолет послала всадников вперед, чтобы составить карту местности и разведать потенциальные лагеря, территории и поселения. Деметрий и его отец присматривали за лошадьми, козами, овцами и свиньями и посылали скот жевать морскую траву, хотя знали, что скот будет морщить носы, когда увидит ее.

Тетушка, Нод и Мот помогали раненым, и врачи были поражены тем огромным запасом знаний, который хранила в голове эта крошечная иссохшая старуха. Они оказывали ей всяческое уважение и почтение и делали все возможное, чтобы не обидеть и не разочаровать ее. Это была нелегкая задача.

Король выздоравливал от боли. Опасность миновала, и мы знали, что он не умрет. Но он уже не будет прежним.

- Даже в самую темную зиму, - говорил он всем, кто слушал, - на снегу расцветает Фиалка, - и тогда он начинал плакать, и только звук голоса дочери успокаивал его.

Земля под нашими ногами - некогда обширные и плодородные поля богатых андуланских ферм - уменьшилась до размеров сада, который мог бы прокормить одного человека, но не тысячи пустых желудков, которые теперь следовали за девушкой. Уже не принцесса - мы не привыкли к таким терминам - а девушка, которая все равно вела свой народ.

К новому дому.

В новый мир.

Утром, когда Вайолет и Деметрий отправились в путь, они взвалили на плечи рюкзаки и собрали больных, раненых и немощных в повозки. Они пасли своих животных и вели своих людей в эту широкую зеленую страну. Они вытягивали шеи к небу и восхищались голубым куполом, потрясающе белыми облаками, единственным желтым солнцем. Они были прекрасны, полны надежд и храбры.

И люди последовали за ним... разные народы моего мира вместе.

Я наблюдал за ними, пока они шли к краю горизонта. Небо над их головами стало пурпурным, потом оранжевым, потом золотым, и свет пролился на их плечи и замерцал на земле. Когда единственное солнце зашло, оно вспыхнуло большим и красным над краем земли, зависнув, как маяк, прежде чем растаять.

И они зашагали к темнеющему небу.

И они двинулись навстречу сиянию бесчисленных звезд.

И они исчезли из виду.

Келли Барнхилл - Железное сердце Вайолет

Kelly Barnhill - Iron Hearted Violet

Я остался. Замок - не более чем куча почерневших камней, но все еще мой дом.

Единственные вещи, которые живут здесь сейчас, - это воспоминания: толпа людей, собравшихся вокруг огня, как история, развернутая у их ног. Детский визг в длинном темном коридоре. Куча книг вокруг согнутой фигуры короля. Пушистая головка драгоценного ребенка выглядывала из-под защитного изгиба материнских рук. И на этих крошечных губах мелькнула улыбка.

Воспоминания прижимались к камням. Они вдыхали свою жизнь в трещины. И я рассказываю эту историю. Истинную историю.

Я рассказываю историю о том, как все пошло наперекосяк, и о злом боге, и о разбитом сердце короля, и о глупом рассказчике, и о верном друге, и о погибшей девушке, и о потерянном мире.

Я рассказываю историю девушки с железным сердцем, которая полюбила мир и снова сделала его новым.